

**МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ)**

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий государственный педагогический университет
им. В. Шаталова»**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ
И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

**Сборник статей
Выпуск 1(10)**

**Горловка
2025**

УДК 81'42(04)
ББК 81.055я43
А43

*Рекомендовано к изданию на заседании Учёного совета
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет
им. В. Шаталова»
(Протокол № 10 от 14.05.2025 г.)*

Редакционная коллегия:

канд. филол. наук, доц. Решетарова И. В. (главный редактор), канд. филол. наук Ясинецкая Н. А. (выпускающий редактор), д-р филол. наук, проф. Кочетова С. А., д-р филол. наук, проф. Герасименко И. А., д-р филол. наук, проф. Дербенёва Л. В., д-р пед. наук, проф. Байбородова Л. В., д-р филол. наук, проф. Иванов Н. В., д-р пед. наук, проф. Красношлыкова О. Г., канд. филол. наук Волосевич С. П., канд. филол. наук, доц. Вострецова В. А., канд. филол. наук Жуков Ю. Ю., канд. филол. наук, доц. Ивахненко М. Н., канд. филол. наук Минина Е. В., канд. филол. наук, доц. Полубоярова М. В., канд. филол. наук, проф. Степанов С. А., канд. филол. наук, доц. Фефелова В. В., канд. филол. наук, доц. Филатова В. А.

Сборник «Актуальные проблемы переводоведения и межкультурной коммуникации» включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ): лицензионный договор № 990-10/2020К от 29.10.2020. Основан в 2016 году. Периодичность: 2 раза в год.

Актуальные проблемы переводоведения и межкультурной коммуникации : сб. статей / ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова» / Редкол. : И. В. Решетарова и др. – Горловка : Изд-во ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова», 2025. – Вып. 1(10). – 368 с.

Сборник посвящён исследованию актуальных проблем переводоведения и межкультурной коммуникации и адресован профессорско-преподавательскому составу высших образовательных учреждений, научным работникам, докторантам, аспирантам, магистрантам, слушателям системы повышения квалификации работников образования, а также лицам, интересующимся актуальными вопросами лингвистической науки и межкультурной коммуникации.

УДК 81'25
ББК Ш83.07

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

5 марта 2025 года в ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова» (г. Горловка, РФ) прошла X Межрегиональная очно-заочная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы переводоведения в XXI столетии», приуроченная к Году защитника Отечества и 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Преемственность – одна из отличительных черт этой конференции, обеспечившая ей стабильность и узнаваемость в научном мире – вот уже на протяжении десяти лет, начиная с 2016 года. В процессе интеграции вузов Донецкой Народной Республики в образовательное и научное пространство России конференция привлекла внимание учёных из различных регионов Российской Федерации. Расширение географии участников и обсуждаемой проблематики позволило перешагнуть на следующий этап, объединив сборники тезисов докладов участников межрегиональной очно-заочной научно-практической конференции «Актуальные проблемы переводоведения в XXI столетии» и межрегиональных научно-практических семинаров «Дискурсивные практики современной межкультурной коммуникации» и «Актуальные проблемы перевода детской литературы» в сборник статей «Актуальные проблемы переводоведения и межкультурной коммуникации».

Сборник включён в Российский индекс научного цитирования (лицензионный договор № 990-10/2020К от 29.10.2020) и выходит 2 раза в год. В редакционную коллегию сборника вошли ведущие специалисты в области филологии, педагогики и переводоведения: Кочетова С. А. – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры мировой литературы и сравнительного литературоведения, ректор ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова» (г. Горловка, РФ); Герасименко И. А. – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и общего языкознания, проректор по научной работе и инновационной деятельности ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова» (г. Горловка, РФ); Дербенёва Л. В. – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой литературы и сравнительного литературоведения ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова» (г. Горловка, РФ); Байбородова Л. В. – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогических технологий ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (г. Ярославль, РФ); Иванов Н. В. – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романских языков ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел

Российской Федерации» (г. Москва, РФ); Красношлыкова О. Г. – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и методики преподавания иностранных языков ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова» (г. Горловка, РФ); Волосевич С. П. – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой английской филологии ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова» (г. Горловка, РФ); Вострецова В. А. – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова» (г. Горловка, РФ); Жуков Ю.Ю. – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова» (г. Горловка, РФ); Ивахненко М. Н. – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода, декан гуманитарного факультета ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова» (г. Горловка, РФ); Минина Е. В. – кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова» (г. Горловка, РФ); Полубоярова М. В. – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой переводоведения и практики перевода английского языка ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет» (г. Москва, РФ); Степанов С. А. – кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры И-12 «Лингвистика и переводоведение» Института иностранных языков ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)» (г. Москва, РФ); Решетарова И. В. – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой зарубежной филологии, теории и практики перевода ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова» (г. Горловка, РФ); Фефелова В. В. – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романо-германской филологии ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова» (г. Горловка, РФ); Филатова В. А. – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова» (г. Горловка, РФ); Ясинецкая Н. А. – кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова» (г. Горловка, РФ).

Основные тематические направления сборника: аспекты современного переводоведения, проблемы методики преподавания иностранных языков и перевода, педагогическая аксиология, современные подходы к всестороннему исследованию дискурсивных практик и межкультурной коммуникации.

УДК 81'25

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В НАУКЕ О ПЕРЕВОДЕ

Аннотация. В статье формулируется и анализируется антиномия семантики и прагматики в рамках современной лингвистической теории перевода, рассматриваются ранее предпринимавшиеся попытки её преодоления, а также предлагается и обосновывается плодотворность её разрешения в герменевтической парадигме науки о переводе.

Ключевые слова: типы эквивалентности, антиномия, семантика, прагматика, разрешение антиномии, объективное языковое значение, интенция, интенциональный смысл, инвариант перевода, семиозис.

HERMENEUTIC PARADIGM IN TRANSLATION STUDIES

Abstract. The article formulates and analyzes the antinomy of semantics and pragmatics within the framework of modern linguistic theory of translation, discusses the attempts previously made to overcome the antinomy, as well as suggests and substantiates the fruitfulness of its resolution within the hermeneutic paradigm in the translation studies.

Keywords: types of equivalence, antinomy, semantics, pragmatics, antinomy resolution, objective linguistic meaning, intention, intentional sense, translation invariant, semiosis.

Если переформулировать классическую антиномию буквального и вольного перевода в научных понятиях современной теории перевода, то мы получим следующее фундаментальное противоречие теории перевода: перевод есть воспроизведение семантики оригинала и перевод есть воспроизведение прагматики оригинала. Как представляется, сформулированная нами антиномия перевода лежит в основании известных теории перевода антиномий, так как все они (а при необходимости и другие) могут быть дедуцированы из данной антиномии, используемой в качестве посылки дедуктивного вывода.

Антиномия семантики и прагматики коррелирует с двумя типами эквивалентности в концепции А. Д. Швейцера. «Думается, – пишет учёный, – что существуют два основных типа эквивалентности – семантический и прагматический. Семантический тип учитывает различные типы отношений между языковыми знаками и их конфигурациями, с одной стороны, и означаемым – с другой. Прагматический тип основывается на различных видах прагматических связей, возникающих в процессе

перевода» [11, с. 505]. Антиномия семантики и прагматики послужила, по-видимому, основанием и для выделения двух типов адекватности перевода: семантической и прагматической [11], формального соответствия и динамической эквивалентности и ценности [5]. Непосредственно к двум типам эквивалентности примыкает концепция двух типов перевода: объективного (семантически полного) и субъективного (выражающего, по В. Г. Белинскому, «субъективные вкусы и пожелания публики») [6], прямого (воспроизводящего форму оригинала) и непрямого (преобразующую смысловую структуру оригинала) [15], учебного (семантически максимально близкого) и профессионального (обеспечивающего цели коммуникации).

Итак, коренная антиномия теории перевода – это антиномия семантики и прагматики. Неразрешённость этой антиномии в теоретическом плане приводит к тому, что конкретные факты перевода в конечном счёте объясняются либо необходимостью сохранения семантики оригинала, либо его прагматики. «Инвариант перевода, – пишет А. Д. Швейцер, – определяется сложным взаимодействием семантического и прагматического компонентов сообщения...» [11, с. 263]. «Думается, что в процессе перевода неизменным остаётся или, во всяком случае, должно оставаться функциональное содержание исходного сообщения, то есть его смысловая сторона (как семантическая, так и прагматическая)» [11, с. 69–70]. «Понятие адекватности перевода, то есть требование эквивалентности текста на ПЯ тексту на ИЯ, – отмечает Л. С. Бархударов, – предполагает **равный учёт** (подчёркнуто нами – А. К.) как прагматических, так и семантических факторов – вторые не должны в нормальных условиях приноситься в жертву первым» [1, с. 132–133].

Требование «равного учёта» или «сложного взаимодействия» семантики и прагматики в переводе, безусловно, не может служить разрешением указанной антиномии. Неудовлетворённость такого рода «разрешением» коренной антиномии теории перевода так или иначе ощущается многими ведущими теоретиками перевода. И хотя, как уже отмечалось, задача разрешения антиномий в теории перевода сознательно не ставилась, тем не менее, попытки фактического разрешения антиномий, и, в первую очередь, коренной антиномии семантики и прагматики, предпринимались и предпринимаются. По-видимому, можно считать, что теория перевода пытается разрешить свои антиномии за счёт спецификации условий применения понятия «А»: «А при условии С есть В»; «А при отсутствии условия С не есть В». В соответствии с этим, антиномия семантики и прагматики объясняется (разрешается) следующим образом: при условии, что переводятся тексты художественной литературы, сохраняется

прагматика ИТ; при условии, что переводу подлежат информативные тексты, сохраняется семантика ИТ.

Разумеется, мы дали нарочито упрощённую схему разрешения антиномии. Для объяснения семантико-прагматической антиномии в теории перевода разработана специальная типология текстов, соответствующим образом специфицирующая условия перевода. Предлагается выделять, в частности, следующие типы текстов: 1) тексты, ориентированные на носителей ИЯ (законоположения, материалы местной прессы, внутренняя реклама); 2) тексты, ориентированные на носителей ПЯ (информационно-пропагандистские материалы, рассчитанные на зарубежную аудиторию); 3) тексты двойной ориентации (художественная литература). При переводе текстов первого типа инвариантность устанавливается на уровне прагматики, при переводе текстов второго типа – на уровне семантики, при переводе текстов третьего типа имеют место оба инварианта.

Сегодня в теории перевода используется ещё более тонкая и сложная спецификация условий перевода. Этот же способ разрешения антиномий используется в машинном переводе. Для этого «в машинную модель словесного знака (точнее – в словарную статью лексической единицы АС) потребовалось ввести информацию о потенциальном адресате и той жанрово-тематической среде (ситуации), в которой функционирует данный знак» [9].

Не отрицая практической значимости подобного рода исследований, мы хотели бы заметить, что, если преодоление антиномии «совершается за счёт спецификации условий применения понятия, но не за счёт развития самого его внутреннего содержания, то это в принципе правомерный, но гораздо менее интересный и плодотворный в познавательном отношении приём исследования» [13, с. 269]. Строго говоря, таким путём парадоксы перевода не разрешаются, а лишь ослабляются, так как сохраняется проблема «порядка очерёдности» введения условий. В идеале, для того, чтобы полностью разрешить антиномию за счёт спецификации условий перевода, для каждого наперёд заданного текста должна быть своя, «индивидуальная» норма перевода, задаваемая так или иначе выбранными альтернативными требованиями к переводу, как это предлагает, в частности, А. В. Батрак, оперирующий понятиями «типа текста» и «текста-эталона» [2].

В теории перевода можно усмотреть и попытки, так сказать, «теоретического» разрешения антиномии семантики и прагматики. Первая такая попытка принадлежит В. Н. Комиссарову и представляет собой «разрешение» указанной антиномии путём её редукции лишь к одному суждению, в частности, к признанию теоретической значимости лишь семантики. Прагматическая «ценность перевода, –

подчёркивает учёный – лежит как бы за рамками переводческого процесса и не затрагивает его сущности» [5, с. 159]. «Коммуникативная равноценность (прагматическая эквивалентность – А.К.) разноязычных текстов основывается на значительной общности их содержания (семантической эквивалентности – А.К.). Важнейшая задача лингвистики перевода заключается в раскрытии характера, условий и границ этой общности, вытекающих из особенностей систем и правил функционирования ИЯ и ПЯ» [4, с. 45–46]. Иными словами, прагматическая эквивалентность объявляется производной от семантической эквивалентности.

Ещё более определённо в отношении примата семантической эквивалентности над прагматической В. Н. Комиссаров высказывается в другом месте цитированной монографии: «Совокупность этнолингвистических и социолингвистических факторов, несомненно, играет важную роль в переводе. Различия в этой области могут делать неэквивалентными единицы ИЯ и ПЯ, остальные компоненты содержания которых достаточно близки. Установление эквивалентности при переводе предполагает учёт подобных различий. Однако особое подчёркивание важности такого учёта объясняется, скорее, требованиями, которые он предъявляет к познаниям переводчика, чем теоретической значимостью проблемы» [4, с. 113].

Другой попыткой теоретического разрешения антиномии семантики и прагматики можно считать переводческую концепцию А. Д. Швейцера. Учёный предложил такое расширительное толкование понятия семантической эквивалентности, которое стало, по существу, включать в себя и традиционное понятие прагматической эквивалентности. Так, описывая один из подвидов семантической эквивалентности, А. Д. Швейцер подчёркивает: «В этом случае разные семы в своей совокупности порождают одинаковый смысл» [12]. «Эквивалентность этого подвида сводится к тождеству $a + b = c + d$ », где a, b, c, d суть разные семы» [12].

В последнее время разрешение антиномии семантики и прагматики ещё более осложнилось в связи с «расщеплением» данной антиномии и выделением в её рамках новой антиномии – антиномии «прагматики отправителя» и «прагматики получателя» [3]. В социолингвистической модели А. Д. Швейцера как бы отдельно существуют и поочерёдно подключаются к процессу перевода прагматика отправителя (отношения «отправитель – текст») и прагматика получателя (отношения «получатель – текст»). Трансформацию английского выражения *safety match* (безопасная спичка) в русское *безопасный брак* учёный объясняет передачей коммуникативной установки (прагматики отправителя), а трансформацию русского выражения *слог Марлинского* в английское

florid style of Marlinsky (цветистый слог Марлинского) характеризует как культурную адаптацию к получателю текста (учёт прагматики получателя).

Проведённый критический анализ переводческих концепций (по необходимости беглый и фрагментарный) показывает, что разрешение противоречия семантики и прагматики перевода (равно как и противоречия «двух прагматик») связано с перестройкой парадигмальных оснований существующей теории перевода, её «порождающего» механизма. Рамки статьи не позволяют проследить смену научной парадигмы по всем основным слоям предпосылочного знания теории перевода. Мы ограничимся лишь самым «верхним» срезом теоретического знания – понятийным каркасом, в котором результируется весь парадигмальный сдвиг, сопровождающий разрешение антиномии семантики и прагматики перевода.

Коренную антиномию теории перевода предлагается разрешать за счёт выработки нового теоретического понятия, раскрывающего более глубокую сущность перевода. В качестве такого понятия выступает понятие **интенционального смысла**. Понятие интенционального смысла раскрывается лишь в его соотношении с понятиями **объективного языкового значения и интенции**.

Объективное языковое значение текста (высказывания) – «псевдосмысл», значение, возникающее на уровне первичного семиозиса, остающееся неизменным в рамках любой коммуникации и складывающееся из значений элементов, составляющих текст. Например, высказывание на малайзийском языке *Padi itu masak peremping* имеет следующее объективное языковое значение: «Рис находится в такой стадии созревания, когда он может быть использован для приготовления блюда эмпинг» [3]. Очевидно, что понятие объективного языкового значения коррелятивно понятию семантики, входящему в состав обсуждаемой антиномии перевода.

Интенция – это та психологическая цель («образ результата»), которую преследует автор, порождая тот или иной текст (высказывание). Интенция, стоящая за приводимой выше фразой на малайзийском языке, может состоять в том, чтобы, например, убедить собеседника отложить уборку риса, попросить приготовить на обед блюдо эмпинг, напомнить о необходимости проведения очередного агротехнического мероприятия и т. п.

Как видно, понятие интенции коррелятивно понятию прагматики, как оно употребляется в теории перевода. В теории перевода интенция становится предметом исследования в так называемых интенционалистских концепциях перевода [14; 7]. Заслуга авторов этих концепций состоит в том, что они обратили внимание на те факты, которые противоречили традиционному пониманию перевода как сохранению семантики оригинала. Во многом

именно благодаря такого рода работам и стала формироваться и осознаваться сама антиномия семантики и прагматики перевода. Однако, объявляя инвариантом перевода то, что автор хотел сказать, сами интенционалистские концепции перевода никакой антиномии семантики и прагматики не видят, для них нет двух альтернативных суждений, они исходят из реальности только одного суждения: перевод есть сохранение прагматики (интенции) оригинала. Интенционалистские концепции увидели асимметрию интенции и объективного языкового значения в исходном тексте, но полностью её игнорируют в переводном тексте, примитивизируя тем самым природу коммуникативных процессов, опосредованных естественным языком. В интенционалистских концепциях перевода семантика как бы «паразитирует» на прагматике (интенции), поэтому от неё рекомендуется как можно скорее и решительнее избавляться, обнажая в переводном тексте прагматику в чистом виде.

Красеугольным в нашей концепции является понятие интенционального смысла. Интенциональный смысл – смысл, вкладываемый автором в объективное языковое значение в ходе вторичного семиозиса, исходя из прагматической интенции. Интенциональный смысл отличен от объективного языкового значения (семантики), но не совпадает он и с интенцией (прагматикой). Интенция на пути к своему выражению в объективном языковом значении обогащается и «обрастает» дополнительными смыслами. Интенциональный смысл рождается только при «встрече» семантики и прагматики в коммуницирующем сознании. Речевая коммуникация (перевод в том числе) осуществляется не на уровне семантики, но и не на уровне прагматики, понимаемой как выражение субъективных целей, или интенций. Поэтому мы не можем согласиться с тем, что, как утверждается в интенционалистских концепциях перевода, высказывания типа *Я живу на первом этаже* и *Я не еду* выражают один и тот же смысл – «езжайте в лифте без меня» – и, следовательно, в ситуации перевода должны быть признаны эквивалентными [7, с. 27–28]. Естественно, вариативность семантического выражения одного и того же интенционального смысла существует (на этом зиждется сама возможность перевода), но не в таких пределах, как это постулируется интенционалистскими концепциями перевода. В данном случае высказывание *Я живу на первом этаже* помимо отказа от предложения подняться в лифте (*Я не еду*) даёт приращение таких смыслов, как: а) благодарность за приглашение; б) извинение за вынужденный отказ от приглашения, что делает данные высказывания неэквивалентными с точки зрения выраженного в них интенционального смысла.

Входя в состав двух альтернативных суждений антиномии, семантика и прагматика перевода в настоящее время изучаются теорией перевода порознь, в рамках самостоятельных разделов теории

перевода (в монографиях это разделение соответствует отдельным главам, фактически не увязанным в содержательном плане друг с другом). Между тем, абсолютизация как семантики, так и прагматики языка «ведёт к теоретически бесплодному и методологически несостоятельному противопоставлению лингвистического знания и экстралингвистического знания» [8]. Изолированное изучение семантики и прагматики бесперспективно не только для лингвистики, но и, как мы попытались показать, для теории перевода. Понятие интенционального смысла, на наш взгляд, позволяет преодолеть метафизическое разведение семантики и прагматики в теории перевода. Оно делает семантику прагматичной, а прагматику, соответственно, семантической. Понятие интенционального смысла ориентирует исследователя на изучение того, как семантика языка участвует в выражении коммуникативных интенций и какие приращения смысла возникают на пути от интенции к объективному языковому значению.

Таким образом, антиномию семантики и прагматики перевода мы разрешаем за счёт выработки третьего понятия – интенционального смысла. В принципе, данная антиномия может быть разрешена и за счёт развития и углубления понятия прагматики, если прагматику усматривать «не прямо в отношениях знаков к носителю языка, а в отношениях знаков к носителю языка, как эти отношения предстают через семантику и синтактику» [10, с. 307]. Понятие интенционального смысла позволяет не только разрешить коренную антиномию теории перевода, но и по-новому подойти к проблеме инварианта перевода: не искать его ни в тексте (что характерно для лингвистической теории перевода), ни за текстом (что характерно для интенционалистских концепций перевода). Инвариантом в переводе является не значение и не интенция, а **корреляция** значения и интенции – интенциональный смысл.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М. : Междунар. отношения, 1975. 240 с.
2. Батрак А. В. Инвариативность и коммуникативная эквивалентность в переводе // Вопросы теории перевода и методики его преподавания в языковом вузе : сб. науч. тр. / МГПИИЯ им. М. Тореза. М. : МГПИИЯ, 1980. Вып. 166. С. 47.
3. Каштанова Н. П. Аффиксальное именное словообразование в малайзийском языке : дис... канд. филол. наук. М., 1985. 254 с.
4. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. М. : Междунар. отношения, 1980. 167 с.
5. Комиссаров В. Н. Слово о переводе. М. : Междунар. отношения, 1973. – 215 с.

6. Левин Ю. Д. Русские переводчики XIX в. и развитие художественного перевода. Л. : Наука, 1985. 299 с.
7. Миньяр-Белоручев Р. К. Учебное пособие по теории перевода / Воен. ин-т. М., 1976. 105 с.
8. Павлилёнис И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М. : Мысль, 1983. 286 с.
9. Пиотровский Р. Г. Лингвистические уроки машинного перевода // Вопросы языкознания. 1985. № 4. С. 18–27.
10. Степанов Ю. С. В трёхмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М. : Наука, 1985. 336 с.
11. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. Перевод и лингвистика (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод). М. : Воениздат, 1973. 280 с.
12. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М. : Наука, 1988. 215 с.
13. Швырев В. С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. – М. : Наука, 1978. 382 с.
14. Seleskovitch D. L'interprète dans les conférences internationales: problèmes de langage et de communication. Paris, 1968. 263 s.
15. Vinay J. P., Darbelnet J. Comparative Stylistics of French and English: A Methodology for Translation. Amsterdam/Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 1995.

Курбакова С. Н., Куклева А. А.
(г. Москва, РФ)

УДК 81'25

ЭКСПЛИКАЦИЯ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ МАТЕРИАЛОВ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

***Аннотация.** Данная статья поднимает вопрос об актуальности переводов художественной и документальной литературы о Великой Отечественной войне с русского языка на английский для распространения правдивой информации о подвиге советского народа в 1941–1945 гг. в деле сохранения исторической памяти.*

***Ключевые слова:** перевод, фоновые знания, Великая Отечественная война, поэзия К. Симонова.*

BACKGROUND KNOWLEDGE EXPLICATION IN TRANSLATION OF LITERATURE ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR

***Abstract.** The article underscores the topicality of translating literature about the Great Patriotic war from Russian into English in*

order to propagate true information about the heroic deed accomplished by the Soviet people in 1941–1945 with the view of preserving the veracity of the historic memory.

Keywords: *translation, background knowledge, the Great Patriotic War of 1941–1945, poetry by Konstantin Simonov.*

В год празднования 80-летия Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне представляется особо актуальным привлечь внимание самой широкой аудитории к новым вызовам в сфере межкультурной коммуникации и поразмышлять над возрастающей ролью перевода как важнейшем виде посреднической деятельности. Переводчики всегда служили делу взаимопонимания, диалогу и сотрудничеству между народами. Но наше сложное время диктует новые потребности: не только развитие контактов между народами, укрепление взаимодействия между народами, но и, прежде всего, в распространении правдивой информации о России, достойной её великой роли в истории мирового сообщества. Несколько перефразировав великого поэта, можно сказать, что переводчик в наше время больше, чем переводчик.

С одной стороны, мы наблюдаем широкое распространение английского языка в статусе *lingua franca* для лингвистического обеспечения коммуникации на международном уровне, а с другой, мы ощущаем потребность народов познать иноязычную культуру при сохранении своих ценностей и традиций. Кроме того, характер конфликтов в современном мире позволяет говорить о том, что слово становится оружием для оказания целенаправленного воздействия на индивидуальное и массовое сознание, создание картины мира согласно определённой идеологической установке. Для западных политиков одной из них, очевидно, является установка на искажение исторической правды о Победе над фашизмом, стереть из массового сознания их граждан память о подвиге советского народа, вынесшего на своих плечах все тяготы страшной войны и добившегося разгрома фашизма. Вот пример одной из таких многочисленных попыток вознестись роль США: “*Just as US leadership in World War II had defeated the Third Reich and imperial Japan, so, too, would Wahington turn back the Soviet threat and ensure the survival of freedom.*” [Why America remains trapped by false dreams of hegemony, *Foreign Affairs*, Feb. 28, 2023]. В современных англоязычных СМИ создается в подавляющем большинстве случаев отрицательный образ России, а основными языковыми средствами служат оценочная лексика, метафоры и языковая игра. Что мы можем противопоставить натиску лжи, злобы и клеветы, который идёт из западных СМИ? Ответ очевиден: наш богатейший исторический и культурный опыт. Необходимо сохранить свою идентичность, свой язык, свои религиозные и

культурные традиции, показать миру свои достижения в области материальной и духовной культуры. В данном контексте особая роль отводится переводу высоких образцов литературного творчества с русского языка на английский.

Сегодня представляется особенно важным задуматься о том, как напомнить миру о великом подвиге советского народа, одержавшем Победу над фашизмом и нацизмом в 1945 году, как сохранить историческую правду и поведать миру о силе характера и величии души наших граждан. Кроме того, наше тревожное время заставляет всех вновь задуматься над такими понятиями, как *Родина, Отечество, патриотизм, любовь к родной земле, любовь к семье, к жене, к детям, самопожертвование, мужество, храбрость*. Всему миру необходимо напомнить о Великом подвиге советского народа. Перевод поэзии периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов с русского языка на английский отвечает этой потребности. В данном контексте обращение к лирике К. Симонова, совершенно, закономерно: это великолепный пример лирики поэтов военного поколения, тех, кто сражался за свободу нашей великой Родины, тех, кто лично познали все тяготы и лишения военных лет.

Лирические произведения К. Симонова душевны, горьки и правдивы одновременно. По сути, они глубоко народны, они адресованы простым людям. Именно в них собраны все оттенки душевных страданий защитников Отечества, вся сила и отвага, с которой люди были готовы идти до конца, несмотря ни на что, ради спасения своих родных и близких, ради мира на земле. К. Симонов лично принимал участие в военных действиях. В 1941 году 25-летний поэт прибыл в Могилев, к линии фронта, служить военным корреспондентом. Он, как никто другой, сумел передать в своих произведениях нелегкую военную жизнь, все трудности, с которыми сталкивались солдаты на войне, все глубокие переживания и душевные раны.

Стихотворение «Жди меня, и я вернусь...» пользуется особой любовью у русских людей. Оно производит особое впечатление, его простые, но искренние и проникновенные строки берут за душу. По признанию самого К. Симонова, он написал это произведение в 1941 году как личное письмо в стихах и только впоследствии включил его в свой поэтический цикл. Он писал: *«И только потом, на Крайнем Севере, на отрезанной от всего остального фронта немцами Малой земле Рыбачьего полуострова, читая эти стихи в землянках и блиндажах, я начал постепенно понимать, что они связаны не только с моей собственной, а и с судьбой многих других людей, гораздо в большей степени, чем мне это казалось сначала»*. В стихотворении воедино слиты личное и гражданское, патриотическое и лирическое начала. Это стихи о любви, верности и большой вере друг в друга,

о том, что помогало переносить суровые испытания, выпавшие на долю советских людей в войне с фашизмом. Для скольких людей на передовой и в тылу слова из этого стихотворения стали клятвой верности любви, символом святости супружеских уз, паролем надежд и чаяний! «Ваше «Жди меня...», – говорилось в одном из бесчисленных писем, – посылали с тыла на фронт и с фронта в тыл. Оно вселяло надежду и в тех, кто верил, что их ждут, и в тех, кто ждал...», – пишет К. Симонов в своих воспоминаниях.

Только глубоко проанализировав и погрузившись в атмосферу этого произведения, можно приступать к переводу, непосредственному подбору лингвистических средств:

Жди меня, и я вернусь. Только очень жди, Жди, когда наводят грусть Желтые дожди, Жди, когда снега метут, Жди, когда жара, Жди, когда других не ждут, Позабыв вчера. Жди, когда из дальних мест Писем не придет, Жди, когда уж надоест Всем, кто вместе ждет. Жди меня, и я вернусь, Не желай добра Всем, кто знает наизусть, Что забыть пора. Пусть поверят сын и мать В то, что нет меня, Пусть друзья устанут ждать, Сядут у огня, Выпьют горькое вино На помин души... Жди. И с ними заодно Выпить не спеши. Жди меня, и я вернусь, Всем смертям назло. Кто не ждал меня, тот пусть Скажет: - Повезло. Не понять, не ждавшим им, Как среди огня Ожиданием своим Ты спасла меня. Как я выжил, будем знать Только мы с тобой, Просто ты умела ждать, Как никто другой.	<i>Wait for me, and I'll come back Wildly wait, my friend. Wait for me when rain and hail Pouring days on end. Wait during the blizzards frost, Or when it's scalding hot. Wait when each one's hope is lost, Drop that desolate thought. When you haven't heard from me, My tidings you have not. Wait through hopelessness I plea, May we tie the knot. Wait for me, and I'll come back, Don't you think too ill of those, who gave up, who slack On their belief, their will. Let my mother, let my son Cover me with sod. Let my friends one night sit down By the fire, talk, Drink a glass of bitter wine Saying Rest in Peace Wait for me, and don't make haste In following them, please. Wait for me, and I'll come back All those deaths despite. Who forgot me, let them say: 'Lucky', – that's not right. They will never understand That I alive can be Only thanks to your insane Love and faith in me. How I've survived I think we should Keep that till the end. You, of all the people, would Wait for me, my Friend.</i> (Перевод К. Васильевой)
---	--

В данном контексте важно подчеркнуть, что этот перевод выполнила студентка Ксения Васильева, безусловно, по-особому талантливая девушка, представительница нового поколения. Ей удалось глубоко понять замысел автора и передать на иностранном языке, чтобы другие тоже смогли почувствовать силу духа.

Анализ силы слова, в том числе, переводного, заставляет ещё раз задуматься о необходимости использовать возможности перевода служить проводником и каналом достоверной информации. Материалы о Великой Отечественной войне требуют особого, бережного, обращения: в них заключена историческая правда и глубокий анализ характера советского народа-победителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Симонов К. М. Глазами человека моего поколения: мемуары. М. : Книга. 1989. 231 с.
2. Симонов К. М. Стихи. Поэмы. Вольные переводы. Собрание сочинений в 10-и томах. Т. 1. М. : Художественная литература, 1979. 670 с.

*Курбакова С. Н., Курбаков А. В.
(г. Москва, РФ)*

УДК 81'25

ПЕРЕВОД ВОЕННЫХ ТЕРМИНОВ В ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ АВИАЦИОННОЙ ТЕМАТИКИ

***Аннотация.** Данная статья посвящена особенностям употребления специальной лексики и военных терминов в научно-технических и научно-популярных текстах авиационной тематики с целью выявить пути преодоления трудностей при переводе с английского языка на русский.*

***Ключевые слова:** перевод, технический текст, специальная лексика, военный термин.*

TRANSLATING MILITARY TERMS IN AVIATION TECHNICAL TEXTS

***Abstract.** This article researches into the character of special vocabulary and military terms in scientific and technical aviation texts with the view of exploring the ways of overcoming translation gaps when selecting Russian equivalents of English terms and special words.*

***Keywords:** translation, technical text, special vocabulary, military term.*

Авиационное строительство представляет собой динамично развивающуюся отрасль, в которой реализуются новейшие технические и технологические идеи и проекты. Традиционно, военная авиация

занимает особое место, поскольку военные самолёты воплощают последние инженерные разработки, которые впоследствии реализуются и в гражданских проектах. Логично, что с развитием техники формируется и терминологическая база, знание которой является предпосылкой для успешной и эффективной профессиональной коммуникации. Перевод военных терминов, которые переходят из узкоспециальной сферы профессионального общения военных в научно-техническую литературу, представляет собой не только теоретическую, но и прикладную проблему.

К техническим текстам авиационной тематики относятся и собственно технические описания/инструкции по эксплуатации, которые предназначены для служебного пользования, и научно-технические тексты, публикуемые в открытых источниках с целью популяризации достижений в области авиастроения. Именно такие, научно-популярные тексты об авиации, и послужили материалом для анализа лексических проблем перевода военных терминов.

Прежде всего, стоит отметить особенности функционирования общепотребительной лексики, которая в определённом контексте приобретает характер специальной, свойственной авиационной сфере: *flight-test center* – лётно-испытательный центр, *powerful and capable fighter* – мощный и продвинутый истребитель, *air-combat platform* – основа для ведения воздушного боя, *standard-bearer fighter* – задающий стандарт истребитель, *export opportunities* – возможности экспорта, *legitimate international military sales* – легальные международные военные сделки, *strike fighter* – тактический истребитель, *unprecedented capabilities* – беспрецедентные боевые возможности, *air defense threat environments* – условия противовоздушной обороны, *allied military forces* – союзные вооружённые силы, *Marine Corps squadron* – эскадрилья корпуса морской пехоты.

В современных научно-технических статьях широкое распространение получила общенаучная лексика, которая используется при описании связей и отношений между терминологически описанными объектами, например: *operation, mission, phenomenon, process, system, ability, to absorb, function, information, options, value, cause, result, analysis, to be based on, element, acceleration*. Рассмотрим следующее предложение: *This sophisticated approach to flight control permits the pilot to fly the aircraft at the ragged edge of stability*. В нём можно выделить термин *control*, который среди псевдоинтернационализмов является наиболее часто встречающимся в авиационном английском языке. Начинаящие переводчики по ошибке переводят его как *контроль*, на самом деле данный термин обозначает *руководство, управление*. Глагол *to control* будет соответственно передаваться на русский язык как

руководить, управлять. Стоит заметить, что при употреблении *control* во множественном числе происходит изменение значения: *controls* – рули управления, *ручки, рычаги*; *thrust vector controls, which allow you to maneuver even at minimum speeds* – *рычаги управления вектором тяги, позволяющие маневрировать даже на минимальных скоростях.*

Исследование показало, что наряду с простыми терминами, имеющими точные смысловые границы, существуют и многозначные термины. Например, подбор эквивалента термина *station* зависит от сферы его употребления: в авиации – *точка подвески (внешних грузов)*; в военной сфере – *место службы*; в геофизике – *пункт наблюдений*; в космонавтике – *радиолокационная станция*; в астрономии – *координаты точки*. Адекватность перевода обусловлена владением переводчика научно-технической информацией.

В технических текстах авиационного характера встречаются случаи, когда общепринятые слова в определённых словосочетаниях обретают терминологический характер: *weapon station* – *точка подвески вооружения*, *wingtip station* – *точка подвески на законцовке крыла*, *outboard wing station* – *подкрылевая точка подвески*, *inboard wing station* – *точка подвески под фюзеляжем и корневой части крыла.*

При переводе терминов стоит обращать внимание на структуру термина. В ходе рассмотрения лексической составляющей авиационных статей нами были выделены несколько подгрупп авиационных терминов: 1) однокомпонентные термины, образованные путем аффиксации, префиксации или заимствования из другой терминологической сферы: *tanker, pitch, roll, pod, pylon, jet, canopy, maintenance*; 2) сложные двухкомпонентные термины, образованные путем сложения двух слов, переосмысления общеупотребительного сложного слова, заимствования из другой технической отрасли: *courseware, baselines, airway, headwind, runway, turbofan, wingtip*; 3) терминологические сочетания – многокомпонентные термины, состоящие из двух, трёх и более компонентов.

Среди многокомпонентных терминов стоит выделить следующие:

а) существительное + существительное: *air-combat platform, mission systems, engine controls, flight path*;

б) прилагательное + существительное: *situational awareness, higher-performing maintenance technologies*;

в) причастие I + существительное: *overarching framework, radar-absorbing materials*;

г) причастие II + существительное: *highly integrated mission systems, embedded sensors, manned military aircraft*;

д) предложные терминологические сочетания, в которых определяющее слово стоит до предлога, а слова, стоящие за ним,

играют роль определения: *angle of attack*, *certificate of airworthiness*, *state of landing*.

Наиболее часто употребляемыми терминами являются: терминологические словосочетания, которые состоят из существительных (они составляют 45 % от общего числа терминов), однословные термины (22 %) и терминологические словосочетания, состоящие из существительных и прилагательных (18 %).

Правильное понимание и перевод терминов зависят не только от хорошего владения английским языком, но также и от фоновых знаний в области современной военной иностранной и отечественной авиации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курбаков А. В., Курбакова С. Н. Основы технического перевода. Лексические темы: аэродинамика, устройство самолета, авиационные двигатели. Английский язык : учебное пособие. М., 2024. 115 с.
2. Лысенко С. В., Курбаков А. В., Плотников В. В. Английский язык радиообмена в авиации : учебник. М., 2024. 220 с.
3. Суперанская А. В. Общая терминология: Вопросы теории. М. : Либроком. 2004. 248 с.

Таунсенд К. И.
(г. Москва, РФ)

УДК 81'25

О РАЗЛИЧИЯХ СТАТУСА ПЕРЕВОДЧИКА И ТОЛМАЧА В ПЕТРОВСКОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье вводится в научный оборот протокол допроса по следственному делу 1704 года, на материале которого можно установить, какие отличия в наборе личных вещей и в условиях проживания характеризовали должности толмачей и переводчиков. Материальные свидетельства подтверждают более низкий статус толмачей по сравнению с переводчиками.

Ключевые слова: история перевода, толмач Афанасий Русинов, переводчик Андрей Ботвинкин, переводчик Семен Лаврецкий, история России, эпоха Петра I.

DIFFERENCES IN THE SOCIAL STATUS OF RUSSIAN TRANSLATORS AND INTERPRETERS IN PETER THE GREAT TIME

Abstract. The article introduces to scholars the text of an investigation dating back to 1704 which exposes the difference in personal belongings

and in life conditions between Russian interpreters and translators. The former obviously had a lower social status than the latter.

Keywords: *translation history, interpreter Afanassiy Russinov, translator Andrey Botvinkin, translator Semyon Lavretsky, history of Russian, Peter the Great epoch.*

Обращение к истории становится особенно востребованным в критически важные моменты существования народа и его культуры по причине двунаправленности такого обращения. Исторические факты, как любые объективные данные, призваны свидетельствовать, т. е. доказывать определённую реальность. Двунаправленность изучения этих фактов проявляется в том, что для одних, кто рассматривает этот отрезок как часть своего исторического существования, данные факты служат к осмыслению основ жизни и принятию стратегических решений. Для других, кто воспринимает эти факты как внешние по отношению к себе, исторические свидетельства служат к оценке правомерности притязаний и действий тех, у кого они являются частью истории. Пример функционирования подобной двунаправленности истории мы находим во внешней и внутренней политике России по вопросу новых территорий за последние полтора десятилетия.

С позиции исторической науки это означает непреходящую актуальность и высокую практическую значимость постоянной фиксации, систематизации и введения в научный оборот новых исторических фактов. Из сказанного также следует отсутствие приоритета одних исторических фактов и событий над другими: то, что представляется периферийным сегодня, может оказаться центральным завтра. Поэтому задача истории как науки всегда заключается в кропотливом сборе и обработке этих фактов. Не должны при этом оставаться в стороне исторические разделы других научных областей, имея генетическую связь с исторической наукой. В этом ракурсе историческое переводоведение призвано собирать и систематизировать все доступные факты о переводческой деятельности, прежде всего, в нашей стране, потому что таким образом будет происходить умножение нашего знания отечественной истории.

В данном случае мы поставили себе целью ввести в научный оборот ряд свидетельств, иллюстрирующих различия в статусе толмачей и переводчиков в России эпохи Петра I. Иерархия должностей людей, занимавшихся межъязыковым посредничеством на протяжении XVII–XVIII веков в нашей стране, включала толмачей, переводчиков и старших переводчиков. О разных должностных обязанностях и сферах профессиональной деятельности переводчиков и толмачей мы писали на материале журнала посольства 1740 г. и записок очевидцев разных веков [2, с. 107–133].

Сейчас мы хотели бы дополнить картину и ввести в научный оборот документ от 12 ноября 1704 г. – 20 марта 1705 г. под названием «Судное дело о краже солдатом Василием Григорьевым сумки с золотом у толмача Афанасия Русинова и о его помощи при ограблении людьми переводчика Семёна Лаврецкого Фомой Мироновым и Иваном Афанасьевым Голяковым переводчика Андрея Ботвинкина» (РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 4996. Л. 1–4об):

<начало отсутствует> не явилось ему в отдаче золота его, которое у него было вместе в суме с тою рухлядью, полуныта золотника. И бил челом великому государю он Афанасей, чтоб великий государь пожаловал его, велел того солдата в посольскую походную канцелярию сыскать и расспросить.

И того числа вышепомянутой солдат Василий Григорьев в посольскую походную канцелярию сыскан и расспрашиван. И в расспросе сказал против дел. 12 числа в вечеру толмач Афанасей Русинов, напився пьян неведомо где и пришел на загородной двор боярина Федора Алексеевича Головина, начал почтарей и его Василья бранить и бросал в него Василья, взяв сумку свою, которая у него была с рухлядью его. И бросая ту свою сумку, покинул на земли, и он де Василий ту сумку взял и схоронил под сено, не развязывая. И та сумка в том месте под сеном и ночевала. А на другой день тот толмач, не спрося его Василья, пошел в город Нарву. И быв тамо, пришел на загородной двор попрежней и спрашивал его Василья о той своей сумке. И он де Василий, ту сумку вынув из-под сена, ему Афанасью отдал, да особливо галзштук да рубашку, которые были в той же сумке. А то де вынул он Василий, а вынул он их для того, чтоб схоронить где особливо и чтоб того всего вместе кто посторонний не унес. А золото, которое у него было в той сумке, нашел он ныне у того сена, под которым та сумка лежала. И нашед его, положил в землянке на полке, а ему Афанасью не отдал для того, что его в то время дома не было, и то золото неведомо как с того места утерялось. А того, как он Афанасей сумкою своею за ним гонялся, никто не видал.

После того как спрашиван он Василий с пристрастием и как положили под батоги, и у расспросу в краже того всего повинился и сказал, что ту сумку у толмача Афанасья Русинова украл он Василий. А он Афанасей у него, как он сказал выше сего, сумки не спрашивал. А вышеписанные свои речи сказал он Василий в расспросе своем ложно, хотя той своей кражи отбыть. А золото того турченина у него неведомо каким случаем утерялось.

У того расспросу расспрашиван в краже у переводчика Андрея Ботвинкина скрынки, в которой у него были часы турецкие серебряные да денег пятнадцать рублей с мелочью. И у того

расспросу сказал он Василей, что ту скринку украли у него из палатки, в которой стояли он Андрей Ботвинкин да переводчик Семен Лаврецкой, люди того переводчика Семёна Лаврецкого – Фоמוю зовут, а чей сын того сказать не упомнит, да Иван Голяков. И украв, отнесли из обозу и разломали, а из нее всё, что в ней было, выбрали. А он де Василей в то время, как ту скринку у него они украли, стоял на часах и ту их кражу видел, и крали они с его ведома. И за то, что он стоял в то время на карауле, дали они ему денег два рубли. А он де Василей слышал от них, что взяли они в той скринке денег пятнадцать рублев да часы серебряные. И дав ему денег два рубли, те деньги разделили между собою пополам. А часы взял того переводчика Семёна Лаврецкого человек Иван Голяков к себе и повез с собою к Москве.

Этот исторический документ открывает нам разные, неизвестные ранее сведения. Во-первых, мы узнаём о службе в Посольском приказе толмача Афанасия Русинова, который при этом выполнял обязанности курьера по доставке «золота того турченина». О службе в том же приказе переводчиков Андрея Ботвинкина и Семёна Лаврецкого хорошо известно [1, с. 70–71, 139–144], хотя из этого дела можно извлечь дополнительные подробности. А именно, упоминаемые турецкие серебряные часы были получены переводчиком Андреем Ботвинкиным, вероятно, во время его участия в миссии князя Д. М. Голицына в Османскую империю в Адрианополь в 1701 г. [1, с. 70]. Там же в это время находился переводчик Семен Лаврецкий, который прибыл в Турцию раньше с посольством Емельяна Игнатьевича Украинцева и Ивана Чередеева, а после их отъезда остался собирать информацию до приезда посла Д. М. Голицына [1, с. 141]. Во-вторых, Семён Лаврецкий знал о факте и обстоятельствах получения Андреем Ботвинкиным этих серебряных часов, потому что в письме из Нарвы к Лаврецкому в продолжение судебного дела Ф. А. Головин 22 ноября 1704 г. упоминает те «часы, которые ты и сам знаешь» (РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 4996. Л. 5). Украденные пятнадцать рублей вполне могли быть частью жалованья переводчика Андрея Ботвинкина, который имел специальный ларец («скринку») для хранения личных ценностей и денег. Этот ларец воров и пришлось взламывать.

У толмача же Афанасия Русинова всё ценное находилось в сумке, похожей на мешок, который можно было только завязать. Самым ценным в этой сумке было курьерское отправление в виде золота, которое подлежало к «отдаче». Следующими по ценности были носильные вещи толмача – рубашка с галстуком, которые, возможно, были частью его костюма при выполнении им профессиональных обязанностей. Они стали объектом

хищения, так как, очевидно, представляли ценность в понимании караульного солдата, который «схоронил их где особенно», чтобы «кто посторонний не унес».

Ещё из протокола допроса мы узнаём, что толмач в посольстве под Нарвой жил в землянке, почтари и караульные солдаты – на дворе, а переводчики – в отдельной палатке. Заслуживает также внимания тот факт, что у переводчика Семёна Лаврецкого были под начальством два человека, которые последовали за ним в Москву, т. е., вероятно, постоянно при нём служили. При переводчике Андрее Ботвинкине такие люди не упоминаются, что позволяет нам предположить старшую должность у Семёна Лаврецкого.

Итак, изученные сведения о личных вещах и условиях проживания переводчиков и толмача при посольстве под Нарвой в 1704 г. подтверждают, что толмачи находились ниже переводчиков в иерархии должностей Посольского приказа, что проявлялось не только в профессиональной сфере, но и в различном социальном статусе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляков А. В., Гуськов А. Г., Лисейцев Д. В., Шамин С. М. Переводчики Посольского приказа в XVII в. : материалы к словарю / науч. ред. А. А. Романова. М. : Индрик, 2021. 304 с.
2. Таунсенд К. И. Перевод как фактор развития национального языка и культуры России XVIII века: дис. ... д-ра филол. наук.:10.02.20. М., 2021. 399 с.

Аверенкова Е. И.

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доц. Куцевич Ю. А.

(г. Смоленск, РФ)

УДК 81'25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ТРИЛЛЕРАХ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию лингвистических средств создания интриги в триллерах, а также сложностям их передачи на язык перевода. На текстовых примерах из романа С. Кинга «Мизери» рассматриваются лингвистические способы создания интриги в произведении и особенности их перевода.*

Ключевые слова: *триллер, интрига, саспенс, перевод, Стивен Кинг, «Мизери».*

PECULIARITIES OF LINGUISTIC MEANS IN TRANSLATION OF THRILLERS

Abstract. *The article is devoted to the study of linguistic means of creating suspense in thrillers and the difficulties of their interpretation in the target language. The article considers the linguistic means of creating suspense in thrillers and the peculiarities of their translation based on the novel Misery by Stephen E. King.*

Keywords: *thriller, suspense, translation, Stephen E. King, Misery.*

Настоящее исследование посвящено анализу лингвистических способов создания интриги в триллерах и особенностям их передачи на язык перевода. Триллер является жанром литературы, направленным на создание тревожной атмосферы, чувства беспокойства у читателя, интриги и страха. Название термина происходит от английского слова *thrill*, которое имеет следующие варианты перевода на русский язык: *нервная дрожь, трепет* или *глубокое волнение* [1, с. 495].

Актуальность работы заключается в том, что в связи с ростом популярности произведений жанра «триллер» возникает потребность в изучении их особенностей и выявлении трудностей в передаче интриги при переводе с целевого языка на язык перевода. Новизна работы состоит в том, что в ней впервые будут проанализированы лингвостилистические средства создания интриги в романе С. Кинга «Мизери» и особенности их передачи на русский язык.

Как жанр литературы триллер сформировался на основе детективных произведений и имеет с ними много схожих черт, поскольку в обоих случаях сюжет строится на интриге. Детектив начинается с совершённого преступления, и основной задачей протагонистов является его раскрытие. Триллер характеризуется «обратной схемой развития сюжета: главный герой знает о надвигающейся угрозе и своими силами старается предотвратить её [2, с. 32]. В детективах, как правило, читатель вместе с героями возвращается в прошлое, пытаясь найти зацепки, которые помогут в раскрытии преступления, в то время как в триллерах – смотрит в будущее в надежде предвидеть планы антагониста [2, с. 32].

Триллер непосредственно работает с эмоциями читателей, вызывая чувство тревоги, напряжения и страха. Но это несколько не отталкивает мировую аудиторию от желания знакомиться с произведениями данного жанра. Известный американский искусствовед Джон Кавелти был уверен, что большую роль играет «эскапистское переживание, возникающее из интенсивного интереса и возбуждения, которые сохраняются на протяжении длительного срока и уводят человека от действительности в мир

воображения, где возможно практически всё предугадать [5, с. 15–16].

Джеймс Паттерсон в одной из своих работ упоминает, что читателей привлекает «та эмоциональная напряжённость, те чувства, которые триллер пробуждает в читателе: мрачные предчувствия, возбуждение, волнение, неопределённость – те чувства, которые заставляют трепетать. Собственно, по определению, если триллер не вызывает трепета, то это не триллер» [9, с. 3–4].

Триллеры характеризуются острым сюжетом и недосказанностью повествования, которые вызывают смешанные эмоции напряжения, волнения и страха. За счёт этого возникает чувство интриги или «саспенса», которое играет непосредственную роль в создании напряжённой атмосферы. «Чем дольше и томительнее ожидание, тем сильнее саспенс, а значит, у читателей возникает больше интереса» [7, с. 693–696]. Исследователь Р. Аллен выделял «саспенс» как особый драматургический приём, который построен на разнице «фоновых знаний аудитории и представляемых образов главных героев произведений».

В произведениях саспенс может создаваться путём использования определённых стилистических приёмов и выразительных средств. В своём исследовании Жогова И. Г. выделяет следующие приёмы:

- семантические повторы, акцентирующие семантику смерти, опасности, страха;
- образность на основе традиционных тропов;
- синтаксические конструкции, реализующие функцию воздействия;
- использование деталей, усиливающих напряжение;
- создание неопределённости за счет тревожного ожидания угрозы, созданной антагонистом;
- использование анималистических образов, подчёркивающих противостояние жертвы и хищника [3, с. 35].

Рассмотрим примеры отрывков из романа, в которых С. Кинг создаёт атмосферу интриги вышеперечисленными способами.

Пример 1: *“When you woke up and started to scream again, I gave you some more. You ran a fever for awhile, but I knocked that out, too. I gave you Keflex. You had one or two close calls, but that’s all over now.”* [8, с. 19]. – «А когда проснулись и опять стали кричать, я дала вам ещё дозу лекарства. У вас поднялась температура, но я её быстро сбila. Я вам давала кефлекс. Раз или два вы были на грани, но теперь всё прошло» [4, с. 26].

В Примере 1 С. Кинг использует ассонанс в речи Энни Уилкс для повышения выразительности текста и создания интриги.

Повторение гласных звуков задаёт определённый медленный темп речи, добавляет драматичности и усиливает атмосферу угрозы и недосказанности. Автор акцентирует внимание на продолжительной и затяжной манере речи героини, создавая некий успокаивающий, гипнотический эффект, который двойственно сказывается на восприятии. За бескорыстным желанием помочь Энни скрывает иное намерение, усиливающее волнение и страх. В предложенном А. Георгиевым варианте перевода сохраняется ассонанс, а вместе с ним медленная речь героини и напряжённая атмосфера.

Пример 2: *Well, here was the jinx and the natural disaster all rolled up in one; here was Hurricane Annie* [8, с. 47]. – *И вот несчастье произошло. Даже стихийное бедствие. Ураган «Энни»* [4, с. 56].

В Примере 2 автор использует ёмкую метафору (*Hurricane Annie*), сравнивая разрушительные действия Энни со стихийным бедствием. Данный стилистический приём также придаёт тексту выразительность, передаёт ужас ситуации, в которую попал главный герой романа Пол Шелдон, показывает его страх перед происходящим и усиливает эффект саспенса. Помимо сохранения данной метафоры переводчик использует такой синтаксический приём, как парцелляция, который усиливает эффект волнения и напряжения, созданный автором.

Пример 3: *He had a bad – no, not just bad; terrible, horrible – moment when it seemed the wheelchair was not going to fit* [8, с. 31]. – *Ему пришлось пережить скверную – не просто скверную, страшную, кошмарную минуту, когда показалось, что кресло не пройдёт в дверь* [4, с. 102].

В Примере 3 описан момент, когда главный герой Пол Шелдон напуган тем, что его коляска не пройдёт в дверь, и Энни узнаёт об его попытке покинуть место своего заточения. Для создания эмоционального напряжения С. Кинг использует градацию и подробно описывает мимолётный страх и ужас, которые овладели Полом. Данный приём помогает читателям прочувствовать волнение и панику героя, способствует возрастанию драматизма и усиливает чувство саспенса в произведении. А. Георгиев прекрасно справился с передачей на язык перевода данного эмоционального момента, сохранив тревогу и напряжение сцены, созданные благодаря градации.

Итак, из проведённого нами исследования можно заключить, что в создании напряжённой обстановки в произведениях жанра «триллер» большую роль играет чувство саспенса, на котором строится сюжет. Для передачи атмосферы волнения, тревоги и страха используются различные лингвостилистические приёмы, которые создают неопределённость в повествовании,

формируют яркую картину тревожного ожидания и угрозы и усиливают эффект саспенса. Наиболее частотными способами создания интриги являются образность на основе традиционных тропов, синтаксические конструкции, реализующие функцию воздействия, использование деталей, усиливающих напряжение и эффект неопределённости за счёт тревожного ожидания угрозы, созданной антагонистом. При передаче на язык перевода необходимо сохранить средства художественной выразительности, поскольку они воздействуют на читателя и влияют на восприятие прагматического аспекта произведения, его главной идеи и, в целом, всей полноты художественного замысла автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д., Медникова Э. М., Петрова А. В. Новый большой англорусский словарь. Том III. М.: Русский язык, 1994. 830 с.
2. Дьякова Т. В. Характеристика жанра «триллер» и его поджанры // *Lingua mobilis*. 2013. № 5. С. 32–35.
3. Жогова И. Г. Языковые средства создания саспенса в произведениях жанра «триллер» и способы их актуализации: *Язык и культура*. М. : Наука, 2018. – 257 с.
4. Кинг С. Мизери / Пер. с англ. А. Георгиева. 3-е изд. М. : Аст, 2021. 381 с.
5. Cawelti J. G. *Adventure, mystery, and romance: Formula stories as art and popular culture*. Chicago : The University of Chicago, 1976. 336 p.
6. Hoffman J., Fahr A. Re-experiencing suspense and surprise: processes of repeated exposure to narrative fiction. Lecture at the «Penal exploring the cognitive and affective effects of narrative» // 57th Annual Conference of the International Communication Association. San Francisco, 2013.
7. Kemertelidze N., Manjavidze T. Suspense and its classification in modern English linguistics // *European Scientific Journal*. 2013. P. 693–696.
8. King S. *Misery*. London : Hodder & Stoughton, 2011. 370 p.
9. Patterson J. *Thriller: Stories to Keep You Up All Night*. Ontario: MIRA Books, 2006. 552 p.

Анисимова М. Н.
Научный руководитель:
ст. преп. Солопова Л. Е.
(г. Горловка, РФ)

УДК 81'25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КЛИШИРОВАННЫХ СОЧЕТАНИЙ В НЕМЕЦКОМ ГАЗЕТНО- ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

***Аннотация.** В работе рассматриваются некоторые фразовые клише, которые применяют в газетно-публицистическом тексте. Объясняется важность данных сочетаний экспрессивностью и способностью привлечь внимание читателя, анализируются примеры заголовков.*

***Ключевые слова:** фразеологические сочетания, газетные заголовки, экспрессивность.*

PECULIARITIES OF TRANSLATING CLICHÉS IN GERMAN PUBLICIST TEXTS

***Abstract:** The paper deals with some phrase clichés that are used in the newspaper-publicist texts. By analyzing some examples of headlines, the article explains the importance of these phrases by their expressiveness and ability to attract the reader's attentions.*

***Keywords:** newspaper headlines, clichés, expressiveness.*

Для журналистики характерно прямое и фактическое изложение материала, при этом типизация и обобщение выражаются в интерпретации и подаче фактов. В отличие от художественной литературы, в журналистике авторская позиция представлена более открыто и прямо. Наиболее полно публицистический стиль представлен в газетах, однако не всё, что публикуется на газетных полосах, можно отнести к этому стилю. Для публицистического стиля характерно взаимодействие экспрессивного языка и стандартов, что обусловлено в первую очередь агитационно-пропагандистской функцией этого стиля. Экспрессивность газетной публицистики необходима в связи с массовой и многослойной читательской аудиторией и широким разнообразием тем.

В немецкоязычной прессе существует не менее десяти различных жанров (передовица, хроника, корреспонденция, статья, комментарий, репортаж, фельетон, интервью, рецензия, глоссу).

Эффективность газетного текста во многом определяется его заглавием, т. к. известно, что с помощью умело составленного заголовка часто легче убедить читателя, чем с помощью резкого памфлета. Кроме того, исследования психологов показывают, что

около восьмидесяти процентов читателей уделяют внимание только заголовкам [3, с. 94].

Среди собственно языковых и стиливых особенностей языка СМИ, совокупность которых отличает его от языка других функциональных стилей, можно назвать следующие:

1. Высокая степень стандартизации используемых средств: большой процент устойчивых и клишированных выражений, различные журналистские штампы, лексикализованные метафоры, стандартные термины и названия и т. п.

2. Экспрессивность языка как способ привлечения внимания читателя, выражения отношения к передаваемой информации, расстановки оценочных акцентов (среди экспрессивных, т. е. обладающих особыми коннотациями выражений, можно также встретить речевые клише и штампы); наличие оценочных эпитетов; прямых обращений к читателю.

3. Насыщенность разнообразными реалиями (общественной, политической и культурной жизни), аллюзиями (к литературе, истории, кино и пр.), а также цитатами.

4. Использование разговорной, сниженной, сленговой и ненормативной лексики [2, с. 7–8].

Фразеологические выражения часто используются в качестве броских, привлекающих внимание газетных заголовков. Это связано с тем, что большинство из них имеют определённую экспрессивно-стилистическую окраску. В роли заголовков активно используются фразеологические выражения, которые являются таковыми с точки зрения их семантической связности – пословицы, поговорки, крылатые слова, афоризмы. Такие выражения используются в заголовках по причине их общеизвестности.

Заголовки в газетах и журналах подчиняются особым стилистическим и даже грамматическим правилам, которые отличают их от других частей текста. Важнейшая их характеристика – лаконизм. Он достигается некоторыми типичными способами, в частности, отсутствием артикля, двоеточием после главного слова. Подобной краткостью, ясностью и простотой в газетах стараются убедить, что преподносится правдивая информация. Например: ***Infrarot-LED: Verbessertes Eye-Tracking bei AR- und VR-Anwendungen*** – *Инфракрасный светодиод: улучшение оборудования AR- и VR-приложений*.

Стилистические характеристики газетных заголовков связаны с экспрессивностью, эмоциональным воздействием на читателя, чтобы не только проинформировать его, но и привлечь его внимание к публикации, настроить на определённое восприятие. Для этого используются фразеологические выражения, метафоры, идиомы,

аллюзии, аллегории, оксюмороны, разговорная лексика. Они сразу же проникают в сознание читателя и способствуют формированию определенных установок при восприятии газетного материала. Придавая заголовку определённую эмоциональную окраску, делают его более наглядным, содержательным и привлекательным для читателя.

В заголовках молодёжной прессы, в целях удержать внимание аудитории, часто используются клише с помощью метафоризации. К ней журналисты прибегают, когда нужно избежать однообразных повторений, дополнить основную информацию и преподнести суть текста интересным образом. Р. Веймон отзывался о языковой метафоре, как о не столько определяющей предмет, сколько его украшающей [1, с. 274]. Таким образом, заголовок может обрести не только больше оценочной информации, но и экспрессивной: *Olaf Scholz: Das Kanzlerphantom – Олаф Шольц: фантомный канцлер*. Или: *Moskaus Maulwurf in Berlin – Московский крот в Берлине*.

Огромную роль в придаче тексту разнообразности и яркости оказывают оценочные эпитеты, в особенности касаемо рекламных текстов. Чаще всего данные эпитеты являются приукрашивающими прилагательными, которые должны выставить описываемый эпитетом предмет как нечто, представляющее для потенциального покупателя особый интерес: *Der Beginn einer wunderbaren Freundschaft. Der neue Toyota Corolla. Aufregend gut – Начало прекрасной дружбы. Новая Toyota Corolla. Потрясающе красива*.

Как уже говорилось выше, экспрессивность немецкой прессы также выражалась раньше в использовании ненормативной лексики в газетах для различных социальных кругов. Но, с недавних пор, за бранную лексику в публичных текстах и не только был введён штраф, который осуждается немцами за «попираание свободы слова», поэтому данная особенность может как вернуться обратно в газеты, так и уйти в небытие.

Подводя итоги, отметим, что клише, используемые в немецких газетах, используются в основном в статьях, ориентированных на большую информативность и меньшую спекулятивность, но, тем не менее, высокий уровень экспрессии не мешает применению уже упомянутых лаконичных клише, как отсутствие артикля, двоеточия после главного слова, использования метафорически мотивированных фразеологизмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вейман Р. «Новая критика» и развитие буржуазного литературоведения. История и критика новейших методов интерпретации / Пер. с нем. М. : Прогресс, 1965. 428 с.

2. Особенности перевода публицистических текстов : учеб. пособие / сост.: И. В. Марзоева, Д. А. Демидкина. Казань : Казан. гос. энерг. ун-т, 2020. 85 с.
3. Лазарева Э. А. Заголовок в газете. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. 94 с.

Банник А. А.

Научный руководитель:

канд. пед. наук, доц. Харченко Л. И.

(г. Луганск, РФ)

УДК 81'25

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты перевода научно-технических текстов, анализируются особенности лексики и грамматики, а также обсуждаются основные трудности и стратегии перевода. Исследование основано на анализе теоретических работ и практических примеров.

Ключевые слова: научно-технический перевод, лексика, грамматика, переводческие стратегии, терминология.

CURRENT ASPECTS OF TRANSLATION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL TEXTS

Abstract. The article deals with the main aspects of translation of scientific and technical texts, analyzes the peculiarities of lexis and grammar, and discusses the primary difficulties and translation strategies. The research is based on the analysis of theoretical works and practical examples.

Keywords: scientific and technical translation, lexis, grammar, translation strategies, terminology.

Научно-технические тексты занимают важное место в процессе межкультурной коммуникации, обеспечивая обмен знаниями и достижениями в различных областях науки и техники. Перевод таких текстов требует не только глубокого понимания предметной области, но и владения специальными переводческими методиками [1, с. 34]. Перевод научно-технической документации особенно важен для международного сотрудничества, научных публикаций, патентов, инструкций и руководств по эксплуатации. Ошибки при переводе могут привести к серьезным последствиям, включая некорректное использование оборудования и искажение научных данных.

Перевод научно-технических текстов имеет ряд специфических характеристик, которые отличают его от перевода художественных и публицистических материалов.

Терминологическая точность – использование специализированной лексики, требующей строгого соответствия оригиналу [2, с. 56]. Термины в научно-технических текстах должны быть эквивалентны оригинальным, поскольку малейшее расхождение может исказить смысл. Часто используются специализированные словари и базы данных терминов.

Однозначность и логичность – необходимость избегать многозначности и двусмысленности [6, с. 78]. Научно-технические тексты ориентированы на точную передачу информации, поэтому одним из важнейших требований к переводу является исключение неоднозначности и логическая последовательность изложения. В отличие от художественных или публицистических материалов, где допускаются стилистические вариации, метафоры и субъективные оценки, научно-технический перевод должен быть максимально точным и предельно ясным.

Кроме того, важным аспектом является единообразие терминологии в пределах одного текста. Если один и тот же термин встречается несколько раз, он должен переводиться одинаково, без использования синонимов, если только этого не требуют особенности языка перевода. Например, в английском языке термин *device* может переводиться как *устройство*, так и *прибор*, но при переводе технической документации необходимо выбрать одно значение и придерживаться его на протяжении всего текста.

Логичность научно-технического перевода обеспечивается также строгим соблюдением принятой в данной области структуры текста. Это особенно важно при переводе инструкций, стандартов, нормативных документов, где последовательность шагов или описание процессов должны оставаться неизменными. Нарушение логической структуры может привести к затруднениям в использовании переведенного материала, а в некоторых случаях – к серьёзным последствиям, таким как некорректная эксплуатация оборудования или неправильная интерпретация научных данных.

Стандартизированные конструкции – использование типовых оборотов и выражений, принятых в данной области знаний [8, с. 92]. В разных сферах науки и техники существуют стандарты написания отчётов, статей, патентов и инструкций, и переводчик должен следовать этим нормам.

При переводе научно-технических текстов переводчики сталкиваются с рядом сложностей, требующих глубоких знаний как в области языка, так и в специализированных научных дисциплинах.

Эти трудности можно разделить на несколько категорий.

Одна из наиболее значительных проблем – **лексические сложности**, обусловленные спецификой научной и технической терминологии [9, с. 110]. В научных текстах часто встречаются узкоспециальные термины, значение которых может различаться в зависимости от предметной области. Например, английское слово *torque* в инженерии переводится как *крутящий момент*, а в медицине может обозначать *скручивающее усилие* при диагностике травм суставов. Без точного понимания контекста и знаний в конкретной области переводчик может выбрать неверный эквивалент, что приведёт к искажению смысла.

Кроме того, в технических текстах широко используются **псевдоинтернационализмы**, которые на первый взгляд выглядят как заимствованные слова, но имеют различное значение в разных языках. Например, английский термин *fabrication* в русском языке означает *изготовление*, тогда как слово *фабрикация* в русском языке имеет негативный оттенок, подразумевая подделку или фальсификацию. Подобные термины требуют особого внимания при переводе, чтобы избежать смысловых ошибок.

Другой важный аспект лексических сложностей — наличие **аббревиатур и акронимов**, которые могут быть уникальными для определённой области науки и техники [3, с. 130]. Например, английская аббревиатура *RAM (Random Access Memory)* в компьютерных технологиях переводится как *оперативная память*, а в машиностроении *RAM* может означать *гидравлический пресс*. Некоторые аббревиатуры требуют уточнения в переводе, а в ряде случаев – пояснения в виде сносок или примечаний.

Не менее сложной задачей является передача **грамматических особенностей** научно-технического текста. В английском языке преобладают сложные цепочки существительных (*noun strings*), которые могут затруднять понимание. Например, выражение *spacecraft thermal protection system materials* можно дословно перевести как *материалы системы термозащиты космического аппарата*, но без разбора структуры перевода возможно появление смысловых искажений [5, с. 145].

Синтаксические конструкции в научных текстах также могут существенно отличаться от норм целевого языка. В английском языке широко используется **пассивный залог**, особенно в академических статьях и технических инструкциях: *The experiment was conducted using advanced measurement techniques*. Дословный перевод – *Эксперимент был проведён с использованием передовых методов измерения* – звучит корректно, но в русском языке предпочтительнее активный залог: *При проведении эксперимента использовались передовые методы измерения* [7, с. 162].

Ещё одна сложность связана с **культурными различиями**, которые необходимо учитывать при адаптации текста. В разных языках существуют различные стандарты представления информации. Например, в русскоязычных технических описаниях единицы измерения, как правило, указываются после числа (*50 кг*), тогда как в английских текстах они нередко ставятся перед числом (*kg 50*). В инженерных чертежах и схемах международные обозначения иногда различаются: метрические стандарты (ГОСТ, ISO) могут использовать одни символы, а американские (ANSI, ASME) – другие.

Кроме того, различия могут касаться способов подачи информации в научных статьях. В англоязычных публикациях принято формулировать основные выводы ещё во введении, тогда как в русскоязычной научной традиции выводы чаще переносятся в заключительную часть статьи [10, с. 180]. Переводчик должен учитывать эти нюансы, особенно если требуется не просто перевод, а адаптация текста для аудитории другого языкового пространства.

Таким образом, перевод научно-технических текстов требует от специалиста не только лингвистической компетенции, но и глубокого понимания предметной области. Работа с терминологией, грамматическими конструкциями и культурными особенностями требует применения специализированных стратегий, использования справочных материалов и, в ряде случаев, консультаций с экспертами, чтобы обеспечить точность и достоверность перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гредина И. В. Перевод в научно-технической деятельности. Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2010. 180 с.
2. Климзо Б. Н. Ремесло технического переводчика. М. : Р. Валент, 2003. 256 с.
3. Люткин И. Д. Научно-технический перевод с русского на английский. М. : Наука, 1991. 176 с.
4. Новиков А. А. Проблемы технического перевода. СПб. : Наука, 2017. 210 с.
5. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М. : Междунар. отношения, 1974. 320 с.
6. Рубцова М. Г. Чтение и перевод научной и технической литературы. М. : АСТ, 2006. 310 с.
7. Семенов А. Л. Основные положения общей теории перевода. М. : Изд-во МГУ, 2005. 220 с.
8. Смекаев В. П. Современный технический перевод. М. : Валент, 2014. 198 с.
9. Смирнов И. П. Методические рекомендации для переводчиков. М. : Изд-во МГУ, 1988. 145 с.

10. Шарипова Р. Т. Особенности перевода научно-технических текстов // Вестник КазНУ. 2015. № 3. С. 67–74.

Богданец С. Ю.

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доц. Кузнецова В. Ю.

(г. Москва, РФ)

УДК 81'25

К ВОПРОСУ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ: КРАТКИЙ ОБЗОР

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению подходов к переводу культурно-маркированной лексики. Доказывается, что перевод культурно-маркированной лексики может вызвать много проблем у начинающих переводчиков. Обусловлено это, прежде всего, расхождениями на прагматическом уровне.*

Ключевые слова: *перевод, реалии, прагматический уровень, отклонения в переводе.*

TRANSLATING CULTURALLY-MARKED LEXIS: A BRIEF REVIEW

Abstract. *The article is devoted to the features of translating culturally-marked lexis. It is proved that the translation of culturally marked vocabulary can cause many problems for novice translators. This is due, first of all, to differences at the pragmatic level. The presented observations and findings will be useful for novice translators.*

Keywords: *translation, realia, pragmatic level, deviations in translation.*

Как известно, передача реалий в переводе неизбежно связана с рядом сложностей и требует от переводчика определённых знаний и понимания как лучше передать культурно маркированную лексику с минимальными смысловыми потерями. Отметим, что главной особенностью реалий является то, что, если даже в ПЯ и можно найти аналог, но это не означает, что эквивалентность на прагматическом уровне будет сохранена. Отсюда появляется ряд переводческих приёмов, которые направлены именно на передачу реалий. Но, прежде всего, необходимо понять, что такое культурно-маркированная лексика (реалии). В общем смысле, реалии – «это одна из разновидностей безэквивалентной лексики, то есть, лексические единицы одного из языков, не имеющие полного или частичного соответствия среди лексических единиц другого языка. Таким образом, реалии – это слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [1, с. 67].

Наиболее полное, как нам кажется, определение культурно-маркированной лексики было представлено С. Влаховым и С. Флориным. Учёные понимают обозначенную выше лексику как «слова и словосочетания, описывающие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому. Будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу на общих основаниях, требуя особого подхода» [2, с. 47]. В общем и целом, реалии можно классифицировать следующим образом: 1) предметное деление; 2) местное деление; 3) временное деление (в синхроническом и диахроническом планах, по признаку «знаковости»); 4) переводческое деление.

Первый пункт классификации, а именно – предметное деление реалий – предполагает разделение реалий на следующие большие группы: а) географические реалии; б) этнографические реалии. Отметим, что этнографические реалии охватывают различные семантические группы лексических единиц, которые использовались в самых разных сферах жизни: искусство и культура, военное дело и политика, религия и быт.

Второй пункт классификации – местное деление реалий. В данном случае речь идёт и о национальной, и о языковой принадлежности.

Говоря о временном делении, мы подразумеваем периодизацию вхождения чужих реалий в состав какого-либо языка. Применительно к русскому языку, можно выделить следующие периоды пополнения словарного состава чужими реалиями: 1) Крещение Руси; 2) Петровская эпоха; 3) Великая Октябрьская революция и последующий советский период.

Представленная выше классификация призвана помочь, прежде всего, определить к какой сфере и какому периоду относится та или иная культурно-маркированная единица.

Отметим, что при переводе реалий, необходимо понимать ещё одну важную особенность этих лексических единиц: за каждой реалией стоит факт или объект реальной действительности. Это означает, что успешность передачи реалии на иностранный язык зависит не столько от того, насколько хорошо переводчик владеет теми или иными способами передачи реалий, а от того, понимает ли он, о каком факте или объекте реальной действительности идёт речь в тексте, который он переводит. Иными словами, достижение переводческой адекватности зависит напрямую от фоновых знаний переводчика. При наличии соответствующих знаний переводчик может достаточно точно передать смысл понятия, обозначаемого реалией, даже при потере национального колорита данной реалии. При этом существуют такие коммуникативные ситуации, когда

требуется сохранение как смысла реалии, так и её коннотации. Это достижимо в том случае, если в языке перевода существует близкое по смыслу и функциональным характеристикам понятие. Сложнее обстоит дело с передачей тех реалий, которые не имеют даже приближительных аналогов в языке перевода.

Здесь хочется отметить вслед за С. Влаховым и С. Флориным, что «понятие “перевод реалий” дважды условно: реалья, как правило, непереводаема (в словарном порядке), и она передаётся (в контексте) не путём перевода. Основных трудностей передачи реалий при переводе две: 1) отсутствие в ПЯ соответствия (эквивалента, аналога) из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта (референта) и 2) необходимость наряду с предметным значением (семантикой) реалии передать и колорит – её национальную и историческую окраску» [2, с. 89].

В переводческой практике именно поэтому и были выработаны особые способы и приёмы передачи безэквивалентной лексики. В работах отечественных и зарубежных исследователей и переводоведов эти способы передачи реалий представлены в различных классификациях. Например, достаточно интересную классификацию предлагает Г.В. Шатков (табл. 1). Он делит все способы передачи реалий на две большие группы:

1) способы заимствования: в эту группу входят бесподстановочное заимствование или транслитерация, частично подстановочное заимствование, подстановочное заимствование или калька;

2) способы описания: это «создание на своём языке смыслового эквивалента в виде сложного слова или словосочетания, раскрытие значения переводимого слова посредством аналогов ПЯ, эквивалентных частным значениям переводимой лексики» [5, с. 23].

Таблица 1. Классификация Г. В. Шаткова

Способы заимствования	Способы описания
Бесподстановочное заимствование (транслитерация)	Создание сложного слова
Частично-подстановочное заимствование	Создание словосочетания
Подстановочное заимствование (калька)	Аналоги языка перевода

Интересно, что некоторые научные идеи Г. В. Шаткова можно встретить в другой классификации, предложенной Г. В. Черновым [4] при рассмотрении способов передачи реалий в материалах разных

исследователей. Исследователь отмечал, что рассмотрение способа в качестве самостоятельного приёма перевода реалий не бесспорно; а что касается слов, переданных при помощи транслитерации, то их он рассматривает не как реально существующие в языке, а как «потенциальные» слова.

Наконец, существует классификация Питера Ньюмарка [6, с. 75–77], которая включает в себя пятнадцать способов передачи реалий. В их числе, как и в приведённых выше классификациях, встречаются такие способы передачи реалий как: 1) транскрипция (transcription), 2) калька (through-translation, calque), 3) полукалька (naturalization), 4) создание нового слова или словосочетания (translation label), 5) использование функционального аналога (cultural equivalent).

Подводя итог, стоит отметить, что отмеченные выше способы передачи реалий могут применяться одинаково эффективно во всех видах перевода. Например, в синхронном переводе, с учётом дефицита времени, стрессового фактора, а иногда и нехватки фоновых знаний, невозможно применение некоторых из названных способов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М. : Междунар. отношения, 1975. 240 с.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М. : Высш. школа, 1986. 416 с.
3. Чепак О. А., Данчинова С. К. Проблемы передачи безэквивалентной лексики в переводе с английского языка на русский и с русского языка на английский // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2016. № 3(57) : в 2-х ч. Ч. 2. С. 163–167.
4. Чернов Г. В. Вопросы перевода русской безэквивалентной лексики на английский язык : дис. ... канд. филол. наук. М., 1958. 281 с.
5. Шатков Г. В. Перевод русской безэквивалентной лексики на норвежский язык : дис. ... канд. филол. наук. М., 1952. 180 с.
6. Newmark P. Approaches to translation. Oxford : Pergamon Press, 1981. 200 p.

Борzych Е. А.
(г. Алчевск, РФ)

УДК 81'25

РОЛЬ ИНТУИЦИИ И ОПЫТА В ПЕРЕВОДЕ: КОГНИТИВНЫЕ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация.** В данной статье представлено исследование роли интуиции и опыта в переводческой деятельности, их взаимодействие*

в рамках когнитивных и психолингвистических подходов, а также их влияние на качество и эффективность переводческой деятельности, подчёркивается их важность как неотъемлемой части творческого процесса.

Ключевые слова: интуиция, опыт, переводческая деятельность.

ROLE OF INTUITION AND EXPERIENCE IN TRANSLATION: COGNITIVE AND PSYCHOLINGUISTIC ASPECTS

Abstract. *This article discusses the role of intuition and experience in translation activity, their interaction in the context of cognitive and psycholinguistic approaches, as well as their influence on the quality and efficiency of translation activity, emphasizing their importance as an integral part of the creative process.*

Keywords: *intuition, experience, translation activity.*

Переводческая деятельность представляет собой сложный когнитивный процесс, который требует не только глубокого знания языков, но и умения быстро принимать решения в условиях неопределённости. В этом контексте интуиция и опыт переводчика играют ключевую роль, позволяя ему находить оптимальные решения даже в самых сложных ситуациях. Данная статья посвящена цели исследования роли интуиции и опыта в переводе, их взаимодействие в рамках когнитивных и психолингвистических подходов, а также их влияния на качество и эффективность переводческой деятельности.

Актуальность темы статьи обусловлена современными требованиями глубокого понимания когнитивных процессов, лежащих в основе переводческой деятельности, а также вызовами, с которыми сталкиваются переводчики в условиях глобализации и расширения межкультурной коммуникации. Научная новизна исследования состоит в том, что предложен комплексный анализ роли интуиции и опыта в переводе с учётом когнитивных и психолингвистических аспектов, а также анализируется влияние опыта на формирование и развитие интуитивных навыков в процессе перевода.

Интуиция в переводе часто рассматривается как способность переводчика быстро и без явного анализа находить правильные решения. По мнению Убоженко И. В., интуиция является неотъемлемой частью творческого процесса перевода, позволяя переводчику комбинировать различные элементы знаний и выбирать оптимальные варианты перевода [3, с. 124]. Это подтверждается исследованиями в области когнитивного моделирования, где интуиция рассматривается как результат синтеза лингвистических, металингвистических и экстралингвистических знаний.

В последние годы тема интуиции и опыта в переводе активно изучалась как российскими, так и зарубежными лингвистами. Так, Убоженко И. В. рассматривала вопросы когнитивного моделирования интуиции и творчества в переводе, исследовала роль интуиции в принятии переводческих решений [3, с. 123]. Кушнина Л. В. анализировала эвристические стратегии в переводческой деятельности, рассматривая её как эвристический процесс [2]. Аликина Е. В. рассматривала роль и специфику интуиции в переводческой деятельности, анализировала подходы к определению переводческой интуиции и предложила собственное видение интуитивного пространства переводческой личности, включающее эвристическую догадку, чувство языка и межкультурную чуткость [1, с. 13].

Среди зарубежных лингвистов обзор когнитивных моделей перевода, включая роль интуиции и опыта, изучали Алвес Ф. и Уртадо Альбир А. [5, с. 3]; когнитивные процессы в переводе, включая интуитивные решения рассматривал Муньос Мартин Р. [7]; когнитивные механизмы у билингвов, включая интуицию в переводе анализировали Кролл Дж. Ф. и Наварро-Торрес К. А. [6, с. 8]; Хунцзюнь Д. в своём исследовании рассматривал, как принципы и методы когнитивной лингвистики помогают понять, что происходит в голове у переводчика при работе с текстом [4, с. 266].

Интуиция в переводе часто рассматривается как способность переводчика быстро принимать решения на основе неосознанных знаний и опыта. Это особенно важно в ситуациях, когда текст содержит многозначные выражения, культурные реалии или требует творческого подхода. Убоженко И. В. в своей работе подчёркивает, что интуиция является неотъемлемой частью переводческого процесса. Она формируется на основе накопленных знаний и опыта, что позволяет переводчику быстро комбинировать различные элементы информации для принятия оптимального решения [3, с. 126]. Кушнина Л. В. отмечает, что интуиция в переводе связана с эвристическими догадками, чувством языка и межкультурной чуткостью. Эти элементы помогают переводчику находить эквиваленты в ситуациях, когда прямой перевод невозможен [2].

Опыт переводчика играет ключевую роль в формировании его профессиональной компетенции. Опыт также способствует развитию автоматизма в переводе, что особенно важно в условиях ограниченного времени, например, при синхронном переводе. Исследования Кушпиной Л. В. показывают, что опытные переводчики обладают развитым чувством языка, которое позволяет им интуитивно выбирать правильные варианты перевода даже в отсутствие явных лингвистических подсказок. Это чувство языка формируется в результате многолетней практики и глубокого погружения в языковую среду [2].

Опыт переводчика формируется через многократное выполнение переводческих задач, что позволяет ему развивать автоматизированные навыки и глубокое понимание языковых и культурных нюансов. Современные исследования показывают, что опытные переводчики активно используют фреймы и ментальные пространства для интерпретации текста. Например, при переводе фразеологизмов, таких как *to kill two birds with one stone*, активируются соответствующие культурные концепты, что помогает найти эквивалент в языке перевода. Опыт позволяет переводчику опираться на предшествующие знания, что особенно важно при работе с неологизмами или специализированными текстами. Например, для перевода слова *стримить* необходимо понимание современных технологий потокового вещания.

Интуиция и опыт тесно связаны в переводческой деятельности. Так, интуитивные решения часто основываются на предыдущем опыте переводчика, который позволяет ему быстро оценить ситуацию и принять правильное решение. Это особенно важно при переводе художественных текстов, где переводчик должен не только передать смысл, но и сохранить стиль и эмоциональную окраску оригинала.

Исследования в области психолингвистики также подтверждают, что интуиция и опыт взаимодействуют в процессе перевода, формируя уникальные когнитивные механизмы, которые позволяют переводчику эффективно справляться с задачами. Например, при переводе идиом и фразеологизмов опытный переводчик может интуитивно выбрать наиболее подходящий вариант, основываясь на своём знании культурных контекстов.

Интуиция в переводе – это способность переводчика принимать верные решения, опираясь на подсознательные знания и опыт, без необходимости проводить детальный логический анализ. Интуиция позволяет быстро находить эквиваленты: наиболее подходящие слова и выражения в языке перевода, даже если они не являются буквальными соответствиями оригиналу. Интуиция помогает уловить нюансы, подтексты и культурные коннотации, которые не всегда явно выражены в тексте. В ситуациях, когда логический анализ не даёт однозначного ответа, интуиция может подсказать наиболее вероятное и уместное решение. Интуиция позволяет переводчику чувствовать стиль автора, его намерения и эмоциональный тон, и передавать их в переводе.

Опыт в переводе – это накопленный переводчиком объём знаний, навыков и компетенций, полученных в результате практической деятельности и обучения. Так, опытный переводчик обладает обширным словарным запасом, понимает грамматические структуры и стилистические особенности обоих языков; хорошо разбирается в тематике текста, знает соответствующую терминологию и умеет её

правильно использовать; умеет применять различные стратегии и техники перевода, такие как адаптация, компенсация, транслитерация и т. д.; учитывает культурные различия между языками и адаптирует текст для целевой аудитории.

В процессе перевода интуиция и опыт тесно взаимодействуют, что является залогом качественного результата. Так, чем больше опыта у переводчика, тем лучше развита его интуиция. Опыт предоставляет переводчику базу знаний и шаблонов, на которые опирается интуиция при принятии решений. Интуиция подсказывает, какие стратегии и техники перевода следует использовать в конкретной ситуации, направляя применение опыта. Решения, принятые на основе интуиции, должны быть проверены и подтверждены опытом. Переводчик должен убедиться, что его интуитивные решения соответствуют языковым нормам, стилю и контексту. Если опыт показывает, что интуитивное решение было неверным, переводчик должен скорректировать свои подходы и извлечь урок из ошибки. По мере накопления опыта интуиция становится более точной и надёжной, а опыт становится более глубоким и осознанным.

Развитие интуиции и опыта у будущих переводчиков является важной задачей в процессе их профессиональной подготовки. Развитие языковой интуиции возможно через активное использование практических заданий, которые требуют от студентов быстрого принятия решений и творческого подхода. Это позволяет студентам развивать не только лингвистические, но и когнитивные навыки, необходимые для успешной переводческой деятельности. Кроме того, важную роль в развитии опыта играет работа с реальными текстами и участие в профессиональных практиках.

Для развития интуиции и опыта в переводе рекомендуется постоянно работать с разнообразными текстами, включая художественные, технические и научные; участвовать в тренингах и семинарах по когнитивной лингвистике и психолингвистике; анализировать свои переводческие решения, чтобы лучше понимать, как интуиция и опыт влияют на процесс перевода.

Таким образом, интуиция и опыт являются ключевыми элементами переводческой деятельности, позволяя переводчику эффективно справляться с задачами даже в условиях неопределённости. Интуиция, основанная на глубоких знаниях и опыте, позволяет переводчику быстро находить оптимальные решения, а опыт помогает ему накапливать знания и развивать автоматизм в работе. Развитие этих качеств у будущих переводчиков должно быть одной из основных задач в процессе их профессиональной подготовки. Перспективы дальнейшего исследования лежат в практической плоскости разработки новых методик обучения переводчиков,

направленных на развитие интуитивного мышления и автоматизацию переводческих навыков, а также для создания программного обеспечения, поддерживающего принятие переводческих решений в сложных и неоднозначных ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аликина Е. В. Интуиция в переводческой деятельности: педагогический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2013. № 11 (29), ч. I. С. 13–15.
2. Кушнина Л. В. Переводческая деятельность как эвристический процесс. // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7446&ysclid=m7okjloyu6469752442> (дата обращения: 16.02.2025).
3. Убоженко И. В. О когнитивном моделировании интуиции и творчества в переводе: интерпретативно-семиотический подход // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kognitivnom-modelirovanii-intuitsii-i-tvorchestva-v-perevode-interpretativno-semioticheskiy-podhod> (дата обращения: 16.02.2025).
4. Хунцзюнь Д. Роль когнитивной лингвистики в понимании процессов восприятия и интерпретации текста при переводе // Electronic Multidisciplinary Review. 2024. Т. 14, № 1–2. С. 265–273. URL: <https://emreview.ru/index.php/emr/article/view/1316> (дата обращения: 16.02.2025).
5. Alves F., Hurtado A. A. Cognitive approaches to translation // The Handbook of Translation and Cognition / Ed. J. W. Schwieter, A. Ferreira. Hoboken : John Wiley & Sons Inc., 2017. P. 3–20.
6. Kroll J. F., Navarro-Torres C. A. Bilingualism // Stevens' Handbook of Experimental Psychology and Cognitive Neuroscience / Ed. J. T. Wixted. Hoboken : John Wiley & Sons Inc., 2018. P. 1–30.
7. Muñoz M. R. Reembedding Translation Process Research. John Benjamins Publishing Company, 2016. URL: <https://doi.org/10.1075/btl.128> (дата обращения: 16.02.2025).

УДК 81'25

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ТАТАРСКИХ КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ В ПРОЗЕ Г. Ш. ЯХИНОЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу татарских культурных реалий в прозе Г. Ш. Яхиной, которые становятся важным инструментом для создания аутентичного художественного пространства. Автор исследует, как через бытовые детали, религиозные мотивы и языковые особенности передаётся национальный колорит, одновременно раскрывая общечеловеческие темы.

Ключевые слова: татарские реалии, культурный колорит, национальная идентичность, художественный текст, религиозные мотивы, языковые особенности.

PROBLEMS OF TRANSLATING TATAR CULTURAL REALIA IN THE PROSE TEXTS BY G. SH. YAKHINA

Abstract. The article is devoted to the analysis of Tatar cultural realia in G. Sh. Yakhina's prose works. Such realia are becoming an important tool for creating an authentic artistic space. The author explores how the translator can convey the national flavour through everyday details, religious motifs, and linguistic features, while simultaneously revealing universal themes.

Keywords: Tatar realia, cultural flavour, national identity, artistic text, religious motives, linguistic features.

Исследование татарских культурных реалий в прозе Г. Ш. Яхиной представляется важным не только для понимания её творчества, но и для осмысления того, как национальная идентичность может быть выражена в литературе. Цель данной статьи – проанализировать, каким образом автор использует татарские реалии для создания аутентичного культурного пространства, которое, с одной стороны, сохраняет свою уникальность, а с другой – становится доступным для широкого круга читателей.

Культурные реалии – это уникальные элементы материальной и духовной культуры, присущие определённому народу или этносу; они отражают специфику исторического развития, быта, традиций и мировоззрения. Эти элементы, будь то предметы обихода, обычаи, ритуалы, фольклорные мотивы или языковые выражения, становятся своего рода маркерами идентичности – они не только фиксируют особенности культуры, но и передают её глубинный смысл, её «душу» [2, с. 378]. В художественном тексте культурные реалии выполняют роль своеобразного моста между автором и

читателем: они позволяют погрузиться в иную культурную среду, ощутить её атмосферу, понять её ценности и противоречия [1, с. 57]. Роль культурных реалий в литературе невозможно переоценить: они не просто обогащают текст, но и делают его аутентичным, создавая эффект присутствия. Через них автор раскрывает национальный колорит, подчёркивает уникальность описываемого мира – будь то татарская деревня начала XX века или советская эпоха с её сложными социальными трансформациями [2, с. 388].

Сложность работы с культурными реалиями заключается в их двойственной природе: с одной стороны, они делают текст живым и насыщенным, с другой – могут стать барьером для понимания, особенно если читатель принадлежит к иной культурной традиции [3, с. 82]. Именно поэтому их использование требует от автора тонкого баланса: чрезмерное насыщение текста реалиями может затруднить восприятие, а их отсутствие – лишить произведение глубины и уникальности.

Творчество Гузель Шамилевны Яхиной – это глубокое погружение в мир татарской культуры, где каждая деталь, каждое слово становится отражением уникального этнического кода. Татарские культурные реалии в её прозе – это не просто фон, на котором разворачиваются события; они становятся полноправными участниками повествования, формируя его атмосферу, задавая ритм и передавая дух времени.

Одной из ключевых особенностей прозы Г. Ш. Яхиной становится её акцент на материальных артефактах, которые превращаются в метафоры исторических эпох. Например, в романе «Зулейха открывает глаза» изображение домашней утвари – медных кумганов, расшитых полотенец и глиняной посуды – визуализирует противоречие между традиционным укладом и надвигающейся модернизацией. *«Она провела рукой по резным ставням, сохранившим следы дедовских рук: дерево хранило память лучше, чем люди»*, – отмечает автор, демонстрируя, как предметы становятся носителями коллективной памяти [6, с. 352–353].

Особое место в произведениях Г. Ш. Яхиной занимают религиозные и мифологические мотивы, которые переплетаются с повседневной жизнью героев. В произведении «Дети мои» татарские обряды, молитвы и поверья становятся неотъемлемой частью повествования, подчёркивая связь поколений. *«Она шептала молитвы, которые знала с детства, – слова, которые не понимала до конца, но которые давали ей силы»*, – так автор показывает, как традиции становятся опорой в трудные времена.

Язык произведений Г. Ш. Яхиной также насыщен татарскими реалиями: диалектизмы, пословицы, фольклорные элементы – всё это создаёт неповторимый колорит. Например, использование

татарских слов вроде *авыл* (деревня) или *чишмэ* (родник) не только добавляет тексту аутентичности, но и подчёркивает связь героев с их землёй, их прошлым. В романе «Зулейха открывает глаза» автор мастерски вплетает в текст татарские выражения, которые становятся частью внутреннего мира героини: *«За дверью пока – тихо. Ну же, Зулейха, мокрая курица, поторопись. Мокрой курицей – жсебежан тавык – её впервые назвала Упыриха. Зулейха не заметила, как через некоторое время и сама стала называть себя так»* [6, с. 100–101]. Этот фрагмент не только передаёт уничижительное отношение окружающих к героине, но и показывает, как язык становится инструментом формирования её идентичности [1, с. 55].

Роман Г. Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза» – это не просто история о судьбе женщины, но и глубокое погружение в мир татарской культуры, где каждая деталь, каждое слово становятся отражением уникального этнического кода. Автор мастерски вплетает татарские реалии в русскоязычный текст, создавая многогранный культурный ландшафт, который одновременно понятен русскоязычному читателю и сохраняет свою аутентичность. Одним из ключевых приёмов Г. Ш. Яхиной является использование татарских слов и выражений, которые становятся органичной частью повествования [4, с. 150–151].

Особое внимание автор уделяет бытовым деталям, которые становятся символами татарской культуры. Описание традиционного дома – с его низкими дверями, коврами на стенах и запахом свежеспечённого хлеба – создаёт ощущение уюта и одновременно хрупкости этого мира. *«Зулейха встала на колени перед печью, раздувая угли: огонь – это жизнь, тепло – это дом»*, – пишет Г. Ш. Яхина, подчёркивая, как через простые действия передаётся связь человека с его корнями [3, с. 82–83].

Фольклорные нарративы и сакральные практики в произведениях Г. Ш. Яхиной выступают как механизм передачи культурной травмы. В романе «Дети мои» легенды о мифических существах – *ишурале* и *убырах* – параллельно с каноническими исламскими ритуалами формируют двухслойную систему духовных ориентиров персонажей. *«Старик рассказывал о лесных духах так, будто они соседствовали с ним за одним столом, – древние страхи уживались с новой верой»* – эта цитата иллюстрирует синкретизм религиозного сознания [6, с. 456].

Однако культурные реалии в прозе Яхиной – это не просто этнографические зарисовки; они становятся способом говорить о вечном: о любви, потере, памяти, поиске себя. Через описание татарских обычаев, будь то свадебный обряд или поминальная трапеза, автор раскрывает универсальные человеческие эмоции, делая их понятными читателю, даже если он далёк от татарской культуры.

Таким образом, исследование татарских культурных реалий в прозе Г. Ш. Яхиной позволяет глубже понять не только её творчество, но и механизмы выражения национальной идентичности в литературе. Они позволяют автору говорить на языке культуры, передавая её глубину и многогранность, а читателю – ощутить себя частью этого мира, понять его и, возможно, найти в нём что-то близкое и общечеловеческое. Татарские культурные реалии в прозе Г. Ш. Яхиной – это не просто фон, а ключевой элемент, который формирует её художественный мир. Через бытовые детали, религиозные обряды и языковые особенности автор не только передаёт колорит татарской культуры, но и раскрывает универсальные темы, делая их близкими для читателя, независимо от его культурного опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочацкая А. А. Жанровые особенности современной русскоязычной литературы в контексте творчества Гузель Яхиной // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 3. Филологические науки. Медиакommunikации. 2023. № 4(107). С. 53–57.
2. Забирова А. И. Особенности реалий в романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сб. мат-лов Междунар. науч. конф., посвящ. памяти проф. Л. А. Араевой, Москва, 03–04 февраля 2022 г. ; [отв. ред. Э. М. Афанасьева]. Москва : Гос. ин-т русского языка им. А. С. Пушкина, 2022. С. 377–379.
3. Ильина Ю. П. Особенности перевода реалий в романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» на английский язык // Student Research : сб. статей VIII Междунар. науч.-практ. конкурса, Пенза, 05 ноября 2019 года. – Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. С. 81–84.
4. Попова Д. С. Национальная идентичность в романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» // Современная регионалистика: традиционные подходы и новые направления : сб. статей II Междунар. науч. конф. Сургут, 25–26 ноября 2021 г. Сургут : Изд-во СурГПУ, 2021. С. 78–81.
5. Старченко М. С., Гурбанмырадова Э. Национальный колорит в романе «Зулейха открывает глаза» Г. Ш. Яхиной: к вопросу тематической классификации лексических единиц // Лепта : Ежегодный научно-методический альманах ; [Е. А. Глотова (отв. ред.) и др.]. Вып. 7. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2022. С. 149–153.
6. Яхина Г. Ш. Зулейха открывает глаза. М. : АСТ, 2016. 508 с.

УДК 81'25

**К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА И МАШИННОГО ПЕРЕВОДА
В ЛОКАЛИЗАЦИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР**

Аннотация. *Анализируется применение искусственного интеллекта (ИИ) и машинного перевода (МП) в локализации компьютерных игр в сравнении с традиционным переводом человеком. Уточняются понятия адекватности и эквивалентности в контексте локализации игр, исследуются стилистические особенности игрового дискурса на русском и английском языках. Обосновывается выбор предпочтительного способа перевода для достижения высокого качества локализации и максимального погружения игрока в игровой мир с учётом культурных и стилистических особенностей.*

Ключевые слова: *локализация компьютерных игр, машинный перевод, искусственный интеллект, адекватность перевода, эквивалентность перевода, игровой дискурс, стилистические особенности, культурная адаптация.*

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND MACHINE
TRANSLATION IN COMPUTER GAME LOCALISATION**

Abstract. *The paper compares artificial intelligence (AI) and machine translation (MT) with traditional human translation in the localization of computer games. The authors review the concepts of adequacy and equivalence in the context of game localization, as well as analyze the stylistic features of game discourse in Russian and English. The researchers justify the choice of the most preferred translation method to achieve high-quality localization and maximum player immersion in the game world, taking into account cultural and stylistic features.*

Keywords: *computer game localization, machine translation, artificial intelligence, translation adequacy, translation equivalence, game discourse, stylistic features, cultural adaptation.*

Актуальность исследования обусловлена стремительным ростом и глобализацией игровой индустрии. В условиях постоянно растущих объёмов игрового контента и необходимости его оперативной адаптации, всё большее внимание уделяется автоматизации переводческого процесса, в том числе с использованием машинного перевода (МП) и искусственного интеллекта (ИИ). Однако, несмотря на потенциальные преимущества этих технологий, вопросы качества и адекватности перевода, особенно в контексте специфического дискурса компьютерных игр, остаются открытыми. Некорректная

или неадекватная локализация может существенно повлиять на восприятие игры, её привлекательность для целевой аудитории и, в конечном итоге, на коммерческий успех продукта.

Объект исследования: компьютерные игры в контексте локализации. Предмет исследования: применение искусственного интеллекта и машинного перевода в локализации компьютерных игр в сопоставлении с традиционными методами перевода, выполненного человеком.

Задачи исследования:

1. Определить основные понятия, используемые в исследовании, с точки зрения современной теории перевода.
2. Рассмотреть соотношение понятий «адекватность» и «эквивалентность» в контексте локализации игр.
3. Выявить стилистические особенности компьютерного игрового дискурса на русском и английском языках.
4. Проанализировать преимущества и недостатки машинного перевода в сравнении с переводом с помощью искусственного интеллекта и переводом, выполненным человеком, с акцентом на специфику локализации игр.
5. Обосновать выбор наиболее предпочтительного способа перевода в локализации компьютерных игр.

В процессе исследования будут использованы следующие методы:

- теоретический анализ: изучение научных трудов по теории перевода, лингвистике, теории игр, исследованиям в области ИИ и машинного перевода;
- сопоставительный анализ: сравнение переводов, выполненных с использованием различных методов (человек, МП, ИИ), с целью выявления различий в адекватности, эквивалентности и стилистическом соответствии;
- практический анализ: оценка эффективности применения различных методов перевода в реальных проектах локализации компьютерных игр.

Цифровые технологии являются неотъемлемым атрибутом современного общества, обеспечивая как создание новых, так и усовершенствование существующих продуктов и процессов. Изначально ориентированные на утилитарные задачи, они в настоящее время широко распространены в индустрии развлечений, ярким примером чего служит феномен видеоигр. Развитие компьютерных игр стимулирует эволюцию виртуальной реальности, привлекая многомиллионную аудиторию, представленную различными этнокультурными, социальными и возрастными группами. В связи с этим, общественное восприятие видеоигр трансформировалось: они занимают место не только в сфере развлечений, но и в

профессиональном спорте, трудовой деятельности, а также в определённой степени в области искусства.

Стремление к эскапизму является фундаментальной характеристикой человеческой психики, проявляющейся в конструировании альтернативных реальностей, предназначенных не только для эстетического наслаждения, но и для реализации неосуществимых в объективной действительности стремлений. Таким образом, у индивида возникает потребность в проецировании ментально сконструированных, но потенциально желаемых событий, окружений и обстоятельств в некую форму внешней репрезентации. Исторически, удовлетворение этой потребности находило выражение в художественных формах, таких как живопись, литература и музыка, а впоследствии – в кинематографе. Однако в условиях технологического прогресса современные компьютерные видеоигры предоставляют уникальную возможность для интерактивной реализации фантазий.

Подобно литературному произведению, видеоигра транслирует авторские идеи, направленные на привлечение внимания аудитории. Однако, в отличие от книги, где автор полагается на силу слова, преобразуемого читателем в воображаемые образы, в видеоигре визуальные компоненты и моделирование поведенческих и речевых характеристик персонажей играют определяющую роль в повышении степени погружения в вымышленный мир.

Для обеспечения полного погружения в игровой мир, необходимо понимание его структуры и динамики. Это достигается посредством нарративного текста, представляемого в письменной или устной форме, а также за счёт атмосферы игры.

Таким образом, видеоигра становится особым видом речевой деятельности, характеризующимся специфическим дискурсом (жанровые особенности, лексические, грамматические и фонетические особенности речи персонажей, игровой сленг), заданными автором условиями коммуникативного взаимодействия игрока с персонажами через аватара (лор и сеттинг) и экстралингвистическими факторами геймплея (интерактивное взаимодействие игрока с видеоигрой посредством игрового интерфейса и системы управления аватаром или совершения действий от первого лица). Иными словами, компьютерная игра создаёт особую картину мира для игрока, без чёткого понимания которой перевод, а тем более локализация представляются невозможными.

Концептуальная картина мира представляет собой целостную систему знаний и представлений о мире, формируемых языком конкретного общества [6, с. 74].

Концептуальная картина мира реализуется посредством языка, являющегося для человека высшей ценностью. Язык выступает в качестве специфической национальной характеристики,

определяющей особенности национального мышления, формирующей образ страны и питающей творческий и духовный потенциал языкового сообщества, храня в себе его историю. Невозможность прямого перевода с одного языка на другой, как отмечал В. фон Гумбольдт, обусловлена тем, что каждый язык выражает национальное своеобразие «духа» (и мышления) народа, что делает его не сводимым к любому другому языку [2, с. 67–69].

Языковая картина мира, понимаемая как совокупность знаний об окружающем мире, зафиксированных в языковой форме [1, с. 362], рассматривается в лингвистике как компонент концептуальной картины мира. А. А. Залевская отмечала, что языковая картина мира способна отразить лишь часть «образа мира» [3, с. 46]. Е. С. Кубрякова характеризовала языковую картину мира как составную часть общей концептуальной модели мира в сознании человека, представляющую собой интегрированную совокупность знаний и представлений, способствующую ориентации в процессе восприятия и познания мира [5, с. 169]. Таким образом, языковая картина мира содержит образы и понятия, обеспечивающие восприятие мира, в то время как концептуальная картина мира представляет собой ментальную модель мира, базирующуюся на знаниях и представлениях.

При создании виртуального мира видеоигры разработчик опирается на концепты, значимые в культуре его родного языка, однако не всегда учитывает наличие эквивалентов этих концептов по содержанию и выражению в других языках. В этой связи компьютерные игры, будучи неотъемлемой частью современной культуры, представляют собой перспективное направление исследований в переводоведении. Поэтому, в целях проводимого исследования в контексте локализации считаем необходимым уточнить, в какой трактовке мы рассматриваем ключевые понятия, используемые в теории перевода.

- Перевод – это процесс межкультурной коммуникации, направленный на создание текста на языке перевода (ПЯ), эквивалентного по содержанию и функциональности тексту на языке оригинала (ИЯ) [4, с. 41].

- Эквивалентность – это мера соответствия между текстом ИЯ и текстом ПЯ, обеспечивающая передачу коммуникативного эффекта оригинала [7, с. 9]. Эквивалентность может быть различной степени (формальная, семантическая, стилистическая, коммуникативная) в зависимости от целей перевода и характеристик текстов ИЯ и ПЯ.

- Адекватность – это соответствие перевода цели и условиям коммуникации [8, с. 24]. Адекватный перевод может не быть полностью эквивалентным оригиналу, но он должен успешно

выполнять свою коммуникативную функцию в новой культурной среде.

- Локализация – это адаптация продукта (в данном случае, компьютерной игры) к лингвистическим, культурным и техническим требованиям конкретного целевого рынка [9, с. 3]. Локализация выходит за рамки простого перевода и включает в себя изменения в графике, интерфейсе, звуковом сопровождении и других элементах игры, чтобы она воспринималась как «своя» для целевой аудитории.

В современной теории перевода, особенно в контексте локализации, наблюдается тенденция к расширению понятия эквивалентности и усилению роли адекватности. Это связано с тем, что в процессе локализации часто необходимо жертвовать формальной эквивалентностью ради достижения большего коммуникативного эффекта и соответствия культурным ожиданиям целевой аудитории.

В локализации компьютерных игр **соотношение адекватности и эквивалентности** приобретает особое значение. Стремление к полной эквивалентности может привести к созданию текста, который будет грамматически правильным, но лишённым стилистической и культурной аутентичности, необходимой для успешной адаптации игры к целевой аудитории. Например, прямой перевод игрового сленга или культурных отсылок может быть непонятен или даже оскорбителен для носителей другого языка. В таких случаях локализатору необходимо найти эквивалентные элементы в культуре ПЯ, которые передадут тот же эмоциональный и коммуникативный эффект, что и оригинал. Таким образом, в локализации игр приоритет отдаётся адекватности – созданию текста, который будет восприниматься целевой аудиторией как «свой», даже если это потребует отступлений от формальной эквивалентности.

Компьютерный игровой дискурс представляет собой специфический тип коммуникации, характеризующийся определёнными **стилистическими особенностями**, обусловленными жанром игры, целевой аудиторией и интерактивным характером взаимодействия. Среди наиболее распространённых стилистических приёмов можно выделить:

- использование игрового сленга и жаргона: специфические термины, аббревиатуры, мемы, понятные только игрокам;
- императивные конструкции: команды, инструкции, побуждающие к действию;
- экспрессивная лексика: эмоционально окрашенные слова и выражения, усиливающие эффект погружения в игровой мир;
- использование прямой речи и диалогов: для создания ощущения интерактивности и вовлечения игрока в игровой процесс;

- мультимодальность: сочетание вербальных и невербальных элементов (графики, звука, анимации) для создания целостного коммуникативного пространства.

Стилистические особенности компьютерного дискурса могут существенно различаться в русском и английском языках. Например, в русском языке часто используется более экспрессивная и эмоционально окрашенная лексика, в то время как в английском языке преобладает более нейтральный и формальный стиль.

Локализатору необходимо учитывать эти различия при адаптации игры к целевой аудитории, чтобы создать текст, который будет восприниматься как аутентичный и естественный для носителей языка ПЯ.

Машинный перевод, перевод с помощью искусственного интеллекта и перевод, выполненный человеком, имеют свои **преимущества и недостатки**. Машинный перевод, как правило, самый быстрый и экономичный вариант, идеально подходящий для быстрого понимания общего смысла текста. Перевод с помощью ИИ основан на алгоритмах машинного обучения, которые со временем адаптируются и совершенствуются. Перевод, выполненный человеком, остаётся золотым стандартом, обеспечивая высочайший уровень точности и понимания контекста. Ниже представлен анализ преимуществ и недостатков каждого из данных способов перевода в целях локализации компьютерных игр.

1. Машинный перевод (МП)

Преимущества:

- машинный перевод является самым быстрым способом перевода;
- машинный перевод обычно является самым дешёвым, так как существует большое количество программ, доступных онлайн бесплатно или по относительно низкой цене.

Недостатки:

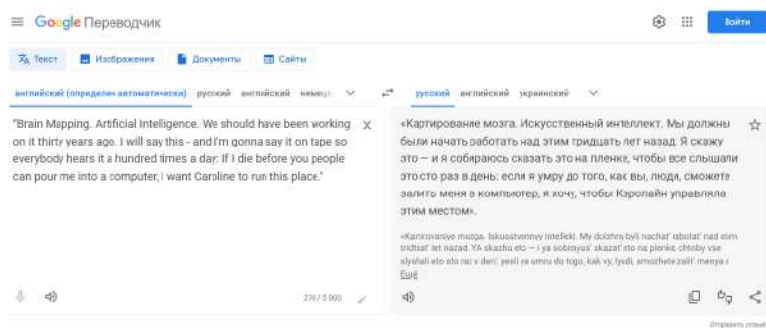
- машинный перевод характеризуется наличием неестественных формулировок, т. е. в нём зачастую появляются неадекватные для носителя языка варианты в связи с невозможностью оценки и учёта машинным переводчиком нюансов значений, а также не различением идиом и не учётом контекста;
- машинный перевод не обеспечивает достаточной эквивалентности в узкоспециальных областях, если не опирается на достаточный обучающий материал.

Для примера различий в подходах к переводу взята стенограмма аудиозаписи из игры Portal 2 главы высокотехнологичной компании Aperture Science Кейва Джонсона, человека циничного, относящегося к сотрудникам с некоторым пренебрежением и

нацеленным на успех своего предприятия. Основная задача переводчика – передать характер персонажа при этом сохранив терминологию.

Оригинал: *"Brain Mapping. Artificial Intelligence. We should have been working on it thirty years ago. I will say this – and I'm gonna say it on tape so everybody hears it a hundred times a day: If I die before you people can pour me into a computer, I want Caroline to run this place."*

Google Translate: «Картирование мозга. Искусственный интеллект. Мы должны были начать работать над этим тридцать лет назад. Я скажу это – и я собираюсь сказать это на плёнке, чтобы все слышали это сто раз в день: если я умру до того, как вы, люди, сможете залить меня в компьютер, я хочу, чтобы Каролайн управляла этим местом».

2. Искусственный интеллект (ИИ)

Для повышения качества перевода ИИ опирается на алгоритмы машинного обучения, в частности глубокого обучения. Алгоритмы машинного обучения используются для обучения моделей на больших объёмах данных, что позволяет им со временем повышать свою адекватность. Модели глубокого обучения, иначе именуемые трансформационными, позволяют ИИ лучше понимать контекст и генерировать более естественные с точки зрения носителя языка переводы.

Преимущества:

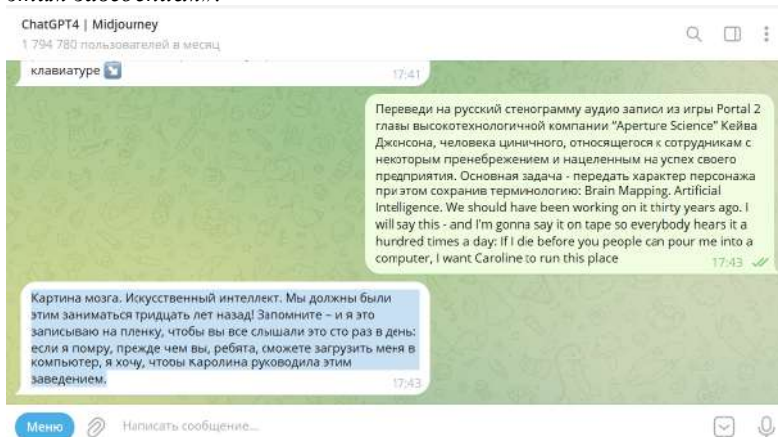
- более высокая адекватность и точность, чем у традиционного машинного перевода, особенно при работе со сложным текстом;
- ИИ может учиться на новых данных и адаптироваться к различным стилям и областям знания, что делает его более универсальным.

Недостатки:

- модели ИИ сохраняют в памяти данные, на которых они были обучены, что приводит к шаблонности языка выполняемых ими переводов;

- ограниченное понимание контекста, так же как и у нейронных систем МП, приводит к искажениям при переводе узкоспециальных текстов.

Пример перевода: *«Картина мозга. Искусственный интеллект. Мы должны были этим заниматься тридцать лет назад! Запомните – и я это записываю на пленку, чтобы вы все слышали это сто раз в день: если я помру, прежде чем вы, ребята, сможете загрузить меня в компьютер, я хочу, чтобы Каролина руководила этим заведением».*

3. Перевод, выполненный человеком

Выполняя перевод, человек не полагается на машинные алгоритмы, а основывается на своём лингвистическом опыте, знаниях культуры и творческих способностях.

Преимущества:

- перевод, выполненный человеком, обеспечивает высочайший уровень адекватности при сохранении максимально возможной формальной эквивалентности, при этом гарантируя сохранение прагматической установки автора;

- переводчик обладает глубоким пониманием культурного контекста и современного состояния языка и речи, что позволяет ему принимать верные решения для обеспечения того, чтобы перевод был культурно уместным;

- переводчик подходит к решению проблемы творчески, находит эквиваленты идиом и может адаптировать текст для конкретной аудитории.

Недостатки:

- перевод, выполненный человеком, является самым дорогостоящим продуктом;
- перевод, выполненный человеком, занимает больше всего времени, особенно при выполнении масштабных проектов.

Пример перевода: *«Картирование головного мозга. Искусственный интеллект. «Этим мы должны были заняться ещё лет тридцать назад! Запомните – запишите это на плёнку и включайте сто раз в день, чтобы все выучили наизусть: если я помру до того, как вы сможете записать мой мозг в компьютер, моим преемником должна стать Кэролайн».*

В контексте локализации компьютерных игр, где требуется высокая степень адекватности, креативности и культурной адаптации, перевод, выполненный человеком, остаётся наиболее предпочтительным вариантом. Машинный перевод и ИИ могут использоваться в качестве вспомогательных инструментов для ускорения и оптимизации процесса перевода, но они не могут полностью заменить человеческий труд.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на прогресс в области машинного перевода и искусственного интеллекта, перевод, выполненный человеком, остаётся наиболее предпочтительным вариантом в локализации компьютерных игр.

Это обусловлено следующими факторами:

- Сложность и многогранность игрового дискурса: компьютерные игры содержат широкий спектр стилистических и жанровых особенностей, которые трудно поддаются автоматизированной обработке.
- Необходимость учёта культурных особенностей: успешная локализация требует глубокого понимания культурных нюансов целевой аудитории, что невозможно обеспечить с помощью машинного перевода или ИИ.
- Креативный характер локализации: она часто требует творческой адаптации текста, создания новых элементов контента, что выходит за рамки возможностей автоматизированных систем.
- Риск потери качества и аутентичности: машинный перевод и ИИ могут привести к созданию текста, который будет грамматически правильным, но лишённым стилистической и культурной аутентичности, необходимой для успешной адаптации игры к целевой аудитории.

Результаты исследования могут быть использованы в практике локализации компьютерных игр для оптимизации процесса перевода и повышения качества конечного продукта. Также, данные результаты могут быть полезны для дальнейших исследований в области автоматизации перевода и применения искусственного интеллекта в лингвистике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : ИКАР, 2009. 448 с.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / Пер. с нем., под ред., с предисл. и примеч. Г. В. Рамишвили. – М. : Прогресс, 1984. – 397 с.
3. Залевская А. А. «Образ мира» vs. «языковая картина мира» // Картина мира и способы её репрезентации : Научные доклады конференции «Национальные картины мира: язык, литература, культура, образование» (21–24 апреля 2003 г., Курск) / Под ред. Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой. Воронеж, 2003. С. 41–46.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода: (лингвистические аспекты) : учебник для институтов и факультетов иностранных языков. М. : Высшая школа, 1990. 253 с
5. Кубрякова Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред Б. А. Серебренников. М. : Наука, 1988. С. 141–172.
6. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. 3-е изд., перераб. М. : Флинта, 2003. 318 с.
7. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика : Очерки лингвистической теории перевода. – М. : Междунар. отношения, 1974. 216 с.
8. Швейцер А. Д. Ш34 Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М. : Наука, 1988. 215 с.
9. Esselink, B. A Practical Guide to Localization. John Benjamins Publishing, 2000. 488 p.

Головкова Д. Н.
Научный руководитель:
канд. филол. наук, доц. Володина О. В.
(г. Ростов-на-Дону, РФ)

УДК 81'25

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ СМИ КАК ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА

***Аннотация.** В статье рассматривается специфика военного перевода, анализируются лексико-стилистические особенности военно-политических текстов в современных СМИ и основные проблемы их передачи и сохранения при переводе с английского на русский язык.*

***Ключевые слова:** военный перевод, стратегии перевода, переводческие трансформации.*

CONTEMPORARY MILITARY-POLITICAL MEDIA TEXTS AS A TRANSLATION PROBLEM

***Abstract.** The article examines the specifics of military translation, analyzes the lexical and stylistic features of military-political texts in modern media and the main problems of their translation from English into Russian.*

***Keywords:** military translation, translation strategies, translation transformations.*

Конфликты различного рода в разных точках мира широко освещаются многочисленными средствами массовой информации. В современном мире, в эпоху глобальных информационных технологий средства массовой информации стали мощным и часто употребляемым оружием не только в разжигании, но и в управлении вооружёнными конфликтами. Информационный аспект современных конфликтов планируется не менее старательно, чем военный [1]. Война ведётся не только на местности, но и на страницах средств массовой информации. Всё это определяет актуальность настоящего исследования.

Материалом исследования послужили тексты СМИ за 2024–2025 гг., размещённые на сайтах англоязычных изданий The New York Times, The Guardian, The National Interest, Foreign Affairs, Foreign Policy, а также их переводы на русский язык, осуществлённые профессиональными переводчиками, представленные на сайте [http:// www.inosmi.ru](http://www.inosmi.ru).

Характерной чертой военно-политических текстов СМИ является тесная взаимосвязь лингвистических и экстралингвистических факторов, которые определяют общение авторов текстов и читательской аудитории [4].

К лексико-семантическим особенностям военно-политических текстов СМИ относят: наличие военных терминов и профессиональных словосочетаний, военного сленга, использование лексики из различных областей жизни, обилие сокращений и аббревиатур, заимствований, числительных, имён собственных, речевых клише и штампов, терминов, интернационализмов, атрибутивных словосочетаний, общественно-политических реалий. К лексико-стилистическим особенностям относятся: слияние книжной и разговорной лексики, употребление сниженной и ненормативной лексики, сленгизмов, неологизмов, тропов [2].

Стратегия перевода любого текста определяется в первую очередь основными функциями оригинала, которые необходимо сохранить при переводе. Основными функциями военно-политических текстов СМИ являются информативная, воздействующая, манипулятивная, оценочная, которые реализуются в их стиле и языке, синтаксисе и структуре. Для сохранения данных функций при переводе с английского на русский язык наиболее эффективно использовать стратегию коммуникативно-функционального подхода к переводу текста, что предполагает использование ряда комплексных переводческих трансформаций.

Переводческие трансформации обусловлены лексико-грамматическими несовпадениями в языке оригинала и языке перевода, а также национально-культурными различиями, которые характеризуют читательские аудитории.

Основные трудности, которые обуславливают необходимость выбора конкретных переводческих приёмов при передаче текстов СМИ военно-политической тематики с английского на русский язык, связаны с трансляцией в текст перевода разного рода терминов, прежде всего военных, политических и дипломатических терминов, неологизмов, реалий, а также разнообразных стилистических приёмов [3]. Особое место в анализируемых текстах занимает эмотивная лексика, клише, метафоры, эпитеты, образные сравнения, идиомы, элементы юмора, сарказма, иронии, имена и названия, элементы разговорного стиля и жаргонизмы, заимствования, синтаксические конструкции.

При переводе на русский язык необходимо передать эти средства эмоционального воздействия на читателя, сохранить не только информационную нагрузку текста, но и эмоциональную составляющую, нужную атмосферу, адаптировать перевод для целевой аудитории в соответствии с прагматическим потенциалом текста:

Russia is continuing a grinding offensive and Kyiv is struggling to mobilise enough men to hold the frontlines. Last month, two sources in Ukrainian air defence units told the Guardian the situation was so bad

that trained air defence operators were being ordered to the front to join infantry brigades. [6]

Россия продолжает своё перемалывающее наступление, а Украина никак не мобилизует достаточно людей, чтобы удержать линию фронта. В прошлом месяце два источника в украинских подразделениях ПВО сообщили газете The Guardian, что ситуация настолько плоха, что обученных зенитчиков бросают на фронт в пехотные бригады. [5]

В данном примере автор использует не только эмоциональные образные средства воздействия на читательскую аудиторию, но и военную лексику, для передачи которой переводчик прибегает к различным переводческим трансформациям. Прежде всего, при трансляции в текст перевода образного эпитета в сочетании с военным термином использован приём калькирования словосочетания *grinding offensive* (перемалывающее наступление), при этом первый компонент кальки (*grinding*) передан с модуляцией значения. Образность оригинала сохранена при переводе с английского на русский язык. При переводе выражения *is struggling to mobilise enough men* использован антонимический перевод (никак не мобилизует достаточно людей). Общевоенная лексика, которая часто используется и в повседневной жизни (*to mobilise*) передана словарным эквивалентом. При передаче на русский язык военной боевой реалии *to hold the frontlines* использован приём калькирования с грамматической трансформацией второго элемента кальки (удержать линию фронта).

Таже переводческая стратегия калькирования использована при трансляции ещё одного военного выражения *infantry brigades* – пехотные бригады. Интересна передача на русский язык названия войск противовоздушной обороны. В первом случае выражение *air defence units* передана аббревиатурой – подразделения ПВО. Далее в тексте при трансляции в текст перевода наименования бойцов этих подразделений противовоздушной обороны (*air defence operators*) переводчик использует приём лексического сжатия и применяет существительное *зенитчики*, которое имеет более узкое значение, нежели современные бойцы ПВО, т. е. использует приём конкретизации значения. При передаче нейтрального выражения оригинала *operators were being ordered to the front* (зенитчиков бросают на фронт) переводчик метафоризирует высказывание, использует разговорную лексему *бросают*, что делает текст перевода более образным и эмоциональным.

В ходе практического исследования были проанализированы основные лексико-стилистические и лексико-семантические трудности перевода военно-политических текстов СМИ и способы

их преодоления. Мы определили, что к первой группе трудностей следует относить: военные неологизмы и сленгизмы, а также стилистические тропы, приёмы и фигуры (метафоры, олицетворения, игра слов, антитеза, аллюзия).

К лексико-семантическим трудностям в исследуемом материале мы отнесли: аббревиатуры и сокращения, наименования, военные и дипломатические термины, многозначную лексику, атрибутированные конструкции, идиомы и фразеологизмы, многочисленные реалии.

Превалирующей переводческой трансформацией при переводе военно-политических текстов СМИ является калькирование. Часто при переводе был отмечен описательный перевод, подразумевающий расшифровку значения английской лексики или выражения. Также достаточно часто используется приём использования функционального аналога, в особенности при переводе терминов и фразеологических и идиоматических единиц. Сложность перевода в данном случае заключается в поиске нужного эквивалента. Также зачастую применяется модуляция, при которой происходит смысловое развитие начального значения, и конкретизация, при которой значение уточняется (в особенности, при переводе многозначной лексики).

Транскрипция и транслитерация употребляются в тех случаях, когда в переводе происходит передача звучания или написания англоязычной лексики. Реже используется генерализация, предполагающая расширение первоначального значения. Самой редкой переводческой трансформацией при переводе военно-политических текстов СМИ является грамматическая замена. Также очень редко применяются приём опущения, переводческий комментарий. Это позволяет говорить о том, что переводчики стремятся достичь наибольшей адекватности и эквивалентности в переводе и передать прагматический потенциал изначального текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аветисянц Г. Г., Борисов В.И. Информационное противоборство и информационная война. Что это такое? // Конференциум АСОУ : Сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2015. № 1. С. 2259–2272.
2. Белова И. В., Павлова Ю. Е. Лексико-семантические особенности военного сленга в американском варианте английского языка // Вестник ЮУрГУ. 2008. № 1 (101). С. 33-38.
3. Рудая Н. С., Самарина И. В. Специфика функционирования и перевода сокращений в англоязычном военном дискурсе // Экология языка и коммуникативная практика. 2020. № 1. С. 56–

63. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2020/05/Rudaya-N.S.-Samarina-I.V.pdf> (дата обращения: 13.01.2025).
4. Суходолов А. П. Идеологическая функция средств массовой информации в условиях информационных войн // Вопросы теории и практики журналистики. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskaya-funktsiya-sredstv-massovoy-informatsii-v-usloviyah-informatsionnyh-voyn> (дата обращения: 15.12.2024).
5. Уокер Ш. «Правила изменились»: Украина готовится к тому, что «решала» Трамп начнёт переговоры. URL: <https://inosmi.ru/20250106/peregovory-271417907.html> (дата обращения: 21.01.2025).
6. Walker Sh. Now all the rules are different: Ukraine braces for dealmaker Trump to enter negotiations // Guardian. 2025. URL: <https://www.theguardian.com/world/2025/jan/04/ukraine-dealmaker-trump-putin-war-russia-zelensky> (дата обращения: 21.01.2025).

Горина А. А.

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доц. Володина О. В.

(г. Ростов-на-Дону, РФ)

УДК 81'25

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ВОЕННОЙ МЕТАФОРЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Аннотация. В статье рассматриваются способы трансляции в текст перевода военной метафоры, анализируются возможности сохранения метафорического образа оригинала и приёмы, которые позволяют передать метафоры оригинала на русский язык.

Ключевые слова: военная метафора, стратегии перевода, переводческие трансформации.

THE PROBLEM OF PRESERVING MILITARY METAPHOR IN TRANSLATION

Abstract. The article analyzes the ways of translating military metaphors. The author analyzes the possibilities of preserving the metaphorical image of the original and the techniques that allow render metaphors of the original into Russian.

Keywords: military metaphor; translation strategies, translation transformations.

На сегодняшний день в текстах СМИ наблюдается процесс активного употребления военных метафор, что, безусловно, требует

лингвистического исследования. Актуальность работы обусловлена и широким распространением метафоризированной лексики в современной англоязычной прессе, что диктует необходимость комплексных исследований особенностей функционирования и реализации таких метафорических единиц, а также проблем их адекватного перевода с английского на русский язык.

Цель работы – выявление семантических и функциональных особенностей военной метафоры в текстах англоязычных СМИ и анализ переводческих стратегий, используемых при переводе различных типов военной метафоры в современной публицистике. Материалом исследования послужили тексты СМИ за 2022–2024гг., размещённые на сайтах англоязычных изданий The New York Times, The Guardian, The National Interest, Foreign Affairs, Foreign Policy, а также их переводы на русский язык, осуществлённые профессиональными переводчиками, представленные на сайте <http://www.inosmi.ru>.

На современном этапе метафора является предметом исследований в когнитивной, коммуникативной и психологической сферах. Данное понятие встречается в ряде гуманитарных дисциплин: философии, литературоведении, психологии. Среди отечественных учёных, исследовавших разные аспекты метафоры, И. Р. Гальперин, И. В. Арнольд, Н. М. Раевская, Г. Б. Антрушина, Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия, В. Г. Гак, А. М. Шахнарович, С. С. Гусев, Э. А. Лапиня, Г. Н. Складарская, Ю. С. Степанов, И. И. Чернышева, В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян. Проблемами метафоры также занимались такие зарубежные лингвисты: М. Блэк, Дж. Лакофф, М. Джонсон.

Анализ текстов современных СМИ политической, экономической, образовательной, спортивной тематики позволил прийти к выводу, что доля языковых военных метафор преобладает над индивидуальными авторскими метафорами. Наиболее ярко и эффективно использование военной метафоры, включающей военную лексику в невоенных сферах, освещаемых в СМИ (политика, экономика, спорт, искусство, медицина, общественная жизнь) [5].

Особенности репрезентации военной метафоры в текстах англоязычных СМИ оказывают непосредственное влияние на выбор эффективных переводческих приемов, которые позволяют сохранить стилистические функции метафоры, степень воздействия на читательскую аудиторию.

Военная метафора в текстах СМИ репрезентируется посредством военной лексики, номинаций с семантикой борьбы, а также эпитетов и сравнений [4, с. 78]. Основными средствами репрезентации военной метафоры в текстах СМИ выступает военная лексика, обозначающая военные действия (*war, struggle, battle*), различные виды вооружения (*weapons*), военные термины, а также оценочная

лексика, фразеологические обороты, аллюзии, прецедентные имена, реалии.

Наиболее ярко военная метафора проявляется в текстах СМИ экономической и спортивной тематики, что обусловлено тем фактом, что в этих сферах проявляется острая конкуренция на рынке или арене, ведутся ценовые войны, оспариваются. Разнообразная военная лексика позволяет точно и образно отразить те или иные события и явления.

*Looking ahead, the debt ceiling crisis will probably be resolved before the federal government runs out of money or shortly thereafter. **However, the wounded nature of U.S. politics leaves the door open to a further erosion in U.S. economic policymaking that erodes King Dollar's international role and undermines the United States' global leadership.** Ongoing threats of politically-induced default do little to instill confidence in a currency.* [6]

Если заглянуть в будущее, то кризис с лимитом госдолга наверняка будет урегулирован до того, как у федерального правительства закончатся деньги, или вскоре после этого.

Так или иначе, противоречия и сложности в американской внутренней политике могут еще больше навредить выработке экономического курса США. Это ослабит международные позиции царя-доллара и подорвет мировое лидерство Америки. Сохраняющаяся угроза дефолта по вине политиков вряд ли усилит доверие к американской валюте. [1]

В анализируемом примере автор аналитической экономической статьи использует образную военную метафору, которая представлена военной лексикой, эпитетами, экспрессивно окрашенной лексикой [2]. При передаче развёрнутой метафоры на русский язык переводчик изменяет образ авторской метафоры и прибегает к приёму демегафоризации отрывка в целом, сохраняя частично стёртые метафоры при переводе.

Анализ особенностей репрезентации военных метафор в текстах СМИ позволяет сделать вывод о том, что основная сложность перевода военной метафоры связана с различиями между метафорическими системами, существующими в русском и английском языках [2].

Несмотря на наличие эквивалентов, переводчик часто сталкивается с необходимостью адаптировать метафорический образ оригинала к реалиям языка перевода. В ряде проанализированных примеров это потребовало изменения метафоры, замены её метафорическим сравнением или даже нейтрализации, когда метафорический образ полностью опускается. Выбор конкретного приема зависит от множества факторов.

При переводе была сохранена большая часть метафорических образов, а где это было невозможно, были использованы

такие переводческие приёмы как целостное преобразование, контекстуальный перевод, калькирование, изменение метафорического образа и приём нейтрализации с опущением метафорического образа. В ряде случаев отмечено изменение метафоры оригинала на метафорическое сравнение. Большинство языковых английских метафор имеют русские эквиваленты, которые и использовались при переводе.

Отмеченные в ряде случаев примеры нейтрализации метафоры оригинала в тексте перевода обусловлены сохранением соответствующего функционального стиля публикации. Чаще всего данный прием наблюдается при переводе на русский язык научно-публицистических текстов СМИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берман Н. Что может случиться, если потолок госдолга США будет «пробит» URL: [https:// inosmi.ru/20240531/ssha-263300966.html](https://inosmi.ru/20240531/ssha-263300966.html) (дата обращения: 21.01.2025).
1. Гераскевич Н. В. Особенности перевода метафор в поэтических текстах / Н. В. Гераскевич, Ю. А. Пилявских // *Discovery Science Research* : сборник статей III Международной научно-практической конференции (Петрозаводск, 14 июня 2020 г.). Петрозаводск : Междунар. центр научного партнерства «Новая наука», 2020. С. 113–118.
2. Раренко М. Б. Перевод метафор // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание* : Реферативный журнал. 2022. №4. URL: [https:// cyberleninka.ru/article/n/perevod-metafor](https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-metafor) (дата обращения: 02.02.2025).
3. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной коммуникации : Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2003. 248 с.
4. Яковенко Т. И., Шайхалиева А. М. Способы перевода метафор в зарубежной теории перевода // *Гуманитарные и социальные науки*. 2021. № 4. С. 200–208.
6. Berman N. What Happens When the U.S. Hits Its Debt Ceiling? // *Foreign Affairs*. 2024. URL: <https://foreignaffairs.org/feature/will-king-dollar-survive-america-debt-ceiling-crisis-206498> (дата обращения: 21.01.2025).

Горобченко А. Д.
Научный руководитель:
канд. пед. наук, доц. Харченко Л. И.
(г. Луганск РФ)

УДК 81'25

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ В ПЕРЕВОДЕ: БАЛАНС МЕЖДУ ТОЧНОСТЬЮ И КУЛЬТУРНЫМИ НОРМАМИ

Аннотация. В статье рассматривается концепция политкорректности в переводе. Особое внимание автор уделяет вопросу нахождения баланса между точностью передачи информации и уважением к культурным нормам.

Ключевые слова: политкорректность, культурные нормы, адаптация, этические аспекты, точность, перевод, стереотипы.

POLITICAL CORRECTNESS IN TRANSLATION: BALANCING ACCURACY AND CULTURAL NORMS

Abstract. The article deals with the concept of political correctness in translation. The author pays special attention to the issue of finding a balance between the accuracy of information transmission and respect for cultural norms.

Keywords: political correctness, cultural norms, adaptation, ethical aspects, accuracy, translation, stereotypes.

За последние несколько лет политическая корректность стала довольно актуальным явлением, которое постепенно стало проникать и в русскоязычное общество. Это явление направлено на создание более инклюзивной и уважительной среды, что особенно актуально в контексте обсуждения тем, связанных с расой, полом и сексуальной ориентацией. Политкорректность определяется как стремление избегать оскорблений и дискриминации по отношению к различным группам населения, что делает её значимой в современном обществе.

В области переводоведения передача политкорректности приобретает особую важность, поскольку переводчик сталкивается с необходимостью не только сохранить смысл оригинала, но и адаптировать его в соответствии с этическими нормами целевой аудитории. Это требует от переводчика глубокого понимания культурных контекстов и чувствительности к различиям в восприятии. Например, некоторые термины, которые могут быть приемлемыми в одной культуре, могут оказаться оскорбительными в другой. Поэтому переводчик должен быть готов к тому, чтобы находить компромиссы между точностью передачи информации и уважением к культурным нормам, что делает процесс перевода сложным и многогранным. Кроме этого, следует принять во внимание, что

политкорректность – это не чисто языковое явление и затрагивает ряд проблем экстралингвистического (этического, политического, мировоззренческого) характера. В. В. Майба предлагает следующее определение политкорректности: «Политкорректность представляет собой социальное движение, целью которого является исключение из социальной жизни любых проявлений дискриминации, т. е. притеснения по любым социально значимым признакам (пол, возраст, материальное положение, расовая и национальная принадлежность, сексуальная ориентация и т. д.)» [6, с. 106]. Если рассматривать политкорректность как речевую толерантность, представляется возможным говорить о «политически корректном языке» [7, с. 142].

Сущность политкорректности заключается в стремлении к уважению и пониманию различий между людьми. Она проявляется через использование эвфемизмов – мягких и нейтральных выражений, которые заменяют термины, способные вызвать негативные ассоциации или оскорбить. Политкорректность также требует признания и уважения культурных, этнических, гендерных и других идентичностей, что позволяет избежать стигматизации и дискриминации, создавая условия для более открытого и конструктивного общения.

В современной лингвистике нет единой дефиниции эвфемизмов, в связи с чем существует много разных подходов к их определению. В Большом энциклопедическом словаре «Языкознание» под редакцией В. Н. Ярцевой эвфемизмы определяются как нейтральные слова, которые не несут эмоциональной окраски и используются для замены синонимичных им слов и выражений, считающихся грубыми и нетактичными по отношению к говорящему, а также слова, маскирующие и скрывающие подлинную сущность обозначаемого [8]. И. Р. Гальперин считает, что эвфемизмом является замена лексической единицы словом или выражением, более подходящим в общепринятом смысле [2, с. 137]. Согласно А. М. Кацеву, эвфемизмы – смягчающие заменители наименований чего-то страшного и постыдного, которые появляются при наличии морального или религиозного мотива [3, с. 56]. Л. П. Крысин считает эвфемизм иносказанием, цель которого сгладить, завуалировать смысл, который по какой-то причине считается неудобным для прямого обозначения [5, с. 32]. О. С. Ахманова определяет эвфемизм как троп, прикрывающий и смягчающий обозначение какого-либо явления или предмета [1, с. 563]. Лаконичное определение находим у Хью Росона, он считает эвфемизмами мягкие иносказательные слова, которые применяются вместо грубых, неприятных или обидных [10, с. 115].

Изучение прагматического аспекта перевода занимает значительное место в теории перевода, поскольку каждое высказывание создается с целью вызвать определённый

коммуникативный эффект у читателя. В рамках данной работы исследование этого явления представляется не только интересным, но и важным, так как язык политической корректности и эвфемизация, проявляющиеся на различных уровнях языка, являются сложными для перевода феноменами. Коммуникативный эффект текста на целевом языке не всегда совпадает с эффектом оригинала, особенно когда речь идёт о текстах, содержащих элементы политкорректности.

В. Н. Комиссаров определяет прагматику перевода как «влияние на ход и результат переводческого процесса необходимости воспроизвести прагматический потенциал оригинала и стремление обеспечить желаемое воздействие на Рецептора перевода» [4, с. 210]. Под упомянутым в определении прагматическим потенциалом оригинала автор понимает способность текста производить коммуникативный эффект на Рецептора, по-другому, осуществить прагматическое воздействие на получателя информации. Исходя из предложенного В. Н. Комиссаровым определения, выявляют следующую цепь последовательных процессов: воспроизведение прагматического потенциала исходного текста, коммуникативный эффект на получателя переведённого текста, восприятие рецептором перевода исходного сообщения.

Переводчик должен понимать культурные и социальные контексты как исходного, так и целевого языков, чтобы правильно интерпретировать и адаптировать политкорректные перифразы, а также уметь различать оттенки значений и эмоциональную окраску слов и выражений во избежание оскорбительных или неуместных формулировок. Для правильного и адекватного перевода важно не только свободное владение языком, но и осведомленность в современных тенденциях и принципах политкорректности.

Перед переводчиком стоит задача обеспечить точность перевода. В первую очередь, он должен сохранить оригинальный смысл текста, используя политкорректные выражения, которые не искажают информацию и не изменяют её значение. Это требует внимательного анализа исходного текста и понимания его контекста.

Адаптация стиля и тона оригинала также является важной задачей. Переводчик должен сохранить стиль и тон текста, адаптируя их к требованиям политкорректности, чтобы перевод звучал естественно. В этом контексте соблюдение этических норм и принципов политкорректности становится особенно актуальным, чтобы избежать правовых и социальных последствий [9].

Проблема адекватной интерпретации переводчиком политкорректных перифразов, как отдельной единицы перевода, и публицистического текста оригинала в целом сводится к необходимости учёта различных видов контекста, применения самых различных грамматических, лексических и лексико-грамматических

приёмов перевода. Использование того или иного приёма перевода обусловлено необходимостью передачи когнитивной информации, представленной в том или ином эвфемизме, при помощи средств другой языковой картины мира, имеющей отличную структуру и другие особенности национально-культурного мировосприятия.

Переводческие нормы во многом ещё не решены и в значительной степени зависят от учёта жанра и структуры текста, предназначенного для перевода, при этом проблема эквивалентности перевода состоит не в поэтапном подборе эквивалента для каждой единицы перевода, а в передаче содержания того или иного эвфемизма, исходя из существующих в языке перевода стилистических, синтаксических и лексико-семантических традиций построения высказывания, учёта микро- и макроконтестов.

В заключение, исследование политкорректности в переводе подчёркивает важность нахождения баланса между точностью передачи информации и уважением к культурным нормам. Прагматический аспект перевода играет ключевую роль в этом процессе, так как каждое высказывание направлено на создание определённого коммуникативного эффекта. Переводчик должен быть внимателен к языковым и культурным различиям, чтобы избежать недопонимания и оскорблений. Успешный перевод, учитывающий элементы политической корректности, не только сохраняет смысл оригинала, но и способствует более уважительному и инклюзивному общению. Таким образом, осознание и применение принципов политкорректности в переводе становятся необходимыми для создания текстов, которые будут этически обоснованными и соответствующими ожиданиям целевой аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : КомКнига, 2007. 571 с.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М. : УРСС, 2005. 137 с.
3. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия : учеб. пособие к спецкурсу. Л. : ЛГПИ, 1988. 80 с.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Репр. изд. М. : Альянс, 2013. 250 с.
5. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. 1994. № 1–2. С. 28–49.
6. Майба В. В. О структуре языка политкорректности (на примере английского и русского языков) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2012. № 2. С. 102–108.

7. Мишутинская Е. А., Злобина И. С., Свицова А. А. Семантическая деривация как один из основополагающих способов создания эвфемизмов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7-2 (61). С. 141–144.
8. Языкознание : Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. (репр.) «Лингвистический энциклопедический словарь» 1990 г. М. : Большая российская энциклопедия, 1998. 682 с.
9. MotaWord for Businesses: Cultural Competence in Translation // MotaWord для бизнеса: культурная компетенция в переводе. URL: <https://www.motaword.com/ru/blog/motaword-for-businesses-cultural-competence-in-translation> (дата обращения: 25.02.2025).
10. Rawson H. A Dictionary of Euphemisms & Other Doubletalk: Being a Compilation of Linguistic Fig Leaves and Verbal Flourishes for Artful Users of the English Language. Repr. NY : Crown, 1981. 312 p.

Гуйдо А. А.

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доц. Вострещова В. А.

(г. Горловка, РФ)

УДК 81'25

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ ВЕБ- СЕРИАЛА *WHY WOMEN KILL*)

Аннотация. В статье исследуется роль социокультурной адаптации в аудиовизуальном переводе, особенно в сериалах с культурными отсылками и стереотипами. На примере веб-сериала *Why Women Kill* анализируются стратегии адаптации комических элементов и речевых характеристик. Особое внимание уделяется трудностям перевода из-за культурных различий.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, социокультурная адаптация, веб-сериал *Why Women Kill*, гендерные стереотипы, комическое, транскреация.

SOCIO-CULTURAL ADAPTATION IN AUDIOVISUAL TRANSLATION (BASED ON THE WEB SERIES *WHY WOMEN KILL*)

Abstract. The article explores the role of socio-cultural adaptation in audiovisual translation, particularly in series with cultural references and stereotypes. Using the example of the web-series *Why Women Kill*, it analyzes strategies for adapting comedic elements and characters' speech traits. Special attention is given to translation challenges arising

from cultural differences.

Keywords: *audiovisual translation, socio-cultural adaptation, web-series *Why Women Kill*, gender stereotypes, comical, transcreation.*

Актуальность темы данной статьи обусловлена растущей значимостью аудиовизуального перевода в условиях глобализации и стремительного развития медиаиндустрии. В современном мире, где культурные обмены становятся всё более интенсивными, качество перевода аудиовизуальных материалов играет ключевую роль в обеспечении адекватного восприятия контента зрителями из разных культурных сред. Социокультурная адаптация становится необходимым условием для успешного перевода, позволяя сохранить не только смысл, но и эмоциональную окраску оригинала.

Новизна исследования заключается в акценте на специфике перевода женской речи и комических элементов в веб-сериале *Why Women Kill*, что позволяет глубже понять механизмы адаптации культурных кодов и гендерных стереотипов. Целью статьи является анализ роли социокультурного контекста в переводе аудиовизуальных произведений на примере веб-сериала *Why Women Kill*.

Анализируемое комедийно-драматическое аудиовизуальное произведение создано Марком Черри для потокового сервиса Paramount+. Действие сериала разворачивается в нескольких временных линиях, рассказывая о жизни трёх женщин из разных поколений, которые живут в одном и том же особняке в Пасадине, штат Калифорния. Каждая из героинь сталкивается с супружеской неверностью, что становится точкой отсчёта событий, приводящих к трагическим последствиям.

Первая история происходит в 1963 году и повествует о Бет-Энн Стэнтон, счастливой домохозяйке, жизнь которой переворачивается с ног на голову, когда она узнаёт об измене мужа с официанткой. Вторая история разворачивается в 1984 году и рассказывает о Симоне Гроув, светской львице, которая обнаруживает, что её третий муж является не тем, кем за кого он себя выдавал, и сама заводит роман с молодым человеком. Третья история происходит в 2019 году и посвящена адвокату Тейлор Хардинг, которая проходит проверку отношений, когда её муж испытывает влечение к двум женщинам в одно и то же время.

Сериал представляет собой уникальную смесь драмы и комедии, что делает его особенно интересным для анализа социокультурной адаптации в аудиовизуальном переводе. В нём используются различные культурно-специфические элементы, такие как социальные стереотипы и культурные реалии, которые требуют

тщательной адаптации для сохранения оригинального смысла и эмоциональной окраски при переводе на другой язык.

Аудиовизуальный перевод (АВП) понимается как перевод вербального компонента видеоматериала с обязательной синхронизацией как вербальных, так и невербальных компонентов [5, с. 35]. Важным аспектом АВП является социокультурная адаптация, которая становится особенно актуальной в условиях глобализации. Это связано с тем, что аудиовизуальные произведения часто содержат культурно-специфические элементы, которые могут быть непонятны или иметь другое значение для зрителей из других культур. Кроме того, социокультурная адаптация в АВП предполагает анализ и адаптацию не только вербальных, но и невербальных компонентов аудиовизуального текста. К невербальным компонентам относятся мимика, жесты, костюмы и сценография, которые могут иметь разное значение в различных культурах. Переводчику необходимо передать не только смысл текста, но и эмоциональную и культурную нагрузку, которая за ним стоит, чтобы обеспечить полное и адекватное восприятие контента целевой аудиторией. В данной статье мы сосредоточимся на значении социокультурного контекста при переводе аудиовизуальных произведений, используя веб-сериал *Why Women Kill* в качестве примера.

Современное переводоведение акцентирует внимание на том, что перевод аудиовизуальных текстов требует не только языковой компетенции, но и глубокого понимания культурных контекстов, гендерных стереотипов и особенностей восприятия юмора в разных культурах. Медiateкст, как носитель коммуникативных норм, играет значительную роль в формировании культурных ценностей и стереотипов, что требует от переводчика особой ответственности при адаптации текста для другой культуры [3, с. 2]. Эта ответственность многогранна и включает в себя не только точное воспроизведение смысла исходного текста, но и адаптацию его к целевой аудитории с учётом её культурных кодов и ожиданий. Переводчик должен быть способен учитывать различия в системах ценностей, социальных нормах и традициях, чтобы избежать недоразумений и неправильной интерпретации. Необходимо также учитывать влияние визуального ряда на восприятие текста и соответственно адаптировать перевод, чтобы он гармонично вписывался в общее визуальное повествование. В веб-сериале *Why Women Kill* женские персонажи представлены через призму определённых социальных стереотипов и культурных реалий, что требует от переводчика внимательности при передаче этих нюансов на другой язык.

Одной из ключевых задач при переводе аудиовизуального контента является определение специфики и трудностей перевода. Переводчик сталкивается с необходимостью учитывать культурные

особенности и коллективное бессознательное целевой аудитории. Сложности перевода с английского языка на русский язык часто обусловлены различиями в ценностных ориентациях и понимании прецедентных феноменов. Например, комические элементы в сериале могут иметь специфические отсылки к культуре оригинала, которые не всегда легко адаптировать для русскоязычного зрителя. Неправильный перевод может привести к потере юмора или, наоборот, к непониманию и негативной реакции аудитории.

Важным аспектом является также роль комического в создании образов героинь и его адаптация при переводе аудиовизуального контента. Юмор, сатира и пародия – это те приёмы, которые используются для создания комического эффекта и обладают культурно-специфическим характером. Переводчик должен понимать, как комическое функционирует в оригинальном тексте и как его можно адаптировать для русскоязычной аудитории, сохранив юмористический эффект. Для этого необходимо глубоко понимать культурный контекст, в котором создаётся и воспринимается юмор.

Проведя анализ конкретных примеров речевых характеристик героинь сериала *Why Women Kill*, мы можем заметить, что переводчики используют различные стратегии для выполнения успешного перевода. Трудности перевода высказываний героинь сериала связаны с тем, что они применяют в своей речи достаточно большое количество прецедентной информации, которая не всегда понятна русскому зрителю.

В качестве примера приведём фразу, которая встречается у одной из второстепенных героинь – Шейлы: *“Relax, we're from Brooklyn”* («Расслабься, мы из Бруклина»). Американскому зрителю уже известно то, что люди, которые живут в Бруклине, чаще всего имеют свободные, страстные нравы, поскольку на них сильное влияние оказывает богемная жизнь, связанная с влиянием Голливуда. Для русского же зрителя данное высказывание остаётся не совсем понятным. Поэтому при переводе диалогов важно не только передать смысл слов, но и сохранить интонацию, эмоциональную окраску и стиль речи персонажей. Это требует от переводчика высокой степени креативности и способности к транскреации – процессу адаптации текста с учётом культурных и эмоциональных нюансов. При транскреации переводчик должен учитывать особенности языка и культурные реалии целевой аудитории. К примеру, определённые идиоматические выражения и юмористические элементы, адекватно функционирующие в одном культурном контексте, могут оказаться непонятными или оскорбительными в другом культурном контексте.

В заключение важно отметить, что аудиовизуальный перевод представляет собой сложный и многогранный процесс,

требующий от переводчика не только языковой подготовки, но и глубокого понимания культурных контекстов. Пример веб-сериала *Why Women Kill* демонстрирует, как важно учитывать гендерные стереотипы и комические элементы при переводе, чтобы сохранить оригинальный смысл и эмоциональную окраску. Успешный перевод требует креативности, способности к транскреации и внимательного анализа культурных нюансов. В конечном итоге, качественный аудиовизуальный перевод способствует не только пониманию, но и созданию более глубокого культурного диалога между различными аудиториями, что особенно актуально в условиях глобализации и стремительного развития цифровых технологий. Таким образом, развитие компетенций в этой области становится необходимым для достижения высоких стандартов перевода в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. А почему бы и нет: «Почему женщины убивают» снова с нами» // Amediateka. 2021. URL: <https://blog.amediateka.ru/longreads/why-women-kill-amediateka/> (дата обращения: 15.02.2025).
2. Комиссаров В. Н., Рецкер Я. И., Тархов В. И., Пособие по переводу с английского языка на русский. Ч. 1. М. : Изд-во лит-ры на иностр. яз, 1960. 175 с.
3. Лебединская В. Г., Сомова Е. Г. Медиатекст как носитель коммуникативных норм // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. URL: <https://research-journal.org/archive/1-127-2023-january/10.23670/IRJ.2023.127.38?ysclid=lp3u5hq54k878291576> (дата обращения: 17.02.2025).
4. Сибиданов Б. Б., Озеров В. А. Социальные и телевизионные роли в аудиовизуальном дискурсе // Вестник Бурятского государственного университета. Серия «Философия». 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-i-televizionnyye-roli-v-audiovizualnom-diskurse?ysclid=lvhq6wc6ve600844531> (дата обращения: 18.02.2025).
5. Степанова М. М. Методическая подготовка преподавателя к обучению студентов аудиовизуальному переводу // Вопросы методики преподавания в вузе. 2019. Т. 8. № 29. URL: https://tmhe.spbstu.ru/userfiles/files/29-3_-M_M_-Stepanova.pdf (дата обращения: 17.02.2025).
6. Lakoff R. Language and Woman's Place. URL: https://web.stanford.edu/class/linguist156/Lakoff_1973.pdf (дата обращения: 17.02.2025).

Друганова Е. И.

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доц. Вострецова В. А.

(г. Горловка, РФ)

УДК 81'25

**ПЕРЕВОД ДЛЯ ДУБЛЯЖА: СООТНОШЕНИЕ ФОРМЫ
И СОДЕРЖАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА *ARCHIVE*
81)**

Аннотация. На примере сериала *Archive 81* анализируется влияние невербальных элементов на выбор единиц при переводе для дубляжа, а также приводятся примеры, где необходимость достигнуть определённого вида синхронизации накладывает ограничения. Приводятся примеры вытекающих из этого преобразований, подчёркивается важность транскреации.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, ограниченный перевод, синхронизация, дубляж, транскреация, артикуляция.

**TRANSLATION FOR DUBBING: THE CORRELLATION
BETWEEN FORM AND CONTENT (BASED ON THE SERIES
ARCHIVE 81)**

Abstract. Based on the series *Archive 81*, the author analyzes the influence of non-verbal elements on the choice of units in translation for dubbing and gives examples in which the need to achieve a certain type of synchrony imposes constraints. The paper presents examples of the resulting transformations and emphasizes the importance of transcreation.

Keywords: audiovisual translation, constrained translation, synchrony, dubbing, transcreation, articulation.

Современная медиаиндустрия активно развивается, и одним из ключевых аспектов её успеха является доступность контента для международной аудитории. В этом контексте перевод для дубляжа становится важным инструментом, позволяющим преодолевать языковые и культурные барьеры. Однако процесс адаптации текста для озвучивания на другом языке сопряжён с рядом сложностей, связанных с необходимостью сохранения как смыслового содержания оригинала, так и его формальных характеристик, вытекающих из технических и иных ограничений. Изучение этих аспектов приобретает особую актуальность в связи с увеличением спроса на качественный локализованный контент и недостатком специализированной литературы.

Новизна статьи проявляется в том, что она позволяет на практике проследить взаимодействие вербальных и невербальных элементов при комплексном междисциплинарном

анализе, осуществляемом с помощью применения классической теории перевода и современной терминологической базы аудиовизуального перевода, а также сравнения артикуляционных особенностей единиц в оригинале и переводе.

Цель данного исследования заключается в выявлении ключевых факторов, влияющих на процесс перевода для дубляжа, и анализе стратегий, применяемых для достижения баланса между формальным и содержательным элементами аудиовизуального контента.

О наличии ограничений при переводе писал ещё Дж. Кэтфорд, который разграничил несколько видов перевода: полный (total translation) и ограниченный (restricted translation), однако упор данной классификации делался на языковые уровни, которые передаются при переводе. Так, ограниченный перевод подразумевает эквивалентность только на одном уровне (фонологическом, графологическом, грамматическом или лексическом) [2, с. 61]. Однако автор упоминает также «частичный фонологический перевод» (partial phonological translation), к которому он относит дублирование фильмов и перевод поэзии.

Аудиовизуальный перевод также принято называть «ограниченным переводом», однако здесь применяется уже термин Кристофера Титфорда (constrained translation), в котором фокус смещается на ограничения, которые появляются из-за конкретной среды, а особую роль здесь он отводит невербальным элементам [5, с. 113]. В 1988 г. Р. Майорал развил идеи К. Титфорда, применив этот термин к ряду других объектов перевода и охарактеризовав степень ограниченности каждого из них; были выделены следующие степени: проза – 0, реклама – 1–2, комикс – 2, песня – 4, субтитры – 3–4, дубляж – 4–5 [4, с. 364].

По этой причине в отношении аудиовизуального перевода часто применяется термин «транскреация», который определяется А. В. Козуляевым как «креативная адаптация исходного произведения средствами языка перевода с целью достижения того же эмоционального и поведенческого эффекта на представителей целевой аудитории, которое оказывает оригинальное произведение» [1, с. 18]. Необходимость в транскреации при переводе аудиовизуальных произведений заключается в том, что в данном случае «вербальный и визуальный языки невозможно воспринимать в обособлении», что создаёт ряд трудностей [3, с. 40]. Так, Р. Майорал акцентирует внимание на термине «синхронизация» в аудиовизуальном переводе, которую можно разделить на следующие виды: временная, пространственная, содержательная, фонетическая и синхронизация образа персонажа с его речью [4, с. 359]. При

отсутствии синхронизации возникают «зашумления», которые проявляются в виде коммуникативных неудач и трудностей в расшифровке аудиовизуальных кодов реципиентом [4, с. 363].

Для демонстрации влияния невербальных кодов и необходимости синхронизации при переводе для дубляжа обратимся к конкретным примерам из сериала *Archive 81*. Производится анализ дубляжа, подготовленного российской кинокомпанией «Невафильм» для стримингового сервиса Netflix.

Меньше всего видов синхронизации было необходимо учесть в сценах, где персонажи говорят за кадром. Так, в начале первого эпизода продавец на улице выкрикивает: *I got tapes! Come get your tapes! Cassette tapes! – Кассеты! Подходите за кассетами!* Из-за того, что на экране в момент реплики осуществляется съёмка дальнего плана, возникла возможность пренебречь оригинальным разделением на высказывания и, соответственно, артикуляционными и ритмическими особенностями реплики при её переводе на русский язык. Примечательно, что, когда после этого продавец произносит почти идентичные слова (*I got tapes! Come get your tapes!*), то в дубляже второе предложение звучит иначе: *Кассеты! Разбирайте кассеты!* Можно предположить, что при выборе данного варианта решающую роль сыграла временная синхронизация: для достижения формальной эквивалентности (соблюдения длины реплики) был выбран более лаконичный вариант перевода, чем можно наблюдать в предыдущем примере. В то же время полные русскоязычные субтитры Netflix не содержат такой вариации (в обоих случаях используется единица *налетайте*), что подчёркивает особую важность транскреации при переводе для дубляжа.

В следующей реплике при переводе для дубляжа были применены трансформации для достижения временной синхронизации (реплика произносится вне кадра и не требует артикуляционных совпадений): *Hey, you need some soda or a sandwich or something? – Эй, принести тебе колы или сэндвич?* Лексическая единица *soda* воплощается в русской реплике в качестве единицы с более узким значением (конкретизация), которая, ко всему прочему, также состоит из двух слогов, в отличие от потенциального варианта перевода *газировка*. Также в переводе опущена финальная фраза с минимальной смысловой нагрузкой *or something* для сокращения реплики.

Сложнее ситуация обстоит в сценах, где лица персонажей показаны крупным планом. Например, сцена, где друг главного героя говорит перед публикой: *Could Edmond, a city park worker, have unintentionally crossed into... another dimension? – Мог ли Эдмунд, работник городского парка, случайно оказаться в другом... измерении?* (лицо персонажа близко к камере, дикция чёткая, а артикуляция преувеличенно-выразительная).

Огубленная (лабиализованная) фонема [ʊ] в единице *could* условно соответствует русской огубленной фонеме [o], а неударная частица *ли* произносится быстро, не создавая «зашумлений». Интерес также представляет обособленная часть предложения в середине; слоговая структура передана не до конца, однако в отношении артикуляции наблюдаются следующие соответствия со смычными согласными: [p] в единице *park* (смычная, взрывная, глухая) – [b] в единице *работник* (смычная, взрывная, звонкая), но [w] в единице *worker* (щелевая, сонорная, губная) – [п] в единице *парка* (смычная, взрывная, глухая). В последней части высказывания примечательна постановка паузы: единица *измерение* произносится дольше английской эквивалентной единицы *dimension*, поэтому пауза была поставлена позже. Разумеется, фонетические требования повлекли за собой изменения на лексическом, грамматическом и синтаксическом уровне. Примечателен измененный порядок слов при переводе обособленной цепочки существительных, а также передача единицы *crossed into* с помощью модуляции по схеме «причина – следствие».

В некоторых случаях подбор фонетически и артикуляционно подходящей единицы был обусловлен контекстуально. Например, когда главный герой не услышал ответ собеседника по телефону, он говорит: *Hello? – Алло?* При использовании вариантного соответствия в виде междометия *алло* достигается временная и фонетическая синхронизация (так, плавный согласный [l] передается русскоязычным аналогом [л], слоговая структура не меняется), а также сохраняется коммуникативная цель высказывания.

Таким образом, перевод для дубляжа представляет собой сложный процесс, а ключевыми факторами, влияющими на переводческие решения, выступают невербальные коды и различные виды синхронизации, такие как временная, фонетическая и содержательная. Было выявлено, что в сценах с минимальной визуальной нагрузкой переводчики имеют больше свободы для адаптации текста, что позволяет им сосредоточиться на содержательной эквивалентности, но в сценах с крупными планами, где артикуляция и мимика персонажей становятся значимыми элементами коммуникации, на первый план выходят требования синхронизации. Для достижения разных уровней синхронизации переводчики активно используют трансформации, такие как конкретизация, опущение, замена и модуляция, что подчёркивает творческую составляющую процесса и необходимость учитывать множество технических и иных ограничений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козуляев А. В. Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу: англ. язык: дис... канд. педагогических наук: 13.00.02. М., 2019. 234 с.

2. Catford J. C. A Linguistic Theory of Translation: An Essay in Applied Linguistics. Oxford University Press. 1965. 103 p.
3. Di Giovanni E. Translations, Transcreations and Transrepresentations of India in the Italian Media // Meta : journal des traducteurs. 2008. Vol. 53. P. 26–43.
4. Mayoral R., Kelly D., Gallardo N. Concept of Constrained Translation : Non-linguistic Perspectives of Translation // Meta. 1988. Vol. 33. Issue 3. P. 356–367.
5. Titford C. Subtitling – Constrained Translation // Lebende Sprachen. 1982. Vol. 27.3. P. 113–116.

Друганова Е. И.

*Научный руководитель:
ст. преп. Солопова Л. Е.
(г. Горловка, РФ)*

УДК 81'25

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО НАУЧНОГО ТЕКСТА И ИХ ПЕРЕВОД НА РОДНОЙ ЯЗЫК

Аннотация. На примере научно-популярной статьи “*Wie Gene unsere Persönlichkeit beeinflussen*” и академической статьи “*Was ist wichtig?*” анализируются механизмы перевода научных текстов, включая замену пассивного залога на активный, передачу терминов, сохранение стилистических средств и логической структуры при переводе.

Ключевые слова: перевод, научный стиль, термин, научно-популярный подстиль, академический подстиль.

STYLISTIC FEATURES OF A GERMAN SCIENTIFIC TEXT AND THEIR TRANSLATION INTO THE NATIVE LANGUAGE

Abstract. The translation mechanisms of scientific texts are analyzed on the example of the popular science article “*Wie Gene unsere Persönlichkeit beeinflussen*” and the academic article “*Was ist wichtig?*” They include replacing the passive voice with the active voice, rendering terms, preserving stylistic means and logical structure in translation.

Keywords: translation, scientific style, term, popular scientific substyle, academic substyle.

Передача иноязычного научного текста на родном языке считается классической переводческой проблемой. Её затрагивают в различных учебных пособиях и научных статьях уже очень долгое время, поэтому существует давно сформировавшийся ряд практических рекомендаций, а также множество теоретических материалов по этому вопросу.

Рассмотрим, в частности, стилистику немецкого научного текста и приёмы, которые могут использоваться при его передаче на русском языке. В качестве материала исследования выступила научно-популярная статья “Wie Gene unsere Persönlichkeit beeinflussen”, опубликованная на онлайн-портале Spektrum.de [5], а также несколько примеров из научной статьи “Was ist wichtig?” с сайта Общества им. Макса Планка [4].

Согласно А. А. Евтюгиной, научный стиль отличается от части функциональных стилей тем, что в нём доминирующую роль принимает информативная цель общения [2, с. 33]. Он несколько отличен также от официально-делового и публицистического стилей, в которых информативная цель общения реализуются иначе [1]. Так, научному стилю не свойственна директивная (предписывающая) и выраженная комментарийно-оценочная функции.

Что касается его специфических черт, отмечается, что для научного стиля характерна письменная монологическая речь, точность, логичное изложение мыслей, отвлечённость, безэмоциональность тона, обилие терминов, слабая выраженность личности автора и усложнённость, а среди его подстилей выделяются академический, научно-учебный и научно-популярный [2, с. 32–34]. Все указанные черты находят своё выражение в языковых средствах и структуре такого типа текстов.

Рассмотрим статью “Wie Gene unsere Persönlichkeit beeinflussen”. В ней можно встретить, например, характерный для научного текста пассивный залог: *...Indizien, mit denen das Ausmaß, den Umwelt und Erbfaktoren auf bestimmte Verhaltensmerkmale haben, exakter **umrissen wird***. Мы считаем, что достаточно адекватным переводом может быть следующий: *...данные, которые **позволяют** более точно **определить**, в какой степени окружающая среда и наследственные факторы влияют на конкретные черты поведения*. Отметим появление в переводе активного залога вместо пассивного и его естественность в тексте (в отличие от потенциального варианта перевода *данные, которыми определяется степень...*).

Подобные замены часто применяются при переводе научных текстов. Считается, что «грамматическая безличность и грамматическая пассивность немецкого научного стиля не обязательно должна находить непосредственное отражение в виде зеркальных грамматических конструкций в русском переводе» – более того, далеко не всегда может передаваться аналогичными средствами русского языка (в частности, глаголом с суффиксом *-ся*, который часто будет лучше заменить на глагол в активном залоге) [3, с. 426].

Однако поскольку статья научно-популярная, терминов в ней встречается немного, большая часть из которых широко распространены и не вызывают трудностей при переводе (например,

интернационализм *das Gen* – *ген* и общенаучный термин *der Forscher* – *исследователь*). Количество осложнённых структур минимально (простое предложение *Mit den Bergwerken verschwanden die Jobs*).

Встречаются также средства выразительности: *...benachteiligende DNA-Varianten in der Gene der Menschen vor Ort scheinbar ähnlich häufig sind wie die alten Kohleflöze unter ihren Füßen* (метафора, гипербола). Переведём фрагмент с сохранением стилистического наполнения: *...неблагоприятные варианты ДНК встречаются в генах местных жителей так же часто, как старые угольные пласты у них под ногами*.

Вторая рассматриваемая статья (“Was ist wichtig?”) представляет академический подстиль. Несмотря на сходную тематику (генетика), статья разительно отличается от предыдущей большей усложнённостью, большей концентрацией терминов, при переводе которых бывает сложно найти аналог. В качестве примера можно привести перевод таких терминов как *CTCF-Bindungsstellen*.

При поиске научных статей и энциклопедий по генетике выясняется, что наиболее адекватным вариантом перевода единицы *Bindungsstelle* будет *сайт связывания* или, в крайнем случае, *участок связывания* (менее употребляемый вариант), а название белка следует передавать иноязычным вкраплением. Получаем вариант перевода *сайты связывания для CTCF-белка* (либо краткое *сайты связывания CTCF*).

Приведём пример сложной структуры предложений в статье. Так, одно из предложений начинается длинная вводная конструкция (*Aufgrund von Erkenntnissen bei der Untersuchung grundlegender Mechanismen der Genregulation und menschlicher Erbkrankheiten...*). Переведём данный фрагмент таким образом: *Основываясь на результатах исследований фундаментальных механизмов при регуляции генов и наследственных заболеваний человека....* Был найден аналог для предлога *aufgrund*, который в данном случае представлен причастием из-за различий в языковых системах, а комплексная структура сохраняется, однако для избежания громоздкой череды существительных в родительном падеже мы добавили предлог *при*.

Подводя итог, отметим, что при переводе научно-популярных статей следует обращать внимание на характерные им черты публицистического стиля, а не только научного, а при переводе академической научной статьи особенно важны поиск адекватных аналогов и логичность структуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грибанская Е. Э. Функциональные стили речи, или как не попасть в просак // Образовательные технологии: электрон. научн. журн. М.: Народное образование, 2017. №4. С. 122–135.
2. Евтюгина А. А. Функциональная стилистика : учебное пособие. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2018. 75 с.
3. Павлова А. В. Трудности и возможности русско-немецкого и немецко-русского перевода: справочник. СПб. : Антология, 2012. 480 с.
4. Mundlos S. Was ist wichtig URL: <https://www.mpg.de/13791784/was-ist-wichtig>, свободный (дата обращения: 25.12.2024).
5. Wie Gene unsere Persönlichkeit beeinflussen. URL: <https://www.spektrum.de/news/gene-und-umwelt-wie-gene-unsere-persoenlichkeit-beeinflussen/1687842>, свободный (дата обращения: 25.12.2024).

Дудыкина В. С.

Научный руководитель:

*канд. филол. наук, доц. Куцевич Ю. А.
(г. Смоленск, РФ)*

УДК 81'25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВОЕННЫХ ТЕКСТОВ

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются особенности перевода стилистических средств в военных текстах. Анализируются используемые переводческие приёмы, а именно: контекстуальная замена, калькирование, генерализация и модуляция. Кроме того, в работе уделяется внимание прагматическому аспекту перевода.*

***Ключевые слова:** военный текст, стилистические средства, переводческие приемы, прагматический перевод, терминология.*

PECULIARITIES OF TRANSLATING STYLISTIC DEVICES IN MILITARY TEXTS

***Abstract.** The article examines the peculiarities of translating stylistic devices in military texts. It analyzes translation strategies such as contextual replacement, loan translation, generalization, and modulation. The research also focuses on the pragmatic aspect of translation.*

***Keywords:** military text, stylistic devices, translation strategies, pragmatic translation, terminology.*

Актуальность настоящего исследования обусловлена обострением геополитических проблем и военно-политической

обстановки в мире, вследствие чего возросла частотность употребления военной лексики в средствах массовой информации и увеличился объём военной документации. Новизна исследования состоит в том, что в нём впервые проведён комплексный анализ перевода стилистических средств в военно-публицистических и военно-научных текстах с учётом прагматического аспекта. Целью исследования является выявление и анализ особенностей перевода стилистических средств в военных текстах различных жанров, а также анализ влияния переводческих стратегий на прагматический потенциал оригинального текста.

В качестве материала исследования использованы: статья полковника ВС Великобритании в отставке Хэмиша Стивен де Бреттон-Гордона и её перевод на русский язык; руководство армии США FM 90-10-1: *Infantryman's Guide to Combat in Built-Up Areas* и его перевод на русский язык.

Понятие «военный текст» охватывает достаточно широкий спектр жанров. Так, Г. М. Стрелковский подразделяет военные тексты на следующие функционально-содержательные жанры: военно-научные тексты; военно-деловые тексты; военно-публицистические тексты; военно-технические тексты; военно-информационные тексты; уставы и наставления; военные мемуары. Стилистические особенности данных жанров, в первую очередь, зависят от личности адресанта и адресата, а также от содержания самого текста [3, с. 99–102]. В данной работе анализируются переводы военно-публицистических и военно-научных текстов, так как публицистический и научный стили существенно различаются по специфике отправителя и получателя. Это делает их особенно интересными для исследования в контексте прагматического перевода, в рамках которого учитывается целевая аудитория.

Военно-публицистические тексты ориентированы не столько на передачу фактов, информирование адресата, сколько на создание у массового реципиента определённой картины мира, формирование убеждений, касающихся тех или иных военных действий. Автор текста, в свою очередь, преследует конкретную цель – убедить читателя принять свою точку зрения [3, с. 102]. Данный эффект достигается посредством использования таких языковых средств, как клише, идиомы, метафоры, анафоры, эпифоры, антитезы, риторические вопросы [2, с. 88–89].

Военно-научные тексты носят исключительно информационный характер, их функция – сообщить адресату информацию о военной тактике. Реципиент текста военно-научного жанра – узкий специалист, хорошо знакомый с военным делом. К стилевым особенностям военно-научного текста относятся точность формулировок и логичность изложения; в рамках данного жанра также часто используются эвфемизмы и

узкая терминология, преобладают безличные формы и пассивный залог [3, с. 103].

Рассмотрим примеры перевода стилистических средств в военно-публицистическом тексте на материале статьи полковника ВС Великобритании в отставке Хэмиша Стивен де Бреттон-Гордона [1].

1. В сравнении *Trump is acting like an obstinate child* [4] прилагательное *obstinate*, имеющее ярко выраженную негативную коннотацию, было заменено на более нейтральное слово *упрямый*: *Трамп ведёт себя как упрямый ребёнок* [1]. В данном случае переводчик прибегнул к приёму контекстуальной замены – оригинальное выражение потеряло оценку «упрямый без причины», «немотивированно упрямый», которая содержится в оригинальном сообщении. Переводчик снизил эмоциональность и оценочность рассматриваемого выражения, в результате чего его перевод утратил часть прагматического потенциала сообщения, а именно – цель сформировать у читателя негативную оценку президента США.

2. *Let us hope the Prime Minister's fine words are backed up with resources and resolve* [4]. В данном случае особенно интересен перевод словосочетания *fine words*, которое имеет буквальный смысл «прекрасные слова» и переносное значение «басни», «сказки», «пустые слова», что отсылает к английской идиоме *Fine words butter no parsnips*. Переводчик прибегнул к контекстуальной замене, переведя выражение, как *прекрасные планы: Давайте надеяться, что прекрасные планы премьер-министра будут подкреплены ресурсами и решимостью* [1]. Оригинальное предложение содержит явную иронию над планами британского премьер-министра усовершенствовать армию, которая выражена намного слабее в переводе.

3. Ещё один пример использования идиомы в оригинальном тексте: *get the PM out of his manpower pickle* [4]. Так, *to be in a pickle* – это разговорное британское выражение, означающее «попасть впросак», «быть в полном беспорядке». Переводчик использовал приём контекстуальной замены, заменив идиому нейтральным *затруднительное положение: помогут премьер-министру выйти из затруднительного положения с нехваткой кадров* [1]. В переводе утрачен саркастический тон оригинала. Кроме того, у читателя перевода может сложиться впечатление, что автор статьи сочувствует премьер-министру и даже оправдывает его из-за использования более деликатного прилагательного *затруднительный*.

4. В оригинале статьи используется достаточно много военной терминологии. Например, *peacekeeping/enforcement* [4] было переведено как *поддержание/наведение порядка* [1]. *Peace enforcement* – это военный термин, означающий «принуждение к

миру». Контекстуальный синоним, использованный переводчиком, имеет более нейтральное значение, в то время как оригинальный термин предполагает насилие и агрессию.

5. Ещё один пример – это перевод *logistic tail* [4] как *логистические проблемы* [1]. В данном случае можно видеть использование приёма генерализации: *logistic tail* – это узкий военный термин, который часто переводят как *логистический хвост*, означающий сложную систему снабжения войск. Переводчик решил генерализировать данный термин до просто *логистических проблем*.

Рассмотрим примеры перевода стилистических средств в тексте военно-научного жанра на материале документа «Руководство для солдата по боевым действиям на застроенной территории» США за 1995 год [5]:

1. В ходе анализа нами было отмечено, что при работе с эвфемизмами переводчик чаще всего прибегал к приёму калькирования, дословному переводу или контекстуальной замене. Так, например, словосочетание *operations short of war* [6] переведено как *конфликты низкой интенсивности* [5]. Оба термина являются эвфемизмами, замещающими прямое обозначение военных действий или войны. Понятия «операция» или «конфликт» воспринимаются менее угрожающе, дают ощущение того, что ситуация находится под контролем. Кроме того, русский вариант является заимствованием из английского языка со времён Вьетнамской войны, однако английский вариант не эквивалентен переводной единице в полной мере. Вероятнее всего, переводчик использовал приём контекстуальной замены, предполагая, что термин *operations short of war* [6], или *операции, не ведущие к войне*, может быть не совсем понятен русскоязычному реципиенту, а устоявшийся вариант *конфликты низкой интенсивности* хорошо известен российским военным.

2. Другой пример перевода эвфемизма, но с использованием приёма калькирования: *collateral damage* [6] как *сопутствующее разрушение* [5]. Важно упомянуть, что в русскоязычной публицистике часто можно встретить более нейтральный вариант *сопутствующий ущерб*. Тут выбор единицы обусловлен тем, что целевой аудиторией являются профессиональные военные, поэтому «нейтрализация» термина не требуется.

3. Ещё один пример использования кальки при переводе терминов: *Military Operations on Urban Terrain (MOUT)* [6] как *боевые действия на урбанизированном ландшафте* [5]. В русском языке чаще можно встретить термин *боевые действия в населённом пункте*, однако калькированный перевод абсолютно адекватно передаёт смысл оригинального термина, поэтому адаптация не требуется.

Итак, проведённый анализ показал, что при переводе военно-публицистических текстов наиболее частотны такие приёмы, как контекстуальная замена, генерализация и модуляция. Это нередко приводит к снижению эмоциональной окраски и изменению прагматического воздействия оригинального текста – идиоматические и метафорические выражения подвергаются нейтрализации, а негативные коннотации смягчаются. Объяснить это можно тем, что целевая аудитория перевода военно-публицистического текста отличается от аудитории оригинального текста: русскоязычные читатели не вовлечены в политический дискурс англоязычных стран как носители языка, поэтому переводчику приходится адаптировать текст с учётом иных социокультурных реалий.

При переводе военно-научных текстов доминирует приём калькирования, что объясняется необходимостью сохранить терминологическую точность. Реципиентами такого перевода являются специалисты в области военного дела, которые уже имеют все необходимые фоновые знания. Однако в некоторых случаях наблюдается адаптация терминов, что может быть обусловлено различиями в самих военных концепциях и доктринах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бреттон-Гордон Х. С. Это может положить конец НАТО. Пришло время Британии стать лидером. URL: <https://inosmi.ru/20250225/britaniya-271977787.html> (дата обращения 27.02.2025).
2. Роменский В. А., Зубова Л. Ю., Боброва Г. Н. Стилистические особенности и перевод англоязычных политических статей военной тематики // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 2-1. С. 87–90.
3. Стрелковский Г. М. Теория и практика военного перевода: Немецкий язык. М. : Воениздат, 2009. 272 с.
4. Bretton-Gordon H. End of NATO, EATO, British Peace Force? URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2025/02/24/end-nato-eato-british-peace-force/> (дата обращения 27.02.2025).
5. FM 90-10-1: U.S. Army Field Manual. URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/KxT0a7gAdCdbmH4vjP77WCTwnyjTrLdbpl1g8OXPRLCMbySKGzN9aqZh6PS3J9H5HLw_5ROyzEdA14QVn4xF772Lg-a9FQ7-Dgslf_Rsl5WWmw_/FM_90-10-1.pdf (дата обращения 27.02.2025).
6. FM 90-10-1C1(95): U.S. Army Field Manual. URL: <https://www.bits.de/NRANEU/others/amd-us-archive/FM90-10-1C1%2895%29.pdf> (дата обращения 27.02.2025).

УДК 81'25

КИТАЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ: ВОПРОСЫ ИДЕНТИЧНОСТИ И АУТЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. На примере межкультурных коммуникаций Китая и Россия показана роль языка как инструмента международной интеграции, межкультурного взаимодействия и развития цивилизаций в прошлом и настоящем. Приведены примеры исследований китайской литературы в русских переводах, показана значимость сохранения аутентичности текста и неизбежности влияния субъектов культурного диалога и историко-культурного фона на динамику образа в переводах.

Ключевые: диалог культур, тексты культуры, лингвокультурологические аспекты перевода, китайская литература в русских переводах.

CHINESE LITERATURE IN CURRENT RUSSIAN TRANSLATIONS: ISSUES OF IDENTITY AND AUTHENTICITY

Abstract. The authors use the example of intercultural communications between China and Russia to analyze the role of language as a tool for international integration, intercultural interaction and development of civilizations in the past and present. They pay attention to Chinese literature studies in Russian translations, the importance of preserving the authenticity of the text, and inevitability of the influence of the subjects of cultural dialogue as well as historical and cultural background on the dynamics of the image in translations.

Keywords: cultural dialogue, culture-bound texts, linguistic and cultural aspects of translation, Chinese literature in Russian translations.

С древних времён человечество обращалось к образу как ключевому глобальному средству для познания сущности явлений и процессов межкультурного характера, нахождения точек взаимодействия и культурного взаимообмена. В научных разработках и исследованиях наиболее обсуждаемой и актуальной выступает проблема «Другого», не отчуждаемого чуждого. Это позволяет выйти на новый уровень теоретического обобщения и осмысления репрезентаций «Другого» в текстах культуры и познания самого себя, своего места в разнообразном и усложняющемся мире.

Несмотря на вызовы интенсивно меняющегося статуса великих держав в контексте их политического, экономического, военного, дипломатического и культурного влияния, укрепляется Китайский мир. Отмечая специфику современного завершающего этапа, в

рамках которого господствовала моноидеология и европоцентризм, исследователи смещают свой интерес в сторону равноценно в настоящее время конкурирующих систем «Восток – Запад». При этом каждая из этих систем выстраивает свою траекторию развития, формирует свой образ будущего и демонстрирует новые качества цивилизации как системы «экзистенциального взаимодействия», «мировой оси культуры» [7, с. 82].

В настоящее время отчётливо высвечиваются альтернативные Западу цивилизационные проекты: Исламский проект, Русский мир, Китайский проект «сердцевинных ценностей» [2, с. 33], которые убедительно и устойчиво демонстрируют традиции и историческое право на продвижение ценностей. Русский мир имеет свою модель траектории культуры будущего с пониманием роли и ответственности в судьбе исторического развития человечества. Китайский мир проповедует социалистические / коммунистические ценности и традиции конфуцианства для государственного управления в противовес Западу, «атлантическому эгоизму», навязывающему собственные ценности как общечеловеческие, цивилизационные.

Конкурентоспособность культурно-цивилизационного мира видится в созидательном потенциале человека, народа, его встроенности в глобальный мировой поток, совместимость и способность освоения и создания стремительно меняющейся картины мира. Рассмотрение культуры в её историческом и актуальном функционировании через текст культуры представляется значимым как для фундаментальной, так и прикладной лингвокультурологии.

Злободневной в полемике культурной глобализации выступают тема диалога национальных культур, процессы культурного разнообразия, противостоящие унификации и моноидеологии, а также открывающие перспективы формирования стратегий продвижения гуманистических ценностей. В гуманитарном знании проблема понимания текстов культуры обостряется проблемой их интерпретации в рамках диалогического взаимодействия цивилизаций и доминирования англосаксонского концептуального фонда в формировании культурно-коммуникативного кода современной глобализирующейся цивилизации. В этом плане трудно переоценить культурный потенциал переводной литературы, которая позволяет осваивать разные способы понимания и «языкового мировидения» (по В. фон Гумбольдту), воспринимать образы и нравственно-этические принципы. При этом переводчики сталкиваются со сложностями интерпретации категорий одной культуры и поиске эквивалентов в другой, пытаясь максимально сохранить аутентичность текста, самобытность и культурные смыслы.

Показательны линии сопряжения самобытных китайской и русской культур, наращивающих потенциал адаптации и принятия отдельных концептов и толкований другой оптики видения мира,

характер интерпретации перевода, восприятие культуры «Другого» сквозь «призму» собственной идентичности.

Примечателен перевод романа китайского автора Лю Чжэньюня «Я не Пань Цзиньянь» (в переводе О. Родионовой) об истории противостояния человека современной бюрократической системе. Нарисательное имя Пань Цзиньянь, известной китайской распутницы бытового средневекового романа, мало о чём говорит читателю-не носителю китайской культуры. Соответственно, переводы «Я не убивала своего мужа» (англоязычная версия перевода), «Я не мадам Бовари» (франкоязычная версия), «Я не медсестра» (перевод на арабском языке) характеризуются вторичностью и установкой на замещение исходного в другой языковой и культурной среде. В этом плане справедливы заключения исследователей, отмечающих важность воспроизведения в тексте перевода прагматики и «духа» иноязычного оригинала.

Несмотря на сложность перевода китайской литературы на русский и другие языки, в настоящее время отмечается усиливающийся интерес к китайской культуре [4, с. 87]. В 2023 году китайская литература занимает шестое место среди ведущих иностранных литератур. А в 2024 году только на русском языке издано значительным тиражом более 150 китайских книг. Отмечается, что в России за прошедшее десятилетие сделано около 400 профессиональных переводов китайской литературы [3]. Активно развивается русское китаеведение, ведущее своё начало с XVIII века, расширяя вектор направлений в фокусе междисциплинарных гуманитарных исследований.

Важно иметь в виду динамику образов конкретной нации или этноса, страны, в историко-культурном изменении и измерении. Так, основательное исследование Д. В. Цветкова наглядно подтверждает, что на эволюцию образа Китая в русских переводах китайской литературы в эпоху Российского Просвещения повлиял ряд факторов. Среди них институт академической науки и система образования, развивающиеся по европейским канонам в XVIII веке, укрепление по европейскому образцу аристократии, дворянского сословия, адаптация отдельных концептов китайской культуры к контекстам российской культуры, развивающихся, в том числе, и под влиянием европейского Просвещения [5, с. 9].

Отмечая неравномерность взаимодействия культур на разных этапах их историко-культурного развития, автор опирается на исследование Н. А. Самойлова, выделяющего стадии индифферентного взаимодействия, идентификации, активации, адаптации и социокультурного синтеза. Исследователь раскрывает специфику структурных особенностей переводов китайской литературы на русский язык в XVIII веке, отмечая их общность с жанром поучений древнерусской литературы [5, с.11]. Глубоки и нетривиальны заключения о том, что русским переводам, в противовес

некоторым переводам китайской литературы с европейских языков русскими интеллектуалами XVIII века, нередко была свойственна компиляция, а порой упрощение глубинных смыслов конфуцианской философии, которыми пронизаны оригинальные китайские тексты.

Каждый последующий период привнёс новые прочтения темы и высветил вопросы относительно того, возможно ли осуществление сложного процесса культурной коммуникации в условиях сохранения национально (культурно, цивилизационно) заданной ценностной и языковой кодировки картины мира. С одной стороны, не будет ли развитие языка, появление переводов с использованием нейросети и искусственного интеллекта способствовать утрате диалога? С другой стороны, не возникнет ли проблема рисков при создании образов культуры с использованием заданных унифицированных штампов и шаблонов? Эти и другие вопросы требуют дискуссии и глубокого осмысления при дальнейшем изучении темы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефимец М. А. Диалог культур: динамика российско-китайских межкультурных коммуникаций // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2022. Т.11. № 5. С.17–22.
2. Левицкий В. С. Конкуренция альтернативных проектов цивилизационного развития и роль институтов онтологической ответственности // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 1. С.32–45.
3. Миллион писателей. Китайская литература завоёвывает популярность. URL: http://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/million-pisateley-kitayskaya-literatura-zavoyevyvaet-populyarnost-u-rossiyskikh-chitateley/?ysclid=m7uoiv98um273760796 (дата обращения: 02.03.2025).
4. Российско-китайский диалог: модель 2024 : доклад № 94 / 2024 [К. В. Бабаев, Ли Цзяньминь, Ю. Ю. Мельникова и др. ; под ред. С. М. Гавриловой и др.] ; Российский совет по международным делам (РСМД). М. : НП РСМД, 2024. 98 с.
5. Цветков Д. В. Образ Китая в культуре Российского Просвещения (на материале русских переводов китайской литературы XVIII века) : автореф. дис. ... канд. культурологии. Краснодар, 2025. 28 с.
6. Чжао Сюе. Восприятие современной китайской литературы в России // Филология и человек. 2021. № 1. С.145–156.
7. Шедяков В. Е. Ценностно-смысловые комплексы культурно-цивилизационного мира в контексте стратегии подготовки и реализации ответов на вызовы времени. Ч. 1. // Вуз. XXI век. 2014. № 2. С.81–89.

Жариков С. В.
Научный руководитель:
канд. пед. наук, доц. Харченко Л. И.
(г. Луганск, РФ)

УДК 81'25

**СЛЕНГ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО
ЭФФЕКТА В КИНО:
ПРОБЛЕМЫ И СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА**

***Аннотация.** В статье рассматривается роль сленга в создании комического эффекта в кино. Анализируются особенности употребления неформальной лексики, проблемы перевода юмористических элементов и адаптация культурно-специфических реалий. Приводятся примеры успешных и проблемных переводов, а также обсуждаются стратегии, способствующие сохранению оригинального комического замысла.*

***Ключевые слова:** сленг, комичный эффект, кино, переводческие стратегии, культурная адаптация.*

**SLANG AS A MEANS OF CREATING A COMIC EFFECT IN
CINEMA: PROBLEMS AND TRANSLATION STRATEGIES**

***Abstract.** The paper examines the role of slang in creating a comic effect in cinema. The author analyzes the peculiarities of the use of informal vocabulary, the problems of translating humorous elements and adapting culture-specific realia. The researcher gives examples of successful and problematic translations and suggests strategies for preserving the original comic idea.*

***Keywords:** slang, comic effect, cinema, translation strategies, cultural adaptation.*

В современном кинематографе сленг занимает особое место, способствуя не только формированию характеров, но и созданию специфического комического эффекта. Разговорная лексика делает диалоги более естественными, отражает социальный статус и возраст персонажей, а также помогает передать атмосферу определённой эпохи [1, с. 45]. Особенно активно сленг используется в комедийных фильмах, где его экспрессивность, гиперболизация и многозначность позволяют усилить юмористическое воздействие на зрителя. Сленговые выражения часто становятся ключевыми элементами реплик, превращаясь в запоминающиеся цитаты и крылатые фразы [5, с. 112].

Как правило, использование жаргонных выражений помогает режиссёрам добавить динамичности и живости диалогам. Однако при переводе подобных текстов возникают значительные трудности, связанные с отсутствием точных аналогов, различиями в

культурных кодах и сложностью передачи игры слов. То, что кажется естественным и смешным в одном языке, может потерять свою выразительность или вовсе не восприниматься в другом. Особенно сложной оказывается передача культурно-специфических реалий, игры слов и фонетических особенностей, которые часто являются ключевыми элементами комического эффекта [8, с. 87].

Переводчикам приходится искать баланс между точностью и адаптацией, чтобы можно было сохранить оригинальный юмористический замысел [2, с. 56]. В одних случаях необходимо подбирать максимально близкий аналог, передающий смысл и стилистическую окраску оригинала, в других – прибегать к замене или перефразированию, чтобы передать комический эффект в новой языковой среде. В данной статье рассматриваются основные трудности перевода сленга, а также предлагаются стратегии, позволяющие сохранить юмор оригинала. Анализируются примеры успешных и неудачных решений, влияющих на восприятие фильма зрителем.

Одной из основных проблем является отсутствие прямых аналогов сленговых выражений в целевом языке. Часто встречаются ситуации, когда слово или выражение, использованное для создания комического эффекта, не имеет эквивалента, способного передать всю его эмоциональную и стилистическую окраску [5, с. 34]. Кроме того, культурно-специфические реалии, заложенные в оригинальном тексте, требуют дополнительного пояснения или адаптации, что может снизить комический эффект. Например, в фильме *Superbad* (2007) / «SuperПерцы» многие шутки строятся на американском подростковом сленге, который в дословном переводе теряет смысл. В одной из сцен герой использует слово *McLovin* – вымышленное имя, вызывающее смех у зрителей, но не имеющее аналогичной комической нагрузки в русском языке. В русскоязычном дубляже этот момент пришлось адаптировать с помощью пояснительных реплик, что частично изменило динамику сцены.

Другим аспектом является игра слов и фонетические особенности, когда звучание выражения становится источником юмора. Например, использование аллитерации или рифмы в оригинале часто невозможно повторить при переводе, что требует от переводчика творческого подхода [7, с. 72]. В мультфильме *Shrek 2* (2004) / «Шрек 2» встречается каламбур: *"It's on like Donkey Kong!"* Эта рифмующаяся фраза отсылает к популярной видеоигре. В русскоязычном переводе эту строку адаптировали как «Начнём, как Кинг-Конг!», что сохранило ритм и отсылку к известному персонажу, но изменило оригинальный культурный контекст.

Существует несколько стратегий перевода сленга, направленных на сохранение комического эффекта.

1. Замена сленга с сохранением стилистики

Когда переводчик сталкивается с выражениями, которые невозможно перевести дословно без потери смысла или комического эффекта, он может выбрать аналогичный термин, который подходит для целевой аудитории. Важно, чтобы такой выбор сохранял не только значение фразы, но и её атмосферу, так как сленг часто несет в себе уникальный оттенок эмоций и стиля общения.

Приведём пример из фильма *The Hangover* (2009) / «Мальчишник в Вегасе»: “*What the hell happened?*” – «Что за **чертовщина?**» Здесь сленговое выражение *What the hell* адаптируется в русском переводе через знакомую форму *чертовщина*, которая сохраняет тот же уровень недоумения и юмора.

2. Преобразование в более понятное выражение

Когда оригинальный сленг слишком специфичен для одной культуры или языка, и у него нет точных аналогов в целевой культуре, переводчик часто сталкивается с проблемой передачи точного смысла без потери комического эффекта. В таких случаях можно использовать нейтральные или более известные выражения, которые сохраняют общий смысл и юмор, но адаптированы под восприятие целевой аудитории. Это позволяет сохранить лёгкость восприятия и комизм ситуации, даже если точный перевод невозможен.

Пример взят из фильма *Superbad* (2007) / «SuperПерцы»: “*You’re such a buzzkill!*” – «Ты такой **зануда!**» Метафора *buzzkill* обозначает человека, который портит атмосферу веселья или радости. Это выражение могло бы быть трудным для прямого перевода, потому что в русском языке нет точного аналога. Слово *зануда* в русской культуре ассоциируется с людьми, портящими веселье, и сохраняет комический оттенок, соответствующий контексту.

3. Использование универсумов

Иногда для передачи комического эффекта используется универсальный сленг, понятный большинству зрителей, независимо от их культурных различий. Приведём пример из фильма *Deadpool* (2016) / «Дэдпул»: “*I’m gonna kick some ass.*” – «Я **натворю дел!**» Здесь фраза *kick some ass* в английском языке означает готовность к действию или наказанию кого-то и имеет яркую, агрессивную окраску. В переводе выражение *натворю дел* сохраняет тот же дух решительности и экспрессии, но при этом использует более универсальный и подходящий для русскоязычной аудитории образ.

В ходе анализа перевода сленга в фильмах можно выделить несколько ключевых аспектов, которые играют важную роль в сохранении юмора и стиля оригинала. Переводчики сталкиваются с множеством сложностей, таких как культурные различия, особенности восприятия сленга и различные коннотации, присущие каждому языку. Тем не менее, благодаря использованию различных

стратегий перевода (таких как культурно-контекстуальная адаптация, творческий перевод и замена сленга с сохранением стилистики) удаётся не только передать смысл и эмоции оригинала, но и сохранить комическую составляющую, делая её понятной и доступной для зрителей другой культуры [3, с. 63].

Каждая стратегия требует тщательного подхода к контексту, характеру персонажей и эмоциональной окраске фраз [6, с. 98]. Замена специфических фраз и использование универсальных выражений позволяют сохранить яркость и динамичность оригинала, даже если прямой перевод невозможен. Важно помнить, что конечная цель перевода комического сленга – не только сохранить смешной момент, но и сделать его воспринимаемым, доступным и понятным для целевой аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А. И. Сленг как инструмент перевода в аудиовизуальных текстах. М. : Изд-во МГУ, 2021. 245 с.
2. Виноградова Л. А. Культурно-ориентированный перевод сленга в фильмах. М. : Флинта, 2017. 228 с.
3. Горбунова И. М. Молодежный сленг в переводе: от культуры оригинала к культуре перевода. М. : Высшая школа, 2019. 170 с.
4. Кузнецова И. С. Перевод комического в кино: теоретические аспекты и практические решения. СПб. : РГПУ, 2020. 192 с.
5. Рябова Н. В. Перевод молодёжного сленга в современном кино: от оригинала к адаптации. Екатеринбург : Уральский университет, 2018. 198 с.
6. Соловьев А. Е. Адаптация и креативность в переводе комического сленга в фильмах. Новосибирск : Наука, 2016. 210 с.
7. Третьякова О. В. Стратегии перевода комического сленга в англоязычном кино. СПб. : Изд-во РГГУ, 2021. 183 с.
8. Федоров Л. Н. Творческие стратегии перевода сленга в кино : монография. М. : Наука, 2019. 276 с.

Заева Д. Р.

Научный руководитель:

канд. пед. наук, доц. Харченко Л. И.

(г. Луганск, РФ)

УДК 81'25

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные проблемы перевода юридических текстов в условиях глобализации. Особое внимание уделяется лексическим и синтаксическим особенностям*

юридического языка, проблемам эквивалентности терминов и различиям в правовых системах разных стран. Отдельно затрагиваются современные вызовы в юридическом переводе.

Ключевые слова: юридический перевод, терминология, эквивалентность, калькирование, адаптация, официально-деловой стиль, правовые системы, переводческие стратегии, синтаксические особенности, автоматизация перевода.

CURRENT PROBLEMS OF LEGAL TEXT TRANSLATION

Abstract. *The paper deals with topical issues of legal texts translation in the context of globalisation. Special attention is paid to lexical and syntactic features of legal language, problems of equivalence of terms, and differences in legal systems of different countries. The article also considers modern problems of legal translation.*

Keywords: *legal translation, terminology, equivalence, calquing, adaptation, official-business style, legal systems, translation strategies, syntactic features, translation automation.*

Современные условия международного сотрудничества характеризуются растущей потребностью в непрерывных коммуникативных взаимодействиях, что особенно заметно в эпоху глобализации и интенсивных процессов социальной трансформации. Эти изменения затрагивают все сферы общественной жизни, включая юридическую, где особенно важен точный и грамотный обмен информацией между носителями разных языков и представителями разных правовых систем. Глобализационные процессы предъявляют повышенные требования к качеству перевода юридических текстов, поскольку от данного этапа обработки информации зависит правовая определённость и минимизация двусмысленностей в межкультурной коммуникации.

Юридические тексты представляют собой особый тип официально-делового дискурса, отличающийся сложной структурой, строгой терминологией и высокой степенью стандартизации [1]. Ключевая специфика юридического перевода заключается в необходимости не только глубокого владения иностранным языком, но и понимания основ юриспруденции. В то же время юрист, обладающий знанием иностранного языка, но не имеющий профессиональной подготовки в области перевода, вряд ли сможет выполнить эту задачу на должном уровне [4, с. 12–14]. Это делает юридический перевод одной из наиболее сложных и ответственных областей переводческой деятельности.

Специфика юридических текстов обусловлена их функциональной направленностью. Такие документы создаются с целью установления, регулирования и защиты правовых норм, что определяет их высокую степень формальности и точности языка перевода. По мнению

доктора филологических наук В. Н. Комиссарова, юридический текст – это коммуникативный акт, направленный на обеспечение правовой определённости и минимизацию двусмысленности [4, с. 203]. Особенности юридического языка, такие как сложные синтаксические конструкции, стандартизированные выражения, устоявшиеся формулы и отсутствие эмоционально-экспрессивной лексики, требуют от переводчика особого подхода.

Стоит обратить внимание на то, что в них содержится большое количество сложноподчинённых предложений, которые обеспечивают логическую взаимосвязь между различными элементами правовой нормы. Это обусловлено стремлением к максимальной точности и однозначности, что, в свою очередь, создаёт трудности при переводе. Наличие многочисленных однородных членов и придаточных предложений усложняет его восприятие для неспециалистов в данной области, однако играет ключевую роль в предотвращении неоднозначных интерпретаций. Например, английские юридические тексты широко используют причастные и инфинитивные конструкции, пассивный залог и сложные уточняющие обороты, которые при переводе на русский язык требуют грамматической трансформации предложения.

Важно учитывать, что прибегание к чрезмерно дословному переводу может привести к потере юридической точности или нарушению синтаксических норм языка перевода [4, с. 108–112]. В русском юридическом языке, в отличие от английского, преобладают развёрнутые синтаксические конструкции с многочисленными деепричастными и причастными оборотами, вводными словами и уточняющими элементами. В таком случае переводчик должен не только точно передать содержание, но и адаптировать структуру предложения, избегая грамматической перегруженности или, напротив, излишнего упрощения, которое может привести к потере юридической точности.

Юридическая лексика включает в себя множество устоявшихся терминов и выражений, имеющих фиксированное значение [1]. Они являются неотъемлемой частью правового языка и формируют его специфику. Из этого можно выделить, что одной из ключевых характеристик юридических документов является насыщенность специализированной терминологией. Значительная часть текста юридической направленности представлена узкопрофильной лексикой [1]. Несмотря на то, что для многих терминов уже существуют устоявшиеся варианты перевода, процесс подбора эквивалентного понятия в языке перевода нередко требует тщательного анализа и дополнительного исследования. Часто одному русскоязычному юридическому термину может соответствовать несколько, на первый взгляд, схожих английских аналогов, и

наоборот. Однако выбор синонима в юридическом переводе требует особой осторожности, так как даже малейшее отклонение от точного значения может исказить суть документа [6]. Поэтому корректный перевод во многом зависит от контекста.

Стоит также обратить внимание на то, что до сих пор некоторые юридические термины не имеют однозначного эквивалента в специализированных словарях. Например, английское *cross-claim* в некоторых источниках переводится как *перекрёстный иск*, хотя наиболее точным вариантом перевода является *встречный иск*. В ряде случаев передача смысла юридического термина без дополнительного пояснения оказывается затруднительной. Так, например, американский судебный термин *plea agreement*, на первый взгляд, можно перевести как *соглашение о сделке*, но на практике он обозначает соглашение между сторонами, в рамках которого обвиняемый признаёт свою вину в обмен на возможное смягчение наказания.

В подобных ситуациях переводческий комментарий играет важную роль, помогая передать истинный смысл термина [6]. Например, в английском праве активно используются конструкции, которые требуют эквивалентного перевода с учётом контекста. Их дословный перевод может исказить смысл или привести к грамматическим ошибкам, поэтому переводчику необходимо использовать нормативные соответствия, принятые в юридическом русском языке, такие как *именуемый в дальнейшем, без ущерба для, несмотря на вышеизложенное* [7, с. 50–54].

Юридические тексты могут содержать архаичные выражения и устойчивые речевые формулы, которые не всегда имеют однозначный аналог в языке перевода [7, с. 11–15]. Кроме того, такие тексты часто содержат формулировки, заимствованные из латинской правовой системы, которые в ряде случаев сохраняются в оригинальном виде, но иногда требуют адаптации. Перевод таких выражений зависит от традиций перевода и нормативных стандартов в целевой правовой системе [2, с. 216–219].

Разнообразные клише и стандартные формулировки способствуют точности юридического языка, упрощают деловое общение и позволяют оперативно и корректно составлять документы. При переводе таких конструкций важно не только подобрать эквиваленты в языке перевода, но и избегать дословного воспроизведения, чтобы сохранить смысл и юридическую корректность текста [6].

Юридический стиль характеризуется строгой официально-деловой направленностью, что исключает использование экспрессивных средств языка. Любая субъективность или эмоциональная окраска в юридическом тексте может привести к разночтениям и изменению смысла правового документа. Переводчик должен избегать

эмоционально окрашенных слов и заменять их нейтральными синонимами, следуя принципу юридической точности. Однако проблема может возникнуть при переводе юридических текстов, содержащих оценочные суждения, например, в судебных актах или законах о защите прав человека. В таких случаях важно соблюдать баланс между юридической точностью и лексической адаптацией. Например, в английском языке нередко встречаются выражения, которые требуют точного юридического соответствия на русском языке, без внесения субъективных интерпретаций [5].

Выбор переводческих стратегий при работе с юридическими текстами зависит от их специфики. Калькирование используется в случаях, когда термин имеет точное соответствие, что позволяет сохранить юридическую точность. Однако при отсутствии полного эквивалента применяются описательный перевод и адаптация, что особенно важно при переводе национально-специфичных правовых терминов [1]. Также необходимо учитывать различие в построении фраз и синтаксических конструкций, так как юридический стиль характеризуется сложноподчинёнными предложениями и формализованными формулировками.

Дополнительную сложность представляет работа с юридическими документами, предназначенными для международного правового общения. Это могут быть международные договоры, соглашения, законы, нормативные акты, судебные решения и другие тексты, требующие точности и строгого соблюдения норм перевода. В таких случаях переводчик должен учитывать не только языковые, но и правовые различия, а также следовать международным стандартам юридического перевода [5].

Помимо повседневных трудностей, современный переводчик юридических текстов сталкивается с новыми вызовами, связанными с цифровизацией и автоматизацией перевода. Современные технологии, включая системы автоматизированного перевода, оказывают всё большее влияние на сферу юридического перевода. Однако, несмотря на их развитие, юридические тексты по-прежнему требуют участия высококвалифицированного специалиста, способного учитывать правовые нюансы и контекст.

Анализ особенностей юридического языка показал, что одной из главных трудностей является перевод специализированной терминологии. Несмотря на наличие устоявшихся эквивалентов, в ряде случаев переводчику приходится проводить дополнительное исследование, чтобы подобрать наиболее точный вариант. Кроме того, различия в синтаксических структурах юридических текстов в разных языках требуют особого подхода к передаче смысла, что нередко делает необходимым использование грамматических трансформаций и адаптации.

Таким образом, юридический перевод является сложным процессом, требующим высокой языковой и юридической компетентности. Переводчик должен не только владеть двумя языками, но и разбираться в правовых системах, учитывать культурные и юридические различия, а также соблюдать принципы точности и однозначности перевода. Для будущих переводчиков изучение юридических текстов играет ключевую роль в их профессиональном становлении. Как подчеркивает И. С. Алексеева, юридический перевод требует от специалистов не только лингвистических знаний, но и понимания правовых норм, что делает его одним из самых сложных видов профессиональной деятельности [2, с. 119].

Развитие методологии юридического перевода и совершенствование подготовки специалистов в этой области остаются актуальными задачами современной лингвистики и переводоведения. Таким образом, юридический перевод остаётся востребованной и сложной профессиональной областью, требующей всесторонней подготовки. Будущие специалисты должны не только совершенствовать языковую компетенцию, но и изучать основы права, принципы юридического письма и стандарты перевода, чтобы обеспечить высокое качество и точность передаваемой информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы юридического перевода [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-yuridicheskogo-perevoda/viewer> (дата обращения: 26.02.2025).
2. Алексеева И. С. Профессиональное обучение переводчика : Учеб. пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб. : Союз, 2001. 288 с.
3. Алимов В. В. Юридический перевод : Практический курс. Английский язык [3000 юридических терминов, для учебных занятий и для самостоятельной работы]. Изд. 3-е, стер. М. : URSS, КомКнига, 2005. 160 с.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков. Репр. изд. М. : Альянс, 2013. 250 с.
5. Левитан К. М., Юридический перевод: учеб. пособие. М. : Юстиция, 2022. 378 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://book.ru/book/944071> (дата обращения: 26.02.2025).
6. Особенности перевода юридических документов и текстов [Электронный ресурс]. URL: <https://linguacontact.com/blog/osobennosti-yuridicheskogo-perevoda/> (дата обращения: 26.02.2025).
7. Скворцов О. Г. Перевод деловой и юридической документации : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 2019. 139 с.

8. ТОП-10 книг по письменному юридическому переводу [Электронный ресурс]. URL: <https://www.toptr.ru/library/translation-truth/top-10-knig-%28so-ssyilkami%29-dlya-praktikuyushhix-pismennyij-yuridicheskij-perevod.html> (дата обращения: 26.02.2025).
9. Юридическая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://law.edu.ru> (дата обращения: 26.02.2025).

Ибрагимова К. Г.
(г. Москва, РФ)

УДК 81'25

АББРЕВИАЦИЯ В МАТЕРИАЛАХ АНГЛОЯЗЫЧНОГО КОСМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В РАКУРСЕ ПЕРЕВОДА

***Аннотация.** В статье показана роль явления аббревиации в современном англоязычном космическом дискурсе как средства языковой экономии в специальных дискурсах, рассмотрены аббревиатуры и акронимы с точки зрения трудностей их перевода.*

***Ключевые слова:** аббревиация, акроним, космический дискурс, перевод.*

ABBREVIATION IN THE ENGLISH SPACE DISCOURSE IN TERMS OF TRANSLATION

***Abstract.** The article shows the role of the abbreviation phenomenon in the modern English space discourse as a means of linguistic economy in special discourses and considers abbreviations and acronyms in terms of the difficulties of their translation.*

***Keywords:** abbreviation, acronym, space discourse, translation.*

В современном мире развитие космической отрасли происходит стремительно и динамично, что приводит к постоянному пополнению корпуса специальной лексики и терминологии в данной области. Аббревиатуры составляют весьма существенную долю в данном лексическом слое, что обусловлено, в том числе, и стремлением к языковой экономии в области специальных подязыков. Интенсивность появления новейших технологий и разработок в освоении космоса и постоянно пополняемый корпус языка для специальных целей, в том числе и за счёт аббревиатур, обусловили актуальность настоящего исследования.

Цель настоящей статьи – рассмотреть феномен аббревиации в англоязычном космическом дискурсе с точки зрения перевода. Вытекающие из поставленной цели задачи включают в себя отбор и анализ аббревиатур и акронимов, функционирующих в англоязычном космическом дискурсе, выявление и описание

особенностей их перевода. Новизна исследования обусловлена тем, что область космического дискурса является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей, что способствует постоянному расширению лексического корпуса, требующего пристального внимания. Исследование проводилось на материале источников на космическую тематику, таких как подборка журналов All About Space, Scientific American, а также материалы сайта НАСА.

В целях нашего исследования считаем целесообразным использовать термин «космический дискурс» как наиболее компактное и вместе с тем всеобъемлющее понятие, обобщающее понимание устных и письменных материалов, относящихся к исследуемой области. Под космическим дискурсом мы понимаем разновидность специального дискурса, в рамках которого выделяются «дискурсивные объекты, такие как космическая безопасность, космический потенциал, космическое пространство, космическая гонка и т. д.» [3, с. 317–318].

Для космического дискурса характерно наличие сложных терминологических номинаций объектов и явлений, что в свою очередь вызвало необходимость заменять их аббревиатурами. О необходимости «экономного использования языка» говорил исследователь явления аббревиации В. В. Борисов, понимая под ним «обеспечение передачи максимального количества информации в единицу времени» [2, с. 31]. А. А. Антипов признаёт аббревиатуры лексическими единицами научно-технического языка, «поскольку они функционируют самостоятельно, фиксируются в лексикографических источниках и нередко становятся более известными, чем их источники» [1, с. 117]. Вероятно, именно стремление к языковой экономии может рассматриваться в качестве одной из основных причин аббревиации прежде всего в узкопрофессиональных сферах.

Практически во всех рассмотренных нами материалах космического дискурса были широко представлены аббревиатуры и акронимы. Наиболее обширную группу составили аббревиатуры, образованные преимущественно путём инициальных сокращений. В материалах на космическую тематику аббревиация используется прежде всего для номинации астрономических объектов, названий специальных организаций и ведомств, космических программ, систем, аппаратов и телескопов, а также для обозначения различных видов деятельности в космосе. Рамки статьи не позволяют охватить весь объём номинированных понятий. Приведём лишь некоторые:

– названия организаций: *NASA* (*National Aeronautics and Space Administration*) – *Национальное агентство по авиационным и космическим исследованиям НАСА*; *ESA* (*the European*

Space Agency) – Европейское космическое агентство **EKA**; **JPL** (*Jet Propulsion Laboratory*) – Лаборатория реактивного движения НАСА, **ARS** (*American Rocket Society*) – Американское ракетное общество;

– названия космических программ, систем и аппаратов: **ISS** (*the International Space Station*) – Международная космическая станция МКС; **SSMM** (*Solid-State Mass Memory*) – система, установленная на космическом аппарате Mars Express; **EOS** (*the Earth Observing System*) – программа НАСА, включающая использование спутников и приборов на околоземной орбите для наблюдений за земной поверхностью;

– деятельность человека в космосе: **EDL** (*Entry, Descent, Landing*) – вхождение в атмосферу, спуск и посадка; **EVAs** (*extravehicular activities*) – работа в открытом космосе или внекорабельная деятельность.

Наиболее интересной является подборка акронимов, функционирующих в космическом дискурсе. Акронимы в отличие от аббревиатур читаются как обычные слова, что создаёт особый стилистический эффект и придаёт этим номинациям экспрессивности. Так, в ходе исследования нам часто встречались номинации, созвучные обычным словам английского языка. Например, названия космических аппаратов, миссий, программ наблюдения, экспериментов в космосе: **HARPS** (*High Accuracy Radial velocity Planet Searcher*) – высокоточный поисковик планет с радиальной скоростью (перевод английского слова *harps* – арфы); **GOLD** (*Global-scale Observations of the Limb and Disk*) – масштабные наблюдения лимба и диска (дословный перевод – золото); **GOODS** (*Great Observatories Origins Deep Survey*) – программа исследования формирования и эволюции галактик (дословный перевод – товары); программа наблюдений **LOTOSS** (*Lick Observatory and Tenagra Observatory Supernova Searches*) – Обсерватории Лик и Тенагра для поиска сверхновых звёзд; программа по запуску автоматической межпланетной станции Европейского космического агентства (ЕКА) по исследованию ледяных спутников Юпитера **JUICE** (*JUpiter ICy Moons Explorer*) (*juice* – сок); планируемая агентством НАСА миссия по исследованию Венеры **VERITAS** (*Venus Emissivity, Radio Science, InSAR, Topography and Spectrography*) (перевод *veritas* с латинского языка истина); программа по исследованию Марса **MaRS** (*Mars Radio Science Experiment*). Конечно, не всегда возможно передать омонимичность или образность акронима при переводе, что приведёт к потерям, но и буквальный перевод не всегда является оправданным. Считаем, что переводчик в любом случае должен стремиться к «золотой середине» и взвешенно и ответственно принимать переводческие решения.

Распространённым способом образования акронимов в космическом дискурсе является сложение букв таким образом,

чтобы получилось имя собственное. Например, названия телескопов, аппаратов, программ наблюдения: ***GAIA Global Astrometric Interferometer for Astrophysics*** – Глобальный астрометрический телескоп для высокоточных измерений звёзд «ГАЙЯ»; ***HerMES Herschel Multitiered Extragalactic Survey*** – программа наблюдений, связанная с многоуровневой внегалактической съёмкой «ГерМЕС»; ***LISA Laser Interferometer Space Antenna*** – космическая антенна лазерного интерферометра, серия космических аппаратов, которые используются для обнаружения гравитационных волн «ЛИЗА» и другие.

Причины возникновения аббревиатур и акронимов в космическом дискурсе очевидны: упростить общение специалистов и облегчить понимание сложных понятий для неспециалистов, ведь многие номинации являются терминами. И «именно в сокращениях проявляется до определённой степени требование однозначности и краткости, предъявляемое к термину» [4, с. 134]. Известно, что в литературе описаны следующие основные приёмы перевода аббревиатур: 1) полное заимствование английского сокращения в латинских буквах; 2) транслитерация; 3) транскрибирование; 4) звукобуквенное транскрибирование; 5) перевод полного термина, лежащего в основе сокращения; 6) перевод и транскрибирование; 7) перевод полного термина, лежащего в основе сокращения, и создание русского сокращения [4, с.139–140]. Однако проблема их понимания и перевода не является полностью решённой в силу того, что корпус специальной терминологии постоянно пополняется, возникают новые аббревиатуры и акронимы, которые выражают кратко, а иногда и очень образно, сложные понятия и их перевод будет требовать от переводчика принятия соответствующего переводческого решения в каждом отдельном случае.

По результатам исследования можно сделать следующие *выводы*: космический дискурс является одним из наиболее стремительно развивающихся специальных дискурсов; в силу возникновения новых технологий и технических средств появляется и необходимость в их номинации; динамичность общения специалистов в данной отрасли обуславливает необходимость в кратких номинациях сложных понятий. Всё чаще номинации приобретают образный характер, возможно, в том числе и в силу растущего интереса к области освоения космоса; перед переводчиком ставится сложная задача выбора наиболее оптимального решения в каждом конкретном случае.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипов А. А. Перевод аббревиаций и сокращений как объект лингвистического исследования (на материале космической

- специальной лексики) // Сб. науч. тр. / Московский государственный областной университет. 2011. С. 115–120.
2. Борисов В. В. Аббревиация и акронимия: Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках. М. : Воениздат, 1972. 320 с.
 3. Кошкин П. Г. Экспертный и журналистский дискурсы вокруг второй космической гонки между Россией, США и другими странами // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14. Вып. 3. С. 313–333. Электрон. версия. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu06.2021.304> (дата обращения: 02.02.2025).
 4. Нелюбин Л. Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект). М. : Флинта : Наука, 2009. 216 с.

Иванова А. А.

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доц. Решетарова И. В.,

(г. Горловка, РФ)

УДК 81'25

РОЛЬ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА ПЕСЕН

Аннотация. В статье рассматривается ключевая роль фоновых знаний в переводе англоязычных песен. Анализируются типичные ошибки, связанные с идиомами, метафорами и прецедентными феноменами, и подчёркивается важность качественного редактирования для создания адекватного и художественно ценного перевода.

Ключевые слова: перевод песен, фоновые знания, культурный контекст, переводческие ошибки, редактирование, идиомы, метафоры, прецедентные феномены.

THE ROLE OF BACKGROUND KNOWLEDGE IN SONG TRANSLATION

Abstract. The article examines the key role of background knowledge in the translation of English-language songs. The researcher emphasizes typical errors related to idioms, metaphors, and precedent phenomena are analyzed, and the importance of high-quality editing for creating an adequate and artistically valuable translation.

Keywords: song translation, background knowledge, cultural context, translation errors, editing, idioms, metaphors, precedent phenomena.

В современном переводоведении признаётся, что успешный перевод песен невозможен без учёта культурных особенностей исходного текста и высокого уровня языковой компетенции переводчика [8, с. 280]. Рассмотрим ключевую роль фоновых знаний переводчика в обеспечении адекватности и художественной ценности перевода англоязычных песен. Фоновые знания в данном случае – это не просто обширные познания в истории и культуре англоязычных стран, но и способность применять эти знания на практике, интерпретируя и передавая нюансы оригинального текста. Как отмечает О. С. Ахманова, фоновые знания – это «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения». [1, с. 498].

Недостаток фоновых знаний в переводческой практике нередко приводит к неудачному коммуникативному акту. Спешка и недостаточная редактura могут привести к серьёзным переводческим курьёзам и ошибкам, в котором некоторые речевые паттерны не выполняют своих функций, ставя под сомнение профессионализм переводчика. В данной работе мы выделяем три основных аспекта, где фоновые знания играют решающую роль в процессе перевода песен: понимание текста оригинала, выбор переводческих стратегий и передача культурных реалий. Переводчик при выборе стратегии, естественно, руководствуется этими принципами и впоследствии приступает к стратегическому планированию [2, с. 49].

Первостепенное значение фоновые знания приобретают на этапе понимания текста оригинала. Автор выбирает стратегию и следует ей, ведь, согласно В. Н. Комиссарову, «переводческая стратегия – это своеобразное переводческое мышление, которое лежит в основе действий переводчика» [4, с. 195]. Песенный дискурс, как правило, насыщен культурными и историческими аллюзиями, метафорами и идиомами, которые могут быть совершенно непонятны человеку, не знакомому с контекстом.

Фоновые знания помогают переводчику не только понять дословное значение слов, но и осознать их подтекст, контекст и эмоциональную окраску. На этом этапе типичные ошибки включают буквализм в переводе идиом, неверную интерпретацию исторических событий и нераспознанные отсылки к произведениям искусства или литературы.

Как отмечает Я. И. Рецкер, буквализм в переводе приводит к тому, что форма и структура оригинала воспроизводятся в ущерб содержанию и естественности языка перевода [9, с. 32]. Например, идиомы, имеющие глубокие исторические корни или связанные с определёнными социальными группами, требуют помимо словарного перевода также понимания их коннотаций. Рассмотрим идиому *to spill the beans*, дословный перевод – *пролить бобы*, который совершенно

не передаёт истинного значения – *раскрыть секрет, выдать тайну* [13]. Происхождение этой идиомы, возможно, связано с древнегреческой практикой тайного голосования с помощью бобов или с американской практикой голосования шариками в XIX веке [12]. Только осознав этот культурно-исторический контекст, переводчик сможет подобрать адекватный эквивалент на русском языке. Без этого понимания, дословный перевод окажется не только неточным, но и совершенно непонятным для русскоговорящего читателя, лишив перевод эмоциональной насыщенности и точности оригинала.

Передача культурных реалий – одна из самых сложных задач, стоящих перед переводчиком песен. Различные стратегии передачи культурных реалий могут быть использованы в зависимости от контекста и целей перевода. Например, можно использовать метод калькирования, когда слово оригинала просто транслитерируется и транскрибируется на языке перевода. Этот метод часто используется для передачи названий географических объектов, исторических событий или известных личностей [7]. Однако при этом важно помнить, что калькирование может быть непонятно читателю, не знакомому с культурой оригинала, поэтому часто требуется дополнительное пояснение. Например, *Death Valley – Долина Смерти (США), пустынная местность в Калифорнии* [3]. Пояснение добавляет контекст и делает перевод более понятным для русскоговорящего слушателя, не знакомого с географией США и не имеющего знаний о конкретном месте в Калифорнии, известном своей экстремальной жарой и пустынной природой. В таких случаях часто встречаются ошибки в правильности передачи имён собственных, а также искажение исторических фактов. Например, некорректная транслитерация или неточное описание исторического события, может ввести слушателя в заблуждение и изменить первоначальный смысл песни.

Другой метод – использование аналога, когда переводчик находит слово или выражение в языке перевода, которое имеет похожее значение и культурную коннотацию. Как отмечает А. Д. Швейцер, цель использования функционального аналога – вызвать у русскоязычного читателя реакцию, сходную с той, которую вызывает оригинал [11, с. 251]. Этот метод позволяет сделать перевод более понятным и естественным для читателя, но при этом может привести к некоторой потере культурной специфики оригинала. Например, в песне используется выражение *рука руку моет*. Аналогом может служить *you scratch my back, I'll scratch yours* [10]. Однако важно найти баланс, чтобы аналог не был слишком далёк от оригинала и не имел нежелательных коннотаций.

Особую роль в песенном дискурсе играют прецедентные феномены – широко известные факты, события, цитаты или

образы, которые являются частью культурного кода народа [6]. Использование прецедентных феноменов позволяет авторам песен кратко и емко выражать сложные идеи и чувства, а также создавать эмоциональную связь со слушателями. Для переводчика важно распознать прецедентный феномен и понять его культурное значение в противном случае – это может привести к буквальному переводу, который лишит песню глубины и выразительности. При переводе необходимо не просто передать смысл фразы, но и сохранить ее узнаваемость для аудитории языка перевода.

В заключение, следует подчеркнуть, что роль фоновых знаний в процессе перевода песен является определяющей. Именно эти знания позволяют переводчику адекватно понимать текст оригинала, выбирать наиболее подходящие переводческие стратегии и успешно отображать культурные реалии на язык перевода, расширяя тем самым индивидуальную картину мира слушателя [5]. Однако даже опытные переводчики не застрахованы от ошибок, особенно при работе с идиомами, метафорами, культурными реалиями и прецедентными феноменами. Именно поэтому качественное редактирование, включающее в себя не только лингвистическую выверку, но и проверку соответствия перевода культурным и историческим реалиям, является обязательным этапом в создании адекватного и художественно качественного перевода песен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Советская энциклопедия, 1966. 576 с.
2. Буравлева Т. А. Стратегии и тактики в переводе художественного текста // Молодой ученый. 2020. № 17 (307). С. 441–443.
3. Долина Смерти. Знание. Вики. URL: https://znanierussia.ru/articles/Долина_Смерти (дата обращения: 10.02.2025).
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода. М. : Высшая школа, 1990. 250 с.
5. Культурная компетенция в переводе. MotaWord. URL: <https://www.motaword.com/ru/blog/motaword-for-businesses-cultural-competence-in-translation> (дата обращения: 10.02.2025).
6. Нахимова О. Е. Прецедентные феномены: проблемы дефиниции и классификации прецедентных феноменов // Вестник Уральского государственного университета. 2011. №1 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnye-fenomeny-problemy-definitcii-i-klassifikatsii-pretsedentnyh-fenomenov/viewer> (дата обращения: 10.02.2025).
7. Основные способы и приемы перевода реалий. Библиофонд. URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=64095> (дата обращения: 10.02.2025).

8. Проблема эвриритмического перевода песенного текста // Litera. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-ekviritmicheskogo-perevoda-pesennogo-teksta/viewer> (дата обращения: 10.02.2025).
9. Рецкер Я. И. О природе и опасности буквального перевода // Теория перевода и переводческая практика : Электронная книга. М., 2010. С. 32–37.
10. Рука руку моет. Academic.ru. URL: <https://translate.academic.ru/рука%20руку%20моет/ru/en/> (дата обращения: 10.02.2025).
11. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. М. : ЛЕНАНД, 2018. 278 с.
12. Spill the beans // The Phrase Finder. URL: <https://www.phrases.org.uk/meanings/spill-the-beans.html> (дата обращения: 10.02.2025).
13. To spill the beans // Academic.ru. URL: <https://translate.academic.ru/to%20spill%20the%20beans/en/ru/> (дата обращения: 10.02.2025).

Ивахненко М. Н.
(г. Горловка, РФ)

УДК 81'25

ПЕРЕВОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ И ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

***Аннотация:** Статья рассматривает роль переводной литературы в формировании нравственного сознания, гражданской ответственности и культурного диалога. Она подчёркивает важность переводчиков в передаче культурных ценностей и разрушении стереотипов, а также их выбор лексики, грамматики и стилистики. Особое внимание уделяется скрытому идеологическому подтексту и роли переводчиков в формировании смысла текста.*

***Ключевые слова:** переводная литература, нравственное сознание, гражданская ответственность, культурные ценности, гражданская позиция.*

TRANSLATED LITERATURE AS A TOOL FOR FOSTERING MORAL CONSCIOUSNESS AND CIVIC RESPONSIBILITY

***Abstract.** The article examines the role of translated literature in the formation of moral consciousness, civic responsibility and cultural dialogue. It emphasizes the importance of translators in conveying cultural values and breaking down stereotypes, as well as their choice of vocabulary, grammar and stylistics. Special attention is paid to the hidden ideological implications and the role of translators in shaping the meaning of the text.*

Keywords: *translated literature, moral consciousness, civic responsibility, cultural values, civic position.*

В эпоху глобализации, характеризующейся интенсификацией транснациональных связей и растущей взаимозависимостью государств, вопрос о воспитании гражданина приобретает особую значимость. Традиционные модели гражданства, ориентированные на национальную идентичность, начинают конкурировать с концепцией «глобального гражданства», в которой акцент делается на универсальных ценностях и способности к межкультурному диалогу. В данной статье рассматривается роль переводной литературы в формировании нравственного сознания и гражданской ответственности на основе междисциплинарного подхода, сочетающего литературоведение, социологию культуры, теорию коммуникации и лингвистику.

Как известно, литература является важным каналом передачи культурных ценностей, норм и представлений от одного поколения к другому. Однако в контексте формирования глобального гражданства особенно важную роль играет переводная литература. Лингвистический анализ показывает, что процесс перевода сам по себе является актом культурной интерпретации и может как усиливать, так и смягчать культурные различия. Она не только расширяет горизонты восприятия, знакомя читателя с другими культурными моделями, но и способствует разрушению стереотипов и предрассудков – качественная переводная литература, предоставляя многогранные и нюансированные изображения других культур, разрушает упрощенные и зачастую негативные стереотипы, основанные на недостаточной информации или предвзятых убеждениях [2, с. 97].

Теория лингвистической относительности (гипотеза Сепира–Уорфа) утверждает, что язык влияет на наше мышление и восприятие мира. Это поднимает вопрос о переводимости культурных концептов, которые могут быть уникальными для определенного языка и культуры. Переводчик должен найти способы передать смысл этих концептов, не упрощая их и не искажая их культурную значимость. Таким образом, переводчик выступает не просто как передатчик информации, а как посредник между двумя культурами, активно интерпретирующий и адаптирующий текст для новой аудитории [3]. Выбор лексических единиц, грамматических конструкций и стилистических приёмов может либо подтверждать существующие стереотипы, либо, наоборот, способствовать их деконструкции.

Современные методы корпусной лингвистики позволяют проводить количественный анализ больших массивов переводных текстов, выявляя закономерности в выборе лексики, грамматики и

стиля. Такой анализ может пролить свет на то, как разные переводчики подходят к решению проблемы передачи культурных различий и какие стратегии они используют для преодоления лингвистических барьеров.

Переводная литература инициирует диалог культур, в котором читатель выступает в роли активного участника, анализирующего и оценивающего представленные в тексте ценности и нормы. Этот процесс способствует развитию рефлексивного мышления – способности критически оценивать собственные убеждения и представления о мире. Согласно теории нормативной функции литературы, художественная литература играет важную роль в формировании моральных суждений и развитии способности к моральному воображению. Читая о сложных моральных дилеммах, с которыми сталкиваются персонажи из других культур, читатель вынужден задуматься о собственных моральных принципах и о том, как бы он поступил в подобной ситуации, то есть переводная литература способствует развитию критического мышления, позволяя читателю анализировать ценностные ориентации, существующие в разных культурах, и сопоставлять их со своими собственными. Лингвистический анализ может выявить, как язык используется для выражения и закрепления идеологических установок. Анализ дискурса позволяет выявить скрытые идеологические импликации в тексте и то, как они могут быть усилены или ослаблены в процессе перевода. Например, выбор определённых терминов для обозначения этнических групп или социальных явлений может отражать предвзятое отношение или определённую политическую позицию.

Критический анализ перевода призывает осознать, что перевод – это не нейтральный процесс, а творческий акт, в котором переводчик вносит свой вклад в формирование смысла текста. Исследования показывают, что переводчики часто «невидимы» [4], то есть их работа не замечается читателем, хотя они играют важную роль в формировании его восприятия. Эта проблема затрагивается в работах отечественных переводоведов, например, Г. Гачечиладзе, который подчёркивает ответственность переводчика за интерпретацию и передачу авторского замысла [1, с. 15].

Переводная литература играет важную роль в повышении осведомлённости о глобальных проблемах, таких как экологические кризисы, социальное неравенство и вооружённые конфликты, тем самым способствуя формированию гражданской позиции и мотивации к действию. Лингвистический анализ позволяет выявить, какие стратегии используются для усиления эмоционального воздействия текста и побуждения к действию.

Многие произведения переводной литературы выступают в качестве средства социального протеста, привлекая внимание к острым социальным проблемам и побуждая читателей к активным действиям. Например, книги, описывающие последствия изменения климата, могут мотивировать читателей участвовать в экологических движениях. При переводе текстов, затрагивающих глобальные проблемы, важно адаптировать культурные реалии для новой аудитории, но при этом сохранить аутентичность текста и не исказить его культурную специфику.

Исследования в области повествования как способа убеждения показывают, что истории, рассказанные в художественной литературе, могут быть более эффективным средством убеждения, чем статистические данные или аргументированные доводы. Более того, эмоционально окрашенная лексика, риторические фигуры и другие стилистические приёмы усиливают воздействие текста на читателя и мотивируют его к сопереживанию и содействию. При переводе текстов, описывающих трагические события или личные переживания, важно создать ощущение «правдивого» голоса, чтобы читатель поверил в искренность автора и проникся его историей. Этого можно добиться с помощью разговорной лексики, диалектов или других приёмов, имитирующих реальную речь. Таким образом, эмоциональное вовлечение в сюжет и идентификация с персонажами усиливают воздействие информации и способствуют мобилизации общественного мнения.

Переводная литература представляет собой мощный инструмент формирования нравственного сознания и гражданской ответственности. Она способствует разрушению стереотипов, развитию культурной эмпатии, критического мышления и осознанию глобальных проблем. Лингвистический анализ текстов переводной литературы позволяет глубже понять механизмы воздействия переводной литературы на формирование мировоззрения и гражданской активности, выявляя, как язык используется для выражения и закрепления идеологических установок, а также для усиления эмоционального воздействия текста. А это значит, что интеграция переводной литературы в образовательные программы являются важным шагом на пути к формированию поколения граждан мира, воспитанных на традиционных национальных ценностях, но в то же время способных к эффективному межкультурному диалогу и решению глобальных проблем. Дальнейшие исследования, сочетающие лингвистический анализ с социологическими и психологическими методами, позволят ещё глубже понять механизмы воздействия переводной литературы на формирование мировоззрения и гражданской активности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гачечиладзе Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. Москва: Сов. писатель, 1980. 255 с.
2. Липпман У. Общественное мнение / Пер. с англ. Т. В Барчуновой. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
3. Bassnett S. Translation Studies. London and New York, 2005. 177 p. URL: https://www.academia.edu/21596357/Translation_Studies_3rd_Ed_Bassnett_Susan_Routledge
4. Venuti L. The Translator's Invisibility. A History of Translation. London and New York, 2004. 366 p. URL: https://www.cbpbu.ac.in/userfiles/file/2020/STUDY_MAT/ENGLISH/JS/venuti.pdf

Иващенко Е. В.
(г. Алчевск, РФ)

УДК 81'25

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ СФЕРЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В связи с развитием и обновлением современных информационных технологий, язык сферы информационных технологий постоянно обогащается новыми понятиями. Понимание предмета перевода литературы в сфере информационных технологий приобретает особую важность и требует высокого уровня профессионализма от специалиста по IT-переводу.

Ключевые слова: информационные технологии, адекватный перевод, неологизмы, аббревиатуры, термины, специфика перевода, трансформации, лексико-семантические преобразования, IT-материалы.

PECULIARITIES OF TRANSLATING INFORMATION TECHNOLOGY TEXTS

Abstract. Due to the constant development and renovation of up-to-date information technologies, the IT-language is enriched with new definitions and terms. Understanding the subject of the IT-literature translation becomes very important and it requires interpreters to possess high professional level of knowledge and skills.

Keywords: information technologies, adequate translation, neologisms, abbreviations, IT terms, peculiarities of translation, transformations, lexico-semantic changes, IT materials

В настоящее время информационные технологии заполнили практически все отрасли человеческой жизни. Современное оборудование и бытовая техника либо оснащены встроенными компьютерами, либо обладают свойством объединяться в систему с компьютерным управлением. Однако, большая часть всех

инноваций поступает из зарубежных стран на иностранном языке, и, соответственно, у пользователей возникает необходимость в переводе инструкций и технической документации. Документация такого рода содержит специфические термины, понятные лишь IT-специалистам и вызывающие затруднения у обычных технических переводчиков. Перевод в сфере информационных технологий включает в себя также локализацию программного обеспечения, сайтов, мобильных приложений, компьютерных игр, проекты, связанные с внедрением интернета в ту или иную сферу деятельности людей. Поэтому перевод IT-материалов пользуется огромным спросом.

Данное исследование посвящено изучению особенностей и способов перевода текстов в сфере информационных технологий. Актуальность и работы состоит в том, что язык сферы IT постоянно развивается и обогащается новыми лексическими единицами, и тот факт, что новые термины не успевают отображаться в специализированных словарях, позволяет утверждать о перспективности и необходимости изучения таких материалов.

Цель работы заключается в определении специфики перевода IT-терминов, терминологических сочетаний и в общем материалов сферы информационных технологий на русский язык. Для достижения поставленной цели были определены задачи исследования: обобщить опыт учёных, занимающихся вопросами перевода текстов сферы информационных технологий; определить наиболее продуктивные способы передачи данных материалов на русский язык с учетом их лексико-семантических особенностей.

Материалом исследования послужили научные труды известных исследователей в области языкознания и переводоведения, а также англоязычные IT-материалы с сайта электронного журнала об использовании современных информационных технологий в разных странах. Научная новизна исследования состоит в применении практического и аналитического подходов при рассмотрении специфических способов перевода англоязычных текстов сферы информационных технологий.

Как правило, под текстами сферы IT понимают материалы, которые посвящены тематике создания информационных технологий, сохранения, управления и обработки данных, в том числе с применением компьютерной техники. Целевой аудиторией таких текстов выступают программисты компьютерной техники, специалисты, занимающиеся созданием, разработкой и установкой информационных систем, высоких технологий и новейших средств коммуникации.

В настоящее время сфера IT переживает стремительное развитие. Область сферы информационных технологий можно охарактеризовать постоянным появлением новых программ,

технологий и разработок. Вместе с ней наблюдается и расширение IT-лексики. Таким образом, для ее номинации используются новые термины-неологизмы. Неологизмы используются для обозначения названий новых программных устройств и технологических процессов, а в последствии переходят в сферу узкоспециальных терминов. Кузнецова Н. В. предлагает делить IT-неологизмы на пять семантических групп: 1) составные части компьютера; 2) программные продукты; 3) работа с компьютером; 4) пользователь или программист; 5) интернет [2; с. 274].

Термины-неологизмы являются основной лексической особенностью IT-текстов и их перевод требует узких знаний и одновременно осведомленности о новых технологиях и продукции той или иной компьютерной компании. В. Д. Табанакова и А. В. Кутузов считают, что сложность перевода текстов информационных технологий состоит в том, что многие компьютерные термины представляют собой группу безэквивалентной лексики и не имеют регулярных соответствий в русском языке. [3, с. 38]. Более того, в связи с быстрым старением одних терминов и появлением новых лексических единиц, систематизация их перевода не всегда представляется возможной. Именно поэтому, перевод терминологии разных компаний может различаться. Это, в свою очередь, осложняет работу переводчиков и, безусловно, мешает выполнению качественного адекватного перевода.

В ходе проведённого исследования было отмечено, что в текстах компьютерной тематики используются лексические и семантические неологизмы. Примерами лексических неологизмов являются такие термины как *web* – *сеть*, *система*, *software* – *программное обеспечение*, *database* – *база данных*, *network* – *сеть*, *сетево́й*, *bit* – *бит*, *byte* – *байт* и др. К семантическим неологизмам относятся: *floppy disc* – *дискета*, *hard disk* – *жёсткий диск*, *IP address* – *айпи адрес* (символы однозначно определяющие местонахождение компьютера, *computer memory* – *память* (функциональная часть компьютера), *version* – *версия* (вариант программного продукта). Семантические неологизмы представляют собой новые значения известных слов.

В IT-текстах также употребляется большое количество аббревиатур, часть из которых становится настолько устоявшимися, что могут употребляться без полного определения. Современный лингвист Сергеева Т. С. считает, что аббревиация в сфере информационных технологий представляет собой основной способ при наименовании новых понятий. [4; с. 176]. Однако, их перевод требует досконального изучения тематики и изучения контекста, поскольку некоторые из них имеют не по одному значению и вызывают определенные сложности при переводе. Например, *QHD*

может представлять собой упрощенную часть аббревиатуры *WQHD* – экран монитора 2560×1440 пикселей, или же соответствовать *qHD* – экран с разрешением 960×540 пикселей.

Многие IT-термины, создаваемые в каком-либо языке, в начале своего использования являются безэквивалентными в других языках. Вследствие этого происходит либо их заимствование, либо создание терминов-эквивалентов. В переводческих кругах любые изменения, предпринятые в процессе передачи информации с одного языка на другой, принято называть переводческими трансформациями.

В результате проведённого исследования было отмечено, что часть выделенных IT-терминов передается с помощью аналога, а именно, полным калькированием англоязычного варианта. Например, названия сайтов, систем: *Google, Bing, Nvidia, IBM, Yahoo, Firefox, Chrome*. Однако, для достижения адекватного и качественного перевода при передаче текстов сферы информационных технологий применялись следующие лексико-грамматические и семантические преобразования:

- транскрипция: *website* – вебсайт, *web-browser* – веб-браузер, *checkbox* – чекбокс, *file* – файл;

- транслитерация: *link* – линк, *modem* – модем, *hosting* – хостинг, *web-server* – веб-сервер;

- калькирование: *statistic web-server* – статистический веб-сервер, *e-shop* – интернет-магазин, *video tegs* – видео-теги, *text editor* – текстовый редактор, *text content* – текстовый контент, *hybrid editor* – гибридный редактор;

Анализ перевода отобранного материала показал, что для достижения адекватности при передаче информации употребляются лексико-семантические трансформации, например:

- конкретизация: *to run server-side code* – для запуска кода на стороне сервера, *where should the website live* – где сайт должен располагаться;

- генерализация: *to make files talk* – для того, чтобы файлы взаимодействовали, *an expert at spotting fakes* – эксперт по обнаружению подделок.

Проведённый анализ перевода IT-текстов подтвердил, что наиболее употребляемым способом передачи IT-терминов, являются заимствования. Поскольку для многих новых иноязычных терминов не всегда существуют единицы, имеющие сходное значение в языке перевода, то они заимствуются при помощи транскрипции или транслитерации. Иногда новые термины копируются без перевода, в силу того что в информационной культуре языка до сих пор не существует данного феномена. Такой способ перевода называют полным калькированием. Кроме того, когда точный перевод

осуществить невозможно, приходится прибегать к описательному способу передачи информации.

Таким образом, в результате исследования специфики перевода материалов сферы компьютерных технологий, можно сделать вывод, что эти тексты насыщены большим количеством узкопрофессиональных понятий. Поскольку область сферы информационных технологий характеризуется постоянным появлением новых программ, разработок и технологий, лексический состав уже известных терминов постоянно пополняется новыми понятиями. Данный факт значительно затрудняет процессы понимания и передачи новой информации и требует от современных специалистов по IT-переводу не только досконального владения иностранным языком, но и постоянного изучения и проявления интереса к данной области специализации. Помимо профессионализма в переводческой деятельности, идущий в ногу со временем переводчик должен обладать энтузиазмом, подлинной заинтересованностью к инновационным методикам и постоянной готовностью повышать свою компетенцию. Только при таких условиях может быть гарантировано безупречное качество передачи информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Е. В. Особенности перевода англоязычных терминов, связанных с информационными технологиями, на материале терминологии, используемой в научно-исследовательских статьях Skolkovo Community и RUSBASE // Наука, техника и образование. 2022. № 3.
2. Кузнецова Н. В., Вахромова Е. Н. К вопросу о лингвистических перспективах неологизмов компьютерной сферы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2009. № 6 (2). С. 270–275.
3. Кутузов А. В. Прологомены к денотативной модели перевода компьютерных терминов // Актуальные проблемы лингвистики и терминоведения: международный : сборник научных трудов, посвященных юбилею профессора З. И. Комаровой. Екатеринбург, 2007. С. 38–40.
4. Сергеева Т. С. Аббревиатура в системе лексических сокращений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2013 № 6 (24). В 2-х ч. Ч II. С 174–178.
5. Шушарина Г. А. Способы перевода неологизмов в терминологической системе компьютерных технологий // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. 2019. № 1.

Изотов Е. В.

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доц. Вострецова В. А.

(г. Горловка, РФ)

УДК 81'25

АДАПТАЦИЯ МЕТАТЕКСТА В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ: ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ В XXI ВЕКЕ

Аннотация. В данном докладе рассматриваются ключевые вызовы и стратегии адаптации метатекста при переводе художественных произведений. Особое внимание уделяется передаче литературных аллюзий, игры слов, идиом и культурных реалий. Проанализированы различные подходы, используемые переводчиками для сохранения глубины и многослойности оригинального текста. Доклад подчёркивает важность комплексного подхода к переводу, учитывающего не только лингвистические, но и культурологические аспекты.

Ключевые слова: метатекст, перевод, адаптация, аллюзии, каламбур, культурные реалии, стратегии перевода.

ADAPTATION OF METATEXT IN THE TRANSLATION OF LITERARY WORKS: CHALLENGES AND STRATEGIES IN THE 21st CENTURY

Abstract. This paper examines the key challenges and strategies of adapting metatext in the translation of literary works. Special attention is given to the translation of literary allusions, wordplay, idioms, and cultural references. Various approaches used by translators to maintain the depth and multilayered nature of the original text are analyzed. The paper highlights the importance of a comprehensive translation approach that considers both linguistic and cultural aspects.

Keywords: metatext, translation, adaptation, allusions, pun, cultural references, translation strategies.

Актуальность исследования обусловлена сложностью передачи метатекста при переводе литературных произведений. В современных условиях, когда литературный текст всё чаще воспринимается в глобальном контексте, важно учитывать не только языковые аспекты, но и культурные особенности, которые определяют восприятие произведения в другой языковой среде. Новизна исследования заключается в анализе современных стратегий адаптации метатекста, включая использование технологий и междисциплинарных подходов.

Цель исследования – выявить основные стратегии перевода метатекста, определить их эффективность и возможные способы

адаптации культурных элементов без потери художественной ценности оригинала. Материалом исследования послужили литературные произведения, насыщенные интертекстуальными элементами и игрой слов, а также их переводы на другие языки.

Перевод литературных произведений заключается не только в передаче сюжета, но и в сохранении стиля, образности и культурного контекста оригинала. Одним из самых сложных аспектов перевода является адаптация метатекста, представляющего собой элементы, выходящие за рамки основного повествования, такие как литературные аллюзии, игра слов, идиомы, авторские комментарии и культурные отсылки. Эти элементы образуют «текст за текстом», придавая произведению глубину и неоднозначность. «Метатекст играет важную роль в создании многослойности литературного произведения» [1, с. 35]. Переводчик должен учитывать не только лексическое значение слов, но и их стилистическую функцию, прагматические нюансы и культурные ассоциации. «Точный перевод требует учета множества факторов, включая культурные различия и исторический контекст» [3, с. 78]. В XXI веке перед переводчиками возникают новые вызовы – автоматизированный перевод, меняющиеся предпочтения читателей и развитие цифровых технологий требуют новых решений для передачи метатекста. «Использование современных технологий при переводе позволяет добиться большей точности, но не заменяет человеческий фактор» [8, с. 210].

Современная литература полна аллюзий – отсылок к другим произведениям, мифологии и историческим событиям. Если первоисточник недостаточно известен целевой аудитории, переводчик должен решить, сохранить ли исходный образ, уточнить его или заменить более понятным эквивалентом. «Интертекстуальные элементы создают дополнительные смыслы, а их потеря при переводе может привести к изменению авторского замысла» [4, с. 112]. Каламбуры, многозначные выражения и фразеологические единицы трудно передать без потери смысла. Например, каламбур в «Алисе в стране чудес» Льюиса Кэрролла требует не только точности, но и творческого подхода при поиске эквивалента. «Сталкиваясь с каламбуром, переводчик должен учитывать культурные особенности аудитории и находить схожие языковые средства» [2, с. 56].

Произведения, насыщенные национальными реалиями, такие как «Сто лет одиночества» Габриэля Гарсиа Маркеса, требуют особого подхода, чтобы сохранить свою самобытность для читателей другой культуры. «Локализация культурных элементов при переводе позволяет адаптировать текст для читателя, не теряя при этом его эстетической ценности» [5, с. 87].

Переводчик ищет эквивалент, который оказывает схожее воздействие на целевую аудиторию. Например, в переводах Умберто Эко важно передать стиль, а не только содержание. «Перевод – это процесс создания нового текста, сохраняющего коммуникативную функцию оригинала» [6, с. 145]. В некоторых случаях элементы текста адаптируются к культуре целевой аудитории. Например, в переводах Рэя Брэдбери некоторые реалии американской жизни заменяются на более понятные европейским читателям, т. е. локализация используется как «стратегия, направленная на приближение текста к аудитории путем адаптации культурных кодов» [7, с. 98].

Использование сносок, примечаний и предисловий позволяет сохранить оригинальные элементы текста, разъясняя читателю их смысл. «Пояснительные примечания помогают читателю лучше понять контекст произведения» [1, с. 134]. Переводчики часто совмещают несколько стратегий, чтобы сбалансировать точность и адаптацию. В переводах Гарри Поттера были адаптированы имена персонажей и заклинания, но сохранен общий стиль. Важно помнить, что «гибкость в выборе стратегии перевода позволяет сохранить художественную ценность оригинала» [3, с. 210].

При литературном переводе важно учитывать специфику литературного жанра. Например, метатекст в поэзии представляет особую сложность, поскольку требует не только точного воспроизведения смысла, но и сохранения ритма и рифмы. Стоит также учитывать, что восприятие текста меняется в зависимости от эпохи. Некоторые переводы, созданные в прошлом, сегодня кажутся устаревшими из-за изменения языковых норм и культурных реалий. Например, переводы XIX века могут содержать архаизмы, требующие адаптации при переиздании, так как «перевод – это не только работа с текстом, но и его адаптация к меняющимся реалиям» [6, с. 178].

Стоит также отметить важность междисциплинарного подхода к переводу. Лингвистика, культурология, психология и даже философия играют свою роль в формировании решений по переводу. Переводчик должен учитывать тонкости межкультурной коммуникации, изменения в восприятии языка и даже когнитивные процессы читателя. «Перевод – это процесс, объединяющий науку и искусство, требующий аналитического мышления и творческого подхода» [7, с. 199]. Отметим, что процесс адаптации метатекста выходит за рамки лингвистического анализа и становится частью более широкой культурной практики.

Важную роль в переводе играет контекстная адаптация, то есть учет внешних факторов, влияющих на восприятие текста аудиторией. Сюда входит анализ исторического периода, социальной среды и даже философских взглядов автора. Современные технологии, такие

как искусственный интеллект и машинный перевод, также влияют на процесс адаптации метатекста, открывая новые возможности и создавая новые вызовы.

Кроме того, важной задачей является адаптация метатекста в драматургии и кинематографе. Театральные постановки и киносценарии требуют особого внимания к культурной специфике, поскольку некорректная адаптация может изменить восприятие произведения зрителем. Например, перевод пьес Шекспира требует сохранения оригинальной метафорической насыщенности, ритмики и стилистической выразительности, что делает этот процесс особенно сложным.

В результате исследования подтверждено, что перевод литературных произведений требует не только точной передачи сюжета, но и сохранения стилистики, метатекста и культурного контекста оригинала. Современные технологии, включая искусственный интеллект, улучшают процесс перевода, но не заменяют творческий и аналитический подход переводчика. Перспективы дальнейшего исследования включают развитие стратегий адаптации метатекста с учетом изменяющихся культурных норм, влияние машинного перевода на художественную ценность текста, исследование междисциплинарного подхода, включающего лингвистику, психологию и философию, а также особенности перевода драматургии и кинематографа с сохранением оригинального художественного замысла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. О теории художественного перевода. М. : Наука, 2001. 256 с.
2. Иванов П. А. Теория перевода в трудах Юджина Найды // Вопросы перевода. 2015. № 2. С. 45–60.
3. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учебное пособие. М. : ЭТС, 2011. 320 с.
4. Лефевр А. Перевод, адаптация и манипуляция. Лондон : Routledge, 1992. 198 с.
5. Эко У. Сказать почти то же самое: Опыт о переводе. М. : Эксмо, 2010. 400 с.
6. Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation. London : Routledge, 2011. 2nd ed. 345 p.
7. Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. London : Routledge, 2008. 2nd ed. 368 p.
8. Toury G. Descriptive Translation Studies and Beyond. Amsterdam : John Benjamins, 1995. 324 p.

УДК 81'25

PECULIARITIES OF TRANSLATING ENGLISH-LANGUAGE MOVIE TITLES

Abstract. The article analyses the peculiarities of translating English-language movie titles. The relevance of the study is predetermined by the complexity caused by the choice of the most suitable translation option for the title of a film. All over the world, translators use various methods of translating, but a universal method for translating film titles has not been found.

Keywords: film industry, literal translation, adapted translation, trailer, screen adaptation, remake.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОВ

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей перевода названий кинофильмов на английском языке. Проблематика данной темы заключается в сложности, вызванной выбором наиболее подходящего варианта перевода названия. Во всём мире переводчики пользуются различными способами перевода фильмотитров, однако универсального способа перевода названий кинолент не найдено.

Ключевые слова: киноиндустрия, дословный перевод, адаптированный перевод, трейлер, экранизация, ремейк.

In the modern world, the film industry plays a significant role in culture and art. Movies are becoming popular not only in the countries of their production, but also around the globe. At the same time, translating movie titles into other languages is an important step in promoting them and adapting them to different cultures. However, translating movie titles is a complex task that requires a careful approach and selection of the most appropriate translation option.

The difficulty of translating movie titles lies in the need to choose an option that will correspond to the original and at the same time take into account the cultural and linguistic characteristics of the target audience. The same concepts may have different meanings and associations in different countries and cultures, so translators should take these differences into account. In linguistics, there are many methods of translating movie titles; however, there is still no standardized approach to this process. Both individual translators and studios use different methods depending on their preferences and goals [1, p. 244].

One of the most common methods is literal translation, where the movie title is translated word for word. This method allows you to keep the original meaning of the name. Here we can divide the film into the following categories.

1. Titles containing the name of the hero or heroes:

Virginia Minnesota (2018) – *Вирджиния Миннесота*; *Rupert, Rupert & Rupert* (2019) – *Руперт, Руперт и еще Руперт*; *Mercy Black* (2019) – *Мёрси Блэк*; *Juanita* (2019) – *Хуанита*; *Maria* (2019) – *Мария*; *Nancy Drew and the Hidden Staircase* (2019) – *Нэнси Дрю и потайная лестница*; *Judy* (2019) – *Джуду*; *Bridget Jones's Diary* (2001) – *Дневник Бриджет Джонс*; *The Age of Adaline* (2015) – *Век Адалин*.

2. Titles containing geographical names:

Paris Is Us (2019) – *Париж это мы*; *Welcome to Acapulco* (2019) – *Добро пожаловать в Акапулько*; *San Andreas Mega Quake* (2019) – *Сан Андреас Мегаземлетресение*; *Malibu Rescue* (2019) – *Спасатели Малибу*; *Why Cheat India* (2019) – *Зачем обманывать Индию*; *Postcards from London* (2019) – *Открытки из Лондона*; *The Amityville Murders* (2019) – *Убийство в Амитивилле*; *Vicky Cristina Barcelona* (2008) – *Вики Кристина Барселона*; *London Has Fallen* (2019) – *Падение Лондона*.

3. Titles containing the time, day, month, or year:

90 minutes (2015) – *90 минут*; *5th of July* (2019) – *5 июля*; *See You Yesterday* (2019) – *Увидимся вчера*; *Six Days, Seven Nights* (1998) – *Шесть дней, семь ночей*; *Nine Months* (1995) – *Девять месяцев*; *2001: A Space Odyssey* (1968) – *2001: Космическая Одиссея*; *Leap Year* (2010) – *Как выйти замуж за три дня*; *How to Lose a Guy in 10 Days* (2003) – *Как отделаться от парня за 10 дней*; *500 Days of Summer* (2009) – *500 дней лета*.

4. Titles containing names of professions:

The Secret Lives of Cheerleaders (2019) – *Тайная жизнь чирлидеров*; *Killers* (2010) – *Убийцы*; *Bixler High Private Eye* – *Частный детектив Бикслер Хай*; *Avengers: Endgame* (2019) – *Мстители: Финал*; *Pokemon. Detective Pikachu* (2019) – *Покемон. Детектив Пикачу*; *Captain Marvel* (2019) – *Капитан Марвел*; *The Midwife's Deception* (2018) – *Отдых акушерки*; *Hey, Mr. Postman!* (2018) – *Эй, мистер Почтальон!* *Intern* (2015) – *Стажёр*; *The Bodyguard* (1992) – *Телохранитель*.

5. Titles of screenings and remakes:

Great Expectations (2012) – *Большие надежды*; *Perfume: A Story of a Murderer* (2006) – *Парфюмер: История одного убийцы*; *It* (2017) – *Оно*; *Jane Eyre* (2011) – *Джейн Эйр*; *Fight Club* (1999) – *Бойцовский клуб*; *Dorian Grey* (2009) – *Дориан Грей*; *Anna Karenina* (2012) – *Анна Каренина*.

6. Titles not included in the above categories:

Among the Shadows (2019) – *Среди теней*; *The Hard Way* (2019) – *Трудный путь*; *Beneath the Leaves* (2019) – *Под листьями*; *Lion King* (2019) – *Король Лев*; *The dirt* (2019) – *Грязь*; *Brexit: the Uncivil*

War (2019) – *Брексит*; *Books of Monsters* (2018) – *Книга монстров*; *Resolution Song* (2018) – *Всё решает песня*; *Mask* (1994) – *Маска*.

Another method is to adapt the name so that it is translated according to the cultural and linguistic characteristics of the target audience. This method allows make the title more understandable and attractive to the viewers, but it may lead to distortion of the original meaning.

While translating movie titles translators can also use different kinds of transformations, lexical and grammatical ones. One of them is a transformation of replacement when the movie name is translated in parts and then combined into a new word or phrase. This method allows translators to preserve the structure of the original name, but it can be difficult to understand and remember: *Rondo* (2018) – *Движение по кругу*; *My Perfect Romance* (2018) – *Моя идеальная пара*; *The Middle of X* (2018) – *Покорение X*; *The Matchmaker's Playbook* (2018) – *Кодекс сводника*; *West of Hell* (2018) – *Холодный спуск*.

The technique of adding words is necessary in cases where the translator needs to add one word or phrase for the audience to fully understand: *Elysium* (2013) – *Элизиум: Рай не на Земле*; *Pain&Gain* (2013) – *Кровью и потом: Анаболики*; *Allegiant* (2016) – *Дивергент, глава 3: За стеной*; *The Physician* (2013) – *Лекарь: Ученик Авиценны*; *The Pacifier* (2005) – *Лысый нянька: Спецзадание*.

Another method is to create a new name that is completely different from the original. This method allows one to create a new and memorable name, but it may lose the original meaning: *The Three Burials of Melquides Estrada* (2005) – *Три могилы*; *My left foot: The story of Christy Brown* (1989) – *Моя левая нога*; *A love song for Bobby Long* (2004) – *Любовная лихорадка*.

The choice of a translation method for a movie title depends on many factors such as the target audience, cultural and linguistic characteristics, and the goals and objectives of translating a movie [2, p. 40].

Translating movie titles is an important step in promoting and adapting them to different cultures. However, this is a complex task that requires a careful approach and selection of the most appropriate translation method. Linguistics knows many methods of translating movie titles, but there is still no standardized approach to this process. The choice of translation method depends on many factors and should take into account the goals and objectives of the translation, as well as the target audience and cultural characteristics of the project.

REFERENCES

1. Иманов Э. Д. Стратегии перевода названий англоязычных фильмов / Молодёжный научный форум: гуманитарные науки. 2016. №10 (38). С.244–250.

2. Исмаилова Т. А. Перевод названий фильмов / Вестник ВолГУ, 2017. № 15. С.38–40.
3. Коротаева Е. С. Особенности перевода названий фильмов // VIII неделя науки молодёжи СВАО. М., 2013. С.356–357.

Касинова К. С.

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доц. Ясинецкая Н. А.

(г. Горловка, РФ)

УДК 81'25

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СПОРТИВНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

***Аннотация.** В статье раскрываются языковые и стилистические особенности спортивного дискурса на английском и русском языках. Анализируется использование спортивной терминологии и профессиональной лексики, тропов. Рассматриваются средства создания динамизма синтаксиса. Отмечается, что выбор и частотность лингвистических средств зависит от языка и от жанра спортивного дискурса.*

***Ключевые слова:** профессиональные спортивные тексты, жанры спортивного дискурса, спортивная терминология, клише, динамизм, перевод.*

COMPARATIVE ANALYSIS OF LINGUISTIC FEATURES OF SPORTS DISCOURSE IN ENGLISH AND IN RUSSIAN

***Abstract.** The article reveals the linguistic and stylistic features of sports discourse in English and Russian. The author analyses the use of sports terms and professional vocabularies, and tropes. The paper discloses the means of syntax dynamism in sports texts. It is noted that the choice and frequency of linguistic means depends on the language and genre of sports discourse.*

***Keywords:** professional sports texts, genres of sports discourse, sports terminology, clichés, dynamism, translation.*

Спортивный дискурс можно определить как контекст для трансляции смыслов, определяющих спортивную деятельность, и совокупность произведённых с этой целью устных и письменных текстов. Исследователи отмечают пересечение спортивного дискурса с научным, педагогическим, юридическим дискурсами [1, с. 103–112], что свидетельствует о комплексности рассматриваемого понятия. Тем не менее, спортивный дискурс обладает специфической лексикой, грамматическими конструкциями

и прагматическими особенностями, которые различаются в зависимости от культурного контекста.

Изучение спортивного дискурса помогает установить параметры применяемых в нём коммуникативных стратегий и тактик. В своей работе выделим три ключевых аспекта: лексические особенности, грамматические конструкции и стилистические элементы. Каждый из них может представлять трудность при переводе профессиональных спортивных текстов, спортивных комментариев, инструктажей, спортивных интервью и пресс-конференций.

Актуальность исследования обусловлена значением спорта в международной коммуникации, комплексностью и разнообразием спортивного дискурса и недостаточной изученностью темы. Объект исследования – жанры спортивного дискурса. Предмет изучения – лингвостилистические характеристики жанров спортивного дискурса в английском и русском языках. Новизна исследования состоит в комплексном подходе к изучению проблемы – рассмотрении лексических, стилистических и синтаксических особенностей жанров спортивного дискурса.

В лингвистических работах по изучению спортивной лексики выделяют профессионализмы, жаргонизмы и термины. Спортивный дискурс характеризуется использованием терминов, специфичных для различных видов спорта. Например, в английском языке термины *goalkeeper*, *offside*, *home run* используются в футбольном и бейсбольном контекстах соответственно. В русском языке встречаются аналогичные термины: *вратарь*, *положение вне игры*, *хоум-ран* «разновидность игровой ситуации в бейсболе, представляющая собой хит, во время которого отбивающий и бегущие, находящиеся на базах, успевают совершить полный круг по базам и попасть в дом».

Англоязычные слова-термины передаются на русский язык при помощи:

- 1) прямых словарных соответствий (*goalkeeper* – *вратарь*);
- 2) лексических заимствований (обычно путём транскрибирования) (*offside* – *офсайд*; *home run* – *хоум-ран*);
- 3) калькирования (*mountain bike* – *горный велосипед*, *major penalty* – *большой штраф*);
- 4) описательно (*offside* – *положение вне игры*, *jogging* – *бег трусцой*, *kneearmlock* – *болевые приёмы в дзюдо*, *one-timer* – *бросок или пас в одно касание*).

Нередко параллельно используются соответствия-заимствования (*goalkeeper* – *голкипер*, *offside* – *офсайд*, *jogging* – *джоггинг*) и другие соответствия (*goalkeeper* – *вратарь* или *offside* – *положение вне игры*). Исследование частоты использования тех или иных соответствий позволяет выявить значимые специфические

характеристики спортивного дискурса. Однословные соответствия, включая заимствования, которыми изобилует спортивный дискурс, более характерны для профессиональных спортивных текстов, в то время как описательный перевод более характерен для текстов, предназначенных для широкой аудитории. В первом случае заимствования способствуют динамизму коммуникации профессионалов, во втором случае перевод направлен на то, чтобы облегчить восприятие текста всеми заинтересованными лицами, включая непрофессионалов.

Среди жанров спортивного дискурса своей значимостью для широкой аудитории, эмоциональностью и экспрессивностью выделяется спортивный комментарий. Исследование, выполненное нами, позволило выделить особенности спортивного комментария на русском и английском языках, которые обусловлены разным соотношением таких разрядов лексических единиц, как жаргонизмы, термины, профессионализмы и индивидуально-авторские неологизмы. Использование вышеназванных лексических средств делает спортивный комментарий более содержательным, придаёт привлекательности спортивному событию, что является весьма значимым, так как зачастую события в рамках таких видов спорта, как гимнастика, фигурное катание и теннис, бывают однообразны. Добавляя ту или иную лексику, комментатор стремится разнообразить репортаж.

Прежде всего, значимой группой лексических средств для выявления особенностей спортивного комментария являются термины. В результате исследования было установлено, что дискурсы спортивного комментария (на русском и английском языках) характеризуются наличием терминов из разных видов спорта. Примерами могут послужить такие английские термины как *spin*, *slice*, *baseline*, *serve*, *forehand*, *forward illusion*. В рамках спортивного комментария на русском языке можно выделить: *хват снизу*, *хип-хэп*, *итальянский хват*, *сальто боком*, *арабское сальто*. Следует отметить метафоричность как англоязычного спортивного дискурса (*spin*, *slice*), так и русскоязычного: *kip movement* – *качели* (*махи ногой с поворотом корпуса или без него / назад / вперёд / в сторону*), *forward illusion* – *вертолёт вперёд* (*движение тела с вращением вокруг горизонтальной оси без перехода на пол*).

В английском языке благодаря его аналитической структуре метафоры создаются легче, чем в синтетических языках [2, с. 263], к которым относится и русский язык, – значит, количественно в английском языке их больше, чем в русском. К такому выводу, по мнению М. Ю. Бродского, эмпирически доходит любой профессиональный переводчик, преподаватель перевода, и, конечно, такое мнение разделяют лексикографы, работающие над англо-русскими и русско-английскими словарями разных типов и отраслей.

Более высокая метафоричность англоязычных текстов проявляется также при сопоставлении и переводе текстов спортивного дискурса.

Грамматические особенности спортивного дискурса также требуют пристального внимания. В английском языке распространено использование активного залога и кратких предложений, что делает речь динамичной и лёгкой для восприятия. Например: *He scores!* – простое и эффективное выражение, которое акцентирует внимание на действии. В русском языке часто используются сложносочиненные предложения, более длинные конструкции. Например: *Он забивает гол, играя в прекрасной форме.* В этом контексте можно заметить, что русский язык акцентирует дополнительные обстоятельства действия, что отражает большую выразительность и детализацию.

При анализе стилистических особенностей мы также можем наблюдать различия. В английском спортивном дискурсе наблюдается использование эмоционально окрашенных слов и фраз, таких как *unbelievable, incredible, fantastic*, что способствует созданию динамичной атмосферы. В русском языке эмоциональность может выражаться через использование местных фразеологизмов и клише, таких как *Вперёд к победе!* или *Биться до конца!* Также стоит заметить, что в русском языке используется большая вариативность в обращениях, что позволяет создавать более тесную эмоциональную связь между комментатором и зрителем.

Таким образом, спортивный дискурс в английском и русском языках имеет свои уникальные лексические, грамматические и стилистические особенности. Эти различия не только отражают специфику языков, но и создают уникальный культурный контекст, в котором спорт воспринимается и обсуждается. Дальнейшие исследования в этой области могут способствовать лучшему пониманию не только языковых, но и культурных особенностей, связанных со спортом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зильберт А. Б. Спортивный дискурс: точки пересечения с другими дискурсами (проблемы интертекстуальности) // Язык, сознание, коммуникация. – М., 2001.-Вып. 19. С. 103–112.
2. Фаткуллина Ф. Г. Категория деструктивности в современном русском языке : дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2002. 343 с.

УДК 81'25

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Аннотация. В статье рассматривается возможность перевода поэтических текстов при помощи разных видов искусственного интеллекта (ИИ). Раскрываются такие понятия, как художественный и поэтический перевод, ИИ. Показана работа с разными платформами ИИ при переводе поэтического текста с английского на русский язык.

Ключевые слова: поэтический перевод, искусственный интеллект (ИИ), перевод при помощи ИИ.

THE USE OF AI IN THE POETIC TEXT TRANSLATION

Abstract. The paper analyses the possibility of poetic text translation with the help of different types of artificial intelligence (AI). It reveals such concepts as literary translation, poetic translation, and AI. It shows how to work with different AI platforms when translating poetic texts from English into Russian.

Keywords: poetic text translation, artificial intelligence (AI), AI translation.

В настоящее время невозможно обойтись без использования машинного перевода, будь то при подготовке к работе с переводными текстами с английского на русский язык или наоборот, или при анализе перевода художественных произведений. Цель нашей работы заключается в попытке показать, какие современные системы и программы ИИ могут оказать помощь при переводе поэтического текста, а какие не стоит использовать вообще. Поставленная цель обусловила решение конкретных задач: 1) разграничить понятия «художественный перевод» и «поэтический перевод», 2) выявить программы ИИ, которые могут осуществлять поэтический перевод, 3) провести анализ перевода стихотворения Р. Фроста «Fire and Ice» несколькими ИИ программами. Актуальность продиктована необходимостью показать, что, несмотря на постоянное усовершенствование нейросетей и постоянное их самообучение, всё же невозможно заменить интеллектуальный творческий процесс перевода поэтического произведения с любого языка настоящим переводчиком.

Для начала проведём разграничение понятий «художественный перевод» и «поэтический перевод». В работе В. С. Модестова дано следующее определение

понятия «художественный перевод»: «вид оригинального художественного творчества, в процессе которого литературное произведение, существующее на одном языке, максимально полно воссоздаётся на другом языке его художественными средствами, становясь новым единством содержания и формы в условиях другого языка и другой этнокультуры, полноценным литературным произведением интерпретационного искусства; художественный перевод должен максимально соответствовать оригиналу по силе интеллектуального и эмоционального воздействия на читателя» [4, с. 28].

В «Толковом переводоведческом словаре» под редакцией Л. Л. Нелюбина термин «поэтический перевод» рассматривается как один из самых сложных видов художественного перевода и имеет ряд особенностей: 1) должен соотноситься со вкусом, образованностью, характером и требованиями публики; 2) необходима передача с одного языка на другой язык, из одной культуры в другую культуру поэтического произведения, воспринимаемого как поэтическое произведение; 3) это форма поэтического творчества и особый вид социальной коммуникации – от народа к народу, от сердца к сердцу [5]. Поэтому особая роль переводчика состоит в том, чтобы «слышать биение сердца поэта, которое отдаётся в его стихах, суметь перенести это биение в стихи на языке своего народа и тем самым осуществить неосуществимое: перевести, не расплескав, поэзию с языка одного народа на язык другого народа» [5].

Ещё одна очень важная, на наш взгляд, трактовка представлена в работе С. Ф. Гончаренко, согласно которой «поэтический перевод – это перевод поэтического текста, созданного на одном языке, при помощи поэтического текста на языке перевода» [1, с. 109]. Автор считает, что должен быть создан «новый поэтический текст, эквивалентный оригинальному тексту по его концептуальной и эстетической информации, но который может использовать при необходимости и другие языковые или стиховые формы» [1, с. 107–122].

Для того, чтобы проверить насколько хорошо программы ИИ справляются с переводом, мы выбрали короткое поэтическое произведение Р. Фроста «Fire and Ice». В Таблице 1 представим оригинал и четыре варианта перевода, как профессионалами, так и любителями.

Таблица 1

**Примеры перевода стихотворения Р. Фроста «Fire and Ice»
на русский язык переводчиками**

УДК 81'25

Оригинал	Перевод И. Кашкина	Перевод Т. Казако- вой	Перевод М. Зенке- вича	Перевод С. Кишкин- ского
Fire and Ice Some say the world will end in fire, Some say in ice. From what I've tasted of desire I hold with those who favor fire. But if it had to perish twice, I think I know enough of hate To say that for destruction ice Is also great And would suffice [2, с. 63].	Огонь и лёд Одни огня пророчат пасть. Другие льда покров. Я ко всему готов. Поскольку мне знакома страсть, Я предпочту в огне пропасть. Но если миру суждено Два раза смерть принять, То ненависти лёд давно Мне довелось узнать. И, в сущности, не всё ль равно, Как пропадать [2, с. 64].	Лёд и пламя Кто ждет, что мир погубит пламя, Кто ждет – что лёд. Мы так снедаемы страстями, Что я поставил бы на пламя. Но если дважды гибель ждёт, То ненависть – всё та же страсть, Хотя в ней не огонь, а лёд, Но как напасть И он сойдёт [2, с. 65].	Огонь и лёд Кто говорит, мир от огня Погибнет, кто от льда. А что касается меня, Я за огонь стою всегда. Но если дважды гибель ждёт Наш мир земной, ну что ж, Тогда для разрушенья лёд хорош, И тоже подойдёт [2, с. 64].	Огонь и лёд Кто говорит, что мир в огне сгорит, Кто утверждает, – подо льдом он стинет. Чутьё моё как будто говорит, Что первые правы – огонь он всё осилит. Но если б дважды мир мог кем-то быть разрушен, Суть ненависти, думаю, известна мне вполне, Чтобы сказать: лёд тоже грозное оружие. И был бы прав вполне [3].

Далее в Таблице 2 приведём примеры перевода данного стихотворения при помощи разных переводческих программ ИИ. Все слова и знаки препинания переданы в интерпретации нейросети и представлены без редакции.

Таблица 2

**Примеры перевода стихотворения Р. Фроста «Fire and Ice»
на русский язык программами ИИ**

Перевод OpenL.io	Перевод DeepL Translate	Перевод ChatGPT – GPT 3.5/4 – НИХ
Огонь и лед Некоторые говорят, что мир закончится огнем, Некоторые говорят – льдом. Из того, что я tasted of desire, Я придерживаюсь тех, кто предпочитает огонь. Но если ему суждено погнубнуть дважды, Я думаю, я знаю достаточно ненависти, Чтобы сказать, что для разрушения лед, Тоже велик И будет достаточен [9].	Огонь и лед Некоторые говорят, что мир закончится в огне, Некоторые говорят, что во льду. Из того, что я попробовал из желаний, Я с теми, кто предпочитает огонь. Но если бы пришлось погнубнуть дважды, Я думаю, что знаю достаточно о ненависти, чтобы сказать, что для разрушения лед тоже хорош И будет достаточно [7].	Огонь и лед Некоторые полагают, что мир закончится в пламени, Некоторые же шепчут о ледяном мраке. Из всего, что я познал на земном пути, Выбираю я огонь, пылающий в желаньях. Но если бы суждено было уйти дважды, Думаю, знаю я не мало о ненависти, Чтобы сказать, что построить ледяной мир – Тоже могло бы стать окончанием, И этого было бы вполне достаточно [6]

Особого внимания заслуживает Переводчик онлайн – нейросеть для перевода текста Мitur.AI [8]. Чтобы чётко представить, как сработала данная нейросеть при переводе стихотворения, приведём скриншоты.

Скриншот 1

Скриншот 2

****Fire:**** The speaker acknowledges the common belief that the world will end in a fiery cataclysm, perhaps representing passion, destruction, and chaos.

****Ice:**** The speaker also acknowledges the possibility of the world ending in a cold, icy apocalypse, which could represent apathy, stagnation, and emotional coldness.

****The Speaker's Perspective****

****Desire and Fire:**** The speaker, having "tasted of desire," leans towards the idea of fire. This suggests that desire, passion, and even destructive love, are powerful forces.

****Hate and Ice:**** However, the speaker also acknowledges the power of hate. They believe that ice, representing hate and coldness, is equally capable of bringing about destruction.

****Ambiguity and Depth****

The poem's beauty lies in its ambiguity. Frost doesn't explicitly choose between fire and ice as the ultimate destroyer. He simply presents both as equally powerful and capable of bringing about

Скриншот 3

the end.

****Themes****

- **The Duality of human nature:**** The poem reflects on the opposing forces within human nature—love and hate, passion and apathy, creation and destruction.
- **The Power of Emotion:**** Both fire and ice are personified as powerful forces that can shape and ultimately destroy the world.
- **The End of the World**** The poem explores the inevitability of an end, leaving the reader to ponder the potential ways it might occur.

****Symbolism****

- **Fire:**** Passion, desire, destruction, chaos.
- **Ice:**** Apathy, hate, coldness, stagnation.

****Overall Meaning****

The poem suggests that the world's end might come from either the intensity of love and passion (fire) or the depths of hate and coldness (ice). It highlights the duality of human nature and the

Продолжение Скриншота 3: *power of our emotions, ultimately leaving the reader to ponder the possibility of either path leading to the world's destruction.*

Анализируя полученные результаты в Таблице 2, мы видим, что перевод нейросети OpenL.iо предоставил нам дословный подстрочник, который необходимо редактировать, есть даже непереверждённая фраза *tasted of desire*, которая ещё раз подчёркивает, что машина лишена чувств, а следовательно, не может передать смысл слова *страсть*, мы не будем комментировать грамматику и отсутствие рифмы и ритма, а также других смысловых нарушений. Перевод нейросети DeepL Translate предоставил хороший пересказ стихотворения, который можно брать для обработки при переводе, но рифма и ритм также отсутствуют, конец грамматически сложно и некорректно оформлен. Следующий перевод, данный нейросетью ChatGPT – бесплатным AI-переводчиком GPT 3.5/4 – NIX, показывает творческий подход к переводу, видно, что шёл «мучительный процесс». Программа пыталась более творчески, человечнее представить перевод, уподобляясь поэту, но вновь, мы видим ритмико-мелодические и грамматические нестыковки, не совсем понятно во фразах, как может быть *огонь, плавающий в желаньях* и что *построить ледяной мир – Также могло бы стать окончанием* чего-то.

Но самым удивительным «переводом» стал вариант нейросети для перевода текста Mitur.AI. Перевод мы не смогли получить, хотя запрос виден на первом скриншоте, но самое главное, что необходимо начинающему переводчику, данная нейросеть вполне достойно обеспечила: полный анализ стихотворения Р. Фроста «Fire and Ice». Раскрыты полно тема, глубина произведения, символизм, раскрыты две противоборствующие стихии «огонь» и «лёд», показаны синонимы, дана попытка анализа того, что имел в виду автор, его проекция в стихотворении и личный опыт, а также подведён итог о двойственности человеческой природы. Для понимания стихотворения, осмысления творческой задумки автора, аналитико-стилистической интерпретации очень хорошо подходит.

Таким образом, подводя итоги, мы можем сделать вывод о том, что применение программ ИИ при переводе поэтического текста можно использовать, но не все, так как ещё не создана та нейросеть, которая бы обладала способностью считывать авторскую, творческую индивидуальность и идиостиль, правильно и грамотно осуществлять необходимые переводческие трансформации, логически, связно выстраивать образную, языковую, культурную, национальную и авторскую картины мира. При сравнении переводов, представленных в Таблицах 1 и 2, мы видим, насколько разнообразны творческие приёмы переводчиков и как по-разному, благодаря их индивидуальности, разному лексическому наполнению, мы, читатели, воспринимаем одно и то же стихотворное произведение переведённое человеком и машиной. Действительно, с одной

стороны, переводчики создают совершенно новое стихотворение, но смысл и эмоциональные составляющие одни и те же; с другой стороны, нейросеть из большинства возможных переводов представленного стихотворения в сети, так и не смогла создать свой уникальный шедевр.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаренко С. Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность // Тетради переводчика: науч.-теор. сб. Вып. 24 / под ред. С. Ф. Гончаренко. М. : МГЛУ, 1999. С. 107–122.
2. Казакова Т. А. Imagery in Translation : Практикум по художеств. переводу : English–Russian : Учеб. пособие. На англ. яз. СПб. : Перспектива, 2018. 320 с.
3. Кишкинский С. Н. Страница автора. Электрон. версия. URL: <https://stihi.ru/2009/08/20/1139> (дата обращения: 25.02.2025).
4. Модестов В. С. Художественный перевод: история, теория, практика. М. : Изд-во Литературного института им. А. М. Горького, 2006. 463 с.
5. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М. : Флинта : Наука, 2003. Электрон. версия. URL: https://perevodovedcheskiy.academic.ru/1245/поэтический_перевод#sel=4:1,8:18 (дата обращения: 20.08.2024).
6. ChatGPT – бесплатный AI-переводчик GPT 3.5/4 – HIX. Электрон. версия. URL: <https://translate.hix.ai/ru> (дата обращения: 20.08.2024).
7. DeepLTranslate – Самый точный переводчик в мире. Электрон. версия. URL: <https://www.deepl.com/ru/translator#en/ru/> (дата обращения: 20.08.2024).
8. Mitup.AI – Переводчик онлайн – нейросеть для перевода текста. Электрон. версия. URL: <https://ai.mitup.ru/generation-text-translation> (дата обращения: 10.08.2024).
9. OpenL.io.ru Электрон. версия. URL: <https://openl.io/ru> (дата обращения: 10.08.2024).

Ковалёва К. С.
Научный руководитель:
канд. филол. наук, доц. Минина Е. В.
(г. Горловка, РФ)

УДК 81'25

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ

***Аннотация.** В статье изучаются семантические трансформации при переводе имён собственных как сложное лингвистическое явление, требующее учёта не только идентификационной, но и ассоциативной, экспрессивной, символической и этимологической функций. Рассматриваются вызовы, с которыми сталкивается переводчик, и пути их решения.*

***Ключевые слова:** имя собственное, семантика, семантические трансформация, вызовы.*

USING SEMANTIC TRANSFORMATIONS IN THE TRANSLATION OF PROPER NAMES

***Abstract.** The article examines semantic transformations in the translation of proper names as a complex linguistic phenomenon that requires consideration of identification as well as associative, expressive, symbolic, and etymological functions. The author analyses the challenges faced by translators and their potential solutions.*

***Keywords:** proper name, semantics, semantic transformations, challenges.*

Проблема перевода имён собственных, на первый взгляд кажущаяся узкоспециальной, на самом деле затрагивает фундаментальные вопросы лингвистики, семантики и, конечно же, практики перевода. В эпоху глобализации и активного культурного обмена, понимание роли и способов адекватной передачи имён собственных приобретает особую значимость.

В лингвистике под именем собственным понимается класс слов, служащих для выделения и идентификации уникального объекта, будь то человек (антропоним), место (топоним), животное (зооним) или даже произведение искусства (хремотоним). В отличие от нарицательных существительных, имена собственные, как правило, не обладают ярко выраженным лексическим значением в традиционном понимании. Их основная функция – указывать на конкретный объект, отграничивая его от других. Однако это вовсе не означает, что имена собственные лишены каких-либо семантических признаков. Лингвисты спорят о статусе имён собственных: являются ли они просто «метками» или все же обладают определённой

семантикой. Существуют разные точки зрения на этот вопрос. Одни учёные считают, что имена собственные – это пустые знаки, лишённые значения. Другие же утверждают, что они обладают определённой семантической нагрузкой, которая может быть связана с происхождением имени, его историей, культурными ассоциациями и т. д. Этот спор имеет важное значение для переводоведения, поскольку определяет подход к переводу имён собственных. Если считается, что имя собственное – это просто «метка», то достаточно транслитерировать или транскрибировать его. Однако если признать, что имя собственное обладает семантикой, то переводчик должен учитывать эту семантику при выборе стратегии перевода.

Как уже было отмечено выше, имена собственные несут в себе гораздо больше информации, чем кажется на первый взгляд. Помимо идентификационной функции, они выполняют ряд других важных функций: ассоциативную (имена собственные вызывают у нас определённые ассоциации, связанные с историей, культурой, географией, литературой и т. д.; например, имя *Наполеон* ассоциируется с военной гениальностью, амбициями, завоеваниями); экспрессивную (выбор имени может выражать отношение говорящего к называемому объекту, например, использование уменьшительно-ласкательных форм имени (*Сашенька*, *Машенька*) выражает нежность и симпатию); символическую (в литературе имена собственные часто используются как символы, воплощающие определённые качества или идеи, как например, фамилия *Обломов* стала нарицательной для обозначения лени и апатии); этимологическую (имена собственные часто имеют этимологию, которая может пролить свет на их первоначальное значение, например, *Владимир* происходит от слов «владеть» и «мир»). Понимание семантики имён собственных имеет важное значение для переводчика, поскольку позволяет ему адекватно передать смысл и эмоциональную окраску текста. Переводчик должен учитывать не только идентификационную функцию имени, но и его ассоциативные, экспрессивные и символические значения.

В арсенале переводчика имеется целый ряд приёмов, позволяющих адаптировать имя собственное к фонетической, грамматической и культурной системе целевого языка. Наиболее распространёнными из них являются: транскрипция (передача звучания имени с помощью букв целевого языка), транслитерация (передача буквенного состава имени путём замены букв исходного языка на буквы целевого языка, имеющие сходное графическое начертание), калькирование (поморфемный перевод имени, когда каждая составная часть имени переводится соответствующим элементом целевого языка), замена (адаптация) (замена имени на другое имя, существующее в целевом языке и имеющее сходное значение, ассоциации или культурную

значимость), описательный перевод (вместо перевода имени даётся его описание, объясняющее значение или характеристики называемого объекта), добавление (комментирование) (включение в текст пояснений, раскрывающих значение или контекст имени собственного). Выбор конкретного приёма зависит от целого ряда факторов: типа текста, цели перевода, языковой пары, культурного контекста. Переводчик должен учитывать все эти факторы, чтобы выбрать наиболее адекватный и эффективный способ передачи имени собственного [1, с. 59].

В настоящее время перевод имён собственных сталкивается с рядом новых тенденций и вызовов, требующих от переводчиков гибкости, креативности и глубокого понимания культурных нюансов. Традиционные подходы к переводу имён собственных уже не всегда достаточны, и на первый план выходят новые стратегии и инструменты. Переводчики стремятся к аутентичности и сохранению культурной идентичности, пытаясь найти баланс между аутентичностью и понятностью. Иногда полное сохранение оригинального имени может быть непонятным или труднопроизносимым для целевой аудитории, поэтому выходом может быть комбинирование транскрипции/транслитерации с пояснениями (в сносках, глоссариях, комментариях), а использование адаптации возможно только в тех случаях, когда это абсолютно необходимо для понимания. Сегодня ощущается огромное влияние цифровых технологий и машинного перевода на перевод имён собственных, при этом выявляется недостаточное качество машинного перевода имён собственных, особенно в случаях, когда требуется учитывать культурный контекст и стилистические особенности текста.

Следует отметить, что необходимы использование машинного перевода как вспомогательного инструмента, требующего тщательной проверки и редактирования человеком, и разработка более совершенных алгоритмов машинного перевода, учитывающих культурные и лингвистические нюансы. Ещё одним вызовом является глобализация и расширение культурного обмена, сопровождающаяся увеличением количества переводов с языков, менее распространённых в мировом масштабе, и повышением интереса к культурам, ранее остававшимся в тени, что приводит к недостатку квалифицированных переводчиков, специализирующихся на редких языках и обладающих глубоким знанием соответствующих культур, и сложностям в поиске адекватных эквивалентов для культурно-специфичных имён собственных [1, с. 112]. Сложности можно преодолеть путём создания онлайн-платформ и сообществ для обмена знаниями и опытом между переводчиками из разных стран.

В настоящее время также наблюдается возрастающее внимание к вопросам политической корректности и уважения к культурным

различиям при переводе. Переводчики сталкиваются с переводом имён собственных, которые могут содержать отсылки к спорным историческим событиям или вызывать негативные ассоциации у представителей определенных культур, поэтому прибегают к тщательному анализу контекста и культурных нюансов, консультируются с экспертами и представителями соответствующих культур.

Среди вызовов следует назвать развитие мультимедийных форматов и интерактивности: распространяются электронные книги, интерактивные приложения и видеоигры, требующие адаптации имён собственных к различным медиаформатам, для решения которого разрабатываются глоссарии и руководства по стилю, обеспечивающие единообразие в переводе имён собственных, используются гибкие и масштабируемые форматы, адаптирующиеся к различным медиаплатформам.

Следует также отметить юридические аспекты перевода имён собственных: усиление защиты авторских прав и товарных знаков, необходимость получения разрешения на использование имён собственных, являющихся зарегистрированными товарными знаками. В связи с этим необходимо проведение юридической экспертизы при переводе имён собственных, имеющих коммерческую ценность, и получение разрешения на использование охраняемых законом объектов.

Подводя итог, стоит подчеркнуть, что перевод имён собственных – это сложная и многогранная задача, требующая от переводчика не только лингвистических знаний, но и широкой эрудиции, культурной чувствительности и творческого подхода. Имена собственные – это не просто «метки», а важные элементы текста, несущие в себе информацию об истории, культуре и ценностях. Адекватный перевод имён собственных способствует лучшему пониманию между культурами и обогащает наш мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Спачиль О. В. Имя собственное в литературном переводе: учебное пособие О. В. Спачиль; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. 172 с.

Ковкин А. С.
Научный руководитель:
ст. преп. Солопова Л. Е.
(г. Горловка, РФ)

УДК 81'25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ТЕКСТЕ

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности перевода имен собственных в немецкоязычных научно-популярных текстах. Отдельное внимание уделяется методам перевода, включая транслитерацию, транскрипцию, калькирование, адаптацию и оставление оригинала, а также важности учета культурных и лингвистических особенностей при переводе для обеспечения точности и доступности текста.*

***Ключевые слова:** перевод, имена собственные, научно-популярный текст, транслитерация, транскрипция, адаптация, калькирование.*

PECULIARITIES OF TRANSLATING PROPER NAMES IN GERMAN-LANGUAGE POPULAR SCIENCE TEXTS

***Abstract.** The article discusses the peculiarities of translating proper names in German-language popular science texts. Special attention is given to translation methods, including transliteration, transcription, calque, adaptation, and maintaining the original form. The researcher highlights the importance of considering cultural and linguistic aspects in translation to ensure accuracy and text accessibility.*

***Keywords:** translation, proper names, popular science text, transliteration, transcription, adaptation, calque.*

Перевод имён собственных в научно-популярных текстах занимает особое место в практике перевода. Такие тексты часто предназначены для широкой аудитории, их основная цель – объяснить сложные научные концепции доступным языком. В этой связи перевод имён собственных должен обеспечивать не только точность передачи, но и читабельность текста. Имена собственные включают географические названия, имена исторических личностей, названия организаций, брендов, произведений искусства и других уникальных объектов. Их перевод требует учёта как лингвистических особенностей, так и культурных различий [2, с. 78].

Научно-популярные тексты отличаются от строго научных тем, что они ориентированы на массового читателя, который может не обладать специальными знаниями в области предмета. Это накладывает дополнительную ответственность на переводчика,

который должен учитывать уровень подготовки аудитории и адаптировать текст таким образом, чтобы он был понятен и интересен.

Имена собственные в тексте выполняют важную функцию идентификации объектов и явлений. В научно-популярных текстах их роль особенно велика, так как они нередко связаны с конкретными фактами, историческими событиями, открытиями или исследованиями. Например, упоминание имени Альберта Эйнштейна сразу вызывает ассоциации с теорией относительности, а название города Берлин может быть связано с политическими или культурными событиями.

Кроме того, имена собственные могут выполнять эмоциональную функцию, усиливая воздействие текста на читателя. Например, упоминание известного бренда, такого как Siemens или Mercedes-Benz, может вызывать доверие и ассоциироваться с качеством.

Существует несколько методов перевода имён собственных, каждый из которых применяется в зависимости от контекста, типа текста и традиций целевого языка. Рассмотрим их подробнее.

1. Транслитерация. Этот метод предполагает передачу графической формы имени собственного с одного языка на другой. Он чаще применяется при переводе имён собственных, написанных на языках с другой письменностью. Например, фамилия учёного Шрёдингера в немецком пишется как *Schrödinger*. При переводе на русский язык используется транслитерация: *Шрёдингер*.

Транслитерация особенно важна для сохранения уникальности имени, когда его звучание менее значимо, чем его форма. Однако этот метод может создавать трудности для читателей, если имя оказывается слишком сложным для произношения [1, с. 50].

2. Транскрипция. При этом методе основное внимание уделяется передаче звучания имени, что особенно важно для имён, известных в целевой культуре. Например, *Friedrich Schiller* передается как *Фридрих Шиллер*. Транскрипция помогает сделать имя более узнаваемым для читателя, особенно если оно широко известно в культуре целевого языка.

Однако стоит отметить, что транскрипция может варьироваться в зависимости от диалекта или региона. Например, имя *Johann* может быть переведено как *Иоганн* или *Йоханн* в зависимости от контекста.

3. Калькирование. Данный подход применяется при переводе составных имён собственных, когда их элементы переводятся дословно. Например, *Berliner Mauer* становится *Берлинской стеной*. Калькирование позволяет сохранить смысловое значение имени, делая его более понятным для читателя.

Однако этот метод может быть не всегда уместным. Например, калькирование названий организаций или брендов может исказить их узнаваемость, поэтому важно учитывать контекст и цели перевода.

4. Адаптация. Этот способ предполагает внесение изменений в написание или произношение имени, чтобы оно было удобнее для восприятия целевой аудиторией. Например, *Ludwig van Beethoven* – *Людвиг ван Бетховен*. Метод часто используется для имён, которые уже имеют устоявшуюся форму в целевой культуре.

Адаптация также может включать изменение порядка слов или структуры имени. Например, немецкое имя *Max Mustermann* может быть адаптировано как *Макс Мустерманн*.

5. Оставление оригинала. Этот подход используется в случае имён, которые имеют устоявшуюся форму на языке перевода или являются научными терминами. Например, название университета *Humboldt-Universität* можно оставить как *Humboldt-университет*. Оставление оригинала помогает сохранить авторитетность и узнаваемость имени.

Однако данный метод может быть рискованным, если имя неизвестно в целевой культуре. В таких случаях лучше использовать комбинированный подход, например, добавляя пояснение.

Рассмотрим примеры из различных типов научно-популярных текстов, чтобы наглядно проиллюстрировать использование указанных методов.

1. Географические названия. *Der Rhein fließt durch Deutschland und Frankreich.* – *Рейн протекает через Германию и Францию.* Здесь применена транскрипция названия реки Rhein и калькирование названий стран.

2. Имена исторических личностей. *Immanuel Kant war ein großer Philosoph.* – *Иммануил Кант был великим философом.* Использована транскрипция имени и фамилии, так как они широко известны в культуре целевого языка.

3. Названия учреждений и организаций. *Das Deutsche Museum in München gehört zu den größten technischen Museen der Welt.* – *Немецкий музей в Мюнхене является одним из крупнейших технических музеев в мире.* Название музея переведено с использованием калькирования, что позволяет сохранить понятность для читателя.

4. Научные открытия и законы. *Die Mendelschen Regeln sind grundlegend für die Genetik.* – *Менделевские законы являются основополагающими для генетики.* Применена адаптация для имени учёного Менделя и соответствующего термина.

5. Имена брендов и торговых марок. *Die Firma Siemens hat weltweit einen hohen Stellenwert.* – *Компания Siemens занимает важное место в мире.* Название бренда не переводится, так как оно известно в целевой культуре.

Таким образом, перевод имён собственных в немецкоязычных научно-популярных текстах – это сложная задача, требующая знания лингвистических, культурных и контекстуальных особенностей. Использование методов транскрипции, транслитерации, калькирования и адаптации позволяет точно передать значение имени собственного и сохранить его функцию в тексте. Примеры из практики переводов показывают, что правильный выбор метода зависит от типа имени собственного, традиций перевода и целевой аудитории. Грамотно выполненный перевод имен собственных повышает читабельность текста и способствует его успешному восприятию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Высшая школа, 1980. С. 50.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. С. 78.
3. Newmark P. A Textbook of Translation. London: Prentice Hall, 1988. 311 p.
4. Reiß K., Vermeer H. J. Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie. Tübingen: Niemeyer, 1984. 247 S.
5. Schäffner C. Translation and Intercultural Communication. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1997. 354 p.

Ковкин А. С.

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доц. Ивахненко М. Н.

(г. Горловка, РФ)

УДК 81'25

ПЕРЕВОД ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В КИНОСЦЕНАРИЯХ И СУБТИТРАХ НА ПРИМЕРЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОВ:

ИГРА СМЫСЛОВ И КУЛЬТУРНЫЕ НЮАНСЫ

***Аннотация.** Статья посвящена анализу особенностей перевода имён собственных в русскоязычных фильмах, с акцентом на их роли в киносценариях и субтитрах. Исследуются различные методы передачи имён собственных, их влияние на восприятие фильма зарубежной аудиторией, а также культурные и лингвистические нюансы, возникающие при переводе. Особое внимание уделяется тому, как имена собственные становятся инструментом создания комического эффекта, характеристики персонажей и передачи культурного контекста.*

Ключевые слова: перевод, имена собственные, киносценарий, субтитры, культурные особенности, советская комедия, транслитерация, транскрипция.

TRANSLATION OF PROPER NAMES IN SCREENPLAYS AND SUBTITLES IN RUSSIAN-LANGUAGE FILMS: PLAY OF MEANINGS AND CULTURAL NUANCES

Abstract. *The article analyses the peculiarities of translating proper names in Russian-language films, with a focus on their role in screenplays and subtitles. The author reveals various methods of translating proper names, their influence on the perception of the movie by foreign audiences, as well as cultural and linguistic nuances arising in translation. Particular attention is paid to how proper names become a tool for creating a comic effect, characterizing heroes, and conveying cultural contexts.*

Keywords: *translation, proper names, screenplay, subtitles, cultural features, Soviet comedy, transliteration, transcription.*

Перевод фильмов представляет собой сложный процесс, который сочетает в себе элементы художественного перевода, устного перевода и адаптации текста для субтитров или дубляжа. Одним из ключевых аспектов этого процесса является перевод имён собственных – категорий слов, которые часто несут дополнительную смысловую нагрузку, отражают культурный контекст произведения и могут быть источником юмора, символизма или характеристики персонажей [2, с. 45].

В русскоязычном кинематографе, особенно в классических советских комедиях, имена собственные играют важнейшую роль. Они не только обозначают персонажей, но и служат средством создания комического эффекта, подчёркивают социальную принадлежность героев, а иногда даже становятся частью сюжета. Перевод таких имён требует особого внимания, так как их адаптация может существенно повлиять на восприятие фильма зарубежной аудиторией.

Цель данной статьи – проанализировать особенности перевода имён собственных в киносценариях и субтитрах, используя примеры из известных советских фильмов, таких как «Бриллиантовая рука», «Операция Ё», «Джентльмены удачи» и «Двенадцать стульев». Для достижения этой цели будут рассмотрены основные методы перевода имён собственных, их культурные и лингвистические особенности, а также влияние выбора метода перевода на восприятие фильма.

Имена собственные представляют собой уникальную категорию слов, которая выполняет несколько функций: номинативную

(обозначение конкретного объекта), идентифицирующую (выделение объекта среди других), дифференцирующую (различие между объектами) и экспрессивную (передача эмоций, характеристик или культурных особенностей) [3, с. 78]. В киносценариях имена собственные часто используются для создания образа персонажа, передачи его социальной принадлежности или подчёркивания комического эффекта.

Например, в советской комедии имена персонажей часто содержат намёки на их характер, профессию или социальный статус. Такие имена могут быть сложны для перевода без потери их смысловой нагрузки. Например, имя *Геннадий Козодоев* из фильма «Бриллиантовая рука» содержит игру слов, основанную на фамилии, что теряется при транскрипции [4, с. 112].

При переводе имён собственных в фильмах используются следующие основные методы:

1. Транслитерация – передача имени буквами другого алфавита. Этот метод часто используется для сохранения оригинального звучания имени, особенно если оно имеет культурное значение.

2. Транскрипция – передача звучания имени. Этот метод применяется, когда важно сохранить произношение имени, но не его написание.

3. Калькирование – перевод составных частей имени. Например, *Неглинная улица* может быть переведено как *Neglinnaya Street*.

4. Использование аналогов – замена имени на эквивалентное в языке перевода. Например, *Москва* переводится как *Moscow*.

5. Описательный перевод – передача значения имени через описание. Этот метод используется, когда имя несет дополнительную смысловую нагрузку, которую необходимо сохранить [3, с. 92].

Выбор метода перевода зависит от контекста, культурных особенностей и целей перевода. Например, использование транслитерации позволяет сохранить национальный колорит оригинала, но может затруднить восприятие текста читателями другой культуры.

В советской комедии имена собственные часто используются как инструмент создания комического эффекта. Например, в фильме «Бриллиантовая рука» имя главного героя – Семён Семенович Горбунков – сохраняется в переводе как *Semen Semenovitch Gorbunkov*. Это связано с тем, что имя само по себе является частью юмора, отражая типичное советское имя и подчёркивая обыденность персонажа [1, с. 56].

Однако не все имена можно перевести таким образом. Например, фамилия *Козодоев* теряет свою комическую составляющую при транскрипции, так как игра слов, основанная на корне «козёл»,

становится непонятной для зарубежной аудитории. В таких случаях переводчикам приходится искать альтернативные способы передачи смысла, например, добавляя пояснения в субтитрах.

Имена собственные также играют важную роль в передаче социальной принадлежности персонажей. Например, в фильме «Джентльмены удачи» имя главного героя – *Евгений Михайлович Трошкин* – полностью транслитерируется, чтобы сохранить официальное звучание имени и подчеркнуть его роль как воспитателя детского сада [2, с. 102].

В то же время прозвища персонажей, такие как *Доцент* или *Косой*, требуют особого подхода. Прозвище *Доцент* переводится как *Associate Professor*, сохраняя профессиональную принадлежность, тогда как *Косой* переводится описательно как *Cross-eyed*, чтобы передать физическую особенность персонажа.

Особую сложность представляют имена собственные, которые отражают культурный контекст произведения. Например, в фильме «Двенадцать стульев» имя *Остап Бендер* транслитерируется как *Ostap Bender*, чтобы сохранить этническое происхождение персонажа. Однако для зарубежной аудитории это имя может нести меньшую смысловую нагрузку, чем для русскоязычной, так как оно связано с определёнными культурными стереотипами [4, с. 145].

Аналогичная ситуация возникает с именем *Инполит Матвеевич Воробьянинов*. Полная транслитерация имени позволяет сохранить аристократическое происхождение персонажа, но теряется игра слов, связанная с фамилией.

Интересным аспектом является перевод женских имен, особенно тех, которые несут дополнительную смысловую нагрузку. Например, в фильме «Операция Ы» имя *Лидия Сергеевна* транслитерируется как *Lidia Sergeevna*, сохраняется традиционное русское обращение. Однако для зарубежной аудитории такое обращение может показаться избыточным, так как в некоторых культурах отчество не используется [5, с. 89].

В фильме «Двенадцать стульев» имя *Элочка-людоедка* переводится как *Ella-the-cannibal*, чтобы сохранить ироничный образ персонажа. Однако такой перевод может быть воспринят как слишком буквальный, так как он теряет культурный контекст, связанный с образом *Элочки-людоедки*.

Анализ показывает, что перевод имён собственных в фильмах требует комплексного подхода, учитывающего как лингвистические, так и культурные аспекты. Выбор метода перевода зависит от контекста, характера персонажа и значимости имени для сюжета. Особое внимание следует уделять именам, несущим дополнительную смысловую нагрузку или являющимся источником комического эффекта.

Одним из ключевых вызовов является сохранение культурного контекста при переводе. Например, многие имена собственные в советских фильмах связаны с определёнными историческими или социальными явлениями, которые могут быть непонятны зарубежной аудитории. В таких случаях переводчики могут использовать пояснения в субтитрах или адаптировать имена для лучшего восприятия.

Перевод имён собственных в киносценариях и субтитрах представляет собой сложный процесс, требующий учета множества факторов. Особую роль играют культурные и лингвистические особенности, которые могут существенно повлиять на восприятие фильма зарубежной аудиторией. Анализ показывает, что выбор метода перевода должен основываться на контексте, значимости имени для сюжета и его роли в создании образа персонажа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
3. Миньяр-Белоручева А. П. Теория и практика перевода. М.: Р. Валент, 2002. 318 с.
4. Николаева Т. М. Теория перевода. М.: Высшая школа, 1983. 192 с.
5. Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1983. 224 с.

Коковихина О. В.
(г. Москва, РФ)

УДК 81'25

ПЕРЕДАЧА ЦВЕТОВЫХ НОМИНАЦИЙ В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА Ю.БОНДАРЕВА «ГОРЯЧИЙ СНЕГ» НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

***Аннотация.** В статье представлены результаты изучения особенностей передачи цветowych обозначений при переводе романа Ю. Бондарева «Горячий снег» на немецкий язык. В центре внимания номинации с семой «белый», их место в изображении происходящих событий. Многочисленные примеры демонстрируют своеобразие авторского цветового видения фронтовой жизни и индивидуальный стиль переводчика в отображении цветовой картины произведения.*

***Ключевые слова:** цветowych номинации, сема «белый», перевод на немецкий язык.*

RENDERING COLOUR NOMINATIONS IN THE TRANSLATION

OF YURI BONDAREV'S NOVEL *HOT SNOW* INTO GERMAN

Abstract. *The article presents the results of the study of rendering colour nominations in the German translation of the novel Hot Snow by Yu. Bondarev. In the centre of attention are nominations with the seme 'white' and their place in the depiction of the events. Numerous examples demonstrate the peculiarity of the author's colour vision of the front life and the translator's individual style in depicting the colour picture of the work.*

Keywords: *colour nominations, 'white' seme, translation into German.*

Одной из констант русской культуры является память о Великой Отечественной войне, о кровопролитных сражениях, о величайшем подвиге советского народа. Неоценимый вклад в сохранение этой священной памяти вносят произведения художественной литературы, созданные писателями-фронтовиками. В ряду авторов «военной», «лейтенантской» прозы особое место занимает Юрий Васильевич Бондарев, в книгах которого изображение событий самой жестокой войны XX века сопрягается с глубоким проникновением в судьбы её участников.

Роман «Горячий снег» Ю. В. Бондарева, одного из крупнейших русских писателей XX века, был впервые опубликован в 1969 году. Произведение о Сталинградской битве, где решалась судьба Великой Отечественной войны, приобрело широкую известность не только в нашей стране, но и за рубежом [2]. В 1975 году в Берлине появился перевод романа на немецкий язык – «Heißer Schnee» – Ю. Л. Эльперина (*Juri Elperin*) [6].

Перед читателем романа писателя-фронтовика предстаёт реалистичная по своему воплощению художественная картина войны, её художественный образ.

Термин *образ* (др.-гр. *эйдос* – облик, вид) давно уже закрепился как в литературоведении, так и в языкознании. Под *образом* понимается результат освоения сознанием человека окружающей действительности. Это отражение человеческим сознанием предметов, явлений, фактов, событий в «их чувственно воспринимаемом облики» [5, с. 90], чувственно-образная форма освоения мира. А. А. Потебня в работе «Мысль и язык» интерпретирует *образ* как *воспроизведённое* представление, как некую чувственно воспринимаемую данность [3, с. 32–35]. Образ трактуется как «внешний мир, попавший в «фокус» сознания, ставший его раздражителем, интериоризованный им, т. е. превращённый в факт сознания, в идеальную форму его содержания» [4, с. 209].

Художественный образ войны, созданный в романе «Горячий снег», репрезентирует результат осмысления автором её событий во всех проявлениях и ракурсах. Таким образом осуществляется великая миссия писателя-фронтовика в трансляции этого опыта осмысления реалий войны всем послевоенным поколениям.

Материальным носителем образности в литературном произведении является слово. Ю. В. Бондарев, признанный мастер слова, передаёт картину войны как пережитое, в деталях чувственного восприятия, в том числе её цветового видения. Цветовые обозначения, составляющие цветовую палитру художественного образа войны в романе и относящиеся к характерным чертам идиостиля писателя, придают повествованию экспрессивность и способствуют его изобразительности.

Заметим, что авторский способ описания картины войны в художественном произведении, своеобразие её языкового выражения не остаются без внимания не только литературоведов, но и лингвистов. В частности, этой теме посвящена статья Б. Л. Бойко «Звуки, цвета, свет и запахи в картине войны (по текстам «Севастопольских рассказов» Л. Н. Толстого) [1, с. 35–45].

Изучая в сопоставительном плане текст романа Ю. В. Бондарева «Горячий снег» и текст перевода этого романа на немецкий язык, мы обратились к анализу передачи авторских цветовых номинаций переводчиком. Выборка слов с семой цвета выявила 520 словоупотреблений, 37 цветов и их оттенков. По количеству словоупотреблений превалирует белый цвет (124), затем следуют чёрный (95), красный (58), синий (38), серый (34) и др.

Обратимся к номинациям с семой *белый*. Среди них существительные, прилагательные, глаголы, наречия. Данные обозначения цвета характеризуют в романе явления природы, ландшафт, внешность персонажей, предметы одежды и фронтового быта, выкрашенные в белый цвет танки, входят в состав фразеологических выражений.

Назовём выявленные нами особенности перевода на немецкий язык номинаций с семой *белый*.

Во-первых, прилагательному *белый* в роли определения соответствует в переводе немецкое прилагательное *weiß* (51 словоупотребление из 124 (41,1 %)): *Вблизи вагона среди улыбающихся солдат стояла санинструктор батареи Зоя Елагина в кокетливом белом полушубке, в аккуратных белых валенках, в белых вышитых рукавичках ...* – *Von lächelnden Soldaten umringt, stand der Sanitätsinstrukteur der Batterie, Soja Jelagina, da, in einem koketten weißen Halbpelz, in sorgfältig gepflegten weißen Filzstiefeln, bestickten weißen Fäustlingen ...*

Для перевода уменьшительно-ласкательного прилагательного *беленький* также используется слово *weiß*: ... заметив на нарах нетронутый котелок с супом, порцию хлеба, *беленькую* кучку сахара на газете, спросил ... – ... erblickte auf einer Pritsche ein Kochgeschirr voll Suppe, eine Portion Brot, ein *weißes* Häufchen Zucker auf einer Zeitung und erkundigte sich ... Уменьшительно-ласкательная семантика словосочетания сохраняется в данном примере за счёт лексемы *Häufchen*.

Свою специфику имеет перевод сложных прилагательных. Приведём ряд примеров: *Бросаясь к раскрытой двери, Кузнецов увидел прыгающих на снег солдат с карабинами, разбегающихся по солнечно-белой стене.* – *Kusnezow stürzte zur offenen Tür; sah die Soldaten mit den Karabinern in den Schnee springen und auf der weißen übersonnten Steppe ausschwärmen.* Определение, состоящее из двух лексем – *солнечно-белый* – в переводе представлено двумя словами *weiß* и *übersontt*: *auf der weißen übersonnten Steppe* (*по белой, освещённой солнцем стене*).

Сложное прилагательное может переводиться сложным прилагательным в качестве точно подобранного эквивалента: ... и юношеское, безусое лицо его, недавно живое, смуглое, ставшее *мертвенно-белым*, ... – ... und aus seinem jungen, bartlosen Gesicht, unlängst noch lebendig und gebräunt, nunmehr *totenbleich* ...; ... ветер шевелил легкие волосы на ее лице, *мраморно-белом*, потерявшем милую живость ... – ... der Wind blies ihr das lockere Haar ins *marmorbleiche, leblose Gesicht* ...

В следующем примере удачно подобрано слово *milchig* (*мутный, молочного цвета*) для передачи значения сложного прилагательного *мутно-белый*: *По берегу дул низовой ветер, шевелились в мутно-белой мгле фигуры солдат-артиллеристов ...* – *Übers Ufer fegte der Bodenwind, im *milchigen* Grau bewegten sich die Gestalten der Artilleriesoldaten ...*

Сложное прилагательное в немецком тексте может замещать два прилагательных, использованных в русском оригинале: *В большой комнате с тщательно занавешенными окнами ярким белым накалом горели аккумуляторные лампочки.* – *In der größten Stube, deren Fenster sorgfältig verdunkelt waren, verströmten von Akkumulatoren gespeiste Lampen ein *grellweißes* Licht.*

Словосочетание с прилагательным *белый* в переводе передано немецким сложным словом: ... и с неприязненной досадой из-под *белой* наледи на бровях глянул на Кузнецова. – ... und sah Kusnezow unter seinen *weißbereiften* Brauen fast feindselig an.

Наблюдаются случаи, когда русское субстантивированное прилагательное заменяется в переводе на прилагательное: ... Она говорила, не сопротивляясь, не осуждая, смотрела мягкими,

отдающимися его воле глазами в непорочную, без единой морщинки **белизну** его лба под светлыми волосами ... – ... *Sie sprach ohne Trotz, ohne Anklage, schaute mit weichen, seinem Willen gehörigen Augen auf seine makellose, faltenlose **weiße** Stirn unter dem hellen Haar.* Предполагаем, что это решение переводчика можно объяснить употреблением нескольких прилагательных, следующих друг за другом, в роли определений.

Часты случаи, когда переводчик избегает поиска эквивалентов глаголов *белеть*, *забелеть* и использует вместо них прилагательное *weiß*: ... *волосы, забитые снегом, рассыпались по плечам, по лицу, и она ловила их зубами, прикусывала их, а зубы **белели**.* – ... *das schneeverklebte Haar hing ihr ins Gesicht, auf die Schultern, sie versuchte, die Strähnen mit den **weißen** Zähnen zu fangen;* ... *презрительным оскалом **забелели** его зубы – ... ein verächtliches Zucken um den Mund entblößte seine **weißen** Zähne;* ... *следом пятном **забелел**, мелькнул мимо полушубок Зои – ... sogleich wirbelte auch Sojas Halbpelz als **weißer** Fleck vorüber.*

Одной из особенностей переводческого стиля Ю. Л. Эльперина является замена деепричастий, причастий несовершенного вида с семей белого цвета на словосочетания с прилагательным *weiß*: ***Забеляя** наваленные комья земли, вилась по брустверу поземка.* – *Der Bodenwind trieb den Schnee vor sich her und bedeckte die aufgeworfenen Erdklumpen mit **weißen** Tüchern;* *Танк ... встал перед орудием наискось, **белея** крестом на желтой броне.* – *Der Panzer ... , stellte sich schräg vors Geschütz, daß das **weiße** Kreuz auf der gelben Panzerplatte sichtbar wurde;* ... ***белеющим** инеем обросли полоски бровей ... – ...Der Reif hatte ihre Brauenbögen **weiß** bepelzt...*; *Дроздовский стоял, вытянувшись, с **побелевшим**, источившимся до худобы лицом.* – *Drosdowski stand straff aufgerichtet mit **kreideweißem** Gesicht da.* Слово *kreideweiß* означает белый как мел.

В романе мы часто встречаем фрагменты описания внешности героев повествования с упоминанием цвета лица, глаз, волос. Частотны случаи с фокусом внимания на *белом* лице. Белый цвет в словосочетании *белое лицо* передаётся словами *weiß*, *blass*, *bleich*.

Обозначение *weiß* указывает на цвет безжизненного лица: ... *вытянутое к небу **белое** юношеское лицо окостенело ... – ... das zum Himmel emporgewandte **weiße** Jünglingsgesicht in einer erstaunten Grimasse erstarrt ...*

Использование обозначения *blass* можно трактовать как указание на неясные лица людей в темноте ночи, поскольку основное сражение происходило в ночное время: *И побежал к наблюдательному пункту мимо замелькавших **белых** лиц у орудий ... – Im nächsten Augenblick lief er zur B-Stelle, vorbei an kurz auftauchenden **blassen** Gesichtern hinter den Geschützen ...*

Прилагательное *bleich* характеризует лицо, потерявшее в данный момент свой обычный цвет, стало в некотором отношении бесцветным: *И белое лицо его приблизилось к лицу Веснина. – Sein bleiches Gesicht schob sich dicht an Wesnin heran.*

Характерной чертой стиля Ю. В. Бондарева является раскрытие остроты и напряженности мгновения через описание глаз бойцов и командиров. Так, в трагические моменты фронтовых буден мы видим белые глаза сраженных вражеской пулей героев: ... *недоверчиво впился прозрачными, показалось даже, белыми глазами в его лицо. ... – ... starrte ihn aus seinen durchsichtigen, nahezu weißen Augen mißtrauisch an*; Медленно поднималось от земли окровавленное широкоскулое лицо наводчика Касымова с почти белыми незрячими глазами ... – *Langsam hob sich mit blinden glasigen Augen das blutende, breitknochige Gesicht des Richtkanoniers Kassymow von der Erde* ... В последнем примере переводчик усиливает детали описания глаз погибающего солдата, заменяя словосочетание *белые глаза* на *glasige Augen* (застывшие глаза).

Светлые волосы персонажей романа обозначены как *белые, беленькие*. Эти обозначения, а также слово *белокурый* передается лексемой *blond*: ... *белые, выгоревшие волосы...* – ... *das sonnengebleichte blonde Haar...*; ... *задержался подле тихо и скромно сидевшего не за столом, а в углу комнаты начальника контрразведки армии полковника Осина, широкого в кости, белокурого, курчавого, с серьезным, почтительным лицом. – ... und blieb vor dem still und bescheiden in einer Ecke sitzenden Oberst Ossin, dem Chef des Abwehrdienstes der Armee, stehen, einem starkknochigen Mann mit krausem blondem Haar; dessen ernstes rundes Gesicht einen respektvollen Ausdruck zeigte*; Веснин вдруг увидел *белокурый* затылок Осина ... – *Wesnin sah plötzlich Ossins flachsblonden ausrasierten Nacken* В последнем примере *flachsblond* означает белобрысый.

Приведем ещё несколько примеров передачи цветовых обозначений с семой *белый* в переводе на немецкий язык:

беловатый: ... *где бугрились беловатые выступы предполагаемой воронки. – ... wo sich die Erdauswürfe des mutmaßlichen Trichters weißlich buckelten*;

белесоватый: В *белесоватом* воздухе рассвета Чибисов, вышедший за ним, виден был размыто, нечетко ... – *Es war tatsächlich Tschibissow, im fahlen vormorgendlichen Zwielflicht jedoch nur undeutlich zu erkennen*;

белесый: Молоденький Сергуненков, не прощаясь сомкнув *белесые* брови, стоял возле ... – *Der blutjunge Sergunenkow, die semmelblonden Brauen unversöhnlich zusammengezogen, stand neben ...; ... сорвал бечевку с белесой мальчишеской головы ... – ... riß die Schnur von dem weißblonden Jungenkopf ...; ... шапка еле держалась*

на *белесой* голове ... – ... *die Mütze fiel ihm fast von dem weißlichen Kopf* ...; ... тот самый *белесый* мальчик... – ... *der flachsblonde Junge* ...;

белизна: Солнце в радужных морозных кольцах стояло над сияющей *белизной* стени. – *Von Frostringen in allen Regenbogenfarben umgeben, stand die Sonne über dem strahlenden Weiß der Steppe*; ... мгновенная *белизна* согнала здоровый ток крови с его полноватого лица ... – ... *Plötzliche Blässe überzog sein kräftiges, rundes Gesicht* ...; ... в тех местах, где нанесло уже снег, и поразился равнодушной, беспощадной *белизне*. – ... *das teilnahmslose, widerwertige Weiß gab ihm einen schmerzhaften Stich* ... Как видим, природная белизна обозначена словом *Weiß*, белизна лица словом *Blässe*.

В некоторых случаях лексема с семей *белый* в переводе опускается, но эквивалентность перевода при этом сохраняется в полной мере: ... и стал подыматься, вскинув *белое*, без кровинки лицо ... – ... *sah hoch mit blutleerem, fassungslosem Gesicht* ...; ... пропотевшие и выжженные на солнце *добела* гимнастерки ... – ... *die durchgeschwitzten und von der Sonne gebleichten Feldblusen* ... (Пропотевшие и отбеленные солнцем (выгоревшие на солнце) гимнастерки).

Для словосочетания *выжженные добела* переводчик использует глагол *bleichen* (отбеливать) в форме причастия II (*gebleicht*). Эквивалентности перевода в этом случае также служит корень слова *bleichen* *bleich* (бесцветный, выцветший, выгоревший). Можно, однако, отметить, что слово *выжженный* показывает более интенсивное, даже агрессивное воздействие: *Паровоз с диким, раздрающим метель ревом гнал эшелон в ночных полях, в белой, несущейся со всех сторон мути.* – *Mit wildem, den Schneesturm zerfetzendem Heulen stampfte die Lokomotive vor dem Militärtransport durch die nächtlichen Felder, durch das von allen Seiten andringende milchige Gestöber.*

Белая муть – визуально представить это явление не представляет сложности. Для передачи этого словосочетания переводчик прибегает к сочетанию слов *milchig* (мутный, молочного цвета) и *Gestöber* (вьюга, метель). В итоге адекватность изображения непогоды зимнего времени гарантируется.

Наблюдаются случаи, когда лексему с семей *белый* переводчик не включает в перевод, видимо, считая достаточным наличие слов *Schneeflocken* (снежинки), *Schnee* (снег), *verschneit* (заметённый снегом): ... насмешливые, светлые глаза его были еще налиты дремой, снежинки *белели* на бровях. – *Seinen hellen spöttischen Augen nistete noch der Schlaf, auf den Brauen glänzten Schneeflocken.* Снежинки белели у автора романа, снежинки блестели в переводе. Предполагаем, что глагол *белели* представляет ситуацию в полутьме вагона более реально: Эти двое, чуть *белеющие* в сумраке, лежали

на дне воронки, намертво сцепленные. – *Die beiden, die in der Dämmerung kaum zu unterscheiden waren, lagen umklammert auf dem Boden des Trichters.*

Определению *белеющие* не найден эквивалент в тексте перевода, но мы понимаем, что люди на дне воронки были в белых маскировочных халатах. В следующих строчках переводчик добавляет слово *weiß* в предложение с упоминанием маскхалата одного из найденных людей в воронке. В оригинальном тексте этого прилагательного нет: ... у одного из них, одетого в маскхалат, из-под лохмато обведенного инеем капюшона рвался пар дыхания – *Dem einen, der einen **weißen** Tarnmantel trug, stieg dampfender Atem aus der zottig bereiften Kapuze.*

Образ *забеленного снежком крыльца* намного выразительнее крыльца, занесённого снегом. Само слово *снежок* соотносит русского читателя с русской культурой и присущим для носителей русской культуры и русского языка восприятием снега в целом: ... и мимо часового взойшел на *забеленное* снежком крыльцо. – ... *ging am Posten vorüber und stieg die **verschneite** Treppe hinauf.*

При сопоставлении оригинального и переводного текстов особый интерес представляет передача значений фразеологических сочетаний, в составе которых имеется лексема с семей *белый*: *И тогда – чихать на **белый** свет! – Und dann wäre uns alles **schnurz!*** Немецкий эквивалент полностью соответствует образному значению русского глагола *чихать на (что-л.)*. В разговорной речи *etw. ist jemand schnurz* означает совершенно безразлично, всё равно, наплевать / начхать на это.

Рассмотрим ещё один пример: *В училище все курили. Я не могу быть **белой** вороной. – In der Schule haben alle geraucht. Ich kann doch kein **weißer** Rabe sein.* В немецком языке существует эквивалентное сочетание *weißer Rabe*, что удачно использовано в переводе.

В заключение отметим, что мастерство Ю. В. Бондарева как элитарной языковой личности задает высокую планку для автора перевода. Представленные примеры демонстрируют различные подходы к передаче номинаций с семей *белый* на немецкий язык, высокий уровень точности переводческих решений и индивидуально-личностный стиль переводчика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко Б. Л. Звуки, цвета, свет и запахи в картине войны (по текстам «Севастопольских рассказов» Л. Н. Толстого) // Вестник Московского университета. Сер. 22 : Теория перевода. 2014, № 4. С. 35–45.
2. Бондарев Ю. В. Горячий снег : роман. М. : Дет. литература, 2013. 457 с.

3. Потебня А. А. Теоретическая поэтика. М. : Высшая школа, 1990. 343 с.
4. Скиба В. А., Чернец Л. В. Образ художественный // Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины. М. : Высш. школа, 1999. 556 с.
5. Хализев В. Е. Теория литературы. М. : Высш. школа, 2000. 398 с.
6. Bondarew Ju. Heißer Schnee. Berlin : Verlag Volk und Welt, 1975. 438 S.

Кравченко К. Е.

Научный руководитель:

канд. пед. наук, доц. Некрутенко Е. Б.

(г. Луганск, РФ)

УДК 81'25

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ: РОЛЬ ЛЕКСИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ТОЧНОСТИ И АДЕКВАТНОСТИ

***Аннотация.** В статье анализируются терминологические особенности перевода международных соглашений, с акцентом на важности лексических трансформаций, которые играют решающую роль в достижении точности и адекватности перевода. Рассматриваются основные трудности, с которыми сталкиваются переводчики, а также предлагаются пути их решения.*

***Ключевые слова:** перевод, международные договоры, терминология, лексические трансформации, точность, адекватность, юридический перевод.*

TERMINOLOGICAL ASPECTS OF THE TRANSLATION OF INTERNATIONAL TREATIES: THE ROLE OF LEXICAL TRANSFORMATIONS IN ENSURING ACCURACY AND ADEQUACY

***Abstract.** The article analyses the terminological features of the translation of international agreements, with an emphasis on the importance of lexical transformations, which play a crucial role in achieving accuracy and adequacy of translation. The author considers difficulties faced by translators as well as ways the to solve them.*

***Keywords:** translation, international treaties, terminology, lexical transformations, accuracy, adequacy, legal translation.*

Перевод международных договоров представляет собой сложный процесс, требующий высокой квалификации и глубокого понимания как исходного, так и целевого языков, а также специфики предметной

области. Терминология играет решающую роль в этом процессе, так как именно она обеспечивает точность и однозначность передачи юридических концепций и норм. В связи с этим, лексические трансформации становятся необходимым инструментом в арсенале переводчика, позволяя адаптировать текст так, чтобы он сохранил свою юридическую силу и соответствовал условиям целевого языка [2, с. 136].

Актуальность данной темы обусловлена растущей глобализацией и увеличением числа международных соглашений, требующих качественного перевода. Новизна исследования заключается в анализе лексических трансформаций как инструмента, способствующего повышению точности и адекватности перевода юридических текстов. В условиях многоязычного общения и разнообразия правовых систем важно учитывать специфику терминологии, что делает данное исследование особенно актуальным.

Целью данной статьи является анализ терминологических аспектов перевода международных договоров с акцентом на роль лексических трансформаций в обеспечении точности и адекватности перевода. Для достижения этой цели необходимо рассмотреть основные проблемы, возникающие при переводе, а также предложить рекомендации для их решения.

В качестве материала для исследования были выбраны термины, переведённые на русский язык, а также соответствующие оригиналы на английском и других языках. Анализировались случаи, в которых лексические трансформации использовались для достижения точности и адекватности перевода. Также были изучены работы учёных в области юридического перевода и терминологии.

Международные договоры, как правило, имеют строго регламентированную форму и язык, которые зачастую включают специфические юридические термины. Поскольку многие из этих терминов могут не иметь точных аналогов в целевом языке, переводчики нередко сталкиваются с необходимостью искать эквиваленты или применять лексические трансформации. Одним из авторов, который исследовал терминологические аспекты перевода международных договоров является Т. Г. Попова. В своих работах автор акцентирует внимание на сложности перевода юридических текстов, подчёркивая важность точного выбора терминов и их контекстуального значения. Т. Г. Попова также рассматривает различные подходы к переводу юридических терминов, включая использование синонимов, калькирование и описательный перевод, что позволяет переводчикам находить наиболее подходящие эквиваленты в целевом языке [4, с. 90]. Например, термин *sovereignty* в английском языке может быть переведён как *суверенитет*, однако в некоторых контекстах возможно использование термина

государственная независимость, что более адекватно передаёт смысл в зависимости от юридической природы документа. Таким образом, выбор наименования зависит от контекста, отправной точки и целевой аудитории.

Стоит отметить, что многие международные договоры имеют свои образцы и шаблоны, что позволяет проводить лексические трансформации, которые могут быть определены как изменения, вносимые в текст при переводе с целью адаптации его к потребностям целевой аудитории. Среди основных видов трансформаций можно выделить следующие [1, с. 201]:

1. Синонимия – использование синонимов может помочь избежать неоднозначности и сделать текст более понятным для целевой аудитории. Например, вместо термина *agreement* можно использовать *contract* в зависимости от контекста.

2. Антонимия – использование термина с противоположным значением для достижения изящности и чёткости текста. Например, *The party **shall not be liable** for direct damages but shall be responsible for indirect damages.* – *Сторона не несёт ответственности за прямые убытки, но будет отвечать за косвенные убытки.* В этом примере использование антонимов *shall not be liable* – *не несёт ответственности* и *shall be responsible* – *будет отвечать* помогает чётко обозначить границы ответственности сторон.

3. Нейтрализация – упрощение термина с целью избежания проблем с пониманием или правовыми нюансами. Например: *The parties agree to **indemnify** each other for any losses incurred.* – *Стороны согласны возместить друг другу любые понесённые убытки.* Термин *indemnify* заменён на более простое «возместить», что делает текст более доступным для понимания.

4. Калькирование позволяет сохранить структуру оригинального термина, что может быть полезно в случае отсутствия точного аналога в целевом языке. Однако важно учитывать, что калькирование может привести к созданию новых терминов, которые могут быть непонятны аудитории.

5. Описательный перевод позволяет объяснить значение термина, что особенно важно в случае отсутствия аналогов. Например, термин *force majeure* может быть переведён как *обстоятельства непреодолимой силы*, что даёт более полное представление о его значении.

Важно отметить, что перевод международных договоров может быть осложнён хорошей же и плохой практикой. Одной из основных проблем, с которой сталкиваются переводчики, является неоднозначность терминов. Эта проблема возникает, когда одно и то же слово или выражение может иметь несколько значений в зависимости от контекста, в котором оно используется. В

юридическом контексте такая неопределённость может привести к серьёзным правовым последствиям, если переводчик не сможет правильно интерпретировать значение термина [5, с. 55]. Например, слово *contract* переводится как *договор*, что подразумевает формальное соглашение между сторонами. Однако в некоторых случаях *contract* может использоваться в более узком смысле, как *контракт*, что может подразумевать определённые условия и обязательства, специфичные для коммерческой практики. Слово *arbitration* может быть переведено как *арбитраж* или *третейский суд*, в зависимости от правовой системы. Важно учитывать, что в разных юрисдикциях эти термины могут иметь разные юридические значения.

Культурные различия между странами также могут влиять на понимание терминов. Например, термин *common law* в англосаксонской системе права не имеет точного аналога в континентальной системе, что требует от переводчика использования лексических трансформаций, таких как описательный перевод. Слово *partnership* может подразумевать определённые юридические обязательства и права, которые могут не иметь аналогов в других правовых системах, таких как российская, где существуют другие формы совместной деятельности, например, *товарищество*. Термин *due diligence* часто используется в контексте сделок и может не иметь точного перевода в некоторых правовых системах, что требует от переводчика объяснения его значения и контекста [3, с. 167].

В результате проведённого исследования можно сделать вывод, что терминологические аспекты перевода международных договоров требуют особого внимания. Лексические трансформации играют важную роль в обеспечении точности и адекватности перевода, позволяя переводчикам адаптировать терминологию к особенностям целевого языка и культуры. Для повышения качества перевода рекомендуется проводить дополнительное обучение переводчиков в области юридической терминологии и правовых систем, а также разрабатывать справочные материалы, которые помогут в решении возникающих проблем. Исследование терминологических аспектов перевода международных договоров является важным шагом к улучшению качества юридического перевода и предотвращению возможных юридических споров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л. М. Терминоведение и философия // Стереотипность и творчество в тексте : Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 6 / Отв. ред. М. П. Котюрова. Пермь, 2003. 143 с.
2. Гамзатов М. Г. Техника и специфика юридического перевода : Сб. статей. СПб., 2004. 184 с.

3. Лисицына В. О., Арутюнов Э. К. Виды лексических трансформаций при письменном переводе // Международный журнал экспериментального образования. 2014. №10. С. 167–170.
4. Попова Т. Г., Таратынова Н. В. Политический текст и его лексические особенности // Вестн. Мос. гос. гуманитар. ун-та им. М. А. Шолохова, 2012. № 3. С. 90–97.
5. Швейцер А. Д. Теория перевода. Статус. Проблемы. Аспекты. М. : 1988. 215 с.

Кравченко М. А.

Научный руководитель:

канд. пед. наук, доцент Некрутенко Е. Б.

(г. Луганск, РФ)

УДК 81'25

СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА ПУБЛИЧНЫХ РЕЧЕЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются основные сложности перевода публичных речей с английского языка на русский, связанные с культурными различиями, стилистическими особенностями, технической точностью и грамматическими нюансами.

Ключевые слова: перевод, публичная речь, культурные различия, стилистические особенности, техническая точность, грамматические нюансы, культурный посредник, идиомы, ритм речи.

DIFFICULTIES IN TRANSLATING PUBLIC SPEECHES FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Abstract. The article examines the main challenges of translating public speeches from English into Russian. The challenges are related to cultural differences, stylistic features, technical accuracy, and grammatical nuances.

Keywords: translation, public speech, cultural differences, stylistic features, technical accuracy, grammatical nuances, cultural mediator, idioms, speech rhythm.

Публичные выступления, будь то политические речи, научные доклады или корпоративные презентации, играют ключевую роль в формировании общественного мнения и передаче информации. Их перевод на другой язык – задача, требующая не только лингвистической точности, но и культурной чуткости. В условиях глобализации спрос на качественный перевод публичных речей растёт, однако процесс

их адаптации сопряжён с рядом трудностей, которые могут привести к искажению смысла, потере эмоционального заряда или даже конфликтам. В данной статье рассматриваются основные сложности перевода, а также предлагаются пути их преодоления.

1. Культурные различия и контекстуальные нюансы

Полное понимание языка – лишь первый шаг. Культурные особенности и исторический контекст часто становятся непреодолимым барьером для переводчика. Например, идиомы, аллюзии на национальные события или юмор, основанный на культурных стереотипах, могут быть непонятны или истолкованы неверно. В речи британского политика фраза *This is not cricket* (досл. *Это не крикет*) означает несправедливость. Однако прямой перевод на русский теряет смысл, так как крикет не является частью российской культуры. Переводчик должен найти эквивалент, например: *Это не по-честному*.

Кроме того, в политических речах часто встречаются отсылки к национальным символам или историческим событиям. Например, упоминание *American Dream* требует пояснения для русскоязычной аудитории, незнакомой с этим концептом. Переводчик выступает в роли культурного посредника, чья задача – адаптировать сообщение без потери авторского замысла.

2. Особенности стиля и ритма

Публичная речь – это не только слова, но и их звучание. Ритм, паузы, интонация и эмоциональный накал создают уникальную атмосферу выступления. Переводчик должен передать не только смысл, но и энергетику оригинала. В речи Мартина Лютера Кинга «*I have a dream*» ритмический повтор фразы создаёт эффект нарастания. При переводе на русский важно сохранить этот приём, используя аналогичные повторы: «*У меня есть мечта*». Однако достичь этого сложно из-за различий в синтаксисе. Английский язык более гибок в построении предложений, тогда как русский требует строгого соблюдения падежей и согласования. Переводчик часто вынужден жертвовать дословной точностью ради сохранения ритма.

3. Техническая точность и специализированная лексика

Публичные выступления в профессиональных сферах (наука, медицина, юриспруденция) насыщены терминами, требующими безупречного знания предмета. Ошибка в переводе специализированной лексики может привести к серьёзным последствиям. В докладе о климатических изменениях термин *carbon footprint* переводится как *углеродный след*, но в некоторых контекстах уместнее использовать *экологический след* для лучшего понимания аудиторий.

Кроме того, аббревиатуры и акронимы (например, *NASA*, *WHO*) часто не имеют прямых аналогов в русском языке и требуют расшифровки или транслитерации.

4. Словарный и грамматический подбор

Выбор лексики и грамматических конструкций напрямую влияет на восприятие речи. Переводчик сталкивается с дилеммой: сохранить буквальность или адаптировать текст под нормы целевого языка. Английское предложение *We must hold the line* (досл. *Мы должны удерживать линию*) в политическом контексте лучше перевести как *Мы должны стоять на своём*, чтобы передать решимость.

Грамматические различия также усложняют задачу. Например, в английском языке чаще используется пассивный залог (*It is believed that...*), тогда как в русском предпочтительнее активные конструкции (*Эксперты считают, что...*).

5. Роль переводчика как культурного посредника

Современный переводчик – это не просто лингвист, но и медиатор между культурами. Он должен предвидеть, как аудитория воспримет те или иные формулировки, и минимизировать риски недопонимания. Так, в 2022 году неправильный перевод выступления украинского политика вызвал дипломатический скандал. Это подчёркивает необходимость глубокого анализа контекста перед публикацией перевода.

Кроме того, переводчику важно учитывать гендерные и социальные аспекты. Например, в английском языке всё чаще используют гендерно-нейтральные местоимения (*they*), что в русском требует творческого подхода.

6. Технологии в переводе: помощь или препятствие?

С развитием нейросетей и CAT-инструментов (Computer-Assisted Translation) процесс перевода ускорился, однако машинный перевод часто не справляется с нюансами публичных речей. Системы вроде Google Translate искажают идиомы и культурные отсылки, предлагая буквальные варианты. Тем не менее, технологии полезны для работы с терминологией и черновыми набросками. Ключевая задача переводчика – совмещать технологические инструменты с профессиональным чутьём.

7. Эмоциональная составляющая и культурная чувствительность

Одной из ключевых задач переводчика публичных речей является передача эмоционального заряда, который заложен в оригинальном тексте. Эмоции, выраженные в речи, могут варьироваться от гнева и возмущения до надежды и вдохновения. Переводчик должен не только передать смысл, но и сохранить эмоциональный тон, чтобы аудитория могла прочувствовать то же, что и слушатели оригинала. В речи, посвящённой трагическим событиям, фраза *We will never forget* (досл. *Мы никогда не забудем*) должна быть переведена с учётом эмоционального контекста. Прямой перевод может звучать сухо, поэтому уместно

использовать более выразительные формулировки, такие как *Мы навсегда сохраним память об этом*.

Кроме того, культурная чувствительность играет важную роль. Некоторые темы, которые могут быть приемлемы в одной культуре, могут вызвать негативную реакцию в другой. Например, юмор, основанный на национальных стереотипах, может быть воспринят как оскорбительный. Переводчик должен быть осторожен и учитывать культурные особенности целевой аудитории.

8. Временные и пространственные ограничения

Перевод публичных речей часто осуществляется в условиях строгих временных ограничений, особенно если речь идёт о синхронном переводе. Переводчик должен быстро обрабатывать информацию, сохраняя при этом точность и эмоциональный накал. Это требует не только отличного знания языка, но и высокой концентрации и стрессоустойчивости. Во время международных конференций или политических дебатов переводчик должен мгновенно реагировать на изменения в речи оратора, адаптируя текст под культурные и языковые нормы целевой аудитории. Это особенно сложно, когда речь содержит идиомы или культурные отсылки, которые требуют быстрого поиска эквивалентов.

Кроме того, пространственные ограничения, такие как длина предложений или абзацев, могут влиять на качество перевода. В английском языке часто используются длинные предложения с множеством вводных конструкций, тогда как в русском языке предпочтение отдаётся более коротким и чётким фразам. Переводчик должен уметь сокращать или перефразировать текст, не теряя при этом смысла.

9. Этические аспекты перевода

Переводчик публичных речей часто сталкивается с этическими дилеммами. Например, как поступить, если речь содержит спорные или провокационные высказывания? Переводчик должен решить, стоит ли сохранять оригинальный тон или смягчить формулировки, чтобы избежать конфликтов. В политических речах иногда используются резкие выражения или обвинения в адрес других стран или политических деятелей. Переводчик должен быть осторожен, чтобы не усугубить напряжённость, но при этом не исказить смысл выступления. В таких случаях важно сохранять нейтральность и объективность.

Кроме того, переводчик должен учитывать возможные последствия своих действий. Неправильный перевод может не только исказить смысл, но и повлиять на международные отношения или общественное мнение. Поэтому этическая ответственность переводчика крайне важна.

Перевод публичных речей – это искусство, требующее баланса между точностью и творчеством. Каждая из рассмотренных сложностей подчёркивает необходимость непрерывного обучения, погружения в культуру и критического анализа контекста. Современные вызовы, такие как глобализация и цифровизация, делают роль переводчика ещё более значимой. Только через глубокое понимание обоих языков и культур можно достичь аутентичности, которая позволит аудитории воспринять речь так, как её задумал автор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большакова Н. В., Ордахова Т. В. Специфика перевода речи политического деятеля // Тенденции развития науки и образования. 2020. С. 4851.
2. Воронцова И. А. Особенности передачи фигур ритма при переводе текстов политической публичной речи // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 4. С. 59–68.
3. Митрофанова М. А. Особенности перевода общественно-политических текстов на примере выступлений политических деятелей // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 2. С. 91–94.

Крот К.А.,

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доц. Минина Е. В.

(г. Горловка, РФ)

УДК 81'25

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНО- СПЕЦИФИЧЕСКИХ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ

***Аннотация.** Доклад посвящён особенностям и проблемам перевода культурно-специфических имён собственных с английского на русский язык. Рассматриваются основные стратегии перевода, а также их влияние на восприятие текста. В работе акцентируется внимание на важности сохранения культурного контекста и семантической нагрузки имён собственных, что играет ключевую роль в художественном переводе.*

***Ключевые слова:** культурно-специфические имена собственные, культуроним, реалия, культурный контекст, способы перевода.*

THE PROBLEMS OF TRANSLATING CULTURALLY SPECIFIC PROPER NAMES

Abstract. *The paper focuses on the peculiar features and the problems of translating culturally specific proper names from English into Russian. The researcher focuses on key translation strategies as well as their influence on the perception of the text. The work highlights the importance of preserving the cultural context and semantic meaning of proper names, which is crucial in literary translation.*

Keywords: *culturally specific proper names, culturalonym, realia, cultural context, ways of translation.*

Перевод культурно-специфических имён (культуронимов) представляет собой сложную задачу, требующую от переводчика не только лингвистической компетенции, но и глубокого понимания культурных контекстов исходного и целевого языков. Культуронимы отражают уникальные аспекты культуры, традиций и образа жизни народа, что делает их перевод особенно важным для сохранения национального колорита и передачи подлинного смысла текста.

Цель данной работы – рассмотреть основные проблемы, возникающие при переводе культурно-специфических имен, а также стратегии и методы, применяемые для их адекватной передачи; проанализировать различные способы перевода, такие как транслитерация, калькирование, описательный перевод и замена на аналог в целевой культуре, и выявить наиболее эффективные способы перевода культуронимов, способствующих сохранению их оригинального смысла и культурного контекста.

Актуальность темы обусловлена возрастающим интересом к межкультурной коммуникации и необходимости точного и адекватного перевода, способного передать не только лексическое значение, но и культурные особенности оригинала. Культурно-специфические имена представляют собой лексические единицы, отражающие уникальные элементы культуры определенного сообщества, и включают в себя имена собственные, такие как географические названия, имена исторических личностей, мифологических персонажей, литературных героев и другие наименования, имеющие особое значение в рамках конкретной культуры.

В переводоведении для обозначения подобных культурно-специфических слов часто используется термин «реалия», а в лингвокультурологии – термин «культуроним» [5, с. 43]. Культурно-специфические имена играют важную роль в передаче национального колорита и культурных особенностей текста. Они несут в себе информацию о традициях, истории, менталитете и ценностях

общества. При переводе таких имён необходимо учитывать их семантическое и культурное наполнение, чтобы сохранить авторский замысел и обеспечить адекватное восприятие текста читателем. Согласно исследованию, посвященному проблемам сохранения культурного контекста в переводе, национальные и культурно-специфические особенности обнаруживаются в текстах различных жанров и стилей. Они не остаются постоянными во времени и отражают динамику социальной и культурной жизни страны [3]. Таким образом, культурно-специфические имена являются важным элементом языка и культуры, требующим особого внимания при переводе.

Перевод культурно-специфических имён представляет собой сложную задачу, требующую от переводчика не только лингвистической компетенции, но и глубокого понимания культурных контекстов исходного и целевого языков. Можно выделить несколько основных проблемы, с которыми сталкиваются переводчики при передаче культуронимов, среди них неперевоаемость и отсутствие эквивалентов. Многие культуронимы не имеют прямых соответствий в языке перевода, что обусловлено уникальностью явлений, объектов или понятий, присущих только одной культуре. Например, такие термины, как *самовар* в русском или *pub* в английском, отражают специфические реалии, не имеющие точных аналогов в других культурах. Как отмечают Мозжогова Е. Н. и Ильина Ю. П., «культурно-специфическая лексика в первую очередь представлена безэквивалентной лексикой, а именно реалиями культуры определенного народа, отражающими его языковую картину мира» [2, с. 68].

Следующей проблемой является сохранение культурного контекста. Передача культурных ассоциаций, связанных с именем, является одной из ключевых задач при переводе. Культуронимы часто несут в себе глубокие коннотации, связанные с историей, традициями и менталитетом народа. Например, имя *Робин Гуд* в английской культуре ассоциируется с образом благородного разбойника, защитника бедных. При переводе важно сохранить эти ассоциации, чтобы целевая аудитория смогла правильно интерпретировать значение имени.

Среди основных проблем перевода культуронимов можно выделить фонетические и орфографические различия. Различия в звуковых системах и письменностях языков часто создают трудности при передаче звучания и написания имён. Например, при переводе китайских имен на русский язык возникает проблема транслитерации и адаптации к особенностям русской фонетики и орфографии. В статье Л.Ю. Косенко «Китайские имена собственные в оригинале и переводе» подробно рассматриваются вопросы передачи китайских

имен собственных на иностранные языки, что подчеркивает сложность этой задачи [1]. Кроме того, значительные трудности возникают из-за многозначности и омонимии некоторых культуронимов. Одно и то же слово может иметь несколько значений или быть омонимичным. Например, английское слово *Turkey* может обозначать как страну Турцию, так и птицу индейку. В таких ситуациях переводчику важно учитывать контекст, чтобы выбрать подходящий эквивалент.

Не менее значимую проблему представляют различия в культурных концептах. Понятийный аппарат разных культур может существенно различаться, что затрудняет передачу смысла имен. Например, американский праздник *Thanksgiving* связан с определенными традициями и историей, которые могут быть малопонятны представителям других культур. В таких случаях переводчику приходится учитывать культурные различия и, при необходимости, добавлять пояснения для целевой аудитории.

Наконец, сложность перевода заключается в сохранении эмоциональной и стилистической окраски культуронимов. Многие из них несут в себе определённую коннотацию или символизм, которые сложно передать в другом языке. Например, имена персонажей в литературных произведениях часто отражают характер героя или его роль в сюжете. Переводчику необходимо максимально точно передать эти нюансы, чтобы сохранить авторский замысел и стиль произведения.

При переводе культурно-специфических имён переводчики используют разнообразные способы передачи. По мнению Середы Е. А. и Ефремовой М. П., «выбор конкретного способа перевода культуронимов зависит от множества факторов, включая жанр текста, целевую аудиторию и степень известности культурного явления в языке перевода» [4, с. 75]. Одним из распространённых приемов являются транслитерация и транскрипция, которые предполагают передачу звучания или написания оригинального имени с помощью букв целевого языка. Этот подход часто используется для имен собственных, географических названий и терминов, не имеющих эквивалентов в языке перевода. Однако, транслитерация не всегда обеспечивает полное понимание значения культуронима целевой аудиторией. В таких случаях на помощь приходит калькирование, заключающееся в пословном переводе составляющих частей оригинального имени. Этот метод эффективен, когда структура и значение имени понятны в целевом языке. Например, английское слово *skyscraper* переводится на русский как *небоскрёб*, однако, калькирование не всегда позволяет передать все культурные коннотации оригинала.

Когда прямой перевод невозможен или недостаточен, применяется описательный перевод, при котором переводчик даёт краткое объяснение или описание термина. Этот метод полезен для передачи

значений культуронимов, не имеющих аналогов в целевой культуре. Однако избыточное использование описательного перевода может утяжелить текст и нарушить его плавность. В некоторых случаях целесообразно использовать замену на аналог в целевой культуре, что позволяет вызывать у читателя схожие ассоциации. Однако такой подход может привести к потере уникальных культурных элементов оригинала.

Для достижения наилучшего результата переводчики часто прибегают к комбинированному методу, сочетающему несколько подходов. Например, транслитерация с последующим описанием: *samurai* – *самурай, японский воин феодальной эпохи*. Это позволяет сохранить оригинальное название и одновременно предоставить необходимое пояснение для читателя.

Выбор между стратегиями доместикации и форенизации зависит от целей перевода и ожиданий аудитории. Доместикация предполагает адаптацию культуронима к нормам и реалиям целевой культуры, делая его более понятным для читателя, тогда как форенизация сохраняет элементы исходной культуры, подчеркивая ее уникальность.

Таким образом, успешный перевод культурно-специфических имён требует от переводчика гибкости, глубокого понимания обеих культур и умения применять различные стратегии и методы в зависимости от конкретной ситуации. Только такой подход позволяет сохранить смысл, стилистические особенности и культурный колорит оригинала, обеспечивая адекватное восприятие переведенного текста целевой аудиторией.

Подводя итог выше сказанному, следует ещё раз подчеркнуть, что перевод культурно-специфических имен требует от переводчика глубокого понимания обеих культур и применения различных стратегий для сохранения смысла и культурного колорита оригинала, а выбор подходящей стратегии зависит от контекста, целевой аудитории и жанра текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Косенко Л. Ю. Китайские имена собственные в оригинале и переводе // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 11 (28). С. 365–367.
2. Мозжгорова Е. Н., Ильина Ю. П. Особенности сохранения культурно-специфической лексики в художественном переводе // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2020. № 3(108). С.67–75.
3. Нефедова В. А. К проблеме сохранения культурного контекста в переводе // Языкознание и литературоведение. 2016.

4. Середа Е. А., Ефремова М. П. Адаптация культуронимов при переводе художественных текстов // Вестник калмыцкого университета. 2023. № 1 (57). С. 74–81.
5. Чиркунова Е. В. Способы передачи культурно-специфической лексики на английский язык при переводе русской классической литературы (на примере рассказов А. П. Чехова) // Учёные записки Санкт-Петербургского университета технологий и управления. 2021. Т. 22. № 4. С. 42–53.

Кубракова М. В.
(г.Луганск, РФ)

УДК 81'25

SOME PECULIARITIES OF AUDIOVISUAL INTERPRETATION

Abstract: *The article deals with the varieties of audiovisual interpretation. The author defines the concept, peculiarities and specificity of audiovisual interpretation and reveals the main difficulties of media interpretation in pragmatic, psychological, deontological, and pedagogical aspects.*

Keywords: *audiovisual interpretation, simultaneous interpretation, media interpretation, video interpretation, verbal/non-verbal information, interpreter.*

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА

Аннотация: В статье рассмотрены разновидности аудиовизуального перевода. Определены его понятие, особенности, специфика. Выявлены основные трудности медиа перевода в прагматическом, психологическом, деонтологическом, педагогическом аспектах.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, синхронный перевод, медиа перевод, теле-/видеоперевод, вербальная/невербальная информация, переводчик.

Nowadays, audiovisual interpretation is a highly demanded branch of translation all over the world. This is primarily due to the widespread use and immense popularity of such audiovisual sources as television, films, TV series and computer games. Due to their polysemantic nature, audiovisual works provide us with the most comprehensive and easily digestible information, helping to immerse ourselves in foreign language culture through different channels of perception. The quality of the interpretation depends on such factors as the audience's impression of the audiovisual work and the correctness of the perception of another culture, behavior

and communication of its speakers. At the same time, interpretation must comply with the norms of the target language and be understandable and easy for the target audience.

The audio-video translation segment is developing at a rapid pace, so the statement that the lacuna of media translation remains unfilled has now lost its relevance due to establishment of many associations of media interpreters and organizing seminars and conferences. In the domain of science, the discussion about the advantages and disadvantages of dubbing, subtitling and closed captioning has moved from the eternal debates to deeper and more multidimensional analyses of audiovisual interpretation issues [1].

Such gap still exists in Russian interpretation studies, although the field of media interpretation is also developing quite dynamically. General methodological, technical and some linguistic problems of video interpretation are considered by N. K. Garbovsky, V. E. Gorshkova, Y. M. Lotman, Yu. G. Tsivyan and others. Translation of media texts is studied by M. V. Verbitskaya and I. G. Ignatieva. The development of a theoretical framework in Russian translation studies would help interpreters to improve the quality of their work and the adequacy of interpretation. The aim of the article is to examine the difficulties which the simultaneous interpreters of audiovisual materials encounter.

According to H. Gottlieb, “audiovisual translation is a branch of translation studies concerned with the transfer of multimodal and multimedial texts into another language and culture. Audiovisual texts are multimodal as their production and interpretation relies on the combined deployment of a wide range of semiotic resources or modes [3, p.13]. P. Zabalbeascoa defines audiovisual text as a mode of communication that differs significantly from written and spoken text. He also admits that if we consider a text as the way of communication, we can conclude that audiovisual text is the act of communication involving sounds and images [4, p.22].

Audiovisual interpretation (“video interpretation”, “media interpretation”) is the translation of verbal accompaniment to video sequences, which is used in television, film interpretation, and other audio-video productions. The defining feature of this type of interpretation is the synchronization of the verbal and non-verbal components. Video interpretation combines the features of simultaneous, consecutive, written and spoken translation, depending on the type of a programme and its production.

While working on the interpretation of an audiovisual product, the interpreter works not only on the text, but also covers other aspects of media art, which is polyphonic in nature. That is, the interpreter works not only with dialogues or comments but also with sound effects, images and the atmosphere of the video story. Therefore, the equivalence of interpretation of the audiovisual product is not only the correspondence between linguistic

elements in two languages but also an adequate connection between verbal and non-verbal structures both in the original and its interpretation.

Thus, H. Gottlieb identifies four main channels of information that media interpreters take into account: (1) verbal audio channel: dialogues, voice-offscreen, songs; (2) non-verbal audio channel: music, sound effects, and sounds behind the scenes; (3) verbal-visual channel: titles, signs, notes, inscriptions appearing on the screen; (4) non-verbal visual channel: a picture on the screen [3, p. 245]. Based on these communicative channels and other features of the translator's work, H. Gottlieb describes different types of audiovisual interpretation.

Audio-visual voice-offscreen interpretation can be either recorded or made simultaneously. Recording work has all the advantages of the written translation as it gives the possibility to look at the original variant many times and search for translation equivalents, use reference literature, and edit the translation. Therefore, there are all the prerequisites to make the most adequate translation. "Live" interpreting is more often used in press conferences, summits, political addresses, talk shows, interviews, and in programs covering extraordinary events (official visits of important persons, funerals, trials, and award ceremonies). The work of a media interpreter in simultaneous interpreting is even more tense and demanding than the work of a simultaneous interpreter at conferences [3].

However, one should define the main factors that make audiovisual interpretation complicated [2]:

- equipment operation, not only for interpreting, but also for filming and broadcasting. The working conditions may also be challenging: cramped spaces, poor ventilation, lighting, or soundproofing;
- sound quality may be poor due to acoustics, inconvenient microphone placement, especially when there is a lively discussion between several interviewees and one microphone is used by several people;
- TV staff often has no experience of working with interpreters, so they have to check the comfort and functionality of the workplace by themselves;
- an interpreter has no direct contact with the speakers and their listeners in the studio;
- there are high demands to the interpreters diction as the eloquence of a media translator is the most important feature of their competitiveness;
- during the audiovisual interpretation, more attention is paid to its presentation than to its semantic adequacy;
- one of the negative psychological factors is that the interpretation is listened to and evaluated by a huge audience. In addition, there is an overlap of two pragmatic planes: to fulfill not only the interpreter's task for those present in the studio but also to be the narrator for the TV audience;

- broadcasts are often recorded for re-broadcasting, posting on the Internet, recording on disc, i.e. a spontaneous interpretation is the subject to repeated listening by an even wider audience for an unlimited period of time, which places a great deal of responsibility on the interpreter;

- one of the main requirements for an interpreter is the need to harmonise the words with the picture on the screen, while providing additional information to make the message more fully understood by the target audience;

- it is desirable that the interpreter completes the translation no later than the speaker, and sometimes even earlier;

- compared to simultaneous conference interpreting, the TV interpreter has to translate “difficult” speakers who are rarely found in the conference hall: random passers-by, uneducated respondents, people in despair, etc.

Despite all the difficulties, editors require from interpreters to represent themselves, showing a pleasant voice, a high rate of speech, no pauses or parasitic words, and good diction between the words and the picture.

Thus, it can be concluded that a simultaneous interpreter on television must have an impressive list of qualities: to understand any topic and understand the speaker with any accent, sociolect, idiolect, to have the psychomotor skills of a conference interpreter, the cultural awareness of a community interpreter, the analytical skills and knowledge of information of a journalist, and the eloquence of an experienced commentator. At the same time, these skills are not acquired by the interpreter during university studies; they are gained through self-education and work experience. The highlighted difficulties of audiovisual interpreting will help in training of future interpreters. It is necessary to continue the research in this direction in order to identify the components of media interpreters’ competences and to integrate their development into some training programmes for interpreters.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вербицкая М. В. Перевод медиатекстов и проблема формирования фоновых знаний переводчика (на материалах журнала The Economist) // Вестник Московского ун-та. Серия 19 : Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 4. С. 46–55 Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-mediatekstov-i-problema-formirovaniya-fonovyh-znaniy-perevodchika-na-materialah-zhurnala-the-economist> (дата обращения: 14.02.2025). Доступна на сайте издательства Cyber Leninka.
2. Матасов Р. А. Перевод кино/видео материалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты : дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 211 с. Электрон. версия. URL: <https://>

- www.dissercat.com/content/perevodkinovideo materialov-lingvo kulturologicheskie-i-didakticheskie-aspekty (дата обращения: 15.02.2025). Доступна на сайте издательства Dissercat.
3. Gottlieb H. Subtitling // Routledge Encyclopedia of Translation Studies. Ed. M. Baker. L. ; NY : Routledge. P. 244–248. Электрон. версия. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/1875931677> (дата обращения: 15.02.2025).
 4. Zabalbeascoa P. The Nature of the Audiovisual Text and Its Parameters // The Didactics of Audiovisual Translation. Ed. J. Diaz-Cintas. Amsterdam : John Benjamins Publishing Co., 2008. – P. 21–38. Электрон. версия. URL: <https://www.researchgate.net/publication/300848139> (дата обращения: 14.02.2025). Доступна на сайте издательства ResearchGate.

Кудрявцева М. А.

Научный руководитель:

канд. пед. наук, доц. Харченко Л. И.

(г. Луганск, РФ)

УДК 81'25

СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ ДИСКУРСИВНО-КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ КАК СПОСОБА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК

Аннотация. В статье демонстрируется эффективность дискурсивно-коммуникативного подхода в предотвращении переводческих ошибок и приводятся доказательства того, что именно данный подход позволяет учитывать, как лингвистические, так и экстралингвистические факторы – намерения автора, потребности адресата, культурно-правовые особенности.

Ключевые слова: дискурсивно-коммуникативный подход, правовые документы, адекватность перевода, юридический дискурс.

PECIFICS OF IMPLEMENTING THE DISCURSIVE AND COMMUNICATIVE APPROACH IN THE TRANSLATION OF LEGAL DOCUMENTS AS A WAY TO PREVENT TRANSLATION ERRORS

Abstract. The article demonstrates the possibilities of the discursive and communicative approach as an effective tool for preventing translation errors. It provides evidence that the approach enables consideration of not only linguistic but also extralinguistic factors that influence the translation process, such as the author's intentions, the addressee's needs, as well as cultural and legal peculiarities.

Keywords: *discursive and communicative approach, legal documents, adequacy of translation, legal discourse.*

В условиях глобализации и расширения международного сотрудничества потребность в качественном переводе юридических документов приобретает первостепенное значение. Юридический перевод, в силу своей специфики и высокой степени ответственности, предъявляет особые требования к квалификации переводчика и применяемым им подходам. Ошибки в переводе правовых текстов могут иметь серьезные последствия, влекущие за собой юридические коллизии, финансовые потери и нарушение прав граждан. В связи с этим поиск и разработка эффективных подходов к переводу юридической документации являются актуальной задачей современной лингвистики и юриспруденции.

Традиционные подходы к переводу, основанные преимущественно на формальном соответствии языковых единиц, зачастую оказываются недостаточными для обеспечения адекватности перевода юридических документов. Правовые системы разных стран обладают уникальными культурными, социальными и историческими особенностями, которые находят отражение в структуре и содержании юридических текстов [5, с. 103].

В последние десятилетия в теории и практике перевода всё большее внимание уделяется дискурсивно-коммуникативному подходу. Данный подход рассматривает перевод как процесс межкультурной коммуникации, целью которого является не только передача информации, а обеспечение эффективного взаимодействия между участниками коммуникативного акта. В контексте юридического перевода дискурсивно-коммуникативный подход предполагает учет коммуникативной функции правового документа, его роли в правовой системе и предполагаемого воздействия на адресата [1, с. 49].

Настоящая статья посвящена исследованию особенностей применения дискурсивно-коммуникативного подхода при переводе юридических документов как способа предотвращения переводческих курьёзов. Актуальность данной работы обусловлена необходимостью совершенствования подходов к переводу правовых текстов с целью обеспечения их соответствия требованиям современного международного правового пространства. Целью работы является анализ специфики применения дискурсивно-коммуникативного подхода при переводе правовых документов как способа предотвращения переводческих ошибок и повышения качества юридического перевода.

Дискурсивно-коммуникативный подход представляет собой эвристически ценный и прагматически ориентированный инструмент, позволяющий существенно повысить качество юридического перевода и минимизировать вероятность

возникновения переводческих ошибок благодаря комплексному учёту лингвистических, экстралингвистических и социокультурных факторов, определяющих процесс коммуникации в правовой сфере. Возможности дискурсивно-коммуникативного подхода как эффективного инструмента юридического перевода проявляются в следующих аспектах.

Во-первых, дискурсивно-коммуникативный подход акцентирует внимание на необходимости выявления коммуникативного намерения автора юридического документа, что обеспечивает адекватную интерпретацию интенций автора исходного текста. Например, при переводе нормативного акта важно учитывать его место в правовой системе, цели регулирования и предполагаемый эффект от его применения [2, с. 20].

Во-вторых, дискурсивно-коммуникативный подход помогает выявлять и преодолевать лингвокультурологические различия, которые могут стать причиной переводческих ошибок. Это предполагает анализ культурных концептов, правовых институтов и социальных норм, которые могут быть непонятны или неверно истолкованы в целевой культуре. Например, при переводе понятия *общее право* необходимо учитывать, что в правовых системах, основанных на континентальном праве, нет прямого аналога этого понятия. В данном случае уместным будет использовать описательные конструкции и пояснения, чтобы передать суть этого понятия целевой аудитории [3, с. 41].

В-третьих, дискурсивно-коммуникативный подход подразумевает обеспечение соответствия переведенного текста нормам целевого юридического дискурса, что включает в себя знание терминологии, стилистики, структуры и формальных требований, предъявляемых к юридическим текстам. Соблюдение этих норм позволяет создать текст, который будет восприниматься как авторитетный и убедительный в целевой правовой среде. Например, при переводе судебного решения необходимо соблюдать формальные требования к структуре, стилю и цитированию, принятые в целевой юрисдикции.

Игнорирование дискурсивных и коммуникативных факторов при переводе юридической документации влечет за собой возникновение типичных переводческих ошибок, которые можно классифицировать по следующим категориям, каждая из которых серьезно подрывает адекватность и функциональность перевода. Среди ошибок, связанных с неверной интерпретацией интенций автора исходного текста, следует выделить, во-первых, неверное определение коммуникативной цели текста. Наглядным примером может послужить перевод директивы Европейского Союза, направленной на гармонизацию законодательства стран-участниц, как простого набора рекомендаций, без учета ее обязательного характера. Также,

стоит упомянуть такую переводческую ошибку как игнорирование пресуппозиций и импликаций. Юридические тексты часто содержат скрытые предположения и намеки, которые могут быть непонятны для читателей, не знакомых с соответствующей правовой системой. Как пример можно привести неверный перевод термина *due process* без учёта его исторического контекста и значения в американской правовой системе.

Рассмотрим ошибки, связанные с неадекватным учётом потребностей и ожиданий целевой аудитории, такие как перевод юридического документа для мигрантов с использованием сложной юридической терминологии, без учёта их уровня образования и знания языка. Несоответствие стиля и тональности текста ожиданиям целевой аудитории также является одной из переводческих ошибок. Например, судебное решение должно быть написано в формальном и объективном стиле, а рекламный буклет юридической фирмы может быть более неформальным и убедительным. Так, ошибкой может являться прямой перевод понятия *guilty beyond a reasonable doubt* в культуре, где не существует аналогичного правового принципа, без объяснения его значения и цели. Ошибки, связанные с нарушением норм целевого юридического дискурса, такие как неправильное использование терминологии, также следует учитывать при переводе правовых текстов. Например, неправильный перевод термина *contract* как *договор* (вместо более точного *контракт*) в определённом контексте [4, с. 88].

Особого внимания требуют ошибки, связанные с недостаточным учётом лингвокультурологические различий. Калькирование – прямой перенос слов и выражений из исходного языка в целевой язык без учёта их значения и употребления в целевой культуре, является одной из подобных ошибок. Пример: калькирование выражения *to take the Fifth* как *взять пятую поправку* без объяснения его значения в контексте американской правовой системы. Перевод реалий требует особого внимания и может осуществляться различными способами в зависимости от контекста и цели перевода (транслитерация, транскрипция, описание, замена аналогом). Реалии – это слова и выражения, обозначающие объекты и явления, которые существуют только в определённой культуре. Грубой ошибкой будет считаться, например, неправильный перевод термина *хулиганство* в правовой системе, где отсутствует аналогичное понятие. В англоязычных документах упоминаются понятия, которые в русской практике имеют разные коннотации. Интерпретация одного из таких понятий как *good faith* с применением дискурсивно-коммуникативного подхода в русском языке может подаваться как *добросовестность*, что точно передаст юридическую сущность термина в контексте российского законодательства.

В заключение, дискурсивно-коммуникативный подход представляет собой мощный инструмент, позволяющий существенно повысить качество юридического перевода и предотвратить переводческие ошибки. Его применение требует от переводчика не только лингвистической компетентности, но и глубокого понимания правовой системы, культурных особенностей и коммуникативных задач. Только при комплексном учете всех факторов, предоставленных применением дискурсивно-коммуникативного подхода, можно обеспечить высокое качество и адекватность перевода юридической документации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захарова Е. Г. Перевод юридических документов: теоретические и практические аспекты // Современные тенденции перевода. 2022. № 1. С. 34–49.
2. Иванова И. И. Дискурсивный анализ юридического текста: проблемы интерпретации и перевода // Современные исследования социальных проблем [Электронный научный журнал]. 2012. № 12. С. 20–26. URL: <https://www.example.com/article/201212ivanova>.
3. Лебедева О. А. Социокультурные аспекты перевода юридических текстов: дискурсивно-коммуникативные стратегии // Научный альманах. 2021. № 1. С. 34–41. URL: <https://naukinalmanakh.ru/2021/1/34-41>.
4. Попова Т. В. Влияние культурных и правовых систем на юридический перевод: дискурсивно-коммуникативный аспект // Язык и право. 2022. № 1. С. 79–88. URL: <https://yazikipravo.ru/issues/2022/1/79-88>.
5. Яковлев С. А. Перевод правовых текстов: подходы и стратегии // Вопросы современной науки и образования. 2019. № 10. С. 98–103. URL: <https://vsn.edu.ru/2019/10/98-103>.

*Куличкин П. А.
(г. Пермь, РФ)*

УДК 81'25

ОПЫТ АНАЛИЗА ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ДЖ. ТОЛКИНА И ИХ ПЕРЕВОДОВ ПРИ КОМПОЗИТОРСКОЙ РАБОТЕ НАД МУЗЫКАЛЬНЫМ СОЧИНЕНИЕМ ДЛЯ ХОРА НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

***Аннотация.** Значительный интерес к творчеству Дж. Толкина актуализирует изучение этого литературного наследия и его*

русскоязычных интерпретаций. Анализ даёт основания полагать, что «отражения» мира Средиземья в различных переводах на русский язык могут вступать в противоречия как между собой, так и с оригинальным первообразом.

Ключевые слова. Дж. Толкин, Средиземье, музыкальный перевод, конфликт интерпретаций.

AN EXPERIENCE OF ANALYSING J. TOLKIEN'S POETIC TEXTS AND THEIR TRANSLATIONS FOR A CHORAL COMPOSITION IN RUSSIAN AND ENGLISH

Abstract. Significant interest in the work of J. Tolkien actualises the study of this literary heritage and its Russian-language interpretations. The analysis suggests that the "reflections" of the world of Middle-earth in various translations into Russian may conflict with each other and with the original archetype.

Keywords. Tolkien, Middle-Earth, musical interpretation, conflict of interpretations.

В последние несколько десятилетий в России и на постсоветском пространстве сформировался значительный интерес к творчеству английского писателя Джона Рональда Руэла Толкина (1892–1973). В частности, вымышленный мир Средиземья, сконструированный им, преимущественно, в книгах «Хоббит, или туда и обратно», «Властелин колец» и «Сильмарильон» завоевал внимание русскоязычной молодёжи и стал своего рода материалом для ролевых игр-реконструкций – так называемых «Хоббитских игр». Популярность книг Толкина с годами возросла настолько, что некоторые наименования «народностей» Средиземья («эльфы», «орки», «гномы» и т. п.) стали нарицательными. А это, в свою очередь, дало повод использовать их в разного рода политических спекуляциях и информационных войнах.

Возможность использования произведений Толкина в информационной и культурной войне свидетельствует об актуальности изучения его литературного наследия, а также, русскоязычных интерпретаций этого наследия, выраженных, в частности, через перевод. Проблема эта, в целом, чрезвычайно сложна. Однако есть способ получить некоторые значимые результаты уже сейчас, в рамках относительно небольшого исследования.

В 2013–2015 годах автор этих строк, как композитор, работал над музыкальным сочинением «Песни Средиземья» для смешанного хора в 4-х частях, стихи Дж. Толкина, переводы А. Ленского, О. Леденёва, И. Комаровой, В. Маториной, Г. Усовой (на русском и

английском языке). Замысел произведения заключался в том, чтобы создать, с одной стороны, как можно более лаконичную, а с другой стороны, по возможности, исчерпывающую «музыкальную летопись» мира Средиземья за весь описанный Толкиным период его существования.

Для достижения этой цели подходили только поэтические тексты, но и то не все. Целый ряд ограничений на выбор стихотворений накладывала специфика использования стихотворений в качестве либретто музыкального произведения. А кроме того, частью замысла «Песен Средиземья» стало ещё и то, что переводы должны были, по возможности, наиболее точно передавать не только смысл исходного поэтического текста, но и музыку стиха (ритмическую структуру, общее фонетическое «звучание», соответствующее чередование рифм). Наконец, и оригинальные тексты Толкина, и их переводы на русский язык должны были составить стилистическое единство в той степени, насколько это возможно.

С учётом всех этих довольно жёстких ограничений, удалось выбрать четыре поэтических текста Толкина, к каждому из которых нашлось по два перевода на русский язык, один из которых – эквиризмический. Таким образом, «Песни Средиземья» стали своего рода хоровой симфонией в четырёх частях, где либретто каждой части состоит из стихотворения Толкина на английском языке и двух переводах этого стихотворения на русский язык [1]:

1. *Chip the glasses and crack the plates! – Всё перевернём вверх дном!* (перевод Андрея Ленского и Олега Леденёва), *Бейте тарелки, бейте розетки!* (перевод Ирины Комаровой).

2. *Far over the misty mountains cold – Нас завтра в путь зовёт рассвет* (перевод Олега Леденёва), *За Мглистые Горы пора нам идти* (перевод Валерии Маториной).

3. *The King beneath the mountains – Король всех гор окрестных* (перевод Галины Усовой), *Король страны Подгорной* (перевод Валерии Маториной).

4. *Roads go ever ever on – Дорога вдаль и вдаль ведёт* (перевод Галины Усовой), *Убегает дорога вперед и вперед* (перевод Валерии Маториной).

Стоит отметить, что английский текст и русские переводы значительно отличаются по смыслу (к слову сказать, в музыкальном произведении эти отличия дополнительно усиливаются средствами музыкальной выразительности и буквально «бросаются в глаза»). Приведём несколько характерных примеров.

Первый текст (*Chip the glasses and crack the plates!*) является своего рода пародией на сонет и в оригинале состоит практически полностью из предложений с глаголами повелительного наклонения. Некоторое обобщение происходящего даётся лишь в предпоследней

строке – *That's what Bilbo Baggins hates!*. Перевод Андрея Ленского и Олега Леденёва уже в самом начале расшифровывает суть того, что только ещё будет происходить (*Всё перевернём вверх дном!*), а в двух последних строках раскрывает замысел (*Но его сердить нельзя, / Осторожнее, друзья!*).

В втором стихотворении (*Far over the misty mountains cold*) обращают на себя внимание переводы первой и последней строфы. В оригинале первая строфа выглядит так:

*Far over the misty mountains cold
To dungeons deep and caverns old
We must away ere break of day
To seek the pale enchanted gold.*

Перевод Олега Леденёва:

*Нас завтра в путь зовет рассвет
За серых Мглистых гор хребет.
Уж сколько лет нас ждет во мгле,
Мерцает злата бледный свет.*

Перевод Валерии Маториной:

*За Мглистые Горы пора нам идти
В Поход за сокровищем прошлых столетий!
Уйдем на рассвете, пусть бесится ветер,
Нам древнее золото надо найти.*

В сравнении с оригиналом, в обоих переводах долженствование значительно усилено за счёт активного действия, выраженного глаголами. Если в оригинале глаголов только два (*must, to seek*), то в переводе Олега Леденёва их три (*зовёт, ждёт, мерцает*), а в переводе Валерии Маториной – целых четыре (*идти, уйдём, бесится, найти*). У Валерии Маториной акцентируется решительность, выраженная глаголами будущего времени, что подтверждается и переводом последней строки стихотворения: *Уйдём на рассвете, пусть бесится ветер, Но мы свои арфы и клады вернём!..* (в то время как у Толкина здесь всего лишь *We must away, ere break of day, To win our harps and gold from him!*). А у Олега Леденёва последние две строки стихотворения окончательно переносят центр внимания с материальной на духовную составляющую предстоящей миссии, целью которой является сохранение культурной идентичности (*Но отвоюем мы в бою / И арфы звук, и злата свет*).

Третий текст (*The King beneath the mountains*) по своей сути является стихотворением-пророчеством о том, что именно кардинально измениться в лучшую сторону после возвращения Короля. В оригинале:

*And sorrow fail and sadness
At the Mountain-king's return!*

В переводах *sorrow* и *sadness* конкретизируются таким образом, что текст на русском языке внезапно приобретает яркий и, пожалуй, не свойственный оригиналу драматизм. У Галины Усовой:

*И кончатся раздоры
С приходом короля.
У Валерии Маториной:
Как вернется Король Подгорный
Забудется беда!*

В четвёртом тексте (Roads go ever ever on) смысловые отличия переводов от оригинала выражены, пожалуй, в максимальной степени. По всей видимости, это связано с его итоговой, завершающей и отчасти философской функцией, которое должно дать ответ о смысле путешествия «туда и обратно», в котором были и приобретения, и потери. Полноценный подробный анализ представленных в этом стихотворении и его переводах на русский язык мировоззренческих установок является весьма актуальной проблемой, но, к сожалению, выходит за рамки настоящего исследования. Здесь мы лишь обратим внимание на перевод следующих строк: *Yet feet that wandering have gone / Turn at last to home afar*. У Галины Усовой: *Но голос сердца позовёт – / И возвращаешься домой*. У Валерии Маториной: *И несут нас усталые ноги / Наконец-то домой, возвращаясь туда, / Где конец и начало Дороги*. В обоих случаях, перевод намного эмоциональнее и даже, пожалуй, «концептуальнее» оригинала.

Рассмотренные примеры позволяют предварительно предположить, что переводчики руководствовались не только (а может быть, и не столько) собственно текстом того или иного стихотворения, сколько замыслом Джона Рональда Руэла Толкина о Средиземье в целом, реализованном через сюжеты его произведений. Тем не менее, есть основания полагать, что «отражения» мира Средиземья в различных переводах на русский язык могут существенно отличаться, и даже, в каких-то деталях, вступать в противоречия – как между собой, так и с оригинальным первообразом. Конфликт этих интерпретаций, по всей видимости, является отдельной проблемой, требующей дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куличкин П. А. «Песни Средиземья» для смешанного хора в 4-х частях, стихи Дж. Толкина, переводы А. Ленского, О. Леденёва, И. Комаровой, В. Маториной, Г. Усовой (на русском и английском языках). Нотное издание. Электрон. версия. URL: <http://peter.kulichkin.ru/comp/songsofmiddleearth> (дата обращения 03.03.2025).

Кургаев А. В.
(г. Москва, РФ)

УДК 81'25
ПРЕПОДАВАНИЕ ВОЕННОГО ПЕРЕВОДА: НЕКОТОРЫЕ
ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНЫХ
ИЗДАНИЙ (ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК)

***Аннотация.** В статье рассматриваются ключевые аспекты разработки электронных учебных изданий (ЭУИ) в процесс обучения военному переводу на примере французского языка. Рассматриваются основные особенности организации и структурирования учебного материала в рамках электронных образовательных ресурсов.*

***Ключевые слова:** военный перевод, электронные учебные издания, французский язык, цифровизация образования, методика преподавания.*

TEACHING MILITARY TRANSLATION: SOME
FEATURES OF CREATING ELECTRONIC EDUCATIONAL
PUBLICATIONS
(FRENCH LANGUAGE)

***Abstract.** The article deals with key aspects of the development of electronic learning publications (ELPs) in the process of teaching military translation on the example of the French language. The author reveals the main peculiarities of organisation and structuring of educational material within the framework of electronic educational resources.*

***Keywords:** military translation, e-learning publications, French language, digitalisation of education, teaching methodology.*

В настоящее время использование современных информационных компьютерных технологий в образовательном процессе – одно из обязательных требований, предъявляемых к преподавателю высшей школы. В результате, значительная роль отводится созданию электронных образовательных ресурсов.

Электронный образовательный ресурс (ЭОР) представляет собой образовательный контент, облаченный в электронно-цифровую форму (ГОСТ 52653-2006). Для применения последнего обязательно наличие информационно-вычислительных средств. Обязательными структурными элементами ЭОР выступают структура, содержание и метаданные о них.

Наполнение ЭОР с выходными данными, предназначенного для распространения в заданном виде, выступает электронным изданием (ГОСТ 7.60-2003). Содержание ЭОР может быть представлено в форме:

- учебника;
- учебного пособия;

- учебно-методического пособия;
- учебного наглядного пособия;
- самоучителя;
- практикума [2].

В рамках рассматриваемой нами проблематики мы ставим условный знак равенства между электронным образовательным ресурсом и электронным изданием. Под последним, в соответствии с Инструкцией Минобразования [1], понимается сочетание текстовой, графической, речевой, звуковой, видео-, фото- и другой информации. Электронное издание может быть реализовано на электронном носителе или размещено в сети (глобальной или локальной).

Подготовка электронных изданий и их использование в учебном процессе являются неотъемлемой частью современного учебного процесса.

Многие преподаватели поддерживают идею цифровизации обучения, считают электронные учебные издания эффективным инструментом обучения. Вопрос, который никогда не потеряет своей актуальности – чему и как учить и его решение, несомненно, зависит, прежде всего, от тех целей, которые выдвигает перед собой общество, а также от состояния развития науки и её перспектив.

При обсуждении вопросов подготовки электронных учебных изданий (ЭУИ) целесообразно разграничивать два объекта – самостоятельное электронное издание и цифровую копию печатного издания. Электронное издание рассматривается как отдельный, обладающий собственными свойствами объект, в подготовке которого принимали участие специалисты сферы информационных технологий [3]. В случае размещения текста печатного издания в информационной оболочке электронного издания, он проходит техническую обработку, и объект приобретает новую физическую форму и статус переиздания. Для цифровых копий печатных изданий не реализована, как правило, функциональность информационной оболочки [3].

Электронное учебное издание включает две основные части: учебную и контрольную (материалы для оценки качества усвоения учебного материала); при этом целью первой – автоматическая передача учебной информации, а второй – обеспечение контроля усвоения учебного материала обучающимися с применением автоматизированных средств. Кроме этого, в ЭУИ включены методические рекомендации по работе с текстовым материалом и предлагаемыми упражнениями, справочные материалы, элементы помощи обучающимся по пользованию изданием.

Цель электронного издания заключается в том, чтобы максимально облегчить понимание и активное запоминание наиболее важных и существенных понятий предметной области (военной),

терминов и терминологических сочетаний, лингвострановедческой информации, утверждений и примеров.

Необходимо отметить, что при этом, в процесс обучения при использовании компьютерных объяснений вовлекаются иные возможности человеческого мозга, в частности, слуховая, визуальная и эмоциональная память. При этом наряду с текстовой составляющей используются графические, аудио и визуальные материалы.

Таким образом, для достижения основной цели применения электронных учебных изданий, в том числе по военному переводу, используются различные методы, направленные на усиление мотивации обучающегося и активизацию его познавательной деятельности, как на уровне сознания, так и подсознания, при этом акцент делается на интерактивность, структуризацию и визуализацию информации.

Функциональными свойствами электронного издания являются наличие поисковой системы, тип гиперссылок, интерактивные свойства издания, состав и взаимосвязь материалов по природе основной информации.

Необходимо отметить, что одной из главнейших функций электронного учебного издания является обеспечение самостоятельной работы обучающихся при аудиторном (очном) и, особенно, дистанционном обучении, поскольку оно:

- облегчает понимание изучаемого материала за счет иных, нежели в печатных изданиях, способов подачи материала: индуктивный подход, воздействие на слуховую, зрительную и эмоциональную память;

- позволяет адаптировать учебный материал в соответствии с потребностями обучающихся, уровнем их подготовленности, индивидуальными интеллектуальными возможностями и стремлениями;

- предоставляет широкий спектр возможностей для самоконтроля приобретенных практических умений и навыков;

- обеспечивает возможность неоднократно обращаться к разъяснениям и пояснениям, повторениям;

- позволяет использовать автоматизированную поддержку для выполнения тренировочных упражнений, что обеспечивает гарантированное качество формирования необходимых умений и навыков перевода.

Для преподавателей электронное издание полезно тем, что оно:

- позволяет проводить, прежде всего, практические занятия в форме самостоятельной работы обучающихся по выполнению индивидуальных заданий, отводя ему роль консультанта;

- позволяет более эффективно и объективно контролировать уровень усвоения учебного материала, проводить текущий и

промежуточный виды контроля, задавая необходимое содержание и уровень сложности;

- обеспечивает возможность отбирать для практических занятий учебный материал с учетом уровня подготовки обучающихся, оставляя для самостоятельной работы тот объем материала, который оказался вне рамок аудиторного занятия;

- предполагает оптимизированное соотношение объема учебного материала, выносимого на аудиторные занятия и на самостоятельную работу;

- обеспечивает индивидуальный подход к обучающимся.

Необходимо отметить, что процесс создания электронного учебного издания представляется чрезвычайно трудоемким. Приложенные усилия и затраченный труд компенсируются тем, что полноценное электронное учебное издание может выполнять многочисленные задачи: служить презентационным материалом на занятиях, помощником и репетитором для самостоятельных занятий в компьютерных классах, средством самостоятельного обучения, методическим указанием для выполнения практических заданий. Кроме этого, ЭУИ может оценить приобретенные знания – выступить в роли экзаменатора – таково назначение предлагаемых контрольных заданий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инструкция о порядке рассмотрения и утверждения грифа Минобразования России на учебные электронные издания. Приложение 2 к приказу Минобразования России от 19 июня 1998 г. № 1646.
2. Ильин В. А. Электронные образовательные ресурсы. Виды, структуры, технологии // Программные продукты, системы и алгоритмы. 2014. № 2. С. 2.
3. Платонов А. П., Седнев В. А. Принципы и этапы разработки электронных учебных изданий [Электронный ресурс]. – URL: http://www.avnrf.ru/index.php/publikatsii-otdelenij-avn/nauchnykh-otdelenij/voennogo_iskusstva/267-printsipy-i-etapy-razrabotki-elektronnykh-uchebnykh-izdanij (дата обращения: 01.03.2025).

УДК 81'25

ПЕРЕВОД СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ
«ВОЛИТИВНОСТЬ»
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей лексических средств со значением этапов волевого действия в романе Т. Драйзера «Американская трагедия», рассматриваемых с точки зрения их значимости для формирования образа персонажа и его воссоздания в переводе.

Ключевые слова: «Американская трагедия», волевое действие, волитивная лексика, образ персонажа, Т. Драйзер, художественный текст, перевод.

TRANSLATION OF LEXICAL UNITS DENOTING
VOLITION
IN A LITERARY TEXT

Abstract. The article focuses on the study of lexical units denoting stages of an intentional action in the novel *An American Tragedy* by Theodore Dreiser. Such units are analysed in terms of their relevance for composing a literary image and its reconstruction in translation.

Keywords: *An American Tragedy*, volitional action, volitional vocabulary, literary image, Th. Dreiser, literary text, translation.

В качестве объекта научной дискуссии языковые средства выражения интенциональности заинтересовали исследователей в области лингвистики достаточно давно. Одним из ранних трудов, затрагивающих данную тему, можно считать работу Г. Суита «*A New English Grammar, Logical and Historical*», написанную в начале XX века [8]. Последующие зарубежные и отечественные исследования внесли существенный вклад в изучение проблемы интенции в языке, промежуточным итогом которого стала языковая модель волевого действия, включающая лексические единицы со значением следующих этапов такого типа действия, сгруппированных на трёх уровнях: желания, намерения, решения (виртуальный уровень), планирования, подготовки (виртуально-эффекторный уровень), попытки, реализации (эффекторный уровень) [3].

Однако, с учётом глубины и обширности темы, проведённые исследования не представляются исчерпывающими. Актуальность настоящей работы определяется необходимостью продолжить систематизацию целевого пласта лексики через изучение особенностей его передачи в переводе. Научная новизна исследования состоит в том, что в нём впервые предпринимается попытка описать

различия функционирования интенциональных лексических единиц в англоязычном художественном тексте и его переводе. Целью работы является изучение особенностей формирования образа персонажа в оригинале и его реконструкции в переводе на фоне вышеназванных различий. Материалом исследования является роман Т. Драйзера «Американская трагедия» и его перевод на русский язык.

Анализ текстовых примеров из романа и его перевода, выполненного З. Вершининой и Н. Галь, позволил выделить следующие особенности передачи единиц со значением воли субъекта в переводе:

1. Полное сохранение всех компонентов интенционального значения:

*“Up to the time you went in that boat with her, Clyde, you had not changed in your mood toward her – your **intention** to ... to ...”* [5]. – Клайд, значит, до того, как вы сели с нею в лодку, ваше настроение не изменилось, – я хочу сказать, ваше **намерение** её ... её ... [2, с. 449].

Как видно из Примера 1, посредством эквивалента *намерение* в нём точно отражён этап волевого действия, описанный в оригинале, что, на наш взгляд, позволило воссоздать в переводе идею преднамеренности и поэтапности преступления, совершённого Клайдом Гриффитсом.

2. Опускание семантического компонента волитивной единицы:

*Her first **scheme** in connection with all this was to suggest to Louise Ratterer to invite her brother, Clyde and a third youth by the name of Scull* [5]. – Сначала Гортензии пришёл в голову такой **план**: она предложит Луизе Ретерер позвать сегодня вечером брата, Клайда и еще юношу по имени Скэл [1, с. 143].

Так, из Примера 2 следует, что при переводе единицы *scheme* опущен существенный семантический компонент её значения – «план, реализация которого подразумевает обман» (‘a plan for getting money or some other advantage for yourself, especially one that involves cheating other people’ [6]). Персонаж Гортензии в таком случае становится менее коварным и расчётливым, чем описано в данном текстовом фрагменте оригинала.

3. Замена нейтральной единицы на стилистически маркированную:

*<...> how he had **managed** to conceal his relations with one girl while obviously **planning** to elope with another* [5]. – *<...> как **ухитрился** скрыть свои отношения с одной девушкой, одновременно **обдумывая план** бегства с другой* [2, с. 187].

В Примере 3 значение глагола *plan* передано полностью. Денотативные значения единиц *manage* и *ухитриться* выражают общую идею реализации сложного действия (‘to succeed in doing something, especially something difficult’ [6], «суметь сделать что-н., преодолевая трудности, изловчиться» [4]). Переводческое решение

в пользу стилистически маркированной разговорной единицы *ухитриться* представляется нам обоснованным, поскольку данный глагол, выводя читателя за рамки события рассматриваемого фрагмента, тонко и точно описывает существенную часть объёма созданного Т. Драйзером художественного образа антигероя, его сложную натуру и характер его поступков.

4. Замена волитивной единицы оригинала на единицу другого уровня языковой модели волевого действия:

<...> *she now most eagerly **planned to contrive** an immediate engagement with him without appearing too eager* [5]. – <...> *она начала старательно **обдумывать**, как бы ей немедленно **устроить** свидание с Клайдом и при этом не обнаружить своего нетерпения* [1, с. 142].

Как видно из Примера 4, глагол виртуально-эффекторного уровня *plan* ('to make detailed arrangements for something you want to do in the future' [6]) передан глаголом *обдумать* со значением «вдумавшись, вникнуть во что-н., подготовиться к решению» [4]. Как представляется, данный глагол более соответствует по значению глаголу намерения виртуального уровня *think* ('to conceive or entertain the notion of doing something; to meditate, contemplate, intend, purpose, design, mean, have a mind, have thoughts of' [7]). В свою очередь, глагол успешной реализации *contrive* имеет значение «реализация действия, связанная с преодолением трудностей» [6], переданное в переводе с потерей компонента «преодоление трудностей» посредством глагола *устраивать* («осуществить намерение или то, что готовилось» [4]). Однако, на наш взгляд, в данном фрагменте перевода идея степени проявления воли персонажа компенсируется частицей *бы*, выражающей необходимый смысл сложности, гипотетичности, нереализованности действия.

5. Опускание волитивной единицы:

<...> *and talk about nothing at all – the night, the work at the factory, Mr. Liggett, his uncle, the current movies, some place they were **planning** to go, something they would love to do together if they could* [5]. – <...> *стал бы весело болтать обо всём понемножку: о погоде, о работе на фабрике, о мистере Лигете, о своём дядюшке, о новых фильмах, о том, как **приятно было бы** съездить вдвоём туда-то, сделать то-то и то-то* [1, с. 482].

В Примере 5 отсутствует идея запланированности поездки, что не нарушает смысл данного фрагмента оригинала, в котором упомянутая поездка, очевидно, представляет собой лишь одну из многих тем бесед Клайда и Роберты, а также характеризуется неконкретностью, выраженной местоимением *some*.

Итак, как показало исследование, лексические средства со

значением интенции могут рассматриваться как важные носители художественного смысла, описывающие существенные компоненты текста – черты характеров персонажей и природу их поступков. При передаче лексических средств волиитивности в художественном тексте в русскоязычном переводе наиболее частотны следующие приёмы: полное сохранение всех компонентов интенционального значения, опущение семантического компонента волиитивной единицы, замена нейтральной единицы на стилистически маркированную, замена волиитивной единицы на единицу другого уровня языковой модели волевого действия, опущение волиитивной единицы. Как представляется, данные приёмы обусловлены как различиями языковых систем, стоящих за текстом оригинала и перевода, так и характеристиками рассматриваемого пласта лексики, идентичными в английском и русском языках. Так, например, замена волиитивной единицы на единицу другого уровня может быть следствием того факта, что в семантике всех волиитивных единиц реализуется общее смысловое ядро – волевой момент, конкретизирующийся в значениях семи вышерассмотренных этапов, представляющих собой ипостаси хотения.

В целом, анализ выборки текстовых фрагментов романа показал, что, с учётом выявленных особенностей и приёмов, образы персонажей успешно воссозданы в переводе и равны по объёму образам оригинального текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Драйзер Т. Американская трагедия: Роман. Ч. 1. М. : Правда, 1987. 512 с.
2. Драйзер Т. Американская трагедия: Роман. Ч. 2. М. : Правда, 1987. 480 с.
3. Куцевич Ю. А. Семантическая классификация факторных интенциональных глаголов в современном английском языке. Дисс. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2013. 244 с.
4. СЛОВАРИ.РУ. URL: <https://www.slovari.ru/start2.aspx?s=0&p=5638> (дата обращения 22.02.2025).
5. Dreiser Th. An American Tragedy. URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/75181> (дата обращения 22.02.2025).
6. Oxford Advanced Learner's Dictionary. 8th ed. Oxford : Oxford University Press, 2010. 1952 p.
7. Oxford English Dictionary on CD-ROM (v. 4.0). 2nd ed. Oxford : Oxford University Press, 2009.
8. Sweet H. A New English Grammar, Logical and Historical. Part 2. Syntax. Oxford: The Clarendon Press, 1903. 137 p.

УДК 81'25

АВТОРСКИЕ РЕМАРКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация: Статья посвящена анализу использования авторских ремарок при изучении английского языка. Целью исследования является исследование влияния ремарок на интерпретацию высказывания. В данной работе рассматриваются прагматические особенности авторских ремарок в драматургической литературе. Автор утверждает, что знание функций ремарок в речи способствует пониманию языка и формирует критическое мышление у учащихся. В статье приведены примеры использования ремарок на материале англоязычных произведений.

Ключевые слова: ремарка; автор; драматургия; прагматика, иностранный язык.

THE ROLE OF AUTHOR'S REMARKS IN BERNARD SHAW'S PLAYS

Abstract. The paper analyses the use of author's remarks in learning English. The aim of the study is to investigate the influence of remarks on the interpretation of statements. The author examines the pragmatic features of author's remarks in dramas. The author argues that knowledge of the functions of remarks in speech contributes to understanding the language and forms critical thinking in students. The article provides examples of the use of remarks in English-language works.

Keywords: remark, author, drama, pragmatics, foreign language.

В современной лингвистике наметился интерес к изучению авторских ремарок в художественных произведениях. Под термином «ремарка» понимается авторское замечание к тексту произведения, не включённое в реплики персонажей, синтаксически и локально разнородное, содержащее краткую характеристику обстановки действия и раскрывающее психологию поведения персонажей [1, с. 45].

Существует ряд исследований, посвященных изучению ремарок в драматургии. Учёные предлагают разные классификации ремарок. Например, Л. А. Шувалова выделяет типы ремарок, которые поясняют реплики героев; указывают на события, описывают сцену, описывают персонажей [3, с. 34]. Она отмечает, что в одной ремарке могут присутствовать признаки двух типов. М. К. Закарешили делит ремарки на виды: характеризующие продолжительность действия, указывающие на действующие лица; декорации, обстановку, время, внутреннее и внешнее состояние персонажа [2, с. 6].

Ремарки помогают понять поведение героя, а также авторское отношение. На основе анализа классификаций ремарок видно, что ремарка является частью драматургического произведения и передает авторскую оценку. Изучение ремарок в английском языке открывает перед исследователями множество аспектов, которые требуют внимательного анализа. Ремарки, как элементы речи, не только обогащают текст, но и выполняют важные функции в коммуникации, такие как уточнение, комментарий или выражение эмоций. Они могут служить связующим звеном между различными частями дискурса, помогая слушателям или читателям лучше понять контекст и намерения говорящего.

Одним из ключевых аспектов, который исследуется в рамках этой темы, является прагматический подход к ремаркам. Прагматика изучает, как контекст влияет на интерпретацию высказываний, и ремарки здесь играют центральную роль. Например, в разговорной речи ремарки могут использоваться для создания непринужденной атмосферы, смягчения критики или добавления личного мнения, что делает общение более интерактивным и живым.

Кроме того, исследователи обращают внимание на культурные различия в использовании ремарок. В разных языках и культурах могут существовать свои нормы и правила, касающиеся того, как и когда уместно делать ремарки. Это подчёркивает важность межкультурной коммуникации и понимания, что может быть приемлемо в одной культуре, может быть воспринято иначе в другой. Таким образом, изучение ремарок не только углубляет наше понимание языка, но и открывает новые горизонты для анализа взаимодействия между людьми. Ремарки могут служить индикаторами социальных отношений, показывая, как говорящий воспринимает собеседника и какую роль он хочет занять в разговоре. Например, использование юмора или иронии в ремарках может указывать на близость отношений между участниками общения, в то время как более формальные или нейтральные ремарки могут свидетельствовать о дистанции или уважении.

Кроме того, ремарки могут выполнять функцию регуляции разговора, помогая управлять темпом и направлением дискуссии. Они могут использоваться для переключения тем, уточнения информации или даже для того, чтобы дать собеседнику время на размышления. Это делает ремарки важным инструментом в арсенале коммуникативных стратегий, позволяя участникам диалога более эффективно взаимодействовать друг с другом.

Приведём ряд примеров из драматургических произведений.

Оригинал: *Kay [looking up, very serious]: No, not really. But I'm bursting with all kinds of feelings and thoughts and impressions - you know.* Авт. перевод: *Кей [смотрит вверх, очень серьёзно]: Нет,*

не совсем. Но меня переполняют всевозможные чувства, мысли и впечатления – ты знаешь [4, с. 32]. В данном примере ремарка автора подчиняется содержанию реплики и является её дополнением, показывает конкретные действия и отношение персонажа. Ремарка демонстрирует серьезность высказывания девушки, а сама реплика подтверждает эмоциональные переживания персонажа, показывает причину вдохновения героини, ее чувства, мысли, впечатления.

Оригинал: *ELLIE [staring at her thoughtfully]. There's something odd about this house, Hesione, and even about you. I don't know why I'm talking to you so calmly. I have a horrible fear that my heart is broken, but that heartbreak is not like what I thought it must be.* Авт. перевод: ЭЛЛИ [задумчиво глядя на нее]. Что-то странное есть в этом доме, Гесиона, и даже в тебе. Я не знаю, почему я говорю с тобой так спокойно. У меня ужасный страх, что моё сердце разбито, но это разбитое сердце не такое, каким я его себе представляла [5, с. 65]. В приведённом примере ремарка автора показывает задумчивость и непонимание героини, делая намёк на её внутреннее недоумение и чувство страха.

Оригинал: *Augustus [again taking it easily] Well, our people have for some reason made up their minds that the German War Office is not – what carries promptitude, efficiency, and organization to a pitch of completeness and perfection that must be, in my opinion, destructive to the happiness of the staff.* Авт. перевод: Август [снова легкомысленно] Ну, наши люди по какой-то причине решили, что немецкое военное министерство не является тем, что доводит оперативность, эффективность и организацию до такой степени полноты и совершенства, что это, по моему мнению, должно быть губительно для счастья персонала [5, с. 187]. Вышеприведённый пример указывает на негативное отношение героя к военному министерству. Реплика персонажа дополняет ремарку и подтверждает его внутреннее состояние.

В контексте обучения языку, понимание и использование ремарок становится важным аспектом для изучающих английский язык. Преподаватели могут акцентировать внимание на том, как ремарки помогают создать более естественную и непринуждённую атмосферу в разговоре, а также как они могут быть использованы для выражения эмоций и мнений. Это знание может значительно улучшить навыки общения учащихся, что, в свою очередь, способствует более глубокому пониманию языка и его нюансов. Важно отметить, что ремарки могут варьироваться в зависимости от контекста, в котором они используются, и от отношений между участниками общения. Например, в дружеской беседе ремарки могут быть более неформальными и игривыми, в то время как в деловом контексте они могут требовать большей сдержанности и формальности.

Кроме того, изучение ремарок может помочь обучающимся развить навыки активного слушания. Понимание того, как и когда использовать ремарки, позволяет учащимся не только лучше реагировать на сказанное собеседником, но и активно участвовать в диалоге, создавая атмосферу взаимопонимания и доверия. Это особенно важно в многоязычных и многокультурных средах, где невербальные сигналы и контекст могут значительно варьироваться.

Также стоит упомянуть, что ремарки могут служить инструментом для обучения критическому мышлению. Анализируя, как различные ремарки могут изменить смысл высказывания или восприятие информации, учащиеся учатся более внимательно относиться к языку и его использованию. Это может привести к более осознанному и вдумчивому общению, что является важным навыком в современном мире, где информация передается мгновенно и в больших объемах.

Изучение ремарок в английском языке открывает новые горизонты для анализа коммуникации и взаимодействия. Ремарки обогащают речь, выполняя функции уточнения, комментария и выражения эмоций. Понимание их использования помогает развивать навыки активного слушания и критического мышления. Это знание особенно важно в многоязычных и многокультурных средах. В конечном итоге, исследование ремарок способствует более глубокому пониманию языка и его нюансов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипин Л. И. Эффект присутствия автора и отстранение в реалистической драме // Теория реализма в средней школе. Иркутск. 1999. 240 с.
2. Закарешили М. К. Семантика и форма сценической ремарки в английской пьесе. Тбилиси. 1990. 23 с.
3. Шувалова Л. А. Ремарка в драме. СПб. 1999. 394 с.
4. Priestley J. B. Time and the Conways ; [пьеса на англ. и рус. яз.] М. : Менеджер. 1997. 208 с.
5. Shaw G. B. Selected Works. Plays. М. : Foreign Languages Publishing House. 1958. 734 с.

Луценко Е. А.
Научный руководитель:
канд. филол. наук, доц. Минина Е. В.
(г. Горловка, РФ)

УДК 81'25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЗАГОЛОВКОВ ФРАНЦУЗСКИХ МЕДИА НА АНГЛИЙСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема перевода заголовков, в частности, заголовков франкоязычных СМИ. В исследовании были рассмотрены заголовки различных французских масс-медиа, а также был проведён сравнительный анализ передачи данных заголовков на английский и русский языки.

Ключевые слова: масс-медиа, перевод, заголовок, трансформация, структура.

PECULIARITIES OF TRANSLATING FRENCH MEDIA HEADLINES INTO ENGLISH AND RUSSIAN

Abstract. This article deals with the problem of headline translation, headlines of French media in particular. The study considers the headlines of various French mass media. The author carries out a comparative analysis of headlines translation into English and Russian.

Keywords: mass media, translation, headline, transformation, structure.

Медиазаголовки имеют ключевое значение для привлечения интереса аудитории, они акцентируют основную идею текста и определяют настроение восприятия информации. Тем не менее, при переводе заголовков с французского языка на другие языки могут возникать трудности, связанные с культурными особенностями, сложностью игры слов и сокращенным форматом языка. Цель данной работы – изучение особенностей перевода французских медиа заголовков на английский и русский языки.

Е. Г. Карапетова и А. А. Лютая придерживаются мнения, что необходимо разделять заголовки относительно видов самого предложения. С их точки зрения, заголовки могут быть представлены в виде простого и сложного предложений, причём простое предложение является зачастую распространенным, а сложное, в зависимости от синтаксической связи, может принять формы бессоюзного сложного предложения, сложносочинённого предложением или же сложноподчинённого предложения [1; 2].

Перевод заголовков представляет собой сложную задачу из-за необходимости понять подтекст и расшифровать сообщение с языка оригинала. Даже использование стилистически нейтрально окрашенной лексики не означает того, что в заголовке нет подтекста, который необходимо максимально точно передать при переводе, а также принимая во внимание тот факт, что франкоязычные СМИ довольно часто используют игру слов и эллипсы.

Исходя из вышесказанного, переводчики используют различные переводческие стратегии и подходы к переводу медиазаголовков. Самой распространённой переводческой трансформацией является опущение семантически избыточной информации. Вторым по частотности использования приёмом является компенсация, к которой прибегают для сохранения эмоциональной составляющей заголовка. Также при переводе используются такие приемы, как модуляция, добавление, конкретизация, генерализация и калькирование.

В рамках исследования были использованы заголовки из различных франкоязычных СМИ, таких как *La Figaro*, *Le Monde*, а также их переводы, приведённые в англоязычных и русскоязычных масс-пространствах, таких как *The Economist*, *The Guardian* и *TACC*. Рассмотрим несколько примеров. Итак, французский вариант заголовка *La guerre se passe mal. L'Ukraine et ses alliés doivent changer de cap* в английских медиа переведён как *The war is going badly. Ukraine and its allies need to change course*, а в русскоязычном переводе звучит как *Война идёт плохо. Украине и её союзникам надо изменить курс*. При передаче заголовка на английский язык используется калькирование, например, словосочетание *changer de cap* буквально передано как *change course*, с помощью типичного для английского языка устойчивого выражения. При переводе на английский и русский языки отмечается калькирование фразы *se passe mal*, которая передана на английский и русский языки как *is going badly* и *идёт плохо* соответственно, что адекватно передаёт общий смысл при сохранении естественности английского и русского языков. Однако при переводе фразы *doivent changer de cap* переводчики заменили категоричное французское *doivent* на нейтрально-рекомендательное *надо изменить курс*, используя приём смыслового развития.

Следующим примером французского медиазаголовка является *Guerre en Ukraine: Vladimir Poutine affirme avoir frappé le pays avec un nouveau missile balistique; Volodymyr Zelensky dénonce une augmentation de «l'ampleur et de la brutalité» de la guerre*, переданный на английский язык как *War in Ukraine: Vladimir Putin claims to have struck the country with a new ballistic missile; Volodymyr Zelensky denounces an increase in "the scale and brutality" of the war* и на русский язык как *Владимир Путин утверждает, что нанёс удар*

по Украине новой баллистической ракетой; Владимир Зеленский заявляет об увеличении «масштабов и жестокости» войны. В переводе заголовка на русский язык отмечается конкретизация, где переводчик передаёт *le pays* как *по Украине*, конкретизируя, по какой именно стране был нанесён удар. Стоит отметить, что французское *augmentation de l'ampleur et de la brutalité* переведено на русский язык как *увеличение масштабов и жестокости*, однако с нашей точки зрения, вместо «увеличение» следовало бы применить *рост*, но переводчик выбрал максимально простую и точную форму.

Французский заголовок *Guerre en Ukraine: à Kharkiv, bombardée par l'armée russe*, « *tout le monde ici a un cousin en Russie* » прозвучал в английских медиа как *War in Ukraine: In Kharkiv, bombed by the Russian army*, “*everyone here has a cousin in Russia*”, а в русских – *Снепочерация на Украине: в Харькове, подвергшемся обстрелам, люди заявляют, что «у всех здесь есть родственники в России»*. В переводе заголовка на английский язык можно заметить калькирование, например, *tout le monde ici a un cousin en Russie* буквально передано как *everyone here has a cousin in Russia*, что звучит достаточно естественно для англоговорящей аудитории. Однако в переводе на русский язык французское *un cousin* преобразовано в адаптированный к культурным ожиданиям русскоязычной аудитории вариант *родственники*, где можем увидеть обобщение и грамматическую трансформацию в виде замены единственного числа множественным. Переводчик, безусловно, должен не только передать буквальный смысл, но и учитывать, как воспринимается тот или иной акцент или выражение в целевой культуре. Например, использование фразы *у всех здесь есть родственники в России* в русском переводе заголовка *tout le monde ici a un cousin en Russie* позволяет создать более близкую и понятную картину для русскоязычной аудитории. Вместо того чтобы оставлять образ кузен, что может не всегда восприниматься однозначно, переводчик заменяет его на более общий термин *родственники*, который многим россиянам будет знаком и близок.

Помимо этого, важным является тот факт, что переводчики должны соблюдать баланс между точностью и естественностью. Иногда прямой перевод может звучать неестественно для носителей целевого языка, особенно когда речь идёт о заголовках, которые должны быть краткими и выразительными. В таких случаях на помощь приходят трансформации, такие как модуляция и компенсация. Модуляция позволяет изменить акценты в передаче сообщения, чтобы оно звучало более естественно, а компенсация помогает сохранить эмоциональную нагрузку оригинала. Это особенно важно в контексте медиа, где заголовки зачастую служат не только для информирования, но и для формирования мнений и восприятия события.

Наконец, перевод заголовков – это не просто технический процесс. Это искусство, в котором необходимо учитывать как языковые, так и культурные аспекты. Каждый язык имеет свои особенности, и то, что будет понятно и убедительно на одном языке, может не сработать на другом. Поэтому, чтобы сохранить смысл и атмосферу оригинала, переводчики должны постоянно анализировать культурные контексты, чтобы передать сообщение так, чтобы оно было воспринято с такой же силой и точностью, как и в исходном языке.

Каждый из переводов приведённых заголовков демонстрирует использование одной или нескольких переводческих трансформаций. Калькирование характерно для перевода устойчивых выражений, чтобы сохранить узнаваемость текста. Модуляция и конкретизация чаще применяются в русском переводе для адаптации к культурным и языковым особенностям аудитории. Перестановка и опущение деталей помогают оптимизировать текст под формат новостных заголовков.

Подводя итог, следует отметить, что к одним и тем же французским заголовкам могут быть применены абсолютно разные переводческие подходы, а использование переводческих техник зависит от языка перевода. Также необходимо подчеркнуть, что для перевода заголовков необходимо обладать богатыми знаниями о культуре и реалиях языка перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карапетова Е. Г. Сегментированный газетный заголовок: особенности структуры и перевода // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: материалы XI Международной научной конференции, посвященной 96-летию образования Белорусского государственного университета, Минск, 25 октября 2017 года. Минск: Белорусский государственный университет, 2017. С. 55–56.
2. Лютая А. А. Информативность современного газетного заголовка и его прагматические возможности // Аксиологическая лингвистика: проблемы теории речевых жанров, лингвогендерологии и стилистики: сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Красавского. Волгоград, 2008.

Лыгина А. С.

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доц. Минина Е. В.

(г. Горловка, РФ)

УДК 81'25

ПЕРЕВОД ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В ФЭНТЕЗИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. *Статья посвящается переводу имён собственных в литературе жанра фэнтези. В работе рассматриваются основные стратегии перевода имён собственных, включая транскрипцию, транслитерацию, калькирование, адаптацию и семантический перевод. Особое внимание уделяется роли имён в фэнтезийной литературе.*

Ключевые слова: *фэнтезийная литература, имена собственные, стратегии перевода.*

TRANSLATING PROPER NAMES IN FANTASY LITERATURE

Abstract. *The article focuses on translating proper names in fantasy fiction. The work highlights the main strategies of translating proper names, such as transcription, transliteration, loan translation, adaptation, and semantic translation. Particular attention is paid to the role of proper names in fantasy literature.*

Keywords: *fantasy literature, proper names, translation strategies.*

Выбор наилучшего варианта перевода является весьма увлекательным процессом. Когда дело касается перевода имён собственных, в большинстве случаев существует общее правило: оставлять имена в исходном виде. Однако это не всегда возможно, особенно в литературном переводе, где имена могут нести скрытые смыслы, раскрывая сюжетные линии. Более того, в фэнтезийной литературе имена персонажей могут быть прямыми отсылками к определённым элементам сюжета или описывать черты персонажей. Иногда у переводчиков нет другого выбора, кроме как оставить имена без изменений, добавляя сноски с объяснениями. В других случаях переводчики используют определённые стратегии, позволяющие передать смысл имени на языке перевода, сохраняя при этом верность оригинальному тексту. Целью данного исследования является описание стратегий перевода, применяемых при переводе имён собственных в фэнтезийной литературе, а также анализ использованных стратегий.

Перевод художественной литературы включает в себя адаптацию творческих произведений, таких как проза и поэзия, на другие языки. Этот процесс требует не только знания исходного и целевого языков,

но и глубокого понимания культуры, стилистических особенностей и художественного замысла автора. Художественный перевод сложен тем, что он выходит за рамки простой передачи информации – он должен передавать атмосферу, настроение, ритм и уникальный стиль оригинального произведения, сохраняя при этом его смысловую и эмоциональную глубину.

Для успешного перевода переводчики руководствуются различными переводческими стратегиями, такими как дословный перевод (сохранение структуры исходного языка и перевод слов в их наиболее распространённом значении), буквальный перевод (грамматическая адаптация структуры оригинала с сохранением основного лексического значения), точный перевод (стремление точно воспроизвести контекстное значение оригинала), семантический перевод (сохранение эстетической ценности оригинала с возможной компромиссацией смысла), адаптация (применяется в поэзии, комедиях и пьесах, изменяя культурные особенности для соответствия целевой аудитории), свободный перевод (передача смысла без учета формы оригинала), идиоматический перевод (передача сообщения с возможным искажением оттенков смысла). Выбор конкретной стратегии зависит от жанра произведения, его художественных особенностей, целевой аудитории и предпочтений самого переводчика. Например, при переводе поэзии часто используется адаптация, поскольку простая передача слов не сможет сохранить ритмику, рифму и художественную выразительность оригинала. В то же время, при работе с философской прозой или историческими романами точный или семантический перевод могут быть предпочтительными, чтобы передать сложные концепции и культурный контекст.

Среди основных способов перевода имён персонажей в фэнтезийной литературе выделяют транслитерацию и транскрипцию – методы, используемые при необходимости сохранить оригинальное звучание имени, особенно если оно не несет дополнительной смысловой нагрузки [3, с. 10–12]. Например, *Harry Potter – Гарри Поттер* или *Eddard Stark – Эддард Старк*. В этих случаях имена остаются практически неизменными, поскольку уже стали узнаваемыми брендами или не требуют адаптации для русскоязычного читателя.

Следующим способом перевода является калькирование или дословный перевод. Этот метод применяется, если имя персонажа обладает явным смыслом, и его перевод помогает раскрыть характер героя или особенности его мира. Перевод сохраняет буквальное значение оригинального имени, что помогает передать его символизм [2, с. 16–17]. Примерами такого перевода могут служить *Winterfell – Зимний Предел*, что передает не только буквальный смысл слова *winter*

(зима), но и атмосферу сурового климата и незыблемости крепости; *The White Witch – Белая Колдунья*, – это не просто дословный перевод, но и сохранение ассоциаций с чистотой, холодом и магией, которые важны для характеристики персонажа; *Kingslayer – Царевбийца* – сразу даёт читателю понять ключевую деталь биографии героя, в отличие от транслитерации, которая могла бы скрыть этот смысл. Использование калькирования позволяет сделать произведение более доступным и понятным для русскоязычного читателя, но в некоторых случаях переводчики сталкиваются с трудностью передачи игры слов или многозначности. Например, если имя имеет скрытый или двойной смысл, и, переведя его дословно, может потеряться часть оригинального значения. В таких ситуациях приходится прибегать к комбинированным методам или адаптации, чтобы сохранить и звучание, и смысловое наполнение имени.

При переводе имён собственных в фэнтезийной литературе может использоваться контекстуальный перевод – такой способ перевода, который можно описать как замену словарного соотнесения при переводе контекстуальным, логически связанным с ним [1, с. 9]. В отличие от калькирования или транслитерации, этот метод учитывает не только буквальное значение имени, но и его смысл в конкретном контексте, а также ассоциации, которые оно вызывает у читателя. Контекстуальный перевод особенно полезен в случаях, когда дословная передача имени может привести к потере его смыслового или стилистического оттенка. Например, *You-Know-Who – Сами-Знаете-Кто* или *Voldemort – Волан-де-Морт*. В данном случае важен не просто перевод отдельных слов, а передача таинственности и страха, которые окружают персонажа. Дословный перевод *Ты-Знаешь-Кто*, звучал бы менее естественно и не передавал бы той интригующей атмосферы, которую создаёт оригинальное выражение.

Не всегда представляется возможным перевести имена собственные при помощи вышеперечисленных стратегий. Иногда невозможно перевести имена собственные при помощи лишь транслитерации и транскрипции, в таком случае возможны некоторые комбинации способов перевода. Примерами таких сочетаний способов перевода являются: *Hermione Granger – Гермиона Грейнджер* (транслитерация + транскрипция), *Neville Longbottom – Невилл Долгопупс* (транскрипция + контекстуальный перевод).

Исходя из всего вышесказанного, перевод имён собственных в фэнтезийной литературе представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий учёта языковых, культурных и стилистических особенностей. Имена персонажей в таких произведениях нередко несут скрытые смыслы, отсылают к

мифологии или символизируют определённые качества героев, что делает их перевод особенно значимым. В ходе исследования были рассмотрены основные стратегии перевода, каждая из которых применяется в зависимости от контекста. Грамотный подход к переводу позволяет сохранить авторский замысел и сделать текст доступным для читателя, обеспечивая баланс между точностью, естественностью и выразительностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слепович В. С. Курс перевода (английский ^ русский язык) Translation Course . Минск : Тетра-Системс, 2002. 272 с.
2. Ермолович Д. И. Методика межъязыковой передачи имен собственных. М. : Всероссийский центр переводов, 2009. – 88 с.
3. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М. : Р. Валент, 2001. 200 с.

Лысенко А. Р.

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доц. Санченко Е. Н.

(г. Луганск, РФ)

УДК 81'25

АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ АУДИВИЗУАЛЬНЫЙ ТЕКСТ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию особенностей аудиовизуального перевода как самостоятельной переводческой дисциплины, анализируя его виды, сложности, стратегии и необходимость комплексного подхода, учитывающего лингвистические и культурные аспекты. Акцент делается на проблемах перевода специфической лексики и важности достижения динамической эквивалентности для обеспечения доступности аудиовизуального контента для широкой аудитории.*

Ключевые слова: *перевод, аудиовизуальный перевод, закадровый перевод, поликодовый текст.*

ENGLISH-LANGUAGE AUDIOVISUAL TEXT: LINGUISTIC AND TRANSLATION ASPECTS

Abstract. *The article focuses on the study of the characteristics of audiovisual translation as an independent translation discipline, analysing its types, complexities, strategies, and the need for an integrated approach that takes into account linguistic and cultural aspects. Emphasis is placed on the problems of translating specific vocabulary and the importance of achieving dynamic equivalence to ensure accessibility of audiovisual content for a wide audience.*

Keywords: *translation, audiovisual translation, voice-over translation, polycoded text.*

На сегодняшний день аудиовизуальный контент является одним из самых распространённых способов передачи информации. Интенсивное развитие цифровых технологий в последнее время значительно изменило информационную среду. В отличие от XX века, когда кино и телевидение были главными способами передачи аудиовизуальной информации, сейчас основным каналом её распространения стала Всемирная сеть. Исследователи всё чаще говорят о «визуальной революции», рассматривая её как важную часть современной культурно-антропологической реальности [7, с. 207].

Актуальность данной работы обусловлена возрастающей ролью аудиовизуальных произведений в современном обществе и необходимостью высококачественного перевода для обеспечения точности и доступности информации для широкой аудитории. В условиях глобализации и растущего потребления контента на различных языках, правильный перевод аудиовизуальных текстов приобретает критическое значение для сохранения смысловой нагрузки и культурного контекста.

Целью данной работы является исследование особенностей и сложностей аудиовизуального перевода как самостоятельной переводческой дисциплины. Задачами исследования являются:

- определить место аудиовизуального перевода в системе переводческих дисциплин и его специфику;
- рассмотреть основные виды аудиовизуального перевода и связанные с ними трудности;
- определить ключевые стратегии, используемые переводчиками для преодоления лингвистических и культурных барьеров в аудиовизуальном переводе;
- подчеркнуть необходимость комплексного подхода к аудиовизуальному переводу.

В 1974 году Г. В. Ейгер и И. Л. Юхт выделили ключевые характеристики поликодовых текстов – коды естественного языка должны сочетаться с кодами другой символической системы, такой как картинки или музыка [1, с. 107]. Аудиовизуальный текст является частным случаем поликодового. Классическое определение аудиовизуального текста представлено следующим образом: «коммуникативный акт, в котором используются звуки и изображения» [8, с. 21].

В российской научной традиции аудиовизуальный перевод признан разновидностью литературного, синхронного и интерпретационного перевода, но при этом нет единого мнения о том, является ли данная разновидность перевода

самостоятельной дисциплиной. В исследовании Х. Ш. Куллековой аудиовизуальный перевод определяется как специфический тип перевода, ориентированный на передачу смыслового содержания аудиовизуальных произведений с учётом их полимодальной природы. Функции аудиовизуального перевода включают информативную (передача содержания), эстетическую (сохранение художественной ценности) и коммуникативную (обеспечение взаимопонимания между создателями и аудиторией) [2, с. 385].

Таким образом, ввиду многообразия факторов, влияющих на восприятие аудиовизуальных произведений, можно перейти к рассмотрению видов аудиовизуального перевода. Эти виды не только отражают сложное взаимодействие культурных и социолектальных параметров, но и учитывают специфику каждой формы аудиовизуального контента.

Лингвист Ив Гамбье выделяет следующие виды аудиовизуального перевода: 1) субтитрование; 2) перевод скрипта/сценария; 3) дублированный перевод; 4) закадровый перевод; 5) свободное комментирование; 6) устный перевод (в режиме «live», заранее записанный или перевод на язык жестов) [4, с. 51]. Каждый из перечисленных видов аудиовизуального перевода может создавать определённые сложности для переводчика.

Закадровый перевод (*voice-over*) представляет собой особый вид озвучивания, в рамках которого создается дополнительная речевая дорожка, накладываемая на оригинальную. В практике аудиовизуального перевода выделяют несколько типологий закадрового перевода. Одной из наиболее распространенных классификаций является разделение на многоголосый профессиональный закадровый перевод (*MVO*, от английского *multivoice-over*), характеризующийся использованием как минимум трёх дикторских голосов, и двухголосый профессиональный перевод (*DVO*, от английского *dualvoice-over*), осуществляемый посредством двух голосов, чаще всего мужского и женского. Кроме того, выделяют профессиональный студийный одnogолосый закадровый перевод (*Voice-over*), подразумевающий озвучивание материала одним актёром, при этом перевод текста выполняется переводчиком. Помимо указанных форм, существует также любительский закадровый перевод (*VO*), лишённый профессионального авторского или студийного оформления и, как правило, создаваемый сообществом поклонников определённых аудиовизуальных произведений для аналогичной целевой аудитории.

Важным аспектом аудиовизуального перевода является концепция динамической эквивалентности, которую разработал Ю. Найда [5, с. 273]. Правильность перевода следует оценивать с точки зрения того, насколько хорошо среднестатистический зритель сможет его

воспринять. Более того, переводчик должен сосредоточиться не просто на возможности понимания текста, а на вероятности этого понимания [6, с. 331].

В аудиовизуальном переводе возникает ещё одна проблема: речь персонажей часто насыщена диалектами, акцентами, дефектами речи и сленгом. Эти особенности привлекают внимание зрителей. Важно отметить, что выбор определённого акцента или диалекта часто основан на социальных стереотипах, которые прочно укоренились в сознании носителей языка и культуры. Однако воспроизвести эти нюансы на языке перевода бывает крайне непросто.

При работе над аудиовизуальным материалом переводчик сталкивается с необходимостью выбора между сохранением аутентичности речи и культуры оригинала и их намеренным исключением. В рамках перевода существуют две ключевые стратегии, направленные на решение этой проблемы: стандартизация (или нормализация), ориентированная на замену диалектизмов и иных нестандартных элементов на общепринятые языковые формы, и адаптация, предполагающая поиск адекватных эквивалентов в целевом языке и культуре для передачи имплицитного и эксплицитного смысла исходного диалога [5, с. 38].

В отличие от традиционного синхронного перевода, при работе с закадровым переводом аудиовизуальный переводчик имеет возможность проявить больше свободы для достижения лучшего понимания сюжета. Основной сложностью данного метода является необходимость «укладки» переведённого текста на видеоряд, поскольку длительность фрагментов на языке перевода часто не совпадает с длительностью на исходном языке. «Имея дело с аудиовизуальным переводом, переводчик работает не только с текстом, но и с другими сторонами медиапродукта, которые имеют полифонический характер... переводчик имеет дело с диалогами, комментариями, звуковыми эффектами, изображениями и общей атмосферой видеоряда» [3, с. 130].

При закадровом переводе голос «за кадром» записывается с небольшой задержкой после произнесения оригинального текста. Реплика может завершаться до окончания речи персонажа, что позволяет реципиенту слышать части оригинального текста. Обычно этот метод применяется в контексте монолога.

Также одной из трудностей, возникающих при переводе аудиовизуальных произведений, является перевод специальной лексики. В частности, медицинские драмы, такие как «Анатомия страсти» (Grey's Anatomy) и «Доктор Хаус» (House M.D.), активно используют специализированную лексику, включая термины. В таких случаях переводчики могут прибегать к генерализации, заменяя сложные термины более доступными выражениями,

либо использовать описательный перевод, если это позволяет временной контекст. К примеру, в английском языке фраза *Prepare for pericardiocentesis* может быть переведена дословно как *Приготовьтесь к введению иглы в перикардиальный мешок*, что является громоздкой формулировкой. Адаптированный перевод в данном случае мог бы звучать как *Приготовьтесь к откачиванию жидкости из сердца*.

Кроме того, в судебных драмах часто встречается юридическая терминология, такая как *plea bargain* (сделка о признании вины) и *habeas corpus* (судебный приказ о доставлении в суд лица, содержащегося под стражей), которая может не иметь точных эквивалентов в некоторых языках. Для языков, где отсутствует аналог термина *plea bargain*, может потребоваться перефраз, например, «соглашение о признании себя виновным для смягчения наказания», что увеличивает длину и сложность перевода.

Вымышленная терминология в жанрах фэнтези и научной фантастики также представляет собой значительную сложность для переводчиков. Например, термин *lightsaber* (световой меч) был адаптирован на французском языке как *sabre laser*, что позволило сохранить суть термина, соответствуя при этом лексическим нормам языка.

Таким образом, аудиовизуальный перевод не относится ни к устному, ни к письменному видам перевода и требует рассмотрения в качестве самостоятельной переводческой дисциплины, учитывающей всю совокупность его специфических характеристик. При переводе аудиовизуального контента может возникнуть ряд трудностей, поэтому переводчикам важно обращать внимание не только на технические, но и на прагматические аспекты перевода. Переводчик сталкивается с такой задачей, как нахождения эквивалентов, способных отразить когнитивные и культурные особенности целевого языка. Принципы эквивалентности в данной области выходят за рамки чисто лингвистических соответствий и включают также баланс между вербальными и невербальными компонентами. Это подчёркивает необходимость комплексного подхода к передаче значений. Адекватный аудиовизуальный перевод достигается только при условии применения комплексных стратегий и творческих решений, адаптированных к специфике как оригинального, так и целевого языкового пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ейгер Г. В., Юхт В. Л. К построению типологии текстов // Лингвистика текста : материалы науч. конф. МГПИИЯ им. М. Тореца. 1974. Ч. 1. С. 103–109.

2. Куллекова Х. Ш. Аудиовизуальный перевод: понятие, функции и специфика // Молодой учёный. 2023. № 44 (491). С. 385–386.
3. Санченко Е. Н., Сергиенко С. Э. Специфика аудиовизуального перевода терминов на русский язык // Русский язык как средство адаптации в новой социокультурной среде и получения профессии : сб. науч. статей науч.-практ. конференции в рамках XI Областного фестиваля науки, Белгород, 06 октября 2023 года. Белгород : Эпицентр, 2023. С. 129–132.
4. Gambier Y. The position of audiovisual translation studies // The Routledge Handbook of Translation Studies / Ed. by C. Millan and F. Bartrina. London, 2012. P. 45–59.
5. Matkivska N. Audiovisual Translation: Conception, Types, Characters' Speech and Translation Strategies Applied / N. Matkivska // Kalbų Studijos. 2014. № 25. P. 38–44.
6. Nida Eu. A. Toward a Science of Translating. – Leiden : E. J. Brill, 1964. 341 p.
7. Ventrella F. Visual Turn // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences Reference Work. 2015. 2nd edition. P. 207–213.
8. Zabalbeascoa P. The Nature of the Audiovisual Text and its Parameters // The Didactics of Audiovisual Translation. Amsterdam ; Philadelphia. 2008. P. 21–39.

Макеева Д. С.

Научный. руководитель:

канд. филол. наук, доц. Кузнецова В. Ю.

(г. Москва, РФ)

УДК 81'25

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД КАК ОСОБЫЙ ВИД ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РАЗНОВИДНОСТИ И ПРОБЛЕМАТИКА

***Аннотация.** Данная статья посвящена рассмотрению такого направления в переводоведении как аудиовизуальный перевод (АВП). Актуальность данной темы обусловлена тем, что на сегодняшний день не так много работ, посвящённых аудиовизуальному переводу.*

***Ключевые слова:** аудиовизуальный перевод, перевод, контент, канал восприятия информации, субтитры, закадровый перевод, дублирование.*

AUDIOVISUAL TRANSLATION AS A SPECIAL TYPE OF TRANSLATION: THEORETICAL ASPECT

***Abstract.** This article considers the peculiarities of audiovisual translation (AVT). The relevance of this topic is due to the fact that various*

types of audiovisual products require adequate translation approaches to be properly perceived by the target audience.

Keywords: *audiovisual translation, translation, content, channel of information, perception, subtitles, voice-over translation, overlap.*

Аудиовизуальный перевод (АВП) представляет собой перевод обширного числа аудиовизуального материала. В основе восприятия такого контента лежат два канала связи: *визуальный* (зрительный) и *слуховой* (акустический) [3, с. 368]. С помощью зрительного канала человек воспринимает визуальную информацию, представленную в виде изображений, видеоряда, титров, графики и других форм визуального материала. Слуховой канал позволяет воспринимать звуковую вербальную и невербальную информацию, включающую в себя речь, музыку и иные звуковые эффекты. Оба канала взаимодополняют друг друга и способствуют получению полного восприятия аудиовизуального материала [2, с. 378].

К аудиовизуальным материалам можно отнести новостные сообщения, художественные фильмы, сериалы, телевизионные программы и рекламные кампании, компьютерные игры, а также влоги.

Работая с АВП, переводчик должен ориентироваться не только на данный текст произведения, но и на всё, что создаёт цельное мультимедийное пространство: музыка, изображение, свет, цвет, диалоговое сопровождение. Все эти характеристики создают единую атмосферу переводимого произведения искусства. Причём в процессе аудиовизуального перевода может быть задействован не один канал восприятия, а несколько.

Хенрик Готлиб, датский переводовед, в своих наиболее известных работах по АВП выделяет четыре основных канала восприятия и получения информации при аудиовизуальном переводе: вербальный (монологи, диалоги, голоса за кадром и т.д.); невербальный (музыка, звуковые эффекты, иные звуки); вербально-визуальный (появляющиеся на экране надписи, подписи, субтитры и другие описания); невербальный визуальный канал (изображения, рисунки на экране) [4, с. 12–14]. В таком случае получатели (реципиенты) информации являются и зрителями, и слушателями, и даже читателями.

В процессе выполнения аудиовизуального перевода нужно соотносить как визуальную, так и вербальную составляющие. Именно этот аспект является основной проблемой данного направления переводческой деятельности. Результат зависит от поставленных целей, а цели, в свою очередь, базируются на требованиях к выполнению работы.

На сегодня существует несколько известных классификаций аудиовизуального перевода, однако лингвисты-переводоведы придерживаются разделению АВП на такие виды, как дублирование, закадровый перевод и субтитрование.

Дублирование представляет собой полное замещение звуковой дорожки языка оригинала посредством наложения на нее новой дорожки, записанной отдельно на переводящем языке. По мнению В. Е. Горшковой, дубляж является не только одним из видов перевода, но и особой техникой звукозаписи [1]. При выполнении дублирования основным принципом является синхронизация звука и картинки, поскольку главная цель заключается в том, чтобы создать эффект натуральности: текст произносится самими актёрами на переводящем языке. Такой перевод, уложенный в тайм-коды говорящих персонажей, называется «укладкой» или «липсинком». При необходимости актёрам разрешено менять текст перевода, если своё вариант они сочтут более подходящим и уместным. Сегодня, в период процветания современных компьютерных технологий, есть возможность поменять артикуляцию говорящих персонажей, для того чтобы «подогнать» её под уже готовый перевод.

Процесс дублирования аудиовизуального материала представляет собой многоступенчатую систему, в которую входит прослушивание оригинальной дорожки и выявление её речевых и звуковых особенностей, проверка и сопоставление сценария и скрипта аудиовизуального продукта, разработка разметки проекта с выставлением тайм-кодов, выполнение предварительного перевода, его «укладка», монтаж, редактирование и утверждение готового перевода. Дублирование как вид аудиовизуального перевода материала создаёт у аудитории иллюзию того, что сюжет изначально был представлен уже на языке перевода. Однако при наличии в стране-потребителе цензуры могут быть утеряны сюжетные линии и детали, необходимые для корректного понимания материала, что приводит к потере изначально заложенных в оригинальную версию смыслов.

Закадровый перевод является тем видом аудиовизуального перевода, который, в отличие от дублирования, не требует полной замены аудиодорожки: оригинальный звук приглушается, поверх него накладывается готовый перевод. Следовательно, зритель может одновременно слышать и оригинальный текст, и новую готовую аудиодорожку. Данный вид перевода используется по большей части при переводе документальных фильмов вне зависимости от стран-потребителей продукта. Озвучивание за кадром не требует от специалиста привязанной к оригинальному материалу синхронизации, то есть переводчик более или менее свободен в отношении временных рамок: при зачитывании текста он может

немного замедляться или ускоряться на переводящем языке, если это необходимо.

Субтитрование, или субтитры, представляет собой сокращённый письменный перевод сообщения, который обычно занимает одну-две строчки в нижней части экрана и синхронизирован с речью говорящего. Субтитры имеют тенденцию уменьшать оригинальный текст, для того чтобы сильно не отвлекать зрителя от просмотра аудиовизуального материала. Цель внедрения в материал субтитров считается достигнутой, когда зритель успевает следить за происходящим на экране и не осознаёт факт прочтения текста. Первые субтитры насчитывали 30-40 символов. Многочисленные исследования показали, что за это время зритель способен прочитать субтитры, состоящие из двух строк, каждая из которых насчитывает не менее 35 символов. Однако каким бы быстрым ни было восприятие зрителей, субтитры должны занимать не более 20 % экранного пространства [5, с. 124]. При работе с субтитрованием специалист сталкивается с необходимостью сократить и сжать информацию, но при этом передать суть исходного текста. Обычно под «сокращение» попадают сложные синтаксические и грамматические конструкции, сленг, слова-паразиты и т. д.

Подводя итоги, следует отметить, что аудиовизуальный перевод – это перспективное переводческое направление, требующее отдельного изучения. Кроме того, результаты АВП могут быть использованы в учебных целях для анализа на занятиях по следующим дисциплинам: практический курс первого иностранного языка, специальный перевод первого иностранного языка, теория и практика перевода первого иностранного языка. Также важно отметить, что на основе аудиовизуального перевода можно создавать учебные и методические пособия, словари.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшкова В. Е. Перевод в кино [Translation in Cinema]. Иркутск : Иркутский государственный лингвистический университет, 2006. 277 с.
2. Козуляев А. В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода // XVII Царскосельские чтения : материалы. СПб. : Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2013. Т. I. С. 374–381.
3. Лотман Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин : Ээсти раамат, 1973. 135 с.
4. Gottlieb H. Subtitles, Translation & Idioms. Copenhagen : University of Copenhagen, 1997. 354 p.
5. Reiss K. Möglichkeiten und Grenzen der Übersetzungskritik.

Kategorien und Kriterien für eine sachgerechte Beurteilung von Übersetzungen. München : Hueber, 1971. 124 S.

Мамонтов М. А.

Научный руководитель:
канд. филол. наук, доц. Ивахненко М. Н.
(г. Горловка, РФ)

УДК 81'25

ИГРА СЛОВ И ПАРАДОКСЫ В КОМЕДИЯХ ОСКАРА УАЙЛЬДА И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования игры слов и парадоксов в комедиях Оскара Уайльда и трудности их перевода. Проведён анализ элементов языковой игры и определены основные проблемы их перевода для передачи социально-культурных, психологических и иных различий между исходным авторским текстом и текстом перевода.

Ключевые слова: языковая игра, игра слов, парадокс, каламбур, комедия.

WORDPLAY AND PARADOXES IN OSCAR WILDE'S COMEDIES AND THE FEATURES OF THEIR TRANSLATION

Abstract. The article examines the features of the wordplay and paradoxes in Oscar Wilde's comedies and the difficulties of their translation. It analyses the elements of the lingual game and identifies the main problems of their translation to convey socio-cultural, psychological and other differences between the original text and the translation.

Keywords: lingual game, wordplay, paradox, pun, comedy.

Данная работа посвящена изучению использования игры слов и парадоксов в комедийных произведениях Оскара Уайльда и трудностей их перевода.

Оскар Уайльд – знаменитый англо-ирландский философ, эстет, писатель и поэт Викторианской эпохи, который был заметной фигурой своего времени и представителем эстетизма и европейского модернизма. Его литературная деятельность чрезвычайно многообразна. Он проявил свой талант в таких жанрах, как роман, новелла, сказка, трагедия и комедия. Однако, будучи подлинным мастером слова, тонким стилистом, Уайльд привлекал к себе внимание не только внешним изяществом своих произведений. Его творчество является глубоко содержательным, в своих произведениях он затрагивает многие жизненные вопросы, но делает это в необычной манере: он либо рассказывает историю необыкновенного содержания – сказку, фантазию или легенду,

либо сыплет неожиданными парадоксами. Что даёт людям высшую радость? Этот вопрос больше всего волновал Уайльда. И его ответ был – красота: «Для меня красота – это чудо из чудес. Только ограниченные люди не судят по внешности». Этот парадокс выражает центральную идею творчества писателя [4, с. 34].

Ещё одна замечательная черта литературного дарования Оскара Уайльда – остроумие. При этом его юмор не столько английский, сколько ирландский. В этом Уайльда можно сравнить с Бернардом Шоу, также ирландцем, который обогатил английскую драму нового времени. Оба писателя были склонны к парадоксам – остроумной передаче противоречий жизни, когда кажущееся правильным и общепринятым преподносится нелепым и неразумным, а то, что принято считать дурным, оказывается если не хорошим, то, во всяком случае, приятным.

Талант О. Уайльда как драматурга ярко проявился в четырёх комедиях «Веер леди Уиндермир» (1892), «Женщина, не стоящая внимания» (1892), «Идеальный муж» (1895) и «Как важно быть серьёзным» (1895). В этих пьесах писатель широко использует изящные парадоксы-афоризмы, поражающие читателя своей нетривиальностью, алогичностью и, порой, абсурдностью. [3, с. 47]. Комедии Уайльда, с одной стороны, близки к классическим образцам, с другой – далеки от них. Например, нельзя однозначно сказать, что в текстах английского драматурга «коллизия, действие и характеры трактуются в формах смешного или проникнуты комическим» [7, с. 140]. Конечно, уайльдовские комедии представляют забавные ситуации, но значительно чаще герои говорят о каких-либо случаях, обстоятельствах, персонажах, вызывающих смех, или обмениваются остроумными репликами [1, с. 115]. Из пьесы в пьесу кочуют одни и те же персонажи. И каждый раз их речь изобилует всё новыми и новыми эпиграммами, афоризмами, каламбурами и парадоксами, которые в забавной форме высмеивают предрассудки, лицемерие и пошлость.

Одним из самых сложных и наименее изученных видов перевода является перевод драматического текста, так как его специфика требует рассматривать драматический текст либо как произведение, предназначенное для чтения, либо для постановки на сцене и восприятия на слух. При этом переводчик не только сталкивается с трудностями художественного перевода, где необходимо точно передать характер и стиль текста, но и добиться того, чтобы перевод оказал на читателя тот же эффект что и оригинал.

В связи с этим одну из наиболее сложных проблем художественного перевода представляет языковая игра, которая подразделяется на следующие разновидности: каламбур, ирония, игра слов, парадокс, абсурд и т. д. [6, с. 735]. Перевод данного феномена представляет

собой серьезную проблему, требующую детального изучения с литературной, психологической и особенно лингвистической точек зрения.

Как уже было сказано выше, комедийные пьесы Оскара Уайльда полны такими видами языковой игры как парадокс, каламбур или игра слов. Г. Я. Семен определяет парадокс как «алогическую связь двух частей одного предложения, компонентов фразеологических единиц или нескольких предложений, в которой объединяются противоречивые понятия, опровергаются общепринятые мнения и штампы. Инвариантными характерными чертами парадокса являются наличие алогизма, противоречивость, одновременная реализация отношений контраста и тождества, обобщенность и неожиданная, необычная трактовка известного и привычного» [5, с. 31].

Персонажи Оскара Уайльда произносят самые яркие вербальные парадоксы. Например, в пьесе «Идеальный муж» (*An Ideal Husband*) бесцеремонность, с которой лорд Кавершем высказывает свое мнение о действиях сына в первом действии пьесы, а также используемые им в разговоре директивные высказывания совершенно неуместны в разговоре со взрослым человеком. Чтобы сгладить неловкость ситуации, лорд Горинг использует в репликах остроумные парадоксы, либо искажающие смысл высказываний его отца, либо подвергающие сомнению правильность его суждений, либо просто превращающие их в шутку [3, с. 51]:

LORD CAVERSHAM. Can't make out how you stand London Society. The thing has gone to the dogs, a lot of damned no bodies talking about nothing.

LORD GORING. I love talking about nothing, father. It is the only thing I know anything about.

LORD CAVERSHAM. You seem to me to be living entirely for pleasure.

LORD GORING. What else is there to live for, father? Nothing ages like happiness (O. Wilde, An Ideal Husband).

Лорд Кавершем. Не понимаю, как вы выносите теперешнее лондонское общество. Толпа ничтожеств, которые говорят ни о чем!

Лорд Горинг. Я люблю говорить ни о чем, отец. Это единственное, о чем я что-нибудь знаю.

Лорд Кавершем. Вы, кажется, живёте только для удовольствия.

Лорд Горинг. А для чего же еще жить, отец? Для счастья? Но ничто так не старит человека, как счастье. (Пер. О. Холмской)

Игра слов или каламбур также служат для создания комического эффекта в комедийных пьесах Оскара Уайльда. С точки зрения В. С. Виноградова, каламбуры состоят из двух элементов, каждый из которых может быть отдельным словом или целым словосочетанием.

«Первый компонент такого двучленного образования является своеобразным лексическим основанием каламбура, опорным элементом, стимулятором игры слов, ведущей иногда к индивидуальному словотворчеству. Второй член конструкции – слово (или словосочетание) – «перевёртыш», результирующий компонент, или «результанта», представляющая собой как бы вершину каламбура. Лишь после реализации в речи второго компонента и мысленного соотнесения его со словом-эталоном возникает комический эффект, игра слов» [2, с. 202].

Например, в пьесе Оскара Уайльда «Как важно быть серьёзным» (*The Importance of Being Earnest*) уже само название является комичным. Слово *earnest*, учитывая, что в названии оно пишется с большой буквы, можно перевести и как имя собственное Эрнест, и как прилагательное *серьёзный*, что не раз обыгрывается на протяжении всей пьесы: “*You look as if your name was **Ernest**. You are the most **earnest**-looking person I ever saw in my life.*” (*O. Wilde, The Importance of Being Earnest*) – «К тому же и вид у тебя серьёзный, как у Эрнеста» (пер. В. Чухно). Как видим, игра слов в переводе не сохраняется. Для русскоязычного читателя не понятно, почему такая черта как серьёзность приписывается человеку с именем Эрнест и считается для него характерной.

В следующем примере основу языковой игры представляет использование слова *anybody* в нескольких значениях: «кто-то, всякий, любой» и «важное лицо»: “*Personally I cannot understand how **anybody** manages to exist in the country, if **anybody** who is **anybody** does.*” (*O. Wilde, The Importance of Being Earnest*) – «Лично мне трудно представить, как можно жить в деревне, конечно, если ты из себя хоть что-нибудь представляешь» (пер. В. Чухно). Здесь переводчик также предпочёл сохранить смысл, а не игру слов.

Итак, мы можем заключить, что Оскар Уайльд в своих комедийных произведениях умело использует такие элементы языковой игры как парадокс и каламбур для передачи не только смысла написанных им комедий, но и для передачи эмоциональной составляющей, как отдельных персонажей, так и самого произведения в целом. При этом при переводе этих языковых элементов невозможно достичь абсолютной эквивалентности. Переводчик должен быть готов к неизбежным потерям со стороны содержания или формы. Зачастую переводчики предпочитают сохранять смысл, а не игру слов. Это обусловлено разницей в строе языков и разными подходами переводчиков к выбору способов перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валова О. М. Комедиография Оскара Уайльда как литературная критика // Вестник Пермского университета. Российская и

- зарубежная филология, 2014. Вып. 2 (26). С. 115–122. Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komediografiya-oskara-uaylda-kak-literaturnaya-kritika/viewer> (дата обращения 24.02.2025).
2. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
 3. Голубева Т. М. Коммуникативно-прагматический аспект использования парадоксов в комедии О. Уайльда «Идеальный муж» // Вестник Томского государственного университета. Филология, 2021. № 69. С. 47–66. Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativno-pragmaticheskiy-aspekt-ispolzovaniya-paradoksov-v-komedii-o-uaylda-idealnyu-muzh/viewer> (дата обращения 24.02.2025).
 4. Зверев А. Н. Портрет Оскара Уайльда // Оскар Уайльд избранное. М.: Худ. лит-ра, 1986. 639 с.
 5. Семен Г. Я. Лингвистическая природа и функционирование стилистического приема парадокса: (на материале англ. яз.): дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1986. 197 с.
 6. Узбекиев Т. С. Языковая игра: парадокс и абсурд // Вестник РУДН, серия Теория языка. Семиотика. Семантика, 2017. № 3. С. 735–745. Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-igra-paradoks-i-absurd/viewer> (дата обращения 24.02.2025).
 7. Шпагин Н. П. Комедия // Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. М., 1974. 509 с.
 8. Wilde O. The Importance of Being Earnest and Other Plays. Oxford University Press, 1998. 368 p.

Мамонтов М. А.

*Научный руководитель:
ст. преп.. Солопова Л. Е.,
(г. Горловка, РФ)*

УДК 81'25

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛЬНЫХ СЛОВΟΣЛОЖЕНИЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА

Аннотация. В статье рассмотрены особенности словообразования в немецком языке. Показаны основные структурные компоненты глагольных словосложений и определены способы их перевода на русский язык.

Ключевые слова: словообразование, словосложение, глагольный композит, семантическая структура.

STRUCTURAL FEATURES OF VERB COMPOUNDS IN GERMAN AND WAYS OF THEIR TRANSLATION

Abstract. *The article examines the features of word formation in the German language. It shows the main structural components of the verb compounds and defines the ways of translating them into Russian.*

Keywords: *word formation, word composition, verb composite, semantic structure.*

Любой язык непрерывно развивается и совершенствуется, при этом обогащается его словарный запас, что свидетельствует о динамических процессах, происходящих в языке. Благодаря развитию общества в жизни людей появляются новые явления и предметы, которые начинают обозначаться новыми словами. Необходимо отметить, что в течение последних десятилетий количество слов-неологизмов в языке значительно возросло. Это связано, прежде всего, с такими экстралингвистическими факторами как научно-технический прогресс, модернизация, интеграция, дезинтеграция политического сообщества, всё более ускоряющийся темп жизни. Соответственно, язык как подвижная система отражает все перемены в жизни человечества. При этом данная тенденция присуща подавляющему большинству языков, так как факторы, влияющие на языковое развитие, являются общемировыми. Значительную роль в этих процессах играет словообразование.

Словообразование – это один из разделов морфологии, который занимается изучением словообразовательных элементов. На разных этапах формирования научной мысли многие языковеды обращали свое внимание на вопросы словообразования. К таким исследованиям можно отнести работы таких ученых как В. Хенцен, Ф. Беккер, Я. Гримм, Ф. Фляйшер, М. Д. Степанова, И. Г. Ольшанский, А. Е. Гусева.

К основным понятиям немецкого словообразования как учения относятся средство, способ и модель [3, с. 98]. Средство словообразования – это то, с помощью чего образуется новое слово. В качестве словообразовательного средства могут выступать корень слова, его основа, различные префиксы и суффиксы, а также историческое чередование звуков. Способ словообразования – это основной метод образования новых слов. Сюда относятся словосложение, словопроизводство, образование сложнопроизводных слов, образование сложносокращенных слов, конверсия. Внутри каждого из этих способов имеются определенные модели, с помощью которых образуются новые слова.

Лингвист Л. А. Нефедова отмечает, что в немецком языке основную роль в словообразовании выполняет словосложение

[2, с. 90]. Под словосложением понимается способ словообразования, состоящий в морфологическом соединении двух или более корней (основ) [8, с. 469]. Больше всего композиты применяются в новостях, специализированных текстах. Словосложение представлено в немецком языке не только в системе имени существительного, имени прилагательного, но и в системе глагола.

В зависимости от числа компонентов, одновременно участвующих в словообразовательном акте, выделяются двухкомпонентные и многокомпонентные модели, которые в свою очередь характеризуются определительными или неопределительными отношениями [5, с. 111]. В нашем материале встречаются исключительно двухкомпонентные определительные композиты, например, *bevorzugen* – «оказывать предпочтение».

В качестве первого компонента сложного глагола могут выступать различные части речи:

1) имя существительное (*achtgeben* – *обращать внимание*, *stattenfinden* – *состояться*);

2) имя прилагательное (*vollgießen* – *наливать доверху*, *füllen*, *klärt machen* – *разъяснять*);

3) наречие (*herumkommandieren* – *постоянно кем-либо командовать*, *zurückbauen* – *разводить, разбивать* (мост));

4) инфинитив другого глагола (*stehenbleiben* – *останавливаться*, *spaziergehen* – *гулять*);

5) причастие (*gefangennehmen* – *задержать, схватить*, *verlorengehen* – «теряться»).

Большое распространение в современном немецком языке получили сложные глаголы с наречием в качестве первого компонента: *zusammenfallen* – *обваливаться*, *zurückzahlen* – *погашать* (долг), *herausziehen* – *вытягивать*. Такого вида сложные глаголы имеют индивидуально-речевое, ситуативное образование [4, с. 252].

Второе место по продуктивности занимает прилагательное, например, *hochheben* – *задира́ть*. Значительно реже встречаются сложные глаголы с первым компонентом существительным, например, *mondlanden* – *совершать посадку на Луну* [5, с. 112].

Необходимо также отметить то, что глагольное словосложение значительно пополняется за счёт перехода некоторых устойчивых словосочетаний в сложные глаголы, например, *sich heißreden* – *разговориться*, *in den Rausch kommen* – *входить в раж*, *sich querlegen* – *противиться, сопротивляться* (кому-либо, чему-либо) [5, с. 113].

Как показывают исследования, первые частотные компоненты могут иметь следующие значения:

1) темпоральные: предшествование (*vorherschlagen* – *предварительно взбить*), начало (*loshämmern* – *начать бить молотом*), завершение (*kleinschneiden* – *мелко нарезать*),

продолжение (*weiterbohren* – *продолжать сверлить*), неопределённая длительность (*herumbohren* – *сверлить на протяжении длительного времени*);

2) локативные: (*herumbinden* – *обвязывать*, *hochdrücken* – *давить вверх*, *hineinstoßen* – *вталкивать*, *втыкать*);

3) обобщённо-лексические: связь-соединение (*festbinden* – *завязывать*, *привязывать*), разрушение (*entzweibeissen* – *перекусить пополам*, *раскусить*), гибель (*totbeissen* – *закусать насмерть*), лишение, изъятие (*wegputzen* – *счищать*, *отчищать*, *fortschleifen* – *сточить*) [6, с. 205].

Сложные слова образуются согласно определённой словообразовательной модели, что способствует семантизации некоторых сложных глаголов, не зафиксированных в переводных и толковых словарях. Особенно это касается композитов, которые образуются согласно модели «локальное наречие + глагол». Например, композиты *herumfassen*, *herumflechten*, *herumgreifen*, *herumstechen*, *herumstoßen* не отражены в переводных немецко-русских лексикографических источниках. Однако перевести данные глаголы можно, зная семантику наречия *herum* – *вокруг*, *около* и значение производящего глагола. Наибольшее количество сложных глаголов образовано при помощи локальных наречий: *herunterzerren* – *тащить вниз*, *hineinbewegen* – *двигать что-либо вовнутрь*, *hineinbiegen* – *изгибать вовнутрь*, *вставлять что-либо куда-либо*, *изгибая предмет* и др. [6, с. 205].

Семантическая структура сложных глаголов немецкого языка отличается тем, что первый компонент может полностью совпадать по семантике с одним из значений многозначного слова или сохранять общую семантику, объединяющую все оттенки значения слова [7, с. 531], и «сужать» значение глагола. Например, *vorherschlagen* – *предварительно взбить*, *herumbinden* – *обвязывать*, *wegputzen* – *счищать*; *отчищать*, *festbinden* – *завязывать*; *привязывать*. При этом слитный характер написания свойствен только неизменяемым формам глагола.

Словосложение тесно связано с синтаксисом, «а сами сложные слова соотносимы в какой-то мере со словосочетаниями» [1, с. 50]. Таким образом, на русский язык сложные глаголы немецкого языка переводятся либо словосочетаниями, либо производными глаголами: *herausfinden* – *находить выход*, *herausstellen* – *особо отмечать*, *zusammenbrechen* – *разваливаться*. При этом целью словосложения в германских языках является синтаксическое удобство, а не номинативная функция, в отличие от славянских языков. Использование в качестве номинанта сложного слова, а не словосочетания является тенденцией к языковой экономии.

Итак, словосложение широко представлено в немецком языке. Первые частотные компоненты (наречия, прилагательные, существительные) обладают словообразовательной функцией и способны выражать различные деривационные значения. Создание новых языковых единиц по аналогии является мощным фактором развития и функционирования языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Драганов А. К. Семантико-синтаксические связи в словообразовании // Актуальные исследования лексики (немецкий язык): Межвуз. темат. сб. / Калинин. гос. ун-т; редкол. : Е. В. Розен (отв. ред.) [и др.]. Калинин, 1982. С. 49–57.
2. Нефедова Л. А. О некоторых особых способах словообразования в современном немецком языке // Вестник Московского университета. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2003. № 3. С. 89–95.
3. Олышанский И. Г., Гусева А. Е. Лексикология (современный немецкий язык). М. : Издательский центр «Академия», 2008. 176 с.
4. Павлов В. М. Понятие лексемы и проблема отношений синтаксиса и словообразования / Акад. наук СССР, Ин-т языкознания; отв. ред. В. Г. Адмони. Л.: Наука, 1985. 299 с.
5. Пашенко М. В. Словообразование как способ пополнения глагольного лексикона в современном немецком языке // Вестник СамГУ. 2008. № 5/2 (64). С. 110–117.
6. Скоробогатая Т. И. Структурные особенности глагольных словосложений в немецком языке // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. Вып.8: Междунар. сб. науч. ст. Нижний Новгород : Бюро переводов «Альба», 2018. С. 204–206.
7. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / под рук. М. Д. Степановой. 2-е изд., стер. М.: Рус. яз., 2000. 536 с.
8. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева 2-е изд. М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.

УДК 81'25

**ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ: ТРАДИЦИОННЫЕ
МЕТОДЫ VS
НЕЙРОСЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода фразеологизмов. Изучаются проблемы и трудности, связанные с переводом фразеологизмов, сравниваются за и против традиционных стратегий их перевода и нейросетевых технологий.

Ключевые слова: фразеологизм, традиционные способы перевода, нейросетевые технологии.

**TRANSLATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS:
TRADITIONAL WAYS VS NEURONET TECHNOLOGIES**

Abstract. The article examines the peculiar features of translating phraseological units. The researcher has studied the problems and difficulties associated with the translation of phraseological units and compares the pros and cons of traditional translation strategies and neuronet technologies.

Keywords: phraseological unit, traditional ways of translation, neuronet technologies.

Фразеологизмы представляют собой устойчивые сочетания слов, имеющие перенесённое значение, которое часто не выводится из значений отдельных слов. Они играют важную роль в любом языке, поскольку отражают культуру и мировосприятие носителей языка, наполнены культурными и историческими коннотациями.

Перевод фразеологизмов представляет собой одну из самых сложных задач в практике перевода, так как, во-первых, фразеологизмы часто не имеют прямых эквивалентов в других языках, как например, английская идиома *to kick the bucket* (буквально *пнуть ведро*) переводится как *умереть*, но дословный перевод не передаёт смысл. Во-вторых, фразеологизмы могут быть связаны с культурными или историческими контекстами, что делает их перевод ещё более сложным, поскольку культурные реалии могут не совпадать. По мнению, А. В. Федорова, «перевод фразеологических единиц требует от переводчика глубокого знания как языка оригинала, так и языка перевода, а также понимания культурных различий» [3, с. 149]. Необходимо также подчеркнуть важность контекста и адаптации, каждый перевод фразеологизма должен учитывать не только лексическое значение слов, но и коннотацию, а также культурный контекст.

Фразеологизмы можно переводить с помощью традиционных методов и стратегий. Традиционные подходы к переводу фразеологизмов основываются на интуитивном и культурологическом понимании языка. В частности, В.Н. Комиссаров говорит о трёх типах соответствий: нахождении фразеологического эквивалента (в нем сохраняется весь комплекс значений переводимой единицы; в этом случае в языке перевода имеется образный фразеологизм, совпадающий с фразеологической единицей оригинала как по прямому, так и по переносному значению (основанный на том же самом образе)), нахождении фразеологического аналога (одинаковый переносный смысл передаётся в языке перевода с помощью иного образа при сохранении всех прочих компонентов семантики фразеологизма) и калькировании (дословный перевод фразеологизма, который часто используется в переводе и позволяет сохранить образный строй оригинала, что особенно важно в художественном переводе, а также дает возможность преодолеть трудности, которые возникают, когда в оригинале образ обыгрывается для создания развернутой метафоры) [2, с. 153-154].

Примерами таких трёх типов лексических соответствий могут быть *The game is not worth the candles* – *Игра не стоит свеч* (фразеологический эквивалент); *A bird in the hand is worth two in the bush* – *Лучше синица в руках, чем журавль в небе* (фразеологический аналог); *Necessity is the mother of invention*. – *Необходимость – мать изобретательности* (соответствие-калька). Некоторые исследователи утверждают, что в случае, если ни один из вышеупомянутых способов не подходит и в целях объяснения смысла фразеологической единицы, которая не имеет в русском языке ни аналога, ни эквивалента и не подлежит дословному переводу, переводчику необходимо прибегнуть к описательному переводу [1, с. 193]. Переводчик может использовать описательный подход к переводу фразеологизма, чтобы объяснить его смысл, что позволяет избежать недоразумений, однако может увеличить объём текста. Иногда переводчик может даже использовать креативный подход, создав новый фразеологизм, который будет отражать идею оригинала, сохраняя при этом эмоциональную окраску. Этот метод требует высокого уровня мастерства и глубокого понимания обеих культур.

С развитием технологий, особенно в области искусственного интеллекта, нейросетевые технологии становятся все более популярными в переводческой практике. Такие системы, как Google Translate/Yandex Translate и другие машинные переводчики, используют алгоритмы глубокого обучения для обработки огромных объемов текстов. Это приводит к некоторым изменениям в подходах к переводу фразеологизмов. Нейросетевые системы автоматизируют процесс и способны быстро обрабатывать и

переводить большие объёмы информации, что значительно ускоряет процесс перевода.

Современные переводческие системы обучаются на миллионах текстов, что позволяет им выявлять закономерности и находить эквиваленты для фразеологизмов. Это может привести к более точным переводам, особенно в случаях, когда фразеологизмы имеют устоявшиеся аналоги. Нейросети способны учитывать контекст, что позволяет им лучше справляться с многозначными и культурно-нагруженными выражениями. Это качество особенно полезно для фразеологизмов, которые могут иметь разные значения в зависимости от контекста. Нейросетевые технологии продолжают обучаться и адаптироваться, что позволяет им накапливать знания и улучшать качество перевода с течением времени. Тем не менее, несмотря на явные преимущества, нейросетевые технологии не могут полностью заменить человека-переводчика. Машинный перевод все еще может делать ошибки при интерпретации культурных нюансов и эмоциональной нагрузки, присущих фразеологизмам.

Для того чтобы показать разницу между способностями и возможностями искусственного интеллекта (ИИ) при переводе фразеологизмов и традиционными подходами, которые использует переводчик, рассмотрим пример перевода русской идиомы «доходит как до жирафа» с русского на английский язык.

Итак, бесплатные версии нейросети – модели ChatGPT и ChatGPT 3.5 – предлагают следующие варианты перевода: *reach as far as a giraffe, it doesn't get through, like to a giraffe* или более естественно *it's as clear to me as it is to a giraffe*. Однако ИИ отмечает, что дословный перевод не всегда будет звучать естественно для носителей языка, поэтому предлагает использовать аналогичные фразы. Наиболее удачным и привычным английский аналогом ИИ считает выражение *it goes over my head*, которое означает, что информация или концепция непонятна, слишком сложна или недоступна для понимания, и часто используется, когда кто-то не понимает что-то, как если бы это было несовместимо с его уровнем знаний или восприятия.

Более продвинутая и платная версия нейросети ChatGPT-4 подходит к передаче фразеологизма более ответственно. Объясняет его как выражение, используемое для описания человека, который медленно понимает, что ему объясняют, а образ жирафа ассоциируется с долгим «путём» мысли из-за его длинной шеи. ИИ предлагает такие варианты перевода, как *It takes forever to sink in* (отражает идею, что понимание чего-то происходит очень медленно) и *They're slow on the uptake* (это идиоматическое выражение, которое означает, что человек медленно схватывает суть или долго доходит до понимания, также добавляет лёгкий оттенок критики, как и оригинальная русская фраза). Нейросеть подчеркивает, что

оба варианта работают в зависимости от контекста, но второй перевод больше подходит для описания конкретного человека, как в русском.

Переводчик, использующий традиционные способы перевода, сначала проанализирует контекст, в котором используется данное выражение, рассмотрит варианты перевода, предложенные словарями и нейросетью (*be slow on the draw; (of a person who is) slow to understand, react to, perceive things: do X-a doxodum как до жупафа: X is (so/a bit/etc.) slow on the uptake; with X, it takes a while (forever) for things (everything) to sink in; things take (everything takes) a while (forever) to sink in on X; X is (so) slow to catch on; (when talking to X) it takes a while to get through to him; slow on the uptake (slow to understand something (informal)); be slow on the draw (плохо соображать, теряться), be slow in/on the uptake (разг. «медленно, туго соображать; не сразу понять, в чем дело»)*) и выберет наиболее подходящий по контексту и приемлемый для носителя языка вариант.

Подытоживая все сказанное, можно сделать вывод, что традиционные методы перевода фразеологизмов основываются на глубоком понимании языка и культуры, что повышает качество перевода, но требует времени и навыков, а нейросетевые технологии, с другой стороны, предлагают скорость и масштабируемость, но иногда уступают в точности и нюансах. В идеале, разумное сочетание обоих подходов может привести к наилучшим результатам в переводе фразеологизмов, где машины помогают в обработке данных, а профессиональные переводчики вносят необходимую креативность и смысловую точность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Английский для студентов. Курс перевода / Л. Ф. Дмитриева [и др.]. Ростов-на-Дону : Издательский центр «МарТ», 2005. 304 с.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М. : Высш. шк., 1990. 253 с.
3. Федоров А. В. Введение в переводоведение. М. : Аспект Пресс, 2014. 280 с.

Мироненко А. А.

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доц. Вострецова В. А.

(г. Горловка, РФ)

УДК 81'25

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ КУРЬЁЗЫ В РУССКОМ ДУБЛЯЖЕ
МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО СЕРИАЛА
«ГУБКА БОБ КВАДРАТНЫЕ ШТАНЫ»**

Аннотация. *В статье проанализированы примеры переводческих курьёзов и ошибок при создании русского дубляжа популярного американского анимационного сериала «Губка Боб Квадратные Штаны».*

Ключевые слова: *Губка Боб Квадратные Штаны, дубляж, курьёзы, перевод, ошибки, сериал, серия.*

**TRANSLATION CURIOSITIES IN THE RUSSIAN DUBBING
OF THE ANIMATED SERIES SPONGEBOB SQUAREPANTS**

Abstract. *The article analyzes examples of translation curiosities and errors in the Russian dubbing of the popular American animated series Sponge Bob Square Pants.*

Keywords: *SpongeBob SquarePants, dub, translation, errors, curiosities, series, episode.*

Художественный перевод затрагивает множество форм искусства, таких как литература (проза и поэзия), музыка, драматургия и кинематограф. Последняя из них – кинематограф – является для переводоведения важной областью исследования и практики. А. К. Диас идеально описал роль кинематографа в мировой культуре следующими словами: «кино является культурным феноменом, который определяет, укрепляет и преобразует мировоззрение зрителя» [7, с. 118], а Л. Нелюбин в своём «Толковом переводоведческом словаре» отмечает, что «перевод кино-/видеоматериалов сочетает черты синхронного, последовательного и письменного перевода в зависимости от цели и характера работы» [4, с. 141].

Особенно правдивы данные заявления в отношении анимационных произведений как для экранов кинотеатров, так и для телевидения. При создании анимации авторы всегда пытаются использовать своё воображение в полной мере. Хотя переводчики обычно придерживаются оригинальных текстов и имён, всё же они нередко прибегают к своей фантазии.

Одним из самых популярных мультсериалов последних двадцати лет является американский сериал «Губка Боб Квадратные Штаны» (англ. SpongeBob SquarePants). Мультсериал авторства Стивена Хилленбурга (1961–2018) впервые вышел в эфир 1 мая 1999 года

на телеканале Nickelodeon и новые серии выходят и по сей день. В России его премьера состоялась 1 января 2000 года на российской версии этого же канала. В русском дубляже одноимённого героя с первой серии озвучивает Сергей Балабанов (1958).

При просмотре данного сериала было замечено множество интересных моментов, связанных с его переводом. При передаче на русский язык имён собственных имена почти всех персонажей были транскрибированы (*Patrick Star – Патрик Стар, Squidward Tentacles – Сквидвард Тентиклз, Plankton – Планктон*). Единственным исключением среди основных героев является сам *Губка Боб*. Его имя было передано методом калькирования. Хотя стоит отметить, что так было не всегда. При дублировании первых трёх сезонов его имя также подвергалось транскрипции и переводилось как *Спанч Боб Сквэр Пэнтс*, даже при том, что их дублировали разные студии (студия «Электрошок» дублировала первый и второй сезоны, творческая группа «Арт-Дубляж» – третий).

Другим интересным случаем перевода имён собственных является реплика Губки Боба из первой серии сериала – «Требуется помощник» (англ. Help Wanted). Он называет бургеры, продаваемые в ресторане «Красти Краб» (англ. Krusty Krab), куда он пытается устроиться, *Ленивыми Пэтти*. После этой серии эти бургеры всегда назывались и до сих пор называются *Крабсбургерами*.

Однако изменениям подвергались не только имена персонажей. В серии третьего сезона «Просто один кусочек» (англ. Just One Bite) Сквидвард, смотря с отвращением на то, что едят клиенты ресторана, говорит про себя следующую фразу: *They're sickening...* [6]. Было создано две русские версии – скорее всего из цензурных соображений. В первой версии Сквидвард говорит: *Все дебилы...* [2], в то время, как во второй переводчики решили использовать менее негативное слово: *Все недотёпы...* Несмотря на вероятные причины изменения, первый вариант намного лучше и правдоподобнее передаёт отвращение Сквидварда.

Говоря о первой серии, стоит упомянуть, что русский дубляж этого сериала, как и многих других, не без ошибок. В оригинальной версии Губка Боб при входе у ресторана «Красти Краб» говорит: *For years, I've been dreaming of this moment...* [5]. В русской версии данная фраза звучит как *Четыре года я готовился к этой минуте...* [1]. Переводчик, видимо, услышал предлог *for* как числительное *four* (четыре), из-за чего могла возникнуть такая ошибка.

Также в дубляже можно заметить пример генерализации. Речь идёт о серии первого сезона с оригинальным названием *Pickles*. На русский язык название серии, а также все случаи использования данного слова передали как *Пикули*. На английском языке слово

pickle означает маринованный огурец, а русское слово *пикули* означает соленье в общем смысле.

Иногда выбор переводчиков может быть странным. Ярким примером этого является серия второго сезона «Ночная смена» (англ. Graveyard Shift). Героя страшилки, которую Сквидвард рассказывает Губке Бобу, в английской версии зовут *The Hash-Slinging Slasher* [8]. В русской версии его имя – *Гари Рубленое Мясо* [3], несмотря на то, что его не зовут Гари, и нет никаких отсылок к мясу.

Также в этой серии есть случай применения доместикации при переводе непонятной русским зрителям реалии. В конце серии появляется Носферату – главный злодей немого немецкого фильма ужасов 1922 года «Носферату, симфония ужаса» (нем. Nosferatu – Eine Symphonie des Grauens). За пределами кругов киноманов и историков кинематографа данный фильм неизвестен обычным русским зрителям. Из-за этого русские переводчики перевели его как *Граф Дракула*. Стоит упомянуть, что сам фильм является вольной адаптацией романа Брэма Стокера (1847–1912) о знаменитом вампире, хотя знали ли об этом переводчики, сказать невозможно.

Это далеко не все курьёзы, которые были найдены в русском дубляже сериала «Губка Боб Квадратные Штаны», тем не менее, они относительно чётко показывают особенность русского дубляжа данного сериала, который до сих пор смотрят миллионы зрителей по всему миру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губка Боб Квадратные Штаны | 1 сезон 1 серия | Nickelodeon Россия. URL: https://vk.com/video-71568693_456239053 (дата обращения: 16.02.2025).
2. Губка Боб Квадратные Штаны | 2 сезон 4 серия | Nickelodeon Россия. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oUOtioetMSs> (дата обращения: 19.02.2025).
3. Губка Боб Квадратные Штаны | 2 сезон 16 серия | Nickelodeon Россия. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nJhtVdMyFFc> (дата обращения: 16.02.2025).
4. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М. : Флинта : Наука, 2003. 320 с. URL: https://lab314.brsu.by/kmp-lite/kmp2/JOB/LingvoDSL/nelyubin_1_1_tolkovyy_perevodovedcheskiy_slovar.pdf (дата обращения: 16.02.2025).
5. 01x01 – Help Wanted/Reef Blower/Tea at the Treedome. URL: <https://transcripts.foreverdreaming.org/viewtopic.php?t=61302> (дата обращения: 16.02.2025).
6. 03x03 – Just One Bite/The Bully. URL: <https://transcripts.foreverdreaming.org/viewtopic.php?t=72758> (дата обращения: 19.02.2025).

7. Castañeda Díaz A. A. Le temps comme dimension de l'univers cinématographique (A propos du temps et de l'espace créatifs dans le cinégramme) // Langage, Temps et Temporalité: Actes du 29-e Colloque d'Albi Langages et Signification. Toulouse: Université Toulouse-Le Mirail, 2008. P. 117–129.
8. Graveyard Shift/transcript – Encyclopedia SpongeBobia. URL: https://spongebob.fandom.com/wiki/Graveyard_Shift/transcript (дата обращения: 16.02.2025).

*Мирошниченко Ю. С., Николаева Т. В.
(г. Луганск, РФ)*

УДК 81'25

ПЕРЕВОД ТЕРМИНОВ И ПРОФЕССИОНАЛИЗМОВ В ТЕКСТАХ АГРАРНОЙ ТЕМАТИКИ

***Аннотация.** В статье рассмотрены актуальные проблемы и особенности перевода аграрных терминов и профессионализмов. Выявлено, что процесс перевода заключается в максимально точном подборе эквивалента или (если эквивалента не существует) не менее точной его замене с целью достижения наиболее качественного перевода, соответствующего структуре, содержанию и логической последовательности оригинала.*

***Ключевые слова:** перевод, аграрные термины, профессионализмы, лексический эквивалент, профессиональная лексика.*

TRANSLATION OF TERMS AND PROFESSIONALISMS IN AGRARIAN TEXTS

***Abstract.** The article deals with topical problems and peculiarities of the translation of agricultural terms and professionalisms. It reveals that the process of translation presupposes accurate selection of equivalents or (if there are no equivalents) finding the most suitable word or word combination with corresponding meaning in order to provide adequate translation which reflects the content and logic of the original term.*

***Keywords:** translation, agricultural terms, professionalisms, lexical equivalent, professional vocabulary.*

Язык как инструмент получения знаний, как средство жизнедеятельности человека имеет значимость для всех. Поскольку язык не только способствует духовной культуре, но и связан с отраслями и процессами производства, с отношениями социума, он является элементом социальной сферы. В современной жизни вопросы функционирования языка рассматриваются с новой стороны. Основными критериями являются – знание своей

профессии и уровень владения профессиональной терминологией. Знание языка профессии повышает эффективность труда, помогает лучше ориентироваться в ситуации на производстве и в деловых контактах.

Целью статьи является исследование лингвистических особенностей аграрных терминов и профессионализмов, и способов их перевода.

Проблемы терминологии в последнее время достаточно чётко обнаруживают тенденцию к использованию слов «термин», «номен», «профессионализм» и «профессиональный жаргонизм» для обозначения научных и специальных понятий [2, с. 134]. Этот вопрос является достаточно дискуссионным, потому что переходы языковых единиц из одного класса в другой малозаметны, что в значительной степени усложняет однозначное решение проблемы классификации специальной лексики. Уточнение таких понятий, как «термин» и «профессионализм» возможно через определения, существующие в науке.

Термин – слово или словосочетание, которое употребляется для точного выражения понятия из какой-либо отрасли знания, обозначает его место среди других понятий, служит для общения людей, связанных между собой специализацией.

Важнейшим условием при переводе терминов является достижение адекватности, сохранения содержательной точности исходных единиц, сохранения идентичности понятий, которые выражены терминами исходного языка и языка перевода. Перевод терминов требует знаний в отрасли, к которой принадлежит переводимый текст, знания и понимания терминов на двух языках (иностранном и родном). В. С. Слепович выделяет две задачи, которые должен выполнить переводчик, осуществляя перевод: 1) верно понять содержание высказывания (текста) на языке оригинала; 2) полно и точно передать содержание средствами языка перевода [5, с. 3].

Главным приёмом перевода терминов является перевод с помощью лексического эквивалента. Термины, которые имеют эквиваленты в родном языке, играют важную роль в тексте. От них зависит раскрытие характера текста. Поэтому очень важно суметь найти соответствующий эквивалент в родном языке и укрепить запас терминологических эквивалентов. Приведём такие примеры: *plant protection* – защита растений, *soil erosion* – эрозия почвы, *cell engineering* – клеточная инженерия, *crop rotation* – севооборот.

В связи с развитием отрасли возникает необходимость обеспечения ее терминами. Таким образом, чем выше уровень развития отдельной отрасли, тем более развита ее терминология, или терминосистема.

Профессиональная лексика – это слова, которые употребляются преимущественно лишь в кругу тех или иных специалистов для обозначения орудий труда, процессов, инструментов, материалов, действий. Это достаточно большое количество слов, однако они имеют ограниченный круг употребления и часто понятны лишь специалистам. Знание профессиональной лексики помогает как в создании образов в художественной литературе и средствах массовой информации, так и в овладении профессией [2, с. 46]. Приведём некоторые примеры профессиональной лексики работников сельскохозяйственной сферы: *пахота* – *ploughing*, *косьба* – *mowing*, *уборка урожая* – *harvesting*.

Существует также профессиональный сленг, известный в пределах отрасли или, даже, одного предприятия. Для изучения этой лексики можно пользоваться специальными отраслевыми словарями или живым общением со специалистами определенной отрасли. Профессионализмы возникают в двух случаях: когда определенная специальность или вид занятий не имеет развитой терминологии (это, например, рыболовство или охота) или как разговорные неофициальные заменители имеющихся в этой отрасли терминов. Вторая группа профессионализмов особенно распространена и достаточно активно пополняется. Например: *карданное устройство* – *кардан* (*cardan*), *трансплантация* – *пересадка* (*transplanting*). Это, как правило, общеупотребительные слова, которые, однако, не принадлежат к литературному языку.

Пока профессиональная лексика употребляется лишь в устной речи и не выходит за её пределы. В пределах одного ведомства профессионализмы являются понятными, но нежелательными (в практике письменного общения), так как они превращают официальный деловой документ в полуофициальный (а иногда в неофициальный), то есть он имеет черты частной записки, а не документа. Поскольку, профессионализмы не принадлежат к литературному языку, то они возникают как экспрессивно окрашенные (неофициальные) синонимы к терминам. Но, в отличие от терминов, профессионализмы не представляют собой целостную систему и не имеют чёткого научного определения. Термины – это скорее абстрактные понятия, а профессионализмы являются конкретными, поскольку они разделяют предметы, действия, качества, которые связаны с соответствующей профессией и ее деятельностью. Например: *combine* – *комбайн*, *habitat* – *естественная среда*, *crop* – *урожай*.

Профессиональная лексика используется для создания колорита профессии или воссоздания жизнедеятельности определенного профессионального окружения. Умение правильно использовать профессиональную лексику значительно повышает эффективность

труда, улучшает ориентацию на производстве и возможность улучшить деловые контакты.

Поскольку язык и профессия являются неразделимыми понятиями, то они должны отвечать не только потребностям общества и его отдельным группам, но и каждому человеку. Человек должен постоянно заниматься усовершенствованием собственной профессиональной культуры, поэтому, когда язык изменяется, интеллектуальный уровень растёт. Сегодня будущий специалист в той или иной отрасли должен иметь не только знание своей профессии, но и уметь правильно владеть профессиональной речью, которая является важным средством для полного овладения профессией. Без профессиональной речи современный специалист не сможет эффективно решать поставленные практические задачи.

Использование таких лексических приёмов как транслитерация, калькирование, семантическая модификация, описание и объяснение принадлежат к эффективным способам перевода слов узкоспециализированной лексики, в частности, профессионализмов. При переводе профессиональной лексики целесообразнее всего использовать описательный метод или метод комментирования, поскольку профессионализмы не входят в состав общепотребительной лексики. С помощью буквального перевода невозможно отобразить смысловую нагрузку и эмоциональную окраску таких слов.

Профессионализмы не являются характерными для профессиональной документации, официальной устной речи. Для профессионализмов свойственны экспрессивно-эмоциональная нагрузка и образность. Они появляются и развиваются на основе народной речи. Представим такие примеры: *прополка* – *weeding*, *скирдование* – *stacking*, *силосование* – *siloing*.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что при переводе нестандартной лексики часто не учитывают требования соответствия предложенных решений конкретной ситуации и нормам. Кроме того, в текстах часто появляются специальные профессиональные слова, значение которых переводчик недостаточно понимает или не знает их соответствия вообще. В аграрных текстах большое количество общепотребительных слов приобретает значения специальные для аграрной сферы, то есть они становятся узкоотраслевыми терминами. Для преодоления трудностей, которые возникают во время перевода необходимо основательно анализировать специальную лексику, изучать ее многозначность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барандеев А.В. Основы научной терминологии. М. : Наука, 2013. 115 с.

2. Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2008. 304 с.
3. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М. : URSS: ЛКИ, 2017. 254 с.
4. Потапова А. С. Агрономическая терминология: некоторые особенности перевода // Молодой учёный. 2015. № 19 (99). С. 688–691.
5. Слепович В. С. Курс перевода (английский – русский язык). Мн. : Тетра Системс, 2014. 320 с.

Назаренко Ю. Р.

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доц. Минина Е. В.

(г. Горловка, РФ)

УДК 81'25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТОПОПОЭТОНИМОВ ЦИКЛА ФЭНТЕЗИЙНЫХ РОМАНОВ ДЖОРДЖА Р. Р. МАРТИНА «ПЕСНЬ ЛЬДА И ПЛАМЕНИ»

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности перевода топопоэтонимов в цикле фэнтезийных романов Джорджа Р. Р. Мартина «Песнь Льда и Пламени». Основное внимание уделяется способам передачи топопоэтонимов с английского на русский язык.*

***Ключевые слова:** фэнтези, ономастика, топоним, топопоэтоним, способы перевода.*

SPECIFICS OF THE TRANSLATION OF TOPOPOETONYMS OF GEORGE R. R. MARTIN'S CYCLE OF FANTASY NOVELS

A SONG OF ICE AND FIRE

***Abstract.** The article examines the features of translating topopoetonyms in George R. R. Martin's A Song of Ice and Fire fantasy series. The main focus is on the ways of translating topopoetonyms from English into Russian.*

***Keywords:** fantasy, onomastics, toponym, topopoetonym, ways of translation.*

Топопоэтонимы в произведениях Дж. Р. Р. Мартина не только выполняют функцию обозначения географических объектов, но и обладают глубоким символизмом. В связи с этим, их перевод становится важной задачей, которая требует не только точности, но и сохранения атмосферы и аутентичности вымышленного мира. Актуальность исследования заключается в необходимости анализа

подходов к переводу топопоэтонимов, а также в выявлении тех особенностей, которые могут повлиять на восприятие произведений русскоязычными читателями.

До настоящего момента вопрос специфики перевода топопоэтонимов фэнтезийных романов Дж. Мартина остаётся недостаточно исследованным, поэтому цель данного исследования заключается в анализе особенностей перевода топопоэтонимов в цикле фэнтезийных романов «Песнь Льда и Пламени», выявлении особенностей перевода в контексте межкультурных различий и специфических трудностей перевода, оценке их влияния на восприятие произведения русскоязычными читателями.

Сага «Песнь Льда и Пламени» – это цикл из пяти томов фэнтезийных романов: *A Game of Thrones*; *A Clash Of Kings*; *A Storm of Swords*; *A Feast For Crows*. Первый том «Игра Престолов», ставший всемирно популярным и переведенный на русский язык Ю. Р. Соколовым, выделяется среди других стремлением к реализму. Это проявляется не только в стальном характере персонажей, которые борются за выживание в жестоком феодальном обществе, и в неожиданных сюжетных поворотах, но и в высокой достоверности изображения средневековой жизни, её окружающей среды и акцента на англосаксонскую культуру, что находит своё отражение в топопоэтонимической системе произведения.

Автор словаря ономастической лексики Н. В. Подольская определяет топоним (греч. «место», «местность», область, страна», «пространство») как собственное имя любого географического объекта [5, с. 14]. Однако в данной работе будет использоваться термин «топопоэтоним» вслед за учёными Донецкой ономастической школы и В. М. Калинкиным, который объясняет отличие онима и поэтонима тем, что поэтонимы обозначают не реальные, а существующие в творящем сознании автора и (через текст произведения) воспринимающем сознании читателей идеальные образы реальных или вымышленных объектов, названных именами собственными [2, с. 22].

Топопоэтонимы играют значимую роль в художественном мире произведений, выполняя множественные функции, от создания атмосферы и глубины до формирования культурной идентичности. Каждое название территории, города или реки имеет свою историю и смысл, отражая культурные, этнические и исторические особенности обитающих там народов. Они не просто обозначают места, но и служат важными символами, которые помогают авторам передать настроение, характер и историческую значимость описываемых событий.

Топопоэтонимы являются основой поэтонимосферы произведений жанра фэнтези, поскольку, по мнению Е. А. Луговой, они составляют ядро ономастического

пространства виртуального мира произведений фэнтези, концентрируя культурно-историческую, этническую и лингвокультурологическую информацию [3, с. 10]. В фэнтезийных произведениях топонимы становятся объектом детального анализа, направленного на выявление их специфических черт, семантической мотивированности, внутренней структуры, классификационных критериев, а также на изучение их исторической и этимологической составляющей, функций и роли в создании географического пространства вымышленного мира, особенностей перевода на другие языки. Ономастическая система в эпической фэнтези выполняет важную роль, так как топонимическая нагрузка в таких произведениях значительно возрастает – автор не может использовать традиционную географию реального мира для построения своих вселенных. Топонимикон становится уникальной системой ориентиров, отражающих особенности авторской вымышленной вселенной.

Д. И. Ермолович, активно работающий над проблемой передачи имени собственного с одного языка на другой с точки зрения лингвистики и теории перевода, подчёркивает, что при передаче имён собственных следует руководствоваться принципом графического подобия (транслитерацией), принципом фонетического подобия (транскрипцией), принципом этимологического заимствования (транспозицией) или принципом благозвучия [1, с. 110]. Однако Дмитрий Иванович отмечает, что данные способы не могут применяться одновременно и в равной степени, следует учитывать адаптацию имени к грамматической системе принимающего языка, исторические традиции, способность имени к словообразованию, наличие характеризующих компонентов значения имени, а также конкретные прагматические задачи [1, с. 32]. При исследовании перевода топонимов серии романов «Песнь Льда и Пламени» были выявлены такие способы передачи, как транслитерация, транскрипция, калькирование (при наличии нескольких компонентов) и дословный перевод (при наличии одного), приблизительный перевод (включает в себя преобразующий, глобализацию и локализацию, конкретизацию и генерализацию, комментирующий перевод, уточняющий, изъятие и описательный перевод).

Итак, транскрипция или принцип фонетического подобия, является одним из самых часто используемых в художественной литературе, такой метод позволяет придать национальный колорит тексту и привести пример типичного звучания языка оригинала. Примерами использования транскрипции для передачи топонимов могут служить: *Vaes Dothrak* – *Вейес Домтрак*, *Stone Hedge* – *Стоунхедж*, *Volantis* – *Валантис*.

Способ транслитерации или принцип графического подобия часто используется при передаче топонимов во избежание несоответствий в официальных документах. Следующие топонимы переданы Ю. Р. Соколовым на русский язык так: *Pentos* – Пентос, *Dorne* – Дорн, *Braavos* – Браавос, *Port of Ibber* – Порт-Иббен, *Winterfell* – Винтерфелл, *Lys* – Лис, *Riverrun* – Риверран.

Калькирование представляет собой приём, основанный на дословном переводе, который обеспечивает раскрытие внутренней формы. Данный способ часто используется для передачи географических названий, когда переводится каждый элемент, входящий в состав топонима: *Riverrun* – Быстрорежье, *Trident* – Трезубец, *Dragonstone* – Драконий Камень, *Oldtown* – Старгород, *Highgarden* – Хайгарден / Вышесад, *King's Landing* – Королевская гавань, *Narrow Sea* – Узкое море, *White Harbor* – Белая гавань, *Dragonpit* – Драконье логово, *The Street of the Sisters* – Улица сестер, *Blackwater* – Черноводная, *Summer Isles* – Летние острова.

В данной работе под приблизительным переводом, несколько обобщенным термином, объединяются несколько техник, основанных на смысловых трансформациях, различных лексических заменах. Особенностью данных техник является сложность анализа конечных единиц перевода, так как все они работают на достижение эквивалентного и адекватного перевода, несмотря на то, что они различны по своей сути. Преобразующий тип перевода, основан на такой замене, когда подобранный эквивалент, хоть и не является дословным переводом, однако адекватно передаёт содержание топонима с активной семантикой, как например: *Casterly Rock* – Кастерли Рок / Бобровый утёс, *Red Fork* – Красный Зубец, *Storm's End* – Штормовой Предел, *the First Keep* – Первая Твердыня. Приём конкретизации, основан на замене более общего термина, использованного для топонима оригинала, на более специфический в переводе: *The Eyrie* – Орлиное Гнездо, *Kingsroad* – Королевский тракт, *Dragonpit* – Драконье Логово, *The Great Sept of Baelor* – Сента Бейлора.

Комментирующий перевод в целом приемлем для взрослого русскоязычного читателя, привыкшего к большому количеству комментариев к текстам зарубежной литературы, однако учитывая большой объём томов, значительное количество поступающей информации, а также отсутствие прямой необходимости в комментариях в данном произведении, делают использование вышеприведённой техники неоправданным. Применение комментирующего перевода было найдено только в переводах Ю. Р. Соколова: *Винтерфелл* – в этом названии на общем языке сливаются наступление зимы и ее свирепость; *Фригольд* – свободное владение.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать заключение, что калькирование стало одним из наиболее эффективных способов перевода топонимов. На наш взгляд, это объясняется тем, что многие оригинальные топонимы в данной саге состоят из нескольких частей, каждая из которых легко поддается дословному переводу благодаря своей простоте и наличию соответствующих эквивалентов в русском языке. Кроме того, большинство сложных топонимов не имели ярко выраженной национальной или культурной коннотации, что также повлияло на выбор переводчиков в пользу калькирования. Важно также отметить, что топонимосфера в жанре фэнтези – это не просто элемент декора, а сложная и многогранная составляющая, которая помогает углубить смысл произведения и обогатить восприятие читателя, а адекватная передача топонимов на другой язык не только значительно усиливает художественную ценность и выразительность текста, но и способствует лучшему пониманию выраженной посредством языка английской культурной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М. : Р.Валент, 2001. 198 с.
2. Калинин В. М. Знакомьтесь: поэтонимология // Вестник Тамбовского ун-та. 2016. Сер. : Филологические науки и культурология. Т.2. №4(8). С. 18–27.
3. Луговая Е. А. Топоним виртуального пространства как культурно-историческая категория: на материале эпоса Дж. Р. Р. Толкиена «Властелин колец» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2006. 22 с.
4. Мартин Д. Р. Р. Игра Престолов / Пер. с англ. Ю. Р. Соколова. М. : АСТ, 2019. 768 с.
5. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Наука, 1978. 198 с.
6. Martin G. R. R. A Game of Thrones. NY : Bantam Books, 2011. 835 p.

Олексин А. С.

Научный руководитель:

канд. пед. наук, доц. Некрутенко Е. Б.

(г. Луганск, РФ)

УДК 81'25

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК СРЕДСТВО
ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

***Аннотация.** Данная статья посвящена изучению роли и функций фразеологических единиц в английском политическом дискурсе. Анализируются примеры использования фразеологизмов в публичных выступлениях таких политиков как Хиллари Клинтон, Дональд Трамп и Тереза Мей.*

***Ключевые слова:** фразеологические единицы, политический дискурс, экспрессивность.*

**PHRASEOLOGICAL UNITS AS A MEANS OF
EXPRESSIVENESS
IN ENGLISH POLITICAL DISCOURSE**

***Abstract.** This article focuses on the study of the role and functions of phraseological units in English political discourse. It analyzes examples of the use of phraseological units in public speeches of such politicians as Hillary Clinton, Donald Trump, and Theresa May.*

***Keywords:** phraseological units, political discourse, expressiveness.*

Политический дискурс, как место столкновения интересов, играет важную роль в формировании и влиянии на мнение людей. Оратору, чтобы воздействовать на публику, нужно не только подбирать правильные слова и чётко излагать свои мысли, но и уметь оказывать эмоциональное воздействие, формировать определённые, выгодные выступающему, установки и ценности. В контексте нашего исследования особый интерес представляют фразеологические единицы, которые помогают не только выразить свои мысли, но также и своё отношение к определённой ситуации, создавая тем самым особый имидж и образ в сознании зрителей. Актуальность данной работы состоит в возрастающем интересе учёных-лингвистов к политическому дискурсу и использованию фразеологизмов в качестве средства эмоционального воздействия на слушателей. Таким образом, целью исследования является выявление и анализ способов выражения экспрессивности в политическом дискурсе с помощью фразеологических единиц.

Использование фразеологических единиц в политическом дискурсе, по мнению М. Н. Суворовой, обосновано тем, что они являются средством «эмоциональной оценки в рамках речевой

ситуации», используются для оценивания окружающего мира говорящим [3, с. 185]. Так как фразеологизмы представляют собой экспрессивно-оценочную лексику в процессе общения, следует ввести понятие «экспрессивность» и определить какие цели она преследует в политическом дискурсе.

В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой «экспрессивность» определяется как «выразительность», а сама «экспрессия» представляет собой изобразительные качества речи, отличающиеся от её обычной, т. е. стилистически нейтральной формы, придающей ей образность и эмоциональную окрашенность [2, с. 523]. Специалист в области риторики И. В. Арнольд рассматривает экспрессивность как некое свойство текста, «которое передаёт смысл с увеличенной интенсивностью и имеет своим результатом эмоциональное или логическое усиление, которое может быть или не быть образным» [1, с. 100]. Можем сделать вывод, что основная задача экспрессивной лексики – придать высказыванию больше эмоциональности, посредством усиленной передачи его смысла.

Переходя к целям экспрессивной лексики в политическом дискурсе, отметим основные из них:

- 1) формирование положительного или отрицательного отношения у аудитории к объекту коммуникации;
- 2) выражение отношения говорящего к объекту коммуникации;
- 3) установление контакта между говорящим и аудиторией.

Исходя из целей, можем определить также и основную функцию экспрессивности в контексте политического дискурса – прагматическую, т. е. организацию поведения и действий коммуникантов.

Рассмотрим функционирование фразеологических единиц в политическом дискурсе на примерах речей популярных американских политиков. Слова Терезы Мей: *“I will turn to those three issues in just a moment”* [5]. В данном примере мы можем выделить фразеологизм *in just a moment*, который означает «короткий промежуток времени». Здесь мы видим, как Тереза указывает на то, что непременно вернется к этим вопросам, тем самым устанавливая контакт со слушателями и формируя положительное мнение о себе, как о политике, который включён в насущные вопросы, волнующие народ.

Обращаясь всё также к речи Терезы Мей, рассмотрим следующее употребление фразеологической единицы в речи: *“But beyond that, I want to use this opportunity to make several things clear”* [5]. Здесь мы обратим внимание на устойчивое словосочетание *to make things clear*. Возвращаясь к определению И. В. Арнольд об экспрессивности, где указано, что она способствует «логическому усилению», объясним данное выражение как «пояснить свою

позицию», «внести ясность». Тем не менее, заметим, что данные примеры обладают слабым уровнем экспрессивности и призваны в большей степени информировать аудиторию о своих намерениях, так как данные фразеологизмы не привязаны к моральным чувствам и нравственным ценностям слушателей.

В противовес вышеприведенным примерам, рассмотрим, как устойчивое выражение использовала Хилари Клинтон в своей предвыборной речи: *“Live and let live”* [3]. На русский язык мы можем толковать данное выражение как «живи и дай жить другим». Данное выражение является ярким примером того, как можно воздействовать на аудиторию с помощью чувства справедливости, давая тем самым своеобразную установку. Здесь мы можем наблюдать, как Хилари Клинтон затрагивает моральные нормы и ценности аудитории, призывая их прислушаться к ее словам.

Подобный приём мы можем наблюдать и в речи Дональда Трампа: *“Speak nothing but good of the dead”* [4]. В русском языке мы можем найти общеупотребительный аналог «о мёртвых ничего, кроме хорошего». Данная фраза, заимствованная из латинского языка, достаточно распространена за пределами Европы, чтобы её использование оказало положительное влияние на формирование представления о личности говорящего. Это объясняется тем, что данная фраза содержит в себе моральные принципы американского народа, а произносящий её политик следует этим принципам, тем самым, являясь примером для подражания целой нации.

Обратим внимание на то, что фразеологические единицы могут содержать в себе метафорический компонент, что значительно усиливает экспрессивность высказывания.

Приведем пример из той же речи Дональда Трампа, где он говорит: *“Your wooden overcoat won’t have any pockets”* [3]. Дословно это переводится как «У вашего деревянного пальто не будет карманов». В данном случае *wooden overcoat* является метафорой, используемой вместо слова *гроб*. Следовательно, мы можем перевести вышеуказанную цитату таким образом: «В гробу у вас не будет карманов». Дональд Трамп имел ввиду, что осуждает политиков, которые работают не на благо народа, а лишь для собственного обогащения.

Хилари Клинтон высказалась также на счёт вопроса бедности населения, указывая на халатное отношение политиков Америки к народу и их желания собственного обогащения, используя в своей речи устойчивое словосочетание *“Naked we came, naked we go”*, которое буквально означает «голыми приходим и голыми уходим» [4]. В данном контексте мы можем говорить об использовании образов жизни и смерти, когда материальные ценности не имеют для человека никакого смысла.

Таким образом, мы можем сделать вывод касательно того, какие функции выполняют фразеологизмы в английском политическом дискурсе. В первую очередь, фразеологизмы, являясь довольно ёмкими по своему существу выражениями, способны передавать большой объём информации, в том числе и личное отношение говорящего к ситуации. Далее, грамотное использование фразеологических единиц в своей речи способно склонить публику к выгодному оратору мнению. Фразеологизмы, являясь неотъемлемой частью в жизни человека, также содержат в себе культурные коннотации, что помогает политикам «быть ближе к народу». Также отметим способность устойчивых выражений, содержащих в своём составе метафорические образы, придавать усиление экспрессивности в высказывании, что также располагает аудиторию к оратору. Касательно дальнейших перспектив исследования, отметим, что на данный момент английский политический дискурс в ситуации непрерывного сотрудничества и развития отношений между странами представляет особый интерес для изучения, а также способы и стратегии убеждения, с помощью которых политики склоняют народ к своему мнению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык : учеб. для вузов : Учеб. пособие для студентов вузов. 4-е изд., испр. и доп. М. : Флинта : Наука, 2002. 383 с.
2. Ахманова О. А. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М. : УРСС, 2004. 569 с.
3. Democratic candidates debate in Houston // CNN Politics. URL: <https://edition.cnn.com/politics/live-news/democratic-debate-september-2019/>, свободный (дата обращения: 17.02.2025).
4. Full transcript: Hillary Clinton and Donald Trump's final presidential debate // Vox. URL: <https://www.vox.com/policy-and-politics/2016/10/19/13336894/third-presidential-debate-live-transcript-clinton-trump>, свободный (дата обращения: 17.02.2025).
5. Theresa May's Tory leadership // Independent. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/theresa-mays-tory-leadership-launchstatement-full-text-a7111026.html>, свободный (дата обращения: 17.02.2025).

Орехов Д. А.

Научный руководитель:

д-р филол. наук, проф. Дербенёва Л. В.

(г. Горловка, РФ)

УДК 81'25

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПЕРЕВОДА СОВЕТСКИХ КОМЕДИЙНЫХ ФИЛЬМОВ
НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК**

Аннотация. Данная статья посвящена анализу проблем и стратегий перевода комических моментов из советского кино на английский язык, с приведением конкретных примеров и анализу используемых переводческих стратегий.

Ключевые слова: перевод, кино, юмор, ирония, сатира, переводческие стратегии.

**LINGUOCULTURAL PECULIARITIES OF TRANSLATING
SOVIET COMEDY FILMS INTO ENGLISH**

Abstract. This article analyses the problems and strategies of translating comic moments from the Soviet cinema into English, giving specific examples and discussing the translation strategies used.

Keywords: translation, film, humor, irony, satire, translation strategies.

Советское кино – это не только отражение истории и культуры, но и бесценный пласт юмора, который может теряться при переводе на другие языки. Становление советской кинокомедии обусловлено жизненными реалиями общества, которые отражались в кинокартинах, в том числе и комедиях, тем самым воздействуя на зрителей с определёнными целями, начиная от поддержания боевого духа и простого развлечения, заканчивая психологической поддержкой зрителя в самые трудные временные периоды. Комические моменты в советских фильмах тесно переплетены с советской действительностью, идеологией и менталитетом, что делает их перевод на английский язык задачей, требующей не только лингвистической, но и культурологической компетенции.

Советский юмор особенно чувствителен к отличию восприятия юмора разных культур, поскольку содержит: 1) отсылки к советской реальности: дефицит товаров, идеологические штампы, жизнь в коммуналках и другие реалии, неизвестные иностранцам; 2) иронию и сатиру: критика советской системы часто выражалась в завуалированной форме, требующей разъяснения для иностранной аудитории; 3) игру слов и каламбуры: лексические особенности русского языка и советские реалии часто становились фундаментом для построения каламбуров, которые сложно перевести дословно. 4) специфический сленг и жаргон: советский сленг, часто связанный

с криминальным миром или профессиональной средой, требует адаптации для передачи колорита и юмористического эффекта [4].

В теории перевода существуют различные переводческие стратегии [5], которые применяются при передаче юмора на английский язык. Среди них можно выделить следующие:

1) доместикация – адаптация текста к целевой культуре, замена непонятных элементов на эквивалентные, знакомые англоязычной аудитории;

2) форенизация – сохранение культурной специфики оригинала, представление элементов культуры в том виде, в каком они существуют, с возможными пояснениями в сносках или комментариях;

3) компенсация – замена одного комического элемента другим, чтобы сохранить юмористический эффект в целом. Например, каламбур может быть заменен шуткой, основанной на ситуации или характере;

4) адаптация – объяснение контекста, добавление комментариев, чтобы сделать шутку понятной и смешной для англоязычной аудитории.

Рассмотрим несколько примеров перевода комических моментов из популярных советских комедий.

1. «Бриллиантовая рука» (1968):

Оригинал: *«Шампанское по утрам пьют только или аристократы, или дегенераты»* [1]

Перевод (вариант 1, дословный): *“Champagne in the morning is only drunk by aristocrats and degenerates.”*

Перевод (вариант 2, с адаптацией): *“Only aristocrats and degenerates drink champagne for breakfast.”*

В первом варианте перевод более точный, но теряется ирония, поскольку в англоязычной культуре связь между аристократами и распиванием шампанского утром нет чёткой связи. Во втором варианте мы наблюдаем приём адаптации, которая используется, чтобы сделать фразу более понятной и смешной для англоязычной аудитории, подчёркивая абсурдность ситуации.

Оригинал: (Геша Козодоев пытается говорить на иностранном языке) *«Руссо туристо, облик морале, ферштейн?»*

Перевод: *“Russo turista, capito, moralita! Verstehen?”* (“*Verstehen?*” оставляют без перевода).

В данном случае переводчики частично оставляют фразу без перевода, а именно её окончание, так как комичность заключается именно в искажении русскими иностранных слов и в бессмысленном наборе фраз, а в данном случае в переводе персонаж ещё и смешивает итальянский и немецкий языки. Иностранные зрители понимают, что персонаж пытается говорить на иностранном языке, что само

по себе является комичным. В этом случае использована стратегия форенизации – сохранение культурной специфики оригинала.

2. «Иван Васильевич меняет профессию» (1973):

Оригинал: «Граждане, храните деньги в сберегательной кассе! Если, конечно, они у вас есть...» [2]

Перевод: “*Folks, keep your money in a bank! Naturally, if you have it.*”

Перевод достаточно точно передает смысл фразы. Комизм заключается в иронии и намеке на дефицит денег у советских граждан. В данном случае стратегия – прямой перевод с минимальной адаптацией.

3. «Операция Ы и другие приключения Шурика» (1965):

Оригинал: (На стройке) «*Кто не работает – тот ест!*» [3]

Перевод: “*He who doesn't work, he eats well!*”

Эта фраза является пародией на советский лозунг «Кто не работает, тот не ест». В переводе важно сохранить иронию и пародийный характер. Дословный перевод может быть недостаточным, поэтому иногда используют дополнительные пояснения или комментарии в субтитрах, чтобы подчеркнуть юмористический контекст. Стратегия – прямой перевод с минимальной адаптацией.

Перевод комических моментов из советского кино на английский язык – это сложная и многогранная задача, для решения которой переводчику необходимо проявить обладать большим объёмом фоновых знаний не только в области языка, но и культурологии, так как выбор стратегии перевода зависит от типа юмора и целевой аудитории. Важно найти баланс между сохранением культурной специфики оригинала и адаптацией текста для иностранцев, чтобы сохранить юмористический эффект и передать атмосферу советского кино.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бриллиантовая рука (1968) / реж. Леонид Гайдай. 00:12:47 (время воспроизведения) / 01:07:34 (время воспроизведения) URL: <https://www.mosfilm.ru/cinema/films/brilliantovaya-ruka/> (дата обращения: 10.02.2025) . Доступно на: <https://www.mosfilm.ru/>
2. Иван Васильевич меняет профессию (1973) / реж. Леонид Гайдай. 01:02:05 (время воспроизведения) / URL: <https://archive.org/details/IvanVasilievichChangesProfessionsWithEnglishSubtitles> (дата обращения: 10.02.2025) . Доступно на: <https://archive.org/>
3. Операция «Ы» и другие приключения Шурика (1965) / реж. Леонид Гайдай. 00:17:32 (время воспроизведения) / URL: <https://www.youtube.com/watch?v=F68bbzOOOdY> (дата обращения: 10.02.2025) . Доступно на: <https://www.youtube.com/>

4. Решетников М. Массовая (национальная) психическая травма и её передача следующему поколению. Доклад на Петербургской неделе психологии 26 апреля 2014 г. URL: <http://reshetnikov.org/ru/blog/video/289> (дата обращения 14.08.15).
5. Маник С. А., Краснова А. В. Подходы к переводу юмора при аудиовизуальном переводе» подходы к переводу юмора при аудиовизуальном переводе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-perevodu-yumora-pri-audiovizualnom-perevode> (дата обращения: 10.02.2025).

Пашиева Ю. А.

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доц. Санченко Е. Н.

(г. Луганск, РФ)

УДК 81'25

ЭВОЛЮЦИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Аннотация. *Статья посвящена исследованию исторической эволюции перевода и его роли в развитии межкультурной коммуникации. Рассматриваются этапы развития, влияние культурного контекста и основные тенденции в истории перевода.*

Ключевые слова: *перевод, история перевода, межкультурная коммуникация, переводческая деятельность, эволюция перевода.*

EVOLUTION OF TRANSLATION: HISTORICAL REVIEW

Abstract. *The article is concerned with the study of historical evolution of translation and its role in the development of intercultural communication. The author highlights the stages of development, the influence of cultural context, and the main trends in the history of translation.*

Keywords: *translation, history of translation, intercultural communication, translation activity, evolution of translation.*

Перевод выступает в роли связующего элемента, преодолевающего культурные различия и обеспечивающего коммуникацию между лингвистическими группами. Перевод предоставляет возможность распространения идей и знаний, изначально ограниченных рамками одного языка, в глобальном масштабе. Он сохраняет историческое и культурное наследие, выполняя функцию коммуникационного инструмента. Кроме того, способствует стиранию языковых барьеров и формированию общего культурного пространства, обеспечивая доступ к литературным произведениям, созданным в различных уголках мира [4, с. 285–289].

Целью данного исследования является анализ исторической эволюции перевода и определение её роли в развитии межкультурной коммуникации. Задачами исследования являются:

- систематизация знаний о ключевых этапах развития перевода;
- изучение влияния культурного контекста на процесс перевода;
- выявление основных тенденций и закономерностей в истории перевода.

Актуальность исследования обусловлена потребностью в более глубоком изучении основ переводческой деятельности в настоящее время. Сегодняшний перевод – это не просто замена слов, а сложный процесс, который требует учёта как лингвистических, так и культурологических особенностей. Результаты исследования могут быть использованы для улучшения подготовки специалистов, а также для дальнейшего развития теории и практики перевода.

В рамках данного исследования был предпринят комплексный аналитический подход к всестороннему изучению перевода. В качестве методологической базы был использован ретроспективный анализ, ориентированный на выделение ключевых переводческих проектов, которые оказали заметное влияние на развитие культуры и общества. Для обеспечения надёжности и полноты исследования были привлечены разнообразные источники, включая научные публикации, учебные пособия, материалы научных конференций. Представленные результаты ориентированы на широкую научную аудиторию и направлены на проведение дальнейших исследований в области теории и практики перевода.

Что касается происхождения термина «перевод» (англ. *translation*), его корни восходят к латинскому глаголу *translatio*, что дословно переводится как *переносить через*. И это очень точно отражает суть процесса: как будто мы переправляем ценный груз знаний с одного языкового берега на другой. Интересно, что в ассамском языке существует похожее слово – *анубаад*, происходящее от санскритского корня, что означает «говорить после» [9]. Это подчёркивает, что переводчик, прежде чем воспроизвести текст на другом языке, должен внимательно воспринять оригинал, чтобы верно передать его суть. Именно эта связь с первоисточником подчёркивает главную задачу перевода: перенос смысла и содержания текста из одного лингвокультурного пространства в другое.

Однако, что же представляет собой перевод в более широком контексте? Мнения исследователей по данному вопросу расходятся. Восточный исследователь Махабир Прасад Дживеди утверждал, что перевод следует рассматривать как процесс передачи сущности произведения. Бхоланатх Тивари, в свою очередь, акцентировал внимание на том, что переводчик должен использовать средства

другого языка, максимально естественные и близкие к оригиналу [1, с. 57].

Природа перевода на протяжении многих лет вызывает споры среди лингвистов и теоретиков. Одни убеждены, что перевод – это строго научный процесс, другие же считают его видом искусства. С одной стороны, перевод требует скрупулезного анализа и высокой точности, что роднит его с научными областями. С другой – переводчик должен обладать интуицией и творческим видением, подобно художнику. Переводчик совмещает в себе роли лингвиста, аналитика и творца, что позволяет ему создавать перевод, который становится самостоятельным произведением, способным воздействовать на читателей на другом языке [3, с. 70].

История перевода уходит корнями в глубокую древность. В качестве одного из самых ярких примеров можно привести Розеттский камень, обнаруженный в Египте. Этот артефакт содержит идентичные надписи на древнеегипетском (иероглифическом и демотическом) и древнегреческом языках, что сделало его ключом к расшифровке египетских иероглифов. Ещё ранее, в Ассирии, царь Саргон велел переводить свои гимны на различные языки, дабы повсеместно увековечить свою славу.

На Западе первыми значимыми переводческими трудами стали религиозные тексты. Так, «Ветхий Завет» был переведён с древнееврейского сначала на древнегреческий (Септуагинта), а затем и на латынь. Философские труды, к примеру «Веданта», являлись основным направлением перевода на Востоке и в Индии. Эпоха Возрождения принесла с собой расцвет переводческого дела. Наряду с поэзией стали активно переводить научные и технические тексты. В античном мире, в Древней Греции и Риме, основным направлением в переводе являлась художественная литература. В частности, произведение «Эпос о Гильгамеше» уже в 2000 году до н. э. было переведено на ряд азиатских языков, а Цицерон занимался адаптацией на латинский язык трудов Платона и других греческих философов [5].

Арабский мир оставил значимый след в истории перевода, особенно в период расцвета науки и культуры с X по XII века. Именно в Багдаде в это время велась активная работа по переводу античных, древнегреческих научных и философских трудов. Не меньший интерес проявлялся и к индийским трактатам: на арабский язык переводились работы по астрологии, математике, химии и медицине [2, с. 166].

В Англии подъём переводческой деятельности начался в IX веке, в эпоху правления короля Альфреда Великого. Именно в то время были предприняты усилия по переводу исторических сочинений и других важных трудов с латыни на английский язык. Джеффри

Чосер, выдающийся поэт и переводчик, по праву считается одним из основателей английской переводческой школы. Именно он в 1382 году осуществил перевод «Библии», а также открыл англоязычному обществу мир эпических сказаний, рыцарских романов и других произведений. К 1486 году относятся переводы «Смерти Артура» Томаса Мэлори, хроник Жана Фруассара и «Золотой книги» Марка Аврелия [7, с. 55]. Примечательно, что в это время возрос интерес к античной литературе: Томас перевел Плутарха с греческого на французский, а Филемон Холланд подарил миру перевод «Естественной истории» Плиния.

Переходя к XVII–XVIII векам, стоит отметить расцвет переводов классики: Томас Шелтон познакомил английскую публику с «Дон Кихотом» Мигеля де Сервантеса Сааведры и трудами Гомера, Драйден создал поэтическую версию «Энеиды» Вергилия, а Поуп предоставил миру «Илиаду» и «Одиссею» Гомера. XVIII век ознаменовался переходом к прозаическим переводам. Кэри взялся за «Божественную комедию» Данте, Кольридж – за «Валленштейна» Шиллера, а Шелли – за гимны Гёте и Гомера.

В викторианскую эпоху переводчики стремились к воссозданию атмосферы и стиля оригинала, используя архаизированный язык. Моурис и Уайт перевели англосаксонский эпос «Беовульф». Известны также Фицджеральд с его переводом «Рубайята» Омара Хайяма и Кэмпбелл, осуществивший перевод Библии. Бенджамин перевёл «Государство» Платона, а Рио создал прозаический перевод «Одиссеи» Гомера.

В XX веке горизонты перевода значительно расширились – как тематически, так и географически. Артур Дэвид Уэйли обращался к китайской поэзии, Люсия Грейвс – к стихам Хуана де ла Крус. Особое внимание уделялось русской поэзии, о чём свидетельствуют переводы произведений Ф. Тютчева, выполненные Чарльзом Томлинсоном, и современной русской лирики – Маршаллом. [8]. Зародившись с перевода религиозных текстов, английский перевод и по сей день активно развивается, играя важную роль в межкультурной коммуникации.

На сегодняшний день с учётом исторического развития перевод представляет собой сложную когнитивную деятельность, нацеленную на преобразование информации с одного языка на другой, с сохранением формы, воспринимаемой носителями этого языка. Данный процесс не сводится к замене лексических единиц или грамматических конструкций, а предполагает глубокий анализ и понимание не только языковых особенностей, но и социокультурного контекста, в котором функционирует исходный текст.

В историческом аспекте, потребность в переводе вызвана стремлением расширить горизонты знаний и преодолеть языковые

барьеры, препятствующие межкультурной коммуникации. Переводчики, наделённые билингвальными и бикультурными компетенциями, незаменимы для обеспечения доступа к научным, философским и литературным произведениям, созданным культурных парадигмах [6, с. 60–68].

Проведённое исследование показывает актуальность перевода в условиях современного мира, учитывая его высокую эффективность в качестве средства коммуникации. Непрерывное развитие и всесторонняя поддержка переводческой деятельности выступают в качестве важного фактора, способствующего глобальному обмену знаниями, взаимообогащению культур и укреплению взаимопонимания между народами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альотаиби С. М. Преобразование семантической информации в машинном переводе : на материале русско-арабского машинного перевода политических текстов : дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 205 с.
2. Алтаев Ж. А., Иманбаева Ж. М. Истоки арабоязычной переводческой традиции // Адам элеми. 2021. № 4. С. 163–172.
3. Белова А. В. Художественный перевод в переводоведческой парадигме // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. Т. 3, № 2. С. 69–71.
4. Литвинов А. В. Научный дискурс в свете межкультурной коммуникации // Филология в системе современного университетского образования : материалы научной конференции 22–23 июня 2004 года (выпуск 7). М. : УРЛО, 2004. С. 283–289.
5. Прошкина И. Перевод в древности: Розеттский камень, Байт аль-Хикма и династия Чжоу // Lingvister: онлайн-школа иностранных языков : сайт. URL: <https://lingvister.ru/blog/perevod-v-drevnosti-rozettskiy-kamen-bayt-al-hikma-i-dinastiya-chzhou> (дата обращения: 23.02.2025).
6. Саблина С. Г. Актуальные проблемы теории перевода // Сборник научных трудов. СПб. : СПбСПУ, 2004. С. 52–74.
7. Шахразед Х. Перевод в арабской культурной традиции (vii–xxi вв.) // Филология и культура. 2016. Т. 3, № 45. С. 55–60.
8. Шашкова Т. История англо-русского перевода // Мир перевода : сайт. URL: <https://mirperevoda.ru/istoriya-anglo-russkogo-perevoda> (дата обращения: 23.02.2025).
9. Online etymology dictionary // Online etymology dictionary : сайт. URL: <https://www.etymonline.com> (дата обращения: 23.02.2025).

Погодин Д. В.
Научный руководитель:
ст. преп. Солопова Л. Е.
(г. Горловка, РФ)

УДК 81'25

ТРУДНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПАРОНИМОВ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТАХ

Аннотация. В докладе рассматриваются немецкоязычные медицинские тексты, в которых присутствуют слова-паронимы. Дается определение такого лингвистического понятия как «пароним», приводятся примеры медицинских терминов, взятых из различных немецкоязычных статей.

Ключевые слова: медицина, медицинская терминология, паронимы, перевод, лингвистика.

DIFFICULTIES AND FEATURES OF TRANSLATING PARONYMS IN GERMAN-LANGUAGE MEDICAL TEXTS

Abstract. The report examines German-language medical texts that contain paronyms. It provides a definition of such a linguistic concept as 'paronym' and provides examples of medical terms taken from various German-language articles.

Keywords: medicine, medical terminology, paronyms, translation, linguistics.

Перевод – это непростой и многообразный вид работы с иностранными языками. Перевод медицинских и фармацевтических текстов требует от переводчика не только знание иностранного языка, но и правильного понимания огромного многообразия различных терминов, связанных с миром медицины или фармакологии, с целью корректной интерпретации исходного текста в переведённый вид.

И. В. Беляева указывает на то, что медицинский перевод обладает рядом лексических, грамматических и синтаксических особенностей, делающих его уникальным [1, с. 203].

Проблемы, обусловленные формированием, хранением и передачей профессиональных знаний, привели к созданию такого направления в языковедении, как изучение языка профессиональной коммуникации, под которым понимают совокупность языковых средств, использующихся в профессиональной сфере с целью обеспечить однозначное понимание. Медицинский профессиональный язык используется для эффективного общения специалистов в медицинской и фармацевтической сферах. В этих сферах используется научный стиль речи.

Для медицинского текста чрезвычайно важна взаимосвязь между смысловым значением информации и методами её подачи. Это обусловлено тем, что медицинский текст отражает абстрактное знание, выведенное путём умозаключений и описаний, которое невозможно отразить путём чувственного опыта.

Наличие паронимов в медицинских текстах приводит к проблемам и недопониманию, может мешать верному изложению информации, разрушает логическую цепочку и является причиной двояких трактовок. Неверное использование лексических единиц в медицинских текстах приводит к неточностям, врачебным ошибкам, снижает ценность проведённых исследований, часто используемых в качестве способа доказательства научной информации, препятствует правильной однозначной передаче знаний. Кроме того, огромное количество вновь появляющихся терминов нарушает ключевой принцип познания: полученная информация должна уменьшать количество неопределённостей, а не увеличивать их.

В лингвистике термин «пароним» традиционно употребляется в широком и узком значениях: в первом случае паронимами называют вообще всякие близкие по звучанию слова, во втором – только семантически близкие однокоренные слова [2, с. 47]. Тем не менее, так как понятие «пароним» не имеет достаточно чёткой и однозначной трактовки, его определение представляет собой одну из проблем современной лингвистики. Часто паронимами считаются любые похожие по звучанию слова.

Паронимы стали изучаться лингвистами значительно позднее, чем омонимы, антонимы, синонимы, словообразование. Значительная часть исследований, проведенных в России и посвященных паронимии, была вызвана проблемами, вызванными преподаванием русского языка иностранцам, либо изучением русскими иностранных языков.

Очень часто смешение паронимов основано на плохом знании лексического значения компонентов паронимического ряда, некомпетентностью употребляющего их. И, особенно часто, это явление встречается в среде людей, для которых язык, на котором они говорят, не является родным. Здесь ошибки возможны также из-за неверной артикуляции. Кроме того, слову одного языка могут иногда соответствовать паронимы из другого. Слова-паронимы, нередко встречающиеся при переводе медицинских текстов, являются одной из самых сложных лексических особенностей, так как могут ввести переводчика в заблуждение, вследствие чего название болезни или медицинского препарата будет переведено неверным образом.

Очевидно, что паронимы представляют собой системную категорию языка, которая от похожих и близких явлений довольно четко отграничивается, и вполне может быть подвергнута классификации. Возьмём за основу типологию по семантическому признаку, которая является самой распространённой и включает в себя три вида паронимов:

1) полные паронимы – это абсолютные паронимы, похожие по написанию и звучанию, с ударением на одном и том же слоге, но выражающие разные смысловые понятия;

2) неполные паронимы – это паронимы, которые относятся к одной области, имеют похожее написание и звучание, но в которых наблюдается неполное разделение объема значений, что вызывает их сближение;

3) синонимические паронимы – это паронимы, похожие по написанию и звучанию и имеющие одинаковое значение [3, с. 176].

Проведём анализ нескольких немецких слов-паронимов медицинской терминологии, взятых для анализа из различных немецкоязычных научных статей о медицине [4]:

1. *Gerontologie / Geriatrie* (геронтология / гериатрия). Первое понятие подразумевает под собой науку о старении, второе же представляет собой направление в геронтологии, которое изучает болезни пожилых людей и способы их лечения. Оба слова имеют схожее смысловое значение, относятся к неполным паронимам.

2. *Endometriose / Endometritis* (эндометриоз / эндометрит). Эти паронимы имеют один корень, но несут различную смысловую нагрузку; речь идет о заболеваниях одного и того же органа, но совершенно разных: первое – неконтролируемый рост клеток, второе – воспалительное заболевание, относятся к неполным паронимам.

3. *Nephritis / Neuritis* (нефрит / неврит). Эти паронимы имеют случайное сходство, имеют похожую корневую основу, и ударение ставится в них по одной модели, но значение разное; относятся к абсолютным паронимам.

4. *Harnleiter / Harnröhre* (мочеточник / мочеиспускательный канал). Оба слова образованы от одного корня, но несут в себе разные значения; относятся к неполным паронимам.

5. *Injektion / Infektion* (инъекция / инфекция). Это абсолютные корневые паронимы, имеющие чисто случайное сходство.

Исходя из вышепредставленных примеров, сделаем вывод, что смешение и неправильное употребление в медицинской практике паронимов не только вызывает непонимание и проблемы в работе медицинских работников смежных специальностей,

но и может привести к ошибкам в выборе методов лечения, что недопустимо. Чёткое разграничение паронимов является важным условием перевода медицинских текстов. Изучение паронимов в медицинских текстах может стать перспективным направлением, позволяющим провести сопоставительный анализ слов-паронимов, дифференцировать их в тексте, установить их лексический смысл.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева И. В. Общая специфика и проблемы медицинского перевода // Профессиональная коммуникация: актуальные проблемы преподавания и исследования: коллективная монография. Тамбов : ТРОО «Бизнес. Наука. Общество», 2016. С. 197–203.
2. Демидова Е. Н. Лексико-грамматические особенности паронимов в научном тексте // Вестник ЧелГУ. 2011. № 33. С. 46–49.
3. Короткова И. И. Паронимия в деловом английском языке: классификация и подходы Вестник Днепропетровского университета имени Альфреда Нобеля. 2010. № 2. С. 295–316.
4. Zentrum der Gesundheit. URL: <https://www.zentrum-der-gesundheit.de>, свободный (дата обращения: 21.01.2025).

*Полубоярова М. В., Кузнецова В. Ю.
(г. Москва, РФ)*

УДК 81'25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕТАФОРИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ОБРАЗНОСТИ

***Аннотация.** Представленное исследование посвящено рассмотрению семантических расхождений, которые могут возникнуть в процессе перевода речей по общественно-политической тематике. В статье представлен анализ речей политических деятелей и их переводов на основе следующей классификации: лексико-семантические сдвиги, смещения и искажения. Особый акцент делается на переводе метафорических образов, которые достаточно часто встречаются в выступлениях политиков. Отмечается, что даже незначительное смещение или сдвиг в переводе в конечном итоге могут повлиять на общий смысл и восприятие информации, сформировать ложный вектор оценочности, ввести в заблуждение.*

***Ключевые слова:** перевод, метафорический образ, образность, искажение, вектор оценочности.*

FEATURES OF TRANSLATION OF THE METAPHORICAL COMPONENT OF IMAGERY

Abstract. *The presented study considers semantic discrepancies that may arise in the process of translating socio-political speeches. The article presents an analysis of speeches of political figures and their translations based on the following classification: lexical-semantic shifts, displacements, and distortions. Particular emphasis is placed on the translation of metaphorical images, which are quite common in the speech of politicians. It is noted that even a minor displacement or shift in translation can ultimately affect the overall meaning and perception of information, form a false vector of evaluativeness, and mislead.*

Keywords: *translation, metaphorical image, distortion, vector of evaluativeness.*

Не секрет, что в современном переводоведении значимую роль при построении теорий и формировании рекомендаций по улучшению качества перевода играют сопоставительные исследования языков. Безусловно, в процессе перевода неизбежно происходят изменения, трансформации, преобразования, которые объясняются, прежде всего, особенностями культуры и восприятия действительности.

Описывая одинаковую ситуацию, носители разных лингвокультур скорее всего выберут совершенно разные языковые средства. Особенно остро чувствуются смысловые расхождения, когда речь идёт об образных единицах. Метафоры «проявляются не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» [3, с. 387]. Но т. к. у каждой культуры своё «видение» действительности, то, естественно, это будет отражаться и в образных единицах.

Действительно, перевод образной лексики должен учитывать множество факторов: прежде всего, точное значение слова или устойчивого выражения, во-вторых, частотность употребления образных выражений в ИЯ и ПЯ и, наконец, сочетаемость в ПЯ. Особенно актуальным становится этот вопрос, когда речь касается выступления политических деятелей, речь которых насыщена метафорами различной степени образности. Образный компонент метафоры играет значительную роль в речи политических деятелей, поскольку добавляет эмоциональность, формирует определенные ассоциации и вектор оценки, оказывает сильное воздействие, иногда добавляет саркастичность. Поэтому адекватный

перевод подобных элементов языка имеет первостепенное значение.

В рамках нашего исследования под метафорой мы будем понимать «фигуру речи, которая состоит в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений, действий или признаков для характеристики или номинации другого объекта, сходного с данным в каком-либо отношении. Метафора предполагает использование слова не в его прямом значении, вследствие чего происходит преобразование его смысловой структуры» [1, с. 10]. Отметим, что любое отклонение в понимании исходного текста или некоторых лексических элементов может привести к сдвигу, смещению или искажению.

Интересен подход доктора филологических наук, профессора кафедры английской филологии и перевода СПбГУ Т. А. Казаковой, которая подробно рассматривает возможные отклонения при переводе [3, с. 147–151]. Исследователь разработала классификацию лексико-семантических расхождений с исходным текстом, возникающих на основе отклонений при переводе: сдвиги, смещения и искажения. К **лексико-семантическим сдвигам** Т. А. Казакова относит незначительные расхождения в значении слова. Под **лексико-семантическими смещениями** она понимает семантические сдвиги, при которых происходят значительные смысловые изменения, затрагивающие несколько компонентов значения. Под **лексико-семантическими искажениями** понимаются сдвиги в значении слова, которые существенно влияют на смысл сообщения, могут привести к нежелательной реакции на это сообщение и ввести в заблуждение читателя относительно сказанного в исходном тексте.

В рамках нашего исследования был проведён эксперимент с привлечением двух студентов-переводчиков, которым были предложены для перевода фрагменты из выступления директора Департамента информации и печати, официального представителя МИД России М.В. Захаровой [2]. Отметим, что выбранные фрагменты содержат метафорические образы. Каждый из переводчиков предложил свой вариант перевода данных фрагментов. Рассмотрим несколько примеров и проанализируем с точки зрения возможных семантических смещений/ сдвигов/ искажений.

Пример 1

Оригинал	Перевод 1	Перевод 2
Вышел фильм корреспондента австралийской медиакорпорации «Эй-Би-Си» с красивым названием «Стойкость», показанный в прайм-тайм 10 февраля с.г. в программе «Четыре угла» и посвящённый специальной военной операции на Украине. Хотелось бы отметить, что это уродливое творение австралийской документалистики.	A film with a pretty name <i>Endurance</i> by a correspondent of the Australian ABC media corporation has been released. It was aired in prime time on February 10 in the Four Corners programme dedicated to the special military operation in Ukraine. I would like to say that it is an ugly product of Australian documentary film-making which testifies to the level, or rather the lower depths of ABC's propaganda journalism.	A film by a correspondent of the Australian media corporation ABC with the beautiful title "<i>Fortitude</i>" was released, shown in prime time on February 10 of this year in the program "<i>Four Corners</i>" and dedicated to a special military operation in Ukraine. I would like to note that this is a shameless creation of Australian documentary filmmaking

В первом примере спикер использует метафору с частично потерянной образностью (уродливое творение). Данная метафора используется для передачи негативного отношения к фильму «Стойкость», созданного австралийской медиакорпорации Эй-Би-Си. Несмотря на то, что образ нельзя назвать окказиональным, тем не менее, он создаёт определённый эмоциональный эффект. Посмотрим удалось ли переводчикам передать его в переводе. Переводчик 1 перевел данный образ как *ugly product*, переводчик 2 – *shameless creation*. Оба переводчика смогли передать оригинальный образ, тем не менее, вариант *ugly product* ближе, с семантической точки зрения, к оригинальному тексту, т. к. акцентирует внимание на том, что фильм искажает реальность, что всё, что там показывается, нелепо. Вариант переводчика 2 (*shameless creation*) представляет собой пример семантического сдвига, т. к. *shameless* подразумевает «бесстыжее творчество», что, хотя и передаёт отрицательный вектор оценки, тем не менее, немного меняет оригинальный смысл сообщения, т. к. подразумевает, что создатели фильма пренебрегли правилами приличия и показали что-то непристойное. Таким образом, варианты обоих переводчиков передают негативную коннотацию, которая направлена на формирование крайне

отрицательного отношения к фильму, но в семантическом плане поразному передают оригинальный образ.

Пример 2

Оригинал	Перевод 1	Перевод 2
Корпорация «Эй-Би-Си» хорошо известна тем, что неустанно «промывает мозги» своей аудитории, дemonizing Россию и всячески затушёвывая тему ответственности Запада и его киевских марионеток за преступления на Украине.	The ABC Corporation is well known for relentlessly brainwashing its audience by demonising Russia and obscuring in every possible way the responsibility of the West and its Kiev puppets for the crimes in Ukraine.	ABC is well known for its relentless brainwashing of its audience, demonizing Russia and hiding in every possible way the issue of the responsibility of the West and its Kyiv tools for crimes in Ukraine.

В данном примере мы видим столкновение реального и образного контекстов. За счёт этого формируется определённая образная микроситуация (*промывать мозги, демонизировать Россию, затушёвывать тему, киевские марионетки*). Отметим, что все использованные М. В. Захаровой образы формируют отрицательный эмоциональный вектор. В переводах же мы видим два разных подхода к переводу данного фрагмента. Первый переводчик попытался передать все образные фрагменты оригинального текста. Во втором варианте перевода образные фрагменты были изменены. Например, метафора *затушёвывать тему* передана как *hiding* (что значит «скрывать»). Это не совсем верно, в данном случае, т. к. речь идёт о попытке завуалировать роль коллективного Запада и его ответственность (семантический сдвиг). Кроме того, переводчик 2 для перевода слова *марионетки* использует слово *tool*, что означает, что власти Киева – это орудие в руках Запада. Использование слова *марионетки* в отношении киевской власти подразумевает, что власти Киева проводят политику, в значительной степени диктуемую иностранными государствами и остаются номинально независимыми. Таким образом, во втором переводе наблюдается смысловой сдвиг.

Оригинал	Перевод 1	Перевод 2
Мне кажется, будут написаны книги и сделаны подборки, а может быть, и созданы полнометражные документальные фильмы на тему того, как годами американская структура USAID «морочила людям голову» и за деньги скупала людей, которые становились проводниками дезинформации и лжи.	<i>It is my belief that books will eventually be written, compilations assembled, and perhaps even comprehensive documentary films produced, detailing how, for years, the American USAID fooled people and induced people with financial incentives to serve as conduits for disinformation and falsehoods.</i>	<i>It seems to me that books will be written and collections will be made, and maybe even full-length documentaries will be created on the topic of how for years the American structure USAID messed people around and bought people for money who became conductors of disinformation and lies.</i>

В представленном выше примере эмоциональность создаётся благодаря фразеологической единице *заморочить людям голову*. Спикер развивает отрицательный вектор оценки по отношению к Агентству США по международному развитию, которое занималось оказанием помощи другим странам, в том числе Украине. Переводчики смогли передать яркость оригинального образа. Тем не менее, существуют смысловые отличия. Вариант *fooled people* достаточно прямой и делает акцент на том, что Агентство бессовестно врёт людям, дурачит их. Вариант *messed people around* точнее передаёт завуалированный саркастический тон и негативное отношение спикера.

Подводя итоги, стоит отметить, что неверная интерпретация оригинального текста, незнание некоторых нюансов языка перевода может привести к семантическим смещениям и сдвигам. Иногда это может значительно повлиять на смысл всего текста или отдельной его части. Для минимизации подобных ошибок переводчику необходимо максимально полно погружаться в контекст, подробнее изучать семантику слов и метафор, даже, если они устоявшиеся и с частично стершейся образностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс. Теория метафоры. М. : Прогресс, 1990. С. 5–32.
2. Брифинг официального представителя МИД России М. В. Захаровой URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/posledniye_dobavlnnnye/1997514/moluch.ru/conf/phil/archive/235/12583/ (дата обращения: 22.02.2025).
3. Казакова Т. А. Стратегии редактирования перевода // Двенадцатые Федоровские чтения. СПб. : СПбГУ, 2013. С. 147–151.
4. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живём. М. : Изд-во ЛКИ, 1990. С. 387–415.
5. Турчанинова К. А. Особенности перевода образного компонента значения лексических единиц // Филология и лингвистика в современном мире : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.). М. : Буки-Веди, 2017. С. 76–79.

Понамореv В. М., Некрутенко Е. Б.
(г. Луганск, РФ)

УДК 81'25

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПЕРЕВОД ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

***Аннотация.** Статья посвящена анализу влияния глобализации на процесс перевода экономических терминов. Рассматриваются основные проблемы, возникающие при переводе, такие как заимствование и адаптация международной терминологии, а также роль английского языка в глобализационных процессах. Подчёркивается важность точности перевода и сохранения смысловой нагрузки при адаптации экономических понятий в переводе с английского языка на русский.*

***Ключевые слова:** глобализация, перевод, экономические термины, заимствование, адаптация, англоязычные термины, точность перевода.*

THE IMPACT OF GLOBALIZATION ON THE TRANSLATION OF ECONOMIC TERMS

***Abstract.** The article analyses the impact of globalization on the process of translating economic terms. It examines key issues that arise in translation, such as borrowing and adapting international terminology, as well as the role of the English language in globalization processes. The authors emphasize the importance of translation accuracy and the preservation of semantic meaning when adapting economic concepts in the target language.*

Keywords: *globalization, translation, economic terms, borrowing, adaptation, English terms, translation accuracy.*

Глобализация, являясь важным фактором экономической интеграции, оказывает существенное влияние на развитие всех сфер общественной жизни, включая языковую и терминологическую [1, с. 15]. В условиях глобализации происходит активное заимствование и адаптация международных экономических терминов, что порождает новые вызовы для профессионалов в области перевода [2, с. 23].

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью совершенствования подходов к переводу экономических текстов с целью обеспечения их соответствия современным требованиям международного экономического сообщества. Целью работы является изучение влияния глобализации на процесс перевода экономических терминов с английского языка на русский.

Глобализация способствует унификации экономической терминологии, поскольку большинство международных стандартов и понятий заимствованы из английского языка [3, с. 45]. В этой связи глобализация экономических процессов требует от переводчиков не только знания языка, но и умения адаптировать международные термины, соблюдая их точное значение в различных культурных и экономических контекстах. Экономические термины, такие как *financial crisis*, *market share*, *investment portfolio*, становятся международными стандартами, что облегчает коммуникацию в международном бизнесе [5, с. 102]. Однако есть определённые трудности, связанные с переводом экономических терминов.

Одной из основных проблем перевода экономических терминов является отсутствие прямых аналогов в целевом языке. Например, такие термины, как *hedge fund* или *shareholder value*, часто не имеют устойчивых эквивалентов в других языках, что приводит к необходимости заимствования с дальнейшей адаптацией [4, с. 78]. Важно помнить, что калькирование или заимствование может изменять культурные и экономические коннотации термина.

Кроме того, переводчики сталкиваются с проблемой точности передачи значений. Например, в разных странах могут существовать различные финансовые системы, и поэтому одни и те же термины могут иметь различные значения в зависимости от контекста. Проблема точности перевода усугубляется широким использованием жаргона, сленга и неформальных выражений в современном экономическом языке [2, с. 26].

При переводе экономических текстов используются различные стратегии:

- калькирование – дословный перевод термина (*bull market* – *бычий рынок*). Этот метод позволяет сохранить структуру оригинального термина, но иногда создаёт трудности в понимании;
- транслитерация и заимствование – сохранение термина в оригинальном виде с возможной адаптацией к фонетике целевого языка (*hedge fund* – *хедж-фонд*);
- описательный перевод – пояснение смысла термина в переводе (*leveraged buyout* – *выкуп компании с привлечением заёмных средств*);
- поиск функционального эквивалента – использование аналогичного термина в целевом языке (*stockholder* – *акционер* вместо буквального *держатель акций*).

Выбор стратегии зависит от контекста и целевой аудитории перевода. Например, в научных текстах часто используют калькирование и заимствование, а в популярных статьях – описательный перевод.

Перевод экономических текстов усложняется различиями в правовых системах и бизнес-культуре. Например, термин *bankruptcy* в США подразумевает возможность реструктуризации бизнеса, тогда как в России слово *банкротство* чаще означает полную ликвидацию компании. Подобные различия требуют от переводчика не только лингвистической, но и экономико-правовой компетенции. Кроме того, некоторые термины могут нести дополнительные коннотации. Например, *tax haven* (буквально – *налоговый рай*) в английском языке нейтральный термин, а в русском аналог *офшорная зона* часто имеет негативный оттенок.

Таким образом, перевод экономических текстов требует не только знания языка, но и глубокого понимания экономических процессов, правовых норм и культурных особенностей целевого языка. Глобализация создаёт новые вызовы для переводчиков, но также открывает возможности для формирования новых терминологических стандартов, адаптированных к международной коммуникации.

Английский язык, ставший международным языком деловой и научной коммуникации, играет центральную роль в процессе заимствования и адаптации экономических терминов [3, с. 47]. Во многих случаях англоязычные термины становятся основой для создания новых понятий в других языках. Это делает необходимым не только точный перевод, но и внимание к культурным особенностям целевого языка. Для этого переводчики должны учитывать не только лексическое значение слов, но и их использование в специфических экономических контекстах.

Таким образом, глобализация значительно меняет подход к переводу экономических терминов. Современные тенденции в экономике и международной коммуникации требуют от

переводчиков высокой квалификации и способности адаптировать международные термины с учётом культурных и языковых различий. Важнейшей задачей становится сохранение точности передачи значений терминов, что невозможно без глубокого понимания как экономической, так и языковой специфики [1, с. 17]. Глобализация ставит новые вызовы перед переводчиками, открывая возможности для совершенствования методов перевода и создания новых стандартизированных терминов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова Н. В. Глобализация и её влияние на перевод экономических терминов // Филологические науки: вопросы теории и практики. 2019. № 4 (34). С. 15–18.
2. Кузнецова Т. П. Перевод экономических текстов: проблемы и решения // Вопросы перевода. 2020. С. 23–30.
3. Робинсон Д. Как стать переводчиком: введение в теорию и практику перевода / Пер. с англ. СПб. : КУДИЦ-ПРЕСС, 2007. 304 с.
4. Смирнова М. А. Адаптация экономических терминов в условиях глобализации // Журнал теории и практики перевода. 2021. С. 102–110.
5. Чижова Л. В. Международная экономика и её терминология // Язык и экономика: исследования в области перевода. 2018. С. 78–85.

*Родионов К. К.
(г. Москва, РФ)*

УДК 81'25

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР В СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ

Аннотация. В статье рассматривается влияние культурных и языковых особенностей на процесс синхронного перевода и анализируются ключевые трудности, с которыми могут столкнуться переводчики-синхронисты в данном виде перевода, а также предлагаются рекомендации по преодолению этих трудностей.

Ключевые слова: синхронный перевод, лингвокультурный фактор, межкультурная коммуникация, лингвокультурное декодирование и кодирование.

LINGUACULTURAL FACTOR IN SIMULTANEOUS INTERPRETATION

Abstract. The article examines the influence of cultural and linguistic characteristics on the process of simultaneous interpretation and analyzes

the key difficulties that simultaneous interpreters may encounter in oral translation, and also offers recommendations for overcoming these difficulties.

Keywords: *simultaneous interpretation, linguacultural factor, intercultural communication, linguacultural coding and decoding.*

Актуальность исследования роли лингвокультурного фактора в процессе синхронного перевода (СП) обусловлена повсеместной необходимостью данного вида устного перевода как на международных конференциях и совещаниях, так и во время встреч высшего военно-политического руководства разных стран [7, с. 10]. СП является особым видом устного перевода, требующим от переводчика особой внимательности и концентрации для обеспечения точной и адекватной межкультурной коммуникации, иными словами, для обмена информацией между представителями различных культур [10, с. 17]. Таким образом, переводчику-синхронисту требуется учитывать в своей работе как культурные особенности двух стран, так и лингвистические особенности их языков.

Новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу влияния лингвокультурного фактора на СП. В отличие от предыдущих исследований, сосредоточенных преимущественно на лингвистических аспектах перевода, данная статья акцентирует внимание на культурных особенностях.

СП требует от переводчика способности быстро и точно передавать смысловое содержание исходного текста (ИТ), что делает необходимость учёта лингвокультурных различий особенно важной [3, с. 114; 9, с. 63]. Для эффективного решения переводческой задачи переводчику-синхронисту необходимо почти «мгновенно» находить вариант перевода, иными словами, адаптировать элементы ИТ для их соответствия культуре переводящего языка (ПЯ), не утратив при этом их смыслового содержания [2, с. 45].

Целью данной статьи является анализ влияния лингвокультурного фактора на СП и выработка рекомендаций для преодоления трудностей, вызванных лингвистическими и культурными различиями двух стран. Статья направлена на демонстрацию работы переводчика-синхрониста с лингвокультурными различиями для сохранения смыслового содержания в процессе синхронного перевода.

СП отличается от других видов устного перевода своей динамичностью и высоким темпом работы. В отличие от письменного перевода, где есть время на размышления и подбор варианта перевода, СП требует почти «мгновенного» реагирования [1, с. 76]. Это делает лингвокультурные различия особенно заметными, так как

переводчик должен не только быстро произвести лингвокультурное декодирование ИТ в мыслительные образы, но и закодировать образы в переводной текст (ПТ). В СП решения переводчиком должны приниматься за доли секунды, например, при переводе фразеологических выражений, которые могут быть уникальны для одной культуры, переводчик должен решить, стоит ли искать аналог в ПЯ или стоит прибегнуть к переводческим трансформациям или описательному переводу. Например, термин *blue-on-blue* происходит из военной терминологии НАТО, где *синий* обозначает союзные войска, в отличие от привычного нам красного, применяемого для отображения союзных войск на карте, в связи с чем неопытный переводчик может растеряться и неправильно передать смысловое содержание ИТ. Этот пример удобно рассмотреть в контекстуальном повествовании.

ИТ: *The investigation revealed that the casualties were caused by a blue-on-blue incident during the operation*".

ПТ: Расследование показало, что потери во время проведения операции были вызваны инцидентом с **дружественным огнём**.

Такие выражения являются составной частью лингвокультурного кода, приобретаемого в ходе изучения и применения иностранных языков. Таким образом, лингвокультурный фактор – это совокупность языковых и культурных различий между двумя языками и культурами. Он влияет на восприятие текста и требует особого внимания переводчика. В СП лингвокультурный фактор, несомненно, напрямую влияет на качество перевода и успех межкультурной коммуникации. Согласно теории межкультурной коммуникации, успешный перевод должен включать в себя передачу не только языковой составляющей ИТ, но и его культурных особенностей.

Лингвокультурный фактор стоит рассматривать на всех уровнях перевода: лексическом, грамматическом и прагматическом [4, с. 27]. На лексическом уровне переводчик-синхронист может столкнуться с отсутствием отдельных слов и выражений исходного языка (ИЯ) в ПЯ, что вызывает необходимость дополнительной адаптации текста. На грамматическом уровне трудности могут вызвать такие языковые особенности, как порядок слов в предложении, применение определённых и неопределённых артиклей, а также употребление времени, аналога которому может не быть в ИЯ или ПЯ [2, с. 112; 5, с. 57].

Исследования в области СП подтверждают, что наиболее сложными являются случаи, когда переводчик сталкивается с понятием, которое не имеет прямого аналога в ПЯ, и ему приходится прибегать к прагматической адаптации [6, с. 56]. Например, при переводе русского термина *замполит* (*заместитель командира по военно-политической работе*) на английский язык переводчик

сталкивается с отсутствием прямого аналога в англоязычной военной системе. Попытка буквального перевода – *political officer* – может привести к затруднению понимания слушающей аудиторией, поскольку в военной терминологии как США, так и Великобритании отсутствует подобная лексическая единица. Удачным вариантом перевода является раскрытие понятия, например, *deputy commander for political affairs*. Таким образом, при возникновении подобных ситуаций переводчик-синхронист должен уходить от прямого значения слова и «углубляться» в контекст, языковую ситуацию, и, исходя из неё, предлагать вариант перевода, учитывая социальные и культурные особенности ПЯ.

Исходя из проведённого исследования, мы можем предложить следующие рекомендации. Во-первых, переводчику-синхронисту необходимо постоянно совершенствовать свои лингвистические и культурные знания, что позволит ему быстрее адаптироваться к вновь поступающей информации. Во-вторых, регулярная практика в различных контекстах, таких как политический, экономический, военный и социальный, поможет переводчику быстрее находить удачные варианты перевода в условиях СП [8, с. 61].

Мы провели анализ влияния лингвокультурного фактора на деятельность переводчика-синхрониста и выявили, что он играет ключевую роль в процессе СП. Учёт этого фактора позволяет сохранить адекватность и эквивалентность при передаче смыслового содержания ИТ на ПЯ. Для преодоления трудностей, вызванных лингвокультурным фактором, переводчику-синхронисту необходимо постоянно практиковаться и изучать лингвокультурные различия двух языков для подбора правильных инструментов и стратегии перевода. Переводчик, как представитель двух культур и носитель двух языковых картин мира, способен не только преодолеть трудности перевода, но и «создать мост» между различными культурами, обеспечив взаимопонимание и поддержку эффективной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балаганов Д. В. Влияние стресса на деятельность переводчика-синхрониста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2018. № 12 (90) : в 3-х ч. Ч. 1. С. 74–79.
2. Балаганов Д. В. Динамика когнитивных механизмов в синхронном переводе : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2021. 366 с.
3. Балаганов Д. В. Подходы к моделированию синхронного перевода // Функциональные аспекты межкультурной коммуникации и проблемы перевода : сб. статей I Международной научной междисциплинарной конференции. М., 2014. С. 111– 126.

4. Иванов Н. В. Интерпретация в знаковой онтологии языка и в переводе : монография. М., 2018. 151 с.
5. Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком. М., 1999. 176 с.
6. Рыкова П. А. Лингвокультурные аспекты синхронного перевода (на материале англо-русского перевода) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2023. 167 с.
7. Чернов Г. В. Основы синхронного перевода. М., 1987. 256 с.
8. Bacigalupe L. A. Information processing during simultaneous interpretation: a three-tier approach // Perspectives: Studies in Translatology. 2010. No 18(1). P. 39–58.
9. Frauenfelder U. H., Schriefers H. A. Psycholinguistic perspective on simultaneous interpretation // Interpreting / J. Benjamins (ed.). 1997. Vol. 2 (1/2). P. 55–89.
10. Gile D. Basic concepts and models for interpreter and translator training. Amsterdam, 1995. 274 p.

Рыбакова Л. В., Инюшева М. С.
(г. Москва, РФ)

УДК 81'25

МЕСТОИМЕНΙΑ В АВИАЦИОННЫХ ТЕКСТАХ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

***Аннотация.** В статье анализируются случаи употребления местоимений в авиационно-технических текстах. Приводятся примеры перевода. Описываются лингвокультурологические проблемы перевода местоимений на русский язык.*

***Ключевые слова:** перевод, местоимения, кореферентность, преобразование, лингвокультурологические проблемы перевода.*

PRONOUNS IN AVIATION TEXTS AND LINGUACULTURAL PROBLEMS OF THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN

***Abstract.** The article analyses the cases of the use of pronouns in aviation technical texts and provides examples of translation. The paper describes the linguistic and cultural problems of translating pronouns into Russian.*

***Keywords:** translation, pronouns, coreference, transformation, linguacultural translation problems.*

Рост вычислительных мощностей компьютеров в последние два десятилетия обусловил стремительное развитие нейронных сетей. На данный момент существует целое множество нейросетей, специально «обученных» для перевода текста. Машинный перевод

характеризуется высокой точностью. Тем не менее, машинный перевод оказывается бессилён перед некоторыми переводческими ситуациями. Перевод технических текстов всё ещё нельзя полностью доверять машине. Исследования, направленные на анализ различных аспектов перевода технических текстов, не утрачивают своей актуальности.

Авиационно-технические тексты характеризуются использованием неопределённо-личных, безличных и определённо-личных конструкций. В этих конструкциях часто употребляются местоимения, относящиеся к различным классам. Цель исследования – выявление лингвокультурологических проблем перевода местоимений на русский язык. Для этого анализируются особенности употребления относительных, указательных, притяжательных, обобщающих и неопределённых местоимений в английских и русских текстах. Среди задач, стоящих перед нами в ходе исследования, были уточнение классов местоимений и численный анализ местоимений в технических текстах, анализ перевода местоимений, выявление лингвокультурологических проблем, с которыми сталкиваются переводчики при переводе.

Относительные местоимения вводят придаточные определительные предложения, относящиеся к антецеденту (существительному или его эквиваленту). В английских авиационно-технических текстах наиболее часто используется местоимение *which* (51 %), тогда как в русских текстах преобладает *что* (78 %). Местоимение *whose* практически отсутствует, заменяясь на *who*: *Here, too, original plans served as a template, **which** made a very accurate reproduction of the original landing gear possible.* (Jet Power <https://www.jetpower-magazin.com/>)

Указательные местоимения (*this, these, that, such*) используются для избежания повторов. В английских текстах чаще встречается *this* (46 %), в русских – *этом* (71 %). Местоимение *such* отличается возможностью использования с артиклем: ***This** allows the required intake air to escape through the air intake via the turbines and thrust tube and provide the necessary thrust.*

Притяжательные местоимения указывают на принадлежность. В авиационно-технических текстах часто используется притяжательная форма личного местоимения третьего лица: *its*: *The F-106 was capable of supersonic flight for only a few minutes, due to **its** limited fuel capacity.* (In Flight USA <https://www.inflightusa.com/>)

Обобщающие местоимения (*all, each, both, other*) чаще всего выполняют роль прилагательных. В английских текстах преобладает *all* (74 %), в русских – *все* (85 %): ***All** rudders are already fully hinged with high quality ball head linkages.* (Jet Power <https://www.jetpower-magazin.com/>)

Неопределённые местоимения (*some, any, no, none*) используются для обозначения неопределённого количества. В английских текстах чаще встречаются производные на *-thing* (11 %), в русских – аналогичные формы (10 %): *Frankturbines are multifuel engines and run on any fuel, including fuel oil. It's like the truck engines in military vehicles, they even work with waste oil.* (Jet Power <https://www.jetpower-magazin.com/>)

Если речь идёт о людях, неопределённые местоимения могут содержать в себе *-body* и *-one*; если речь идет о какой-либо вещи, к местоимениям добавляется *-thing*; если подразумевается местоположение, к основным местоимениям присоединяется *-where*; помимо упомянутых неопределённых местоимений используются и следующие: *all* (*весь, вся, все, всё*), *one* (*любой*), *none* (*никто, ничто*), *other* (*другой*), *another* (*другой*), *both* (*оба*), *either* (*любой из двух*) и *neither* (*ни тот, ни этот*).

В ходе исследования было проанализировано 25 источников, общим объёмом текста более 200 тысяч печатных знаков. Мы анализировали все местоимения, которые встречались в тексте. Был проведён количественный анализ, определены классы местоимений (см. Талицу 1).

Таблица 1
Численный анализ употребления местоимений

	о людях	о вещи	о местоположении	остальные местоимения
Английский корпус	10 (2 %)	68 (11 %)	4 (0,7 %)	552 (87 %)
Русский корпус	4 (2 %)	19 (10 %)	6 (3 %)	151 (83 %)

Из таблицы видно, что в двух статьях производные местоимения, оканчивающиеся на *-body*, *-one*, *-thing*, *-where* практически не встречаются. Исключением являются местоимения, которые используются, если речь идёт о какой-либо вещи.

Некоторые местоимения в переводе на русский имеют одинаковые значения. Соответственно, возникает вопрос о разнице между этими местоимениями. Между производными местоимениями, оканчивающимися на *-one* и *-body* нет абсолютно никакой разницы. Они могут взаимозаменяться, сохраняя первоначальный смысл предложения: *Anyone who is only slightly interested in aviation knows, of course, that the first powered aviators were the Wright brothers and that the aircraft was the Wright Flyer.* (Combat Aircraft <https://www.key.aero/combataircraft>)

Местоимения *any* и *some*, как и их производные, имеют различия. *Some* и его производные местоимения обычно используются в

утвердительных предложениях, в то время как *any* со своими производными используется в отрицательных и вопросительных предложениях: *The Hawk slowed down, with drag throttle and **some** elevator it was back on the ground at the beginning of the runway.* (Jet Power <https://www.jetpower-magazin.com/>); *If you adjust the pump voltages by hand, as Ingmar does, a turbine will start without **any** flames.* (Jet Power <https://www.jetpower-magazin.com/>)

Сравнительно-сопоставительный анализ функционирования местоимений в авиационно-технических текстах выявил значительные различия в употреблении местоимений в английских и русских статьях. Относительные, указательные, обобщающие и неопределённые местоимения, связанные с описанием предмета, встречаются намного чаще, чем местоимения тех же разрядов, но связанные с описанием человека или местоположения. Тематика этих текстов и статей включает инструкции для пилотов и технического персонала, планы и доклады научно-технических конференций, журналы авиакосмической, технической и научно-популярной направленности.

Относительные местоимения, такие как *who*, *whom*, *whose*, *which* и *that*, выполняют двойную функцию: являются либо подлежащим, либо дополнением в придаточном предложении: *Battery chargers share many of the attributes of TRUs and are in fact dedicated units **whose** function is purely that of charging the aircraft battery.*

Неопределённые местоимения, такие как *some* и *any*, употребляются перед существительным, обозначая неопределённое или небольшое количество предметов или вещей: *The integral PMG makes the generator self-contained; thus, it does not require **any** external power for excitation.*

Обобщающие местоимения, такие как *each* и *every*, используются для обозначения ограниченного или неограниченного количества предметов или людей: ***Each** engine had its own control unit mounted on the airframe in a ventral bay between the two engines.*

В анализируемом авиационно-техническом тексте было рассмотрено всего 4694 единицы перевода местоимений, из которых 3051 (65 %) – соответствия, 470 (10 %) – добавление, 1173 (25 %) – опущение. Это объясняется тем, что в тексте преобладает эквивалентная лексика, имеющая прямые соответствия в языке перевода.

Таким образом, мы можем сделать выводы, что использование местоимений в авиационно-технических текстах на английском языке несёт в себе культурные особенности, которые необходимо учитывать при переводе. Местоимения, обладая потенциально многозначностью и контекстуальной зависимостью, требуют особого внимания в связи с необходимостью соблюдения точности

и ясности информации. Лингвокультурные различия между языками могут приводить к недопониманию или искажению смысла, что особенно критично в авиационной сфере, где ошибки могут иметь серьёзные последствия. На функциональность и позиционную частотность местоимений влияют такие факторы, как распространённость / нераспространённость предложения, тип центра предложения, кореферентность. Применяя, осознанно или неосознанно, эквивалентные модели употребления рассматриваемых местоимений, переводчик неизбежно производит наиболее типичные преобразования, такие как замена частей речи и членов предложения, синтаксические модификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. Ун-т Рос. акад. образования. М. : Изд-во УРАО, 1998. 207 с.
2. Иванова И. Я., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М. : Высшая школа, 1981. 369 с.
3. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М. : ФЛИНТА, 2014. 712 с.
4. Fløttum K. Academic voices in the research article // Cross-linguistic and cross-cultural perspectives on academic discourse / eds E. Suomela-Salmi, F. Dervin. Amsterdam : John Benjamin Publishing Company, 2009. P. 109–122.
5. Moir I, Seabridge A. Aircraft systems: mechanical, electrical, and avionics subsystems integration. 2008. 536 p.

Савушкина Д. Н.

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доц. Санченко Е. Н.

(г. Луганск, РФ)

УДК 81'25

ВОЕННЫЙ ТЕРМИН КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена анализу специфики военной терминологии с точки зрения лингвистики. В работе рассматриваются особенности формирования и функционирования военных терминов, их роль в профессиональной коммуникации и влияние на язык в целом.*

Ключевые слова: *термин, военный термин, специальная лексика, военная лексика.*

MILITARY TERM AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH

Abstract. *The article analyses the specifics of military terminology from the point of view of linguistics. The paper deals with the peculiarities of formation and functioning of military terms, their role in professional communication, and their influence on the language as a whole.*

Keywords: *term, military term, special vocabulary, military vocabulary.*

Изучение военного термина как объекта лингвистического исследования интересно как с точки зрения языка, так и его применения в специфических ситуациях. Военная терминология является многогранным объектом исследования в области лингвистики и требует комплексного подхода, включая работу с лексикографией, социолингвистикой, исторической лингвистикой и другими направлениями.

Термины – сложное и многоаспектное явление в научном знании, для которого до сих пор не существует общего определения. Сосредоточимся на определении понятия «термин» и рассмотрим его основные значения. Многие исследователи посвятили изучению термина свои работы. Некоторые из них определяют термин как слово, которое обозначает определённое понятие или используется в определённой сфере или профессии [12]. Исследователь М. М. Глушко отмечает, что «термин – это слово или словосочетание с четким значением в определенной системе классификации» [2, с. 25]. Лингвист С. В. Гринев определяет термин как «номинативную специальную лексическую единицу» как «слово или словосочетание специального языка, используемое для точного обозначения специфических понятий» [4, с. 31].

Вышеприведённые определения терминов – это лишь малая часть существующих трактовок изучаемого явления, которые удивляют своей глубиной и сложностью. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что термин – это слово (или сочетание слов), выполняющее роль определения объекта, понятия или явления, отражающего окружающую действительность очень точно, логично и, по возможности, однозначно. Термин также не может существовать сам по себе. Его смысл и назначение проявляются в определённых обстоятельствах. Например, в конкретном контексте, теории или специфической области знаний.

Стремительное развитие науки и техники привело к появлению материалов, которые содержат много терминов, специфических выражений и специальных понятий. Поэтому термины стали неотъемлемой частью каждого языка, образуя отдельный пласт, включающий общенаучные термины (относящиеся в целом к

научной области) и специализированные термины (использующиеся в контексте определенной научной сферы).

Многие известные учёные-лингвисты, такие как В. В. Виноградов, занимались исследованием специальной лексики. Что касается военной лексики и терминологии, то её изучением занимаются такие современные исследователи как В. П. Даниленко, В. А. Звегинцев, Е. Н. Лапшина. Их работы посвящены анализу особенностей функционирования этой лексики. Работы Ю. А. Бельчикова, Е. В. Брысиной также затрагивают эту тему.

Военный словарный запас – это набор слов, относящихся к военным терминам и используемых в различных областях общения» [10, с. 4]. Военная лексика включает в себя военную терминологию и терминосистему, отражающие понятийный аппарат военной науки и способы ведения войны, стратегическое использование вооруженных сил, оперативно-тактическое применение военных подразделений, их организацию, вооружение и техническое оснащение» [13, с. 28]. В военной энциклопедии представлено следующее определение военной терминологии: «Военная терминология – это система военных терминов с определенным значением и рамками применения» [3, с. 62].

Следует отметить, что ещё 80-е годы XX века проблема системности и структурности терминологии неоднократно становилась предметом оживленных споров и обсуждений, однако до настоящего времени этот вопрос так и не нашёл своего окончательного решения. Однако под терминосистемой принято понимать «упорядоченное состояние терминов» [1]. Иными словами, системность – одно из важнейших условий существования термина. Он должен быть частью системы терминов, отражающих понятийную структуру теории.

Исследователь Д. С. Лотте предложил улучшенные условия для создания системной терминологии:

- система терминов должна основываться на классификации понятий;
- необходимо рассматривать признаки и понятия термина с учётом классификационных систем;
- необходимо, чтобы слова отражали общность и особенность рассматриваемого понятия [8, с. 886].

Лингвист В. М. Лейчик изучал терминологию и системы, создаваемые на их основе. Он определял терминосистему как языковую модель, объединяющую понятия в логическую модель области знаний. Учёный выделил четыре условия для создания терминосистемы:

- чёткая область знаний;
- система понятий в данной области знаний;

- наличие определённой теории, которая описывает область, включающую данную систему понятий.

- наличие специального языка, который используется для обозначения понятий и систем в определённой области [7, с. 119].

Система терминов создана для упорядочения и организации взаимосвязей между ними. Каждый термин имеет своё уникальное значение и занимает определённое место в системе. По мнению В. П. Коровушкина, военная терминосистема – это совокупность военных терминов в литературном языке, являющаяся основной формой существования национального языка [6, с. 133].

Исследуя данные определения, можно заключить, что военная терминология – это система слов, которые описывают понятия и явления военного дела. Она является частью информационной системы подготовки и ведения боевых действий. Термины являются основой военной лексики.

В сфере военных действий существует множество терминов, охватывающих тактику, организацию, технику и различные виды войск. Ю. Н. Сдобнова предложила классификацию военной терминологии, разделяя её на отраслевые группы, названные «терминосферами». Каждая область имеет свою уникальную терминологию, которая включает в себя термины родов войск, вооруженных сил, военной техники, организации, тактики, штабов, политики, командования и топографии» [11, с. 152].

Исследователь Е. Д. Исаева предлагает классифицировать военную терминологию на группы: «военные команды», «военно-технические термины», «оперативно-тактические термины», «военно-административные термины», «военно-топографические термины» и «военно-инженерные термины» [5, с. 31].

Лингвист Ю.О. Лукьянчук разработал классификацию терминов военной сферы, основанную на типах вооруженных сил:

- сухопутные войска, которые включают в себя механизированные, танковые, аэромобильные и другие виды войск: *полевая артиллерия*;

- военные термины, связанные с морскими силами: *десантный корабль*;

- термины авиации, относящиеся к военно-воздушным силам, включающие в себя истребители, разведчики и военно-транспортные самолёты: *бомбардировщик*;

- военные термины, означающие важность быстрого установления связи; *узел связи*;

- термины инженерных войск: *инженерное обеспечение боевых действий* [9, с. 66].

Исследователь В. П. Коровушкин классифицирует военную лексику следующим образом: «военное арго»; «военный жаргон»; «военные коллоквиализмы»; «военные вульгаризмы»; «элементы

смежных профессиональных и корпоративных жаргонов» [6, с. 134].

После изучения представленных классификаций становится ясно, что все они, за исключением классификации В. П. Коровушкина, включают лексические единицы, которые используются среди военнослужащих в повседневном общении и имеют специфический смысл в военной среде. Различные слова, имеющие одинаковые значения, часто используются как стилистические синонимы в военной лексике, придавая ей эмоциональный оттенок. Такие слова характеризуют неформальное профессиональное общение и смешивают военную терминологию с обыденной разговорной речью. В свете вышесказанного установлено (хотя существуют различные толкования этого понятия), что данный термин позволяет понимать единицу языка (слово или сочетание слов), которая научно зафиксирована и определена и служит для обозначения понятия или явления, свойства или характеристики объекта или предмета окружающей нас действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л. М., Василенко Д. В. Системность терминологии. Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnost-terminologii/viewer> (дата обращения: 25.02.2025).
2. Ахманова О. С., Глушко М. М. Функциональный стиль общенаучного языка и методы его исследования. М.: Московский университет, 1974. 171 с.
3. Военная энциклопедия. В 8 т. Т. 8 / Мин-во обороны РФ, Ин-т военной истории. М.: Воениздат, 2004. 579 с.
4. Гринев С. В. Терминоведение. М.: Академия, 2008. 301 с.
5. Исаева Е. Д. Особенности японской военной терминологии // Вестник ИГЛУ. 2009. С. 29–34.
6. Коровушкин В. П. Основы контрастивной социолектологии: монография в 2 ч. Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2005. Ч. 2. 284 с.
7. Лейчик В. М. Терминоведение. 3-е изд. М.: ЛКИ, 2007. 256 с.
8. Лотте Д. С. Очередные задачи технической терминологии // Известия академии наук союза советских социалистических республик. Ленинград: Академия наук СССР, 1931. С. 883–891.
9. Лукьянчук Ю. О. Способы классификации военных терминов // Научные записки национального университета «Острожская академия». Киев, 2017. С. 65–67.
10. Сафаров Р. Т. Военная лексика татарского языка. Казань: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2015. 196 с.
11. Сдобнова Ю. Н. Некоторые особенности современного военного дискурса // Вестник МГЛУ. 2016. С. 149–155.

12. Ушаков Д. Н. Толковый словарь Ушакова. Электрон. версия. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/термин> (дата обращения: 25.02.2025).
13. Шевчук В. Н. Военно-терминологическая система в статике и динамике : дис. д-ра филол. наук. М., 1985. 488 с.

Сальников Д.А.

Научный руководитель:

*канд. филол. наук, доц. Минина Е. В.,
(г. Горловка, РФ)*

УДК 81'25

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ФРАНЦУЗСКИХ МЕДИАЗАГолоВКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются характеристики заголовка как важного структурного элемента медиатекста, основные функции и задачи заголовка. Также в работе описываются проблемы стратегии и поиска способов передачи лингвостилистических средств выразительности французского дискурса масс-медиа на русский язык.

Ключевые слова: газетный заголовок, функции, структурные и синтаксические особенности, французская пресса.

METHODS OF RENDERING LINGUOSTYLISTIC FEATURES OF FRENCH MEDIA HEADLINES

Abstract. The article examines the characteristics of the headline as an important structural element of a media text, as well as the headline main functions and objectives. The paper also describes the challenges of strategy and searching for ways to convey the linguostylistic means of expression of French mass media discourse into Russian.

Keywords: newspaper headline, functions, structural and syntactic features, French media.

В течение многих десятилетий средства массовой информации играют важную роль в жизни человека. В наше время потоки информации поступают всё быстрее и всё в больших объёмах. СМИ конкурируют между собой, стремясь завладеть вниманием аудитории. Пресса занимает особое место в этой борьбе, тысячи статей появляются ежедневно в печатных и онлайн-изданиях. Читателю довольно сложно определиться в выборе публикации, найти то, что его действительно интересует, поэтому хорошим ориентиром для него становятся заголовки. Заголовок в прессе – это важная часть любого издания, так как он является первым элементом, на который читатель обращает своё внимание.

С целью сохранения и корректной передачи экспрессивной функции масс-медийного французского текста на русский язык переводчик должен прибегнуть к использованию определённых переводческих преобразований. Такие приёмы в процессе перевода необходимы в силу несовпадения языковых систем русского и французского языков. [4, с. 284–286].

Использование при переводе грамматических трансформаций реализуется в тех случаях, когда возникает необходимость модификации структуры предложения в соответствии с нормами целевого языка, когда замене подлежат как члены предложения, так и части речи. В рамках грамматических трансформаций самыми основными являются такие приёмы, как замена и перестановка слов. При перестановке осуществляется изменение порядка расположения исходных лексических единиц в языке перевода, тогда как замена предполагает замену части речи, формы лексической единицы и др. Например, порядок расположения слов во французском предложении фиксированный, а в русском – свободный; данное обстоятельство само по себе обуславливает возможность изменения порядка лексических единиц при переводе масс-медийного французского текста на русский язык [6, с. 244].

Стилистические трансформации представляют собой совокупность таких переводческих приемов, которые используются переводчиком в случае необходимости сохранить стилистическую составляющую слова оригинала или, напротив, изменить её либо опустить в переведённом тексте. Стилистическая модификация при переводе приводит к утрате коннотативных значений исходной лексической единицы, когда передаётся только предметное значение языкового символа, тогда как прагматическая коннотация опускается. Ослабление стилистической составляющей оригинала представляет собой замену его выразительных средств менее экспрессивными коннотациями в языке перевода. Данный переводческий приём нередко используется при грамматических нарушениях, имеющих отношение к разговорному стилю речи.

Также в процессе перевода переводчикам иногда приходится иметь дело с таким переводческим преобразованием, как смена стилистических коннотаций, что приводит к замене одного стилистического средства другим, не тождественным подлиннику. Однако, поскольку задачей переводчика является сохранение и максимально точная передача воздействующей функции изобразительно-выразительных средств подлинника в тексте перевода, он должен прибегнуть к использованию таких приёмов как эквивалентный перевод, при котором реализуется воспроизведение основной семантики слова, и стилистическая компенсация, когда, прежде всего, сохраняется прагматический компонент оригинального

средства языка, хотя при этом допускается утрата денотативного значения языкового знака [2, с. 80].

Из выразительных средств и стилистических фигур речи (тропов) наибольшей популярностью пользуются идиомы, эпитеты, англицизмы, термины, сравнение, олицетворение, ирония. Итак, во французском заголовке *Je ne vois pas l'ombre d'un violoniste qui puisse le remplacer* [8], который переведен на русский язык *Я не вижу никого, кто мог бы его заменить* [3], присутствует идиома *pas l'ombre d'un violoniste*. Несмотря на наличие в русском языке схожего речевого оборота *ни тени вокруг*, переводчик принял решение в русском языке передать значение рассматриваемой идиомы с помощью обычного общелитературного слова *никого*, как наиболее соответствующего смыслу подлинника в данном контексте.

Заметно, что в заголовке *Le merveilleux surgit à chaque page de l'émerveillement du regard, la mélancolie est mise en sourdine au profit de l'allégresse, de la jubilation sensorielle, de l'étonnement perpétuel* [8] (*Чудесное проявляется на каждой странице из восхищённого взгляда, меланхолия приглушается радостью, чувственным ликованием, вечным изумлением*) [3] автор использует целый ряд эпитетов, представленных во французском языке разными частями речи: существительное + существительное (*l'émerveillement du regard, profit de l'allégresse*), существительное + прилагательное (*la jubilation sensorielle, l'étonnement perpétuel*); переводчик же заменяет их преимущественно прилагательными.

Англицизмы широко используются в различных областях, в частности, в сфере искусства для более выразительного выделения каких-либо значимых для составителей текста моментов, фрагментов. Например, в заголовке *Sans doute l'un des (nombreux) points d'orgue du concert donné le 8 novembre dans le cadre de sa tournée baptisée l'Étienne Daho Show...* [9] (*Без сомнения, один из (многих) ярких моментов концерта, состоявшегося 8 ноября в рамках его тура, под названием «Шоу Этьена Дахо»...*) [3] присутствует англицизм *Show*, который передан на русский язык дословно передан дословно *Шоу*.

Примером использования синекдохи во французских медиа может служить заголовок *Le nouveau visage de la France s'est réveillé ce matin dans la capitale bourguignonne* [8], который был переведен на русский язык как *Новое лицо Франции проснулось сегодня утром в столице Бургундии* [3]. *Лицо* в данном случае обозначает представителя страны.

И, наконец, пример использования иронии: *Devant la presse, Ekaterina Dountsova a rapidement déploré une décision «triste» concernant «une initiative populaire»* [7] (*Перед прессой Екатерина Дунцова быстро выразила сожаление по поводу «печального» решения, касающегося «народной инициативы»*) [3]. Ирония в данном заголовке выражена в оформлении прилагательного *triste* –

печальный кавычками, что указывает на противоположный смысл, который автор вкладывает в данное слово.

Чаще всего при передаче лексико-семантических и стилистических средств современного французского дискурса масс-медиа на русский язык переводчики прибегают к использованию дословного (эквивалентного) перевода. Затем следует приём перестановки слов в предложении. Далее по частотности своего задеирования в переводе – транслитерация и синонимическая замена. Наименьшую частотность использования продемонстрировали такие переводческие приёмы, как замена части речи, лексическое опущение, лексическое добавление, перевод по аналогии, описательный перевод, лексическая замена.

Таким образом, анализируя лингвостилистические особенности языкового материала французской прессы и особенности его перевода на русский язык, можно сделать вывод о необходимости тщательного подбора и адекватного использования переводческих стратегий для передачи стиливых и семантических особенностей французских медиа на русский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барашкина Е. А. Язык современных массмедиа. Самара : Изд-во СГУ, 2021.
2. Беглова Е. И. Особенности заголовка в современной газетно-журнальной публицистике // Медиалингвистика ; [под ред. Л. Р. Дускаевой ; отв. ред. Н. С. Цветова]. Спб, 2015.
3. ИНОСМИ [Электронный ресурс]. ULR: <https://inosmi.ru>.
4. Карбаинова М. Ю. Языковые средства выразительности в заголовках французской прессы. Мир науки, культуры, образования. 2020. № 5 (84). С. 284–286.
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для институтов и факультетов иностранных языков / В. Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990.
6. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М. : AUDITORIA, 2016. 244 с.
7. Le Figaro [Ressource électronique]. ULR: <https://www.lefigaro.fr>.
8. Le Monde [Ressource électronique]. ULR: <https://www.lemonde.fr>.
9. La Tribune [Ressource électronique]. ULR: <http://www.latribune.fr>.

УДК 81'25

СПОСОБЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ АСИММЕТРИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ВОЕННОГО ДИСКУРСА

Аннотация. В работе широко освещается фактор культурной детерминированности текстов военного дискурса как ключевая проблема их перевода. Автор акцентирует внимание на роли адаптивной стратегии в нейтрализации лингвокультурной асимметрии и её функционального потенциала в сохранении прагматики оригинального текста.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, военный дискурс, перевод, когнитивный подход, лингвокультурная асимметрия, адаптивная стратегия.

MEANS OF NEUTRALIZATION OF THE LINGUISTIC AND CULTURAL ASYMMETRY IN MILITARY DISCOURSE TRANSLATION

Abstract. The paper extensively highlights the factor of cultural determinism of military discourse texts as a key problem of their translation. The author focuses on the role of adaptive strategy in neutralizing linguistic and cultural asymmetry and its functional potential in preserving the pragmatics of the original text.

Keywords: intercultural communication, military discourse, translation, cognitive approach, linguistic and cultural asymmetry, adaptive strategy.

Современный уровень развития международного взаимодействия на разных уровнях свидетельствует о негативном влиянии межкультурной асимметрии на качество межкультурной коммуникации, что требует нахождения соответствующих решений, как в теории, так и практике перевода.

Известно, что перевод является фактором взаимообогащения и взаимопроникновения контактирующих культур, однако перевод также выступает фактором проявления специфических особенностей присущих каждой лингвокультурной общности. Переводческая практика свидетельствует о невозможности существования абсолютно эквивалентных переводов, поскольку любой текст представляет собой сложную организацию, состоящую из языковых элементов являющихся семантически, структурно и прагматически асимметричными в паре взаимодействующих языковых систем. При этом укажем, что причиной расхождений в большинстве случаев является асимметрия не столько лингвистического, сколько когнитивного плана, отражающаяся в разных восприятиях одних

и тех же явлений окружающей действительности, которые также образуют целые концептуальные системы и картины мира.

Воплощая свою объективную реальность в коммуникативные единицы разных дискурсов, и автор оригинала, и переводчик используют языковые элементы, содержащие специфическую культурно-обусловленную информацию, отражающую систему ценностей, традиций, индивидуального и коллективного жизненного опыта, также являющуюся результатом аккумуляции длительного социально-культурного и исторического развития данного этноса. Сфера функционирования текстов военного дискурса также не является исключением, поскольку организация военных систем и подходов к ведению военных действий, в разных странах характеризуется особым устройством, сложившимся в ходе длительного индивидуально-исторического развития, в связи с чем, имеет культурно-детерминированный корпус понятий и отражающих их в языковой системе вербальных единиц.

Военный дискурс в обобщённом понимании это ситуативно-обусловленный связный текст, представленный в устной или письменной форме и характеризующийся использованием средств как вербальной, так и невербальной коммуникации, детерминированных прагматическими, лингвокультурными и социально-психологическими установками. В данном типе дискурса функционирует больше количество лингвистических средств определенных не только коммуникативной ситуацией, а прежде всего жизнедеятельностью, номенклатурой, организацией и структурно-системной организацией вооруженных сил в странах взаимодействующих языков [4].

Тексты военного дискурса также насыщены терминологией и специальной лексикой, устойчивыми словосочетаниями и аббревиатурами, используемыми исключительно в рамках военной сферы [1]. Например, в военных отчётах информация подаётся в чётко структурированном виде, включая краткое, а при необходимости точное описание событий, технических характеристик, или данных о вооружениях, в то время как приказы, предполагают чёткую постановку задачи и использование соответствующих побудительных и повелительных формулировок для выражения излагаемых требований; военные уставы, в свою очередь, в соответствии со своим функциональным предназначением предполагают наличие побудительной части содержания.

Рассмотренный перечень характеристик продиктован нормами коммуникации в военной сфере и позволяет выделить общие особенности военного дискурса, среди которых: регламентированная видом коммуникации структура построения и следования элементов

текста, лаконичность, конкретность и корректность используемых формулировок, точность, ясность, однозначность изложения не допускающая разночтений и двусмысленности, сопровождаемая чётким разграничением одной мысли от другой [3].

Заметим, что военный дискурс тесно взаимосвязан с другими видами дискурсов – научным, научно-техническим, юридическим, медицинским и публицистическим, художественным. Широта использования военного дискурса выдвигает необходимость обеспечения качественного межкультурного взаимодействия и соответственно актуализирует значимость военного перевода в целом. Для перевода военного дискурса применяется военный перевод, который содержит максимальную концентрацию характеристик, предъявляемых к переводу специальных текстов.

На современном этапе развития науки о переводе, в силу узконаправленной специализации, а также высоких требований к качеству передаваемой информации на максимально возможном уровне эквивалентности военный перевод занимает отдельно место в транслатологических исследованиях. Военный перевод не приемлет ошибок, поскольку их наличие может стать результатом серьёзных негативных последствий.

От переводчика, выполняющего перевод текстов военного дискурса, прежде всего, требуется знание и умение адекватно оперировать иностранной и отечественной военной терминологией, а также следить за появлением в языке новых терминологических единиц и понятий, обусловленных постоянным развитием и совершенствованием военного дела в целом, что сопряжено с подбором или созданием лексических единиц, обладающих равнозначной коммуникативной ёмкостью. Кроме того, переводчик должен обладать обширными знаниями культурологического плана, поскольку, как уже ранее отмечалось, межкультурная коммуникация в сфере военного дела это столкновение не только двух лингвокультур, но и двух военных систем, каждая из которых предполагает не только иной уклад внутреннего устройства, но и суть самих подходов к ведению военных действий.

Военный перевод имеет широкий спектр трактовок в зависимости от направленности и области его применения:

1) *военный перевод как специализированная область перевода* предполагает работу в узконаправленных сферах военного дискурса, включая перевод военных документов, технических паспортов к видам вооружений, а также терминологии, используемой в военных операциях;

2) *военный перевод как коммуникация между вооруженными силами* – принято рассматривать как процесс обеспечения межкультурной коммуникации между представителями разного

рода войск и вооруженных сил, направленный на координацию и выполнение различных военных операций;

3) *военный перевод как ключевая составляющая военной безопасности* – реализация лингвистического обеспечения в данном виде межкультурной коммуникации не приемлет наличия каких-либо несоответствий и ошибок, поскольку ориентирована на высокоточный перевод критически важной военной информации;

4) *военный перевод как культурное и политическое измерение*: предполагает реализацию переводческой деятельности на основе ведущих положений когнитивного подхода и требует от переводчика умения находить равнозначные эквиваленты во взаимодействующих языках, а при их отсутствии подбирать вербальные единицы для номинации понятий, отсутствующих в принимающей лингвокультуре.

Рассмотренные специфические характеристики военного дискурса, позволяют выделить основные требования, предъявляемые к переводу текстов данного типа, а именно: необходимость сохранения в тексте перевода ёмкости всех культурно-маркированных компонентов, присущих картине мира автора оригинального текста; вербализация инвариантной части оригинала в переводящем языке посредством использования политкорректных, однозначно трактуемых элементов переводящего языка; использование коррелятивно зависимых единиц для передачи условно-принятых номенклатурных обозначений, индексов, сокращений и аббревиатур; сохранение всех стилеобразующих характеристик оригинала в тексте перевода, а также воспроизведение нормативной архитектоники (микро- и макроструктуры, семантических связей) иноязычного текста на переводящем языке, с использованием переводческого комментария при наличии существенных композиционных расхождений в построении военного текста во взаимодействующей паре языков [2, с. 83].

В процессе перевода текстов военного дискурса неизменно проявляется лингвокультурная асимметрия, которая, в силу несовпадения объёма понятий, не всегда, позволяет переводчику добиться эквивалентности на прагматическом, семантическом и синтаксическом уровнях взаимодействующих языков. Известно, что перевод специальных текстов не предполагает использования широкого спектра переводческих трансформаций, однако всё же подвергается ряду преобразований допускаемых адаптивной стратегией перевода. Следовательно, адаптивная стратегия перевода, базирующаяся на применении прагматических адаптаций, обладает значительным потенциалом в достижении равноценности коммуникативного эффекта и адекватности воздействия на реципиента, посредством внесения поправок на

социальные, культурные, психологические и когнитивные различия взаимодействующих языков, что в целом позволяет реализовать основную цель межкультурной коммуникации и решить главную переводческую сверхзадачу – создать такой текст перевода, который может стать полноправной заменой оригинала.

Таким образом, основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод, о том, что ключевым способом в нейтрализации лингвокультурной ассиметрии при переводе текстов военного дискурса служит адаптивная стратегия перевода, позволяющая максимально полно в переводящей лингвокультуре воссоздать стиль и структурную организацию, передать смысловую и содержательную составляющую, а также весь прагматико-функциональный потенциал оригинального текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб : СПбГУ ; Академия, 2004. 352 с.
2. Бектурдиева Ш. С. Военная лексика и особенности перевода военных текстов // Вопросы науки и образования. 2018. № 5 (17). С. 83–85.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков. Репр. изд. М. : Альянс, 2013. 253 с.
4. Ткачева Ю. Г., Зоричева В. А. Военный дискурс в современной коммуникативно-транслатологической парадигме // Теоретические и практические аспекты развития науки в современном мире : сборник статей международной научной конференции (Санкт-Петербург, март 2024). СПб. : ГНИИ «Нацразвитие», 2024. С. 30–33.

Томчук В. И.

Научный руководитель:

канд. пед. наук, доц. Некрутенко Е. Б.

(г. Луганск, РФ)

УДК 81'25

ТЕХНИКА ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ: СОХРАНЕНИЕ РИФМЫ И АВТОРСКОГО СТИЛЯ

***Аннотация.** В статье рассматриваются уникальные аспекты техники перевода поэзии, особое внимание уделяется сохранению рифмы и авторского стиля. Анализируя различные подходы и методы, в статье рассматривается важность передачи оригинального ритма, мелодии и эмоций при переводе произведения на другой язык.*

Ключевые слова: перевод поэзии, сохранение рифмы, авторский стиль.

POETRY TRANSLATION TECHNIQUE: PRESERVING RHYME AND AUTHOR'S STYLE

Abstract. *The article examines the unique aspects of poetry translation techniques, with special attention being paid to preserving rhyme and the author's style. Analysing various approaches and methods, the article examines the importance of conveying the original rhythm, melody and emotions when translating a work into another language.*

Keywords: *poetry translation, rhyme preservation, author's style.*

Перевод поэзии всегда был сложной задачей, требующей баланса между сохранением художественных качеств оригинального произведения и его адаптацией к лингвистическим и культурным особенностям языка перевода. Вопрос о том, как перевести поэтическое произведение, приобретает особую актуальность, когда культурный обмен и интернационализация литературы становятся всё более значимыми. Перед переводчиками стоит задача не только передать смысл и эмоции стихотворения, но и сохранить рифму и авторский стиль, что требует особых приёмов и глубокого понимания оригинального текста.

Новизна темы исследования заключается в новом взгляде на проблему поэтического перевода и анализирует новые методы и подходы к сохранению авторского стиля и рифмы. Целью данной статьи является изучение и анализ различных методов и приёмов поэтического перевода, направленные на сохранение рифмы и авторского стиля.

Рифма – это повторение сочетания похожих звуков, соединяющих конец двух или более строк. Рифмы регулярно повторяются в стихотворении и помогают ритмически структурировать произведение. Существуют различные классификации рифм. В зависимости от положения ударного звука от конца строки различают мужскую рифму (ударение на последнем слоге) и женскую (ударение на предыдущем слоге), дактилическую (ударение на предпоследнем слоге) и гипердактилическую (ударение на четвертом и предыдущем слогах). В английской поэзии составная рифма встречается, когда два или более слов созвучны одному слову или его части. По лексическим признакам выделяют тавтологические рифмы (полное повторение слова), омофонические рифмы (рифмующиеся слова, совпадающие по написанию и звучанию, но различающиеся по значению слова), каламбурные рифмы (разные слова с похожей фонологией) и синонимические рифмы (синонимичные слова, в которых звучание и написание слов близки).

Проблема сохранения рифмы чаще возникает при переводе русской поэзии на английский язык, так как рифма больше встречается именно в русском языке. По словам Н. В. Шутековой, в английской поэзии предпочтение отдаётся мужским рифмам [4, с. 233]. В конце XIX века появился верлибр (свободный стих). В современной англоязычной поэзии отходят от рифмованных форм [2, с. 343].

В современной русской поэзии рифма является очень важной, в то время как современная английская поэзия может быть написана свободным стихом [3, с. 366]. По словам Н. В. Жук, в современной англоязычной традиции рифмованная поэзия не считается обязательной [1, с. 127].

Обратимся к творчеству поэта Р. Бёрнса и на примере стихотворения «A Red, Red Rose» разберём особенности сохранения рифмы в переводе [5].

Оригинал	Перевод С. Маршака
<i>O, my Luve's like a red, red rose, That's newly sprung in June; O my Luve's like the melodie That's sweetly play'd in tune. —</i>	<i>Любовь, как роза, роза красная, Цветёт в моём саду. Любовь моя – как песенка, С которой в путь иду.</i>
<i>As fair art thou, my bonie lass, So deep in luve am I; And I will love thee still, my Dear, Till a' the seas gang dry. —</i>	<i>Сильнее красоты твоей Моя любовь одна. Она с тобой, пока моря Не высохнут до дна.</i>
<i>Till a' the seas gang dry, my Dear, And the rocks melt wi' the sun: I will love thee still, my Dear, While the sands o' life shall run. —</i>	<i>Не высохнут моря, мой друг, Не рушится гранит, Не остановится песок, А он, как жизнь, бежит...</i>
<i>And fare thee weel, my only Luve! And fare thee weel, a while! And I will come again, my Luve Tho' it were ten thousand mile!</i>	<i>Будь счастлива, моя любовь, Прощай и не грусти. Вернусь к тебе, хоть целый свет Пришлось бы мне пройти!</i>

В оригинальном произведении рифма перекрёстная (ABAB), мужская (ударение падает на последний слог), основана на созвучии гласных (*I – dry*), а также гласных и согласных (*June – tune, sun – run, while – mile*). Тавтологическая рифма – повтор *Dear* в третьей

строфе и *Luve* в четвёртой строфе – создаёт эффект настойчивости и подчёркивает силу любви, а также подчёркивает тему разлуки и возвращения. При этом простые рифмы дополняют звучание.

В переводе С. Я. Маршак сохраняет тип рифмы, делая ее перекрёстной, как и в оригинале. Рифмы простые, но в переводе они более сложные, чем в оригинале (двусложные слова: *саду – иду, одна – до дна, гранит – бежит, грусти – пройти*), поскольку в русском языке довольно сложно найти точные односложные рифмы. Отметим, что рифма *одна – до дна* не идеальна с точки зрения благозвучия, но вполне приемлема в рамках стихотворения.

С. Я. Маршак преимущественно сохраняет структуру рифмы, хоть и отказывается от тавтологической, избегая повтора в третьей (*Dear*) и четвёртой (*Luve*) строфах, С. Я. Маршак отказывается от повторов, чтобы избежать монотонности. Текст перевода при этом звучит плавно и мелодично. В то же время, эффект настойчивости и силы любви, который создавался повтором, не теряется. Этому способствует воссоздание гиперболы (*Tho' it were ten thousand mile! – хоть целый свет / Пришлось бы мне пройти*) и многосоюзия (в оригинале повторяется союз *and* в четвёртой строфе, а в переводе частица *не* в третьей строфе). Таким образом, несмотря на то, что переводчик использует рифмы, не всегда соответствующие фонетическому звучанию оригинала, они отлично звучат на русском языке, при этом прагматический эффект произведения в полной мере сохраняется.

В заключение, можно выделить, что проблема поэтического перевода довольно актуальна, особенно в контексте культурного обмена и интернационализации литературы. Можно подчеркнуть, что для успешного перевода необходим баланс между передачей смысла и эмоций, сохранением рифмы и авторского стиля, а также адаптацией к лингвистическим и культурным особенностям языка перевода. Необходимо искать творческие решения для сохранения рифмы и авторского стиля, особенно в тех случаях, когда традиционные формы рифмы менее распространены в языке перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жук Н. В. Проблема сохранения рифмы при переводе поэтического текста // Вестник современной науки. 2015. № 7. С. 126–129.
2. Жутовская Н. М. Поэтический перевод и проблема адекватности // Царскосельские чтения. 2014. № 13. С. 342–347.
3. Прибыткова И. В. Проблема поэтического перевода // Молодой учёный. 2020. № 2. С. 363–369.

4. Шутёмова Н. В. Проблема «язык и стих» в поэтическом переводе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. – № 9. – С. 227–235.
5. Burns R. A red, red rose / Пер. с англ. С. Я. Маршака. URL: <https://www.tania-soleil.com/robert-burns-a-red-red-rose/> (дата обращения: 25.02.2025).

Усачев Д. Р.

Научный руководитель:

канд. филол наук, доц. Ивахненко М. Н.

(г. Горловка, РФ)

УДК 81'25

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ

В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

Аннотация. В статье рассматривается техника перевода окказиональной лексики. Цель исследования – выявить особенности употребления окказионализмов в детской литературе жанра фэнтези в контексте перевода.

Ключевые слова: язык, перевод, точные окказионализмы, контекстуальные окказионализмы, культурно обусловленные окказионализмы.

LINGUISTIC FEATURES OF OCCASIONALISMS IN CHILDREN'S FICTION: A TRANSLATION PERSPECTIVE

Abstract. The article discusses the technique of translating nonce words. The purpose of the study is to identify the peculiarities of the use of occasional words and phrases in children's fantasy literature in the context of their translation.

Keywords: language, translation, precise occasionalisms / nonce words, contextual occasionalisms, culture-bound occasionalisms.

Языком называют, прежде всего, то, что в силу своей природы способно дальше развивать личностные культурные качества. Язык человека – главная коммуникативная система, имеющая свойство развиваться с человеком и с социокультурной сферой жизни общества, благодаря которой он живёт. Необходимо отметить, что любой язык имеет тесные связи и характеристики с его носителем культуры. Находясь в культурном пространстве, очень важно знать о своей культуре и национальном своеобразии. Забыв о своих традициях, наша культура и язык будут склонны к саморазрушению и к их замене.

Перевод может значительно повлиять на взаимодействие культур, так как он вводит иностранную художественную литературу в

контекст национальной литературы. Такой процесс имеет название межлитературный перевод – преобразование перевода из литературы одного народа в литературу для другого народа, в процессе которого происходит обогащение литературного языка и строгое удержание культурной и национальной идентичности.

В контексте межлитературного перевода необходимо сосредоточиться на одном виде неологизмов – так называемых «окказионализмах», благодаря которым у переводчиков возникают проблемы с интерпретацией текста. Окказионализмы, прежде всего, созданы автором, поэтому они не входят в словарный состав языка. Осуществление перевода окказионализмов предполагает серьёзную задачу, поскольку он требует выдерживать художественные особенности оригинала. Всякое слово, несущее в себе стилистическую окраску, использовано не случайно, а вполне намеренно для обеспечения образов персонажей в тексте.

Окказионализмы всегда вызывали глубокий интерес у исследователей (таких как Н. Г. Бабенко, Е. А. Земская, П. Хюенхаус). Однако в лингвистике пока не существует единого параметра, который позволял бы определять природу и специфику образования окказионального слова. Тем не менее, разработаны различные классификации неологизмов и способов их перевода и интерпретации.

Авторские неологизмы способны производить контекстные новообразования, под воздействием которых читатель вовлекается в чтение текста. Для писателя характерно создать свой мир, в котором будут жить герои и культура воедино. Расстановка роли героев и культуры и организация текста обеспечивают стилистическую целостность независимо от времени их создания, что свидетельствует о творческой манере писателя. В этом аспекте можно подчеркнуть особенность одной из разновидностей неологизмов, связанной с новыми реалиями и сохраняющей уникальность на неопределённый срок.

Учитывая специфику перевода окказионализма, он имеет вполне широкий спектр вариантов интерпретаций. Обратимся к исследователю А. А. Горчхановой, которая выделяет три группы окказионализмов, имеющих свои стилистические или культурные нюансы:

- 1) точные окказионализмы, перевод которых можно выполнить на основе морфем без использования контекста;
- 2) контекстуальные окказионализмы, перевод которых требует обращения к семантической модуляции;
- 3) культурно-обусловленные окказионализмы – их интерпретация осуществима при помощи фоновых знаний [1].

Чтобы показать, какими способами можно определить значение окказионализмов, обратимся к исследователю В. С. Виноградову, который допускает возможность создания неологизма путём аналогии, по образцу В. С. Виноградов настаивает на использовании эквивалентного неологизма, который существует или должен быть создан в языке перевода. Научно-техническое развитие и распространение культурных новшеств способствуют созданию подобного неологизма. Так, по мнению В. С. Виноградова, переводчик имеет право выдвигать возможные версии касательно перевода данной лексики. Мы наблюдаем проблему, которая требует решения, как в литературоведении, так и в теории перевода. Исследователь относится к художественным произведениям как к исторической группе. Учитывая развитие словарного состава языка и структуры текста, неудивительно, что классификации и переводческие стратегии необходимо усовершенствовать с каждым поколением. Поскольку, например, те слова, которые в XVIII веке считались неологизмами, сегодня для нас покажутся обычными, даже архаичными [2].

В качестве анализа мы разберём произведение Рика Риордана «Перси Джексон и Похититель молний», которое содержит многочисленные употребления окказиональных лексических единиц. Рик Риордан, в целом, приспособил древних персонажей к современной жизни. Автор в своём произведении создал новые вокабулы для наименования мифологических существ, артефактов и явлений, чтобы адаптировать героев из древнегреческой мифологии в современный мир. В этом контексте именно перевод окказиональных образований вызывает бурный интерес у лингвистов.

В начале книги автор предупреждает нас о предстоящих событиях в жизни Перси Джексона, так как ему придётся столкнуться с полукровками и с различными магическими предметами: *Being a **half-blood** is dangerous. It's scary. Most of the time it gets you killed in painful nasty ways* [4, с. 1]. – *Жизнь полукровки опасна. И страшна. И чаще всего заканчивается мучительной и гадкой смертью* [3, с. 7]. Перси определяет свой образ так: *полубог, ребёнок, рождённый от смертного и олимпийских богов*. Переводчик К. Оверина применяет калькирование (*half-blood* – *полукровка*), чтобы воспроизвести характеристики героев и неординарный образ главных персонажей.

Автор изображает сцену, когда неизвестный монстр молниеносно летит к маме Перси Джексона и к Гроуверу: *The **bullman** stormed past like a freight train, then bellowed with frustration and turned, but not towards me this time, towards my mother, who was setting Grover*

down in the grass [4, с. 52]. – **Человек-бык** пронёсся мимо **как товарняк**, разгневанно замычал и повернулся, только на этот раз не ко мне, а к маме, которая устраивала Гроувера в траве [3, с. 74]. *Bullman* – слово, образованное при помощи двух морфем (*bull + man*). Переводчик использует калькирование, чтобы передать образ фантастического получеловека-полубыка в контексте мира Перси Джексона. Стоит отметить ещё стилистический приём – гиперболу, которую мы видим во фразе *freight train*; в переводе – **товарняк**, что подчёркивает неудержимость и силу этой сущности.

Проанализируем сцену знакомства Перси Джексона с кентавром, где он удивлён тем, как Хирон до сих пор ещё жив: *“I thought about being a teacher for three thousand years. It wouldn't have made **Top Ten Things to Wish For List**”* [4, с. 82]. – «Я подумал, каково это быть учителем целых три тысячи лет. Такое желание не оказалось бы среди первых пунктов в моём **виш-листе**» [4, с. 116]. Окказионализм *виш-лист* используется в контексте для выражения своих целей и желаний, чтобы их в будущем как-то реализовать. К. Оверина создала собственный окказионализм, чтобы продемонстрировать тон и характер, присущий главному герою. Стоит учесть, что выражение *виш-лист* является метафорой, так как герой намеревается быть учителем на протяжении трёх тысяч лет. Неформальный тон, по задумке американского писателя, создаёт современность мифического героя, чтобы читатели могли испытывать определённые чувства к этому герою. Созданный переводчиком окказионализм способствует поддержанию неформального тона.

В следующем предложении писатель знакомит нас со сценой отдыха Перси Джексона и Гроувера: *Friday afternoon, I was sitting with **Grover** at the lake, resting from a **near-death** experience on the climbing wall* [4, с. 111]. – «Днём в пятницу мы с **Гроувером** отдыхали у озера после **смертельно опасного** подъёма по стене скалолазания» [3, с. 154]. Окказионализм *near-death* в переводе передаётся как **смертельно опасный**. К. Оверина справедливо убеждена, что описанию ситуации нужно придать оттенок риска и опасности. Переводчик, наблюдая за тем, что главный герой чуть не сгорел на раскалённой горе, добавляет к этому выражению эпитет. Ведь идея Рика Риордана заключалась в том, чтобы показать риски Перси Джексона и его мужество. Заметим, что имя *Гроувер* писатель дал персонажу не случайно. В английском языке слово *grove* – **лес, роща**. Учитывая мифологические особенности, этот персонаж привязан к лесу и деревьям. Рик Риордан намеренно знакомит читателя с его природной особенностью.

В следующей сцене Перси Джексон наблюдает мумию: *By the window, sitting on a wooden tripod stool was the most gruesome memento of all: a mummy. Not **the wrapped-in-cloth kind**, but a human female body*

shriveled to a husk [4, с. 140]. – У окна на деревянном треножнике восседал самый жуткий сувенир – мумия. Не **фигура в бинтах**, а *иссохшее тело женщины* [3, с. 192]. К. Оверина использует описательный перевод, так как выражение *wrapped-in-cloth kind* передаёт идею объекта в одеянии мумии. Также Рик Риордан пытался наделить эту сущности в произведении особой формой для контраста с остальными категориями мумий. Эта фигура в представлении Рика Риордана отражает некий инструмент для работы с клиентами; её глазами можно видеть проблемы человека и пророчества. Переводчик подчёркивает уникальность мумии без бинта и тот факт, что мумия Оракула представлена в виде иссохшего тела женщины.

Подводя итог, отметим, что язык неразрывно связан с культурой, и его сохранение требует уважения к национальным традициям, а перевод играет важную роль в адаптации иностранной литературы, обогащая родной язык при сохранении культурной идентичности. Перевод окказионализмов представляет особую сложность, так как требует не только точности, но и художественного осмысления, что видно на примере произведения Рика Риордана, где новые слова помогают адаптировать мифологических персонажей к современному миру. Переводчику необходимо сохранить прагматический эффект произведения, передав особенности и характеристики персонажей и их окружения. По нашим наблюдениям, решить эту задачу можно, в частности, путём калькирования окказионального слова или оборота, создания собственных окказионализмов в переводе или же описательного перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горчханова А. А. Особенности перевода окказионализмов. URL: www.academia.edu/5159275/ (дата обращения: 20.02.2025).
2. Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М. : Изд-во Московского университета, 1978. 174 с.
3. Риордан Р. Перси Джексон и похититель молний / Пер. с англ. К. С. Овериной. М. : Эксмо, 2023. 512 с.
4. Riordan R. Percy Jackson and the Olympians. The Lightning Thief. 2005. URL: https://www.booksfree.org/wp-content/uploads/2021/09/lightning_thief_the__percy_jac_-_rick_riordan.pdf (дата обращения: 20.02.2025).

УДК 81'25

**ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ ПЕРЕВОДНОЙ ДЕТСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ДРУГОЙ КУЛЬТУРЫ
В РАЗНЫЕ ПЕРИОДЫ ИСТОРИИ**

***Аннотация.** Статья посвящена воспитательной роли переводной детской литературы в контексте разных культур и исторических периодов. Особое внимание уделяется переводной литературе как инструменту межкультурного диалога, развития критического мышления и обогащения образовательного опыта.*

***Ключевые слова:** переводная детская литература, культура, исторический период, воспитание.*

**THE EDUCATIONAL ROLE OF TRANSLATED
CHILDREN'S LITERATURE IN THE CONTEXT OF ANOTHER
CULTURE
IN DIFFERENT HISTORICAL PERIODS**

***Abstract.** The article explores the educational role of translated children's literature in the context of various cultures and historical periods. Particular attention is given to translated literature as a tool for intercultural dialogue, fostering critical thinking, and enriching educational practices.*

***Keywords:** translated children's literature, culture, historical period, education.*

Детская литература всегда играла важную роль в формировании личности ребёнка, передаче культурных ценностей и моральных принципов. Особое место занимает переводная детская литература, которая служит мостом между культурами и позволяет детям знакомиться с традициями, убеждениями и мировоззрением других народов.

Одним из первых значительных источников таких произведений является Библия. Переводы Ветхого и Нового Завета на различные языки стали основой для религиозного и морального воспитания детей. Например, Псалтирь и Притчи Соломона использовались для обучения детей чтению и одновременно способствовали их нравственному становлению. Библейские сюжеты послужили фундаментом для создания произведений, предназначенных для детей, передаваясь вначале через устные рассказы, позднее – через печатные издания, переработанные и дополненные иллюстрациями.

Важным этапом развития переводной литературы стали адаптации мифологического наследия древних цивилизаций. Греческие и римские мифы, богатые рассказами о героизме, доблести и морали,

активно переводились в европейских странах. Эти произведения способствовали формированию у детей представлений о высоких идеалах и служили одновременно учебным и воспитательным инструментом. Например, эпические поэмы Гомера, такие как «Илиада» и «Одиссея», не только сохраняли свою популярность среди взрослых, но также стали частью образовательных программ, адаптированных для младшего возраста. На основе этих произведений на протяжении многих веков создавались новые интерпретации, адаптации и переработки, которые служили различным образовательным и воспитательным целям. Например, в «Энеиде» (29–19 гг. до н. э.) Вергилий описывает события после падения Трои, предлагая римскую интерпретацию легенд о Троянской войне. Уникальное переосмысление этих событий представлено в пьесе Уильяма Шекспира «Троил и Крессида» (1602). Адаптация сюжета «Одиссеи» приводится в «Телемахиде» В. К. Тредиаковского (1766), созданной на основе перевода романа Ф. Фенелона «Приключения Телемака» (1699). Одним из наиболее известных примеров интерпретации «Одиссеи» является роман Джеймса Джойса «Улисс» (1922).

XVIII век стал переломным моментом в истории детской литературы: общество впервые осознало детство как отдельный этап жизни, требующий специально созданных материалов для обучения. Переводы таких произведений, как басни Эзопа (620–564 гг. до н. э.), сыграли важную роль в нравственном воспитании, адаптируя универсальные темы и ценности к местным традициям. В России значительный вклад в популяризацию басен Эзопа внес Иван Андреевич Крылов (1769–1844), чьи переводы и оригинальные переработки стали классикой русской литературы. Во Франции крупнейшим интерпретатором басен Эзопа считается Жан де Лафонтен (1621–1695), чьи произведения сочетали аллегоризм и философскую глубину. В Англии первыми издателями басен выступали Уильям Кэкстон (1422–1491), известный как первый английский типограф, и Джон Гей (1685–1732), автор сборника «Басни». В Германии в число переработчиков басен Эзопа вошёл Готтхольд Эфраим Лессинг (1729–1781), драматург и философ эпохи Просвещения, чьи литературные труды отличались глубокими размышлениями о морали и человеческих отношениях.

С развитием книгопечатания и ростом интереса к науке и искусству возросло количество переводов детских книг. Одним из ярких примеров является работа французского писателя Шарля Перро, чьи сказки, среди которых «Золушка», «Красная Шапочка», «Спящая красавица», были переведены на многие европейские языки и оказали огромное влияние на детскую литературу XVIII века, несмотря на то, что они изначально не предназначались для детей.

В XIX веке сборники народных сказок братьев Гримм, изданные в Германии, быстро завоевали популярность и были переведены на десятки языков. Их сказки, такие как «Белоснежка» и «Гензель и Гретель», до сих пор остаются популярными благодаря своим увлекательным сюжетам и морально-нравственным урокам.

XIX век ознаменовался значительным ростом популярности детской литературы, которая стала важным инструментом воспитания и культурного обмена. Этот период принёс множество литературных шедевров, впоследствии ставших классикой. Особую роль в развитии жанра сыграла английская литература, представленная произведениями таких выдающихся авторов, как Льюис Кэрролл и Чарльз Диккенс. «Алиса в Стране чудес» (1865) Льюиса Кэрролла заявила о новаторском подходе к детской литературе, предлагая яркий фантазийный мир, стимулирующий воображение и способствующий развитию креативного мышления. Эта книга привлекла внимание читателей по всему миру и впоследствии была переведена на большое количество языков. Важный вклад в воспитательную литературу внёс Чарльз Диккенс через свои «Рождественские повести» (1843–1848), в которых он сочетал гуманистические идеалы с увлекательными сюжетами.

Одной из самых читаемых книг конца XIX – начала XX века стала книга Эдмондо де Амичиса «Сердце» (Cuore), впервые опубликованная на родине писателя в 1886 году. Вышедшая с 1889 по 1913 год в шести разных переводах, книга приобрела значительную популярность и в русской культуре. Написанное в форме дневника школьника, произведение затрагивало темы честности, сострадания, любви к родине и уважения к другим людям, способствовало укреплению идей гуманизма и патриотизма, что было особенно актуально в контексте образовательных реформ того времени. 23–25 января 1941 года в ЦК ВЛКСМ состоялось совещание по вопросам трудового и военного воспитания детей, материалы которого были опубликованы в февральском выпуске журнала «Детская литература». Лев Кассиль в своём выступлении приводит роман де Амичиса в качестве примера: «Есть еще книга, о которой я хотел напомнить сегодня. Этой книгой когда-то все мы увлекались, Я говорю о книге Амичиса «Записки школьника». У меня с детства осталось благодарное чувство к этой книге. <...> Там есть рассказы о войне, о патриотизме, рассказы об уважении к своим родителям, о дружбе. Такую книгу нам надо создать» [1, с. 47].

В XX веке продолжилось активное распространение детских книг через переводы. Одной из самых популярных серий стало произведение Алана Милна о Винни-Пухе, впервые опубликованное в 1926 году. История про медвежонка Винни и его друзей стала международным хитом, и было переведено более чем на 50 языков.

Другим важным примером является «Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери, опубликованный в 1943 году. Этот философский рассказ был мгновенно признан во Франции и вскоре после своего появления начал переводиться на другие языки, вдохновляя детей и взрослых по всему миру размышлять о смысле жизни, дружбе и ответственности. После Второй мировой войны переводная детская литература сыграла важную роль в укреплении международного взаимопонимания. Книга де Сент-Экзюпери была опубликована во время войны, но её популярность значительно возросла в послевоенные годы. Переведённая более чем на 300 языков, она стала символом таких ценностей как дружба, любовь и понимание.

В конце XX века серия книг британской писательницы Джоан Роулинг о Гарри Поттере (первая книга вышла в 1997 году) стала мировым культурным явлением, изменившим представления о детской и подростковой литературе. Книги оказали огромное влияние на целое поколение детей и подростков, стимулируя интерес к чтению и способствуя развитию воображения.

Современная переводная детская литература характеризуется разнообразием жанровых форм, что позволяет удовлетворять интересы читателей различных возрастных групп. Например, для самых юных читателей адаптируются произведения в жанре иллюстрированных книг-картинок, для младшего школьного возраста популярны приключенческие истории, подростковая аудитория активно читает фэнтези и графические романы. Однако новый век принёс и новые вызовы. Сегодня важно не только знакомить детей с другими культурами, но и учить их критически относиться к информации.

Подводя итог, отметим, что произведение, популярное в одной культуре, сталкивается с трудностями в достижении аналогичного признания в другой из-за различий в культурных кодах, социальных ценностях и историческом контексте целевой аудитории. Переводная детская литература прошла долгий путь развития, на каждом этапе формируя уникальную форму межкультурного взаимодействия. Она продолжает быть важным инструментом воспитания, обучения и культурного обмена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кассиль Л. Романтика мастера и бойца // Детская литература. 1941. № 2. С. 45–48.

УДК 81'25

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА
ПРОГРАММИРОВАНИЯ И СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ
ЗНАЧЕНИЙ ТЕРМИНОВ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ
ЯЗЫК**

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности функционирования англоязычной терминологии языка программирования, проанализированы лексико-семантические особенности терминологии программирования, рассмотрены трудности перевода, аргументированы способы передачи значений терминологии языка программирования с английского на русский язык.*

***Ключевые слова:** термины программирования, переводческие трансформации, термин, способы перевода.*

**LINGUISTIC FEATURES OF THE PROGRAMMING
LANGUAGE AND WAYS OF RENDERING THE MEANINGS OF
TERMS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN**

***Abstract.** The article examines the peculiarities of the functioning of English programming language terminology and analyses the lexical and semantic features of programming terminology; difficulties in translation; and techniques for conveying the meanings of programming language terminology from English into Russian.*

***Keywords:** programming terms, translation transformations, term, translation methods.*

Перевод терминов программирования в нашем развивающемся обществе имеет важность, поскольку программирование всё глубже внедряется почти в каждую сферу современной человеческой деятельности, соответственно, умение правильно перевести термины программирования поможет специалистам и разработчикам программного обеспечения облегчить коммуникацию. Среди проблем, вынесенных для решения современной лингвистикой, перевод специальных текстов занимает важное место в связи со стремительным развитием сферы информационных технологий, интересом к науке и технике, соответственно, изучение языка программирования с годами будет расти.

Актуальность исследования обусловлена общей тенденцией современной лингвистики к изучению языковых явлений в процессе перевода специальных текстов, а также особым вниманием к эволюции лексического состава английского языка и особенностям перевода терминологии программирования, поскольку

терминологические единицы языка программирования активно интегрируются в русский литературный язык. Предмет – выделить языковые характеристики терминологии языка программирования и способы передачи значений терминов. Цель – описать и проанализировать лексико-семантические особенности языка программирования, а также способы перевода с английского языка на русский. Материалам исследования послужила работа Xiao P. «Artificial Intelligence Programming with Python».

Терминология программирования является важнейшим элементом в области информатики и компьютерных наук, поскольку она служит основой для общения между специалистами, разработки программного обеспечения и документирования различных технологий. Программирование, как область человеческой деятельности, требует чёткого и однозначного определения терминов, так как они лежат в основе понимания различных аспектов разработки программных систем. В ходе развития информационных технологий и программного обеспечения в терминологии происходят изменения, возникают новые термины, а старые приобретают дополнительные значения.

Довольно распространённой является точка зрения о том, что любая терминологическая сфера является чётко очерченной подсистемой внутри лексической системы языка. В зависимости от фактора частотности терминологическую лексику делят на узкоспециальные термины и общеупотребительную лексику. Терминологическая лексика, в свою очередь, функционально подвергается дифференциации на общенаучную и собственно термины [1, с. 78].

О. А. Кармызова рассматривает термины как подязык и считает, что основное назначение компьютерной терминологии – номинация терминов компьютерной отрасли и программирования. Исследователь рассматривает терминосистему компьютерного подязыка как полевую структуру, где в ядерной части находится специальная лексика, понятная всем специалистам компьютерной деятельности, а к периферийной части относятся лексические группы, выделяющиеся в соответствии со специализацией отрасли, в том числе с программированием, причём, лексические единицы периферии, со временем могут переходить в сферу терминологии (ядро компьютерного подязыка), а другие наоборот переходить в сферу общеупотребляемой лексики [2, с. 7–11]. Компьютерный подязык включает также часть общенаучной и общетехнической терминологии, а также часть привлечённых терминов из смежных областей знания [1, с. 78; 3, с. 223].

Ряд терминов программирования – уже существующие слова, которые получили новое значение, подверглись процессу терминологизации:

cloud – облако (природное явление), в сфере информационных технологий обозначает «способ удалённого хранения данных». Лексема *server* – переводится не как *поднос*, а как *сервер*, то есть «компьютер, хранящий данные и обрабатывающий запросы других компьютеров в глобальной сети или локальной сети».

Касательно лексической репрезентации специальной терминологии, отметим присутствие заимствований, многие из них всё ещё относятся к неологизмам: *file*, *scanner*, *data carrier*, *data base*, *driver*, *VPN* (Virtual Private Network), сокращениям: *BCC* – *block check character* – символ контроля блока данных, *FAS* – *Factor analysis system* – система анализов факторов, *scrog* – *стереть информацию*, *handshake* – *подтверждать установление связи*, *barf* – *выдавать сообщение об ошибке*, *glitch* – *тормозить*, *Django* – *бесплатная среда веб-приложений с открытым исходным кодом*. Отметим, что *Django* получил своё название в честь французского гитариста-виртуоза Джанго Рейнхардта (Рана Ренара).

Основные трудности при переводе терминов языка программирования, проявляются на всех уровнях языка, а новизна и специфика затрудняют процесс определения их значения. При этом, одним из главных факторов, затрудняющих перевод является многозначность не только терминов, но и лексики английского языка в общем. Поскольку термины по своей природе требуют отсутствия двусмысленности и точности значения, требуются знания в сфере информационных технологий: *A firewall is a hardware or software system that prevents unauthorized access to or from a network* (**Файрвол** – это аппаратная или программная система, которая предотвращает несанкционированный доступ к сети или из неё) [4].

Заимствование оригинального варианта термина в сфере программирования и передачу смысла методом транскрипции и транслитерации (транскодирования) рассматривают как самый эффективный способ, поскольку основная часть компьютерных терминов приходит в русский язык преимущественно из английского. Метод транскодирования считается одним из более распространённых способов передачи значений современных терминов, связанных с компьютерами и программированием, однако отметим, что актуален он с односложными терминами и сокращениями: *algorithm* – алгоритм, *cache* – кэш, *domain* – домен, *file* – файл, *firewall* – файрвол, *hacker* – хакер, *hash* – хэш, *mining* – майнинг (добыча данных), *parsing* – парсинг, *server* – сервер, *streaming* – стриминг, *Wi-Fi* – вай-фай, *VLAN* (Virtual local area network) – ВЛАН, *VPN* (Virtual private network) – ВПН, *WAN* (Wide area network) – ВАН, *COBOL* (Common Business Oriented Language) – КОБОЛ.

Способом калькирования, с одновременным применением перестановки, добавления и опущения, переводятся простые, составные

термины и словосочетания: *artificial intelligence* – искусственный интеллект, *audio file* – аудиофайл, *authentication* – аутентификация, *data* – данные, *dataset* – набор данных, *database* – база данных, *digital certificate* – цифровой сертификат, *encrypted connection* – зашифрованное соединение, *metadata* – метаданные, *network architecture* – архитектура компьютерной сети, *neural network* – нейросеть, *repository* – хранилище информации, *run time* – время выполнения программы.

Смешанный перевод как переводческий метод применяется при передаче смысла аббревиатурных словосочетаний, то есть является комбинацией калькирования и транскодирования, причём, при написании принято сохранять оригинал в написании: *CSV file* (Comma-Separated Values) – *CSV файл*, *DDoS attack* – *DDoS атака*, *IP address* (Internet protocol) – *IP адрес*, *PDF file* – *PDF файл*, *PNG file* – *PNG файл*, *Python software* – программное обеспечение Python, *SQL commands* – *SQL команды*, *SQL queries* – *SQL запросы*, *TIFF file* (Tagged Image File Format) – *TIFF файл*, *URL* (Uniform Resource Locator) *address* (Uniform Resource Locator) – *URL адрес*, *XML file* – *XML файл*.

Эквивалентный перевод применяется к терминам, которые можно отнести к довольно распространённым в повседневном употреблении, имеющим общепринятое значение для данной сферы: *error* – *ошибка*, *query* – *запрос*.

Описательный перевод используется при отсутствии эквивалента в языке перевода. В языке программирования, данный способ используется до активного внедрения термина в обиход методом транскрипции и транслитерации: *Django* – «Джанго», *свободный фреймворк для разработки быстрых и безопасных веб-приложений и сайтов на языке Python*, *firewall* – *файрвол*, *межсетевой экран*.

Большинство терминов языка программирования являются составными или сложными структурными единицами, элементы которых уже вошли в язык перевода в виде транскрипции и транслитерации (транскодирования), соответственно калькирование оправдано для терминов, которые перешли к категории общеупотребимых, а смешанный перевод является наиболее оправданным для достижения переводческой адекватности при передаче значений аббревиатурных словосочетаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазырина А. И. Компьютерный подязык: термины, жаргонизмы, профессионализмы // Вестник ЧелГУ. 2013. № 24 (315). Филология. Искусствоведение. С. 77–80. Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternyy-podyazyk-terminy-zhargonizmy-professionalizmy> (дата обращения:

- 07.02.2025). Доступна на сайте: Научная электронная библиотека КиберЛенинка.
2. Кармызова О. А. Компьютерная лексика: структура и развитие : автореферат дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2003. 23 с.
 3. Чернышов Н. Э., Колтакова С. В. Компьютерный язык как объект лингвистических исследований // Иностранный язык в профессиональной сфере: педагогика, лингвистика, межкультурная коммуникация : межвуз. сб. науч. тр. в 3-х ч. Ч. 2. М. : ФГБОУ имени А. Н. Косыгина, 2022. С. 221–224. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=lcgfn> (дата обращения: 07.02.2025). Доступна на сайте: Научная электронная библиотека КиберЛенинка.
 4. Xiao P. Artificial Intelligence Programming with Python: From Zero to Hero. New Jersey : Hoboken, 2022. 716 p.

Хасанов А. М.

(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

УДК 81'25

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ЛАКУНЫ И РЕАЛИИ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА

Аннотация. В данной статье рассматривается одна из проблем в процессе перевода. Изучался опыт перевода и объяснения пробелов и реальности. Были проанализированы сходства и различия между языками. Предложены способы перевода слов с национально-культурным подтекстом.

Ключевые слова: перевод, реальность, лакуна, эквивалентность, понимание, иностранный язык, переводчик.

THE PROBLEM OF UNDERSTANDING LACUNAE AND REALIA IN TRANSLATION

Abstract. This article examines one of the problems in the translation process. The researcher has studied and analysed the experience of translating and explaining gaps and realia and expressed an opinion as to the similarities and differences between languages. The author suggests ways for translating words with national and cultural connotations.

Keywords: translation, realia, lacuna, equivalence, understanding, foreign language, translator.

Явление эквивалентности наблюдается при сравнении языковых систем и служит для описания существования в сравниваемых языках единиц – лексических, фразеологических, синтаксических, – которые являются софункциональными и субститутными [4, с. 26]. Явление

неэквивалентности привлекает многих исследователей – лингвистов и переводоведов. Отсутствие прямого соответствия лексических единиц исходного языка единицам целевого языка обусловлено, в частности, наличием реалий и лакун. Феномен реалии существенно отличается от понятия лакуны тем, что выражает только понятия, специфичные и значимые для конкретного народа. Реалии – это названия предметов, лиц, мест и исторических процессов, которые составляют цивилизацию и культуру определённого народа, и они обычно являются незнакомыми понятиями для других народов. Тот факт, что реалии охватывают только понятия, присущие определённой нации, делает их неестественными для другого языка и культуры как национально-языкового единства. Сходства между лакуной и реализией: они ощущаются и выявляются при сравнении двух языков и культур; ни в одном из сравниваемых языков они не имеют словарных соответствий. Если условно обозначить сопоставляемые языки как Я1 и Я2, то лакуна – это единица, которая существует как в форме понятия, так и в форме слова в Я2, но только в форме понятия в Я1; реализия – это единица, которая существует как в концептуальной, так и в вербальной форме в Я1, но не существует ни в вербальной, ни в концептуальной форме в Я2.

В некоторых работах, которые больше фокусируются на соотношении явлений реалий и лакун при переводе, всё ещё существует некоторая путаница. Н. Исмагуллаева, которая разделяет трудности перевода на лингвистические и культурные, утверждает, что «целесообразно различать объектные единицы, вызывающие языковые трудности, такие как лакуны и лакунарные единицы, и объектные единицы, вызывающие культурные трудности, – реалии» [1, с. 25]. Не так уж и сложно понять необычность, странность, неестественность и непостижимость тех черт, которые присущи реалиям. Однако некоторые исследования относят эти характеристики также к лакунам. Эти же взгляды являются одной из главных причин смешения терминов «лакуна» и «реализия».

Важнейшее отличие реалии от лакуны состоит в том, что лакуна – это понятие, существующее в сознании определённого народа, но не именуемое (не лексемизированное) в языке этого народа; Его легко понимают и осмысливают как представители одной национальности, так и носители других языков. Реалию же сложнее понять и представить; поскольку она является продуктом обычаев и мировоззрения конкретного народа, она не существует в сознании (культуре) других народов. Поэтому для носителей другой культуры реализия остаётся необычной и даже неестественной [5].

С момента своего появления или создания каждое слово приобретает национально-культурные особенности как продукт культуры и менталитета, языкового восприятия и мировоззрения

народа. Эта характеристика особенно ярко отражается в словах, относящихся к реалиям, отражающим уникальные явления, присущие культуре определённого народа. Это главная причина, по которой эти слова (и понятия) по-другому воспринимаются представителями других национальностей. В случае лакун традиции именования преобладают над национальной и культурной спецификой. В целом понимание реалии как понятия и слова, специфичных для конкретного народа, а лакуны как безымянного (нелексемизированного) понятия, доступного пониманию и применению, обеспечивает правильное достижение научной цели в исследованиях в данной области.

При сравнении двух языков разница в понятиях становится ещё более очевидной при семантическом и сегментарном анализе. Например, в русском языке есть две лексемы, обозначающие плод и дерево яблони (*яблоко*, *яблоня*), тогда как в узбекском языке эти две лексемы выражены одной лексемой (*олма*). В подобных случаях, при объяснении лакунарности слова, именующего две (или более) семемы в сопоставимых языках, следует различать понятия лакуны и лакунарного единства со словом, являющимся полуальтернативным этому слову (то есть именующим одну из представляемых им семем). На самом деле, существует множество случаев, когда в сравниваемых языках несколько понятий называются одним и тем же словом. Потому что постепенное развитие языка, использование слов в разных значениях и другие факторы приводят к таким ситуациям [2, с. 65]. В силу общности языкового мировоззрения носителей языка семантическое содержание определённого слова в одном языке может соответствовать слову в другом языке. Подобные ситуации обычно касаются только однозначных, редко употребляемых слов. Естественно, что такое соответствие редко наблюдается для активно употребляемых слов с несколькими значениями (многозначными).

Исследователи, рекомендующие рассматривать лакуны в сопоставлении языков, подчёркивают, что необходимо различать лакуну – пустое место в одном из сравниваемых языков (условно в языке Я1) и лакунарную единицу – понятие (семему), существующее во втором (условно в языке Я2). По нашему мнению, целесообразно проанализировать эти понятия по отдельности. Потому что изучать лакуну в языке Я1 без сравнения её с определённым стандартом (или моделью) не имеет особого смысла. Также трудно реалистично оценить необходимость заполнения пробела в Я1, не зная лингвистического значения и значимости лакунарной единицы в Я2.

В некоторых случаях наблюдается, что смысл не возникает в сознании людей и нет необходимости его выражать, поэтому для него не выбирается форма и он не оформляется в слова. Другими

словами, наличие лексических единиц свидетельствует о наличии определённого понятия в общественном сознании, но наличие языковой единицы не является необходимым для существования понятия. В узбекской национальной культуре существует понятие не повторять слова великих людей (не сомневаться, не возражать) [3, с. 285]. Однако лексема, которая бы его называла, не существует, поэтому его приходится объяснять с помощью пояснения или словосочетания. Эта ситуация показывает, что лексема, соответствующая понятию, не всегда существует в языке. Естественный язык обладает огромным потенциалом для охвата и выражения объектов, явлений, их свойств и отношений, относящихся к объективному миру и различным областям знаний. Это семантически замкнутая система. Другими словами, естественный язык может строиться и выражаться самостоятельно, не прибегая к помощи других языков. Благодаря этим же характеристикам даже язык с наименьшим количеством лексем рассматривается его носителями как обладающий достаточными выразительными возможностями.

Перевод формируется в результате различий в мировоззрении, языковом восприятии и духовности двух (или более) народов. Анализируя эти особенности путём сравнения тюркского языка огузской группы с узбекским языком карлукской группы, Н. Махмудов подчёркивает, что факторы, создающие общие слова с разным значением, разнообразны. По мнению учёного, общие слова в этих родственных языках претерпевают различные семантические изменения: 1) утрата одного значения (семемы) в многозначном слове с течением времени; 2) слову придаётся новое значение; 3) превращение слова в противоречивое (или диссонирующее) в результате независимого развития значения в двух языках; 4) использование слов, заимствованных из арабского и персидского языков в разных значениях; 5) придание новых значений словам, заимствованным из арабского и персидского языков. По мнению исследователя, такие семантически разные слова могут стать средством отвлечения внимания в процессе общения между представителями двух этнических групп. Конечно, само собой разумеется, что столь семантически разные слова могут стать серьёзным препятствием для взаимопонимания между братскими народами.

Наблюдая за независимым лексико-семантическим развитием языков, отошедших от общего языка, можно наблюдать спонтанное возникновение процессов метафорического именования у носителей языка. В противном случае в родственных языках не было бы слов с общими формами, которые бы сильно отличались друг от друга. Никто не может отрицать, что узбекские диалекты также

претерпевали самостоятельное лексико-семантическое развитие вплоть до начала XX века. Эти аспекты по-прежнему играют важную роль в различении диалектов друг от друга и от литературного языка.

Анализируя значение изучения лакун и лакунарных единиц и реалий для перевода художественной литературы, отметим, что поскольку каждый творческий человек имеет своё эстетическое мировоззрение, ему присуща определённая тенденция к обогащению литературного языка. Величайший вклад литературы и её творцов (как авторов оригинальных произведений, так и переводчиков) в обогащение литературного языка словами, специфичными для другого языка, состоит в том, что посредством своих произведений они способны дать определённому (и достойному) слову право на литературный статус и на жизнь. Безусловно, это требует от переводчика большого лингвистического интеллекта.

В заключение отметим, что в процессе перевода необходимо учитывать семантический, лингвокультурный и прагматический аспекты. В противном случае возможна потеря смыслов и коннотаций при переводе. Необходимо обеспечить адекватный перевод, обращая внимание на возможные соответствия реалий и лакунарных единиц. Это гарантирует полную сохранность содержания, корректность и адекватность перевода и понимание авторского замысла читателем переведённого произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исмагуллаева Н. Хитой ва ўзбек тилларида лакуналарнинг воқеалари : Фил. ф. б. ф. д (PhD) дисс. автореф. Тошкент : ТДШУ. 2021. 52 б.
2. Ҳасанов А. М. Ўзбек адабий тилидаги лексик бўшлиқларни тўлдиришнинг диалектал асослари. Тошкент : Bookmany Print, 2022. 130 б.
3. Khasanov A. M. Filling Lexical Gaps in the Uzbek Language with Dialectisms (Based on Livestock Vocabulary) // ЎЗМУ хабарлари. Тошкент, 2021. № 1/2/1. – Б. 284–287.
4. Khasanov A. M. Filling Lexical Gaps with Colloquial Words // International Journal on Integrated Education, Vol. 5 (11). Indonesia, 2022. P. 25–32.
5. Khasanov A. M. Methods of Filling the Lexical Gap Using Word Derivation // Finland International Scientific Journal of Education, Social Science & Humanities, 11 (5), 2023. P. 1024–1035.

УДК 81'25

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ
АСПЕКТЫ
МАЛАЙСКО-РУССКОГО И ИНДОНЕЗИЙСКО-РУССКОГО
ПЕРЕВОДА

Аннотация. В статье описаны основные этнолингвистические и культурные отличительные особенности индонезийско-русского и малайско-русского перевода. Приведены примеры из аутентичных текстов индонезийских и малайских СМИ, кратко описаны сходства и различия перевода с индонезийского и малайского языка на русский.

Ключевые слова: малайский язык, индонезийский язык, языковые лакуны, лингвокультура.

ETHNOPSYCHOLOGICAL AND LINGUOCULTURAL
ASPECTS OF THE MALAY-RUSSIAN AND INDONESIAN-
RUSSIAN TRANSLATIONS

Abstract. The article describes the main ethnolinguistic and cultural distinctive features of the Indonesian-Russian and Malay-Russian translations. The author analyses examples from authentic texts of Indonesian and Malay media and reveals the similarities and differences between translations from Indonesian and Malay into Russian.

Keywords: Malay language, Indonesian language, linguistic gaps, linguistic culture.

Взаимоотношения России со странами Юго-Восточной Азии, особенно с государствами Малайского мира – Индонезией, Малайзией, Сингапуром и Брунеем – приобретают всё большее значение в современном геополитическом контексте. Актуальность исследования особенностей индонезийско-русского и малайско-русского перевода обусловлена существенным увеличением количества двусторонних визитов и укреплением контактов между странами на всех уровнях и в разных сферах. Освещение ключевых особенностей перевода повысит уровень подготовки специалистов со знанием индонезийского и малайского языков, что способствует укреплению двусторонних отношений и эффективному сотрудничеству. Особенно актуален этот вопрос в контексте проведения специальной военной операции и существенного охлаждения отношений со странами, решительно осуждающими её и поддерживающими Украину в данном конфликте. В этих условиях на первый план выходят отношения со странами, поддерживающими Россию в условиях сложной геополитической обстановки или, по крайней мере, сохраняющими нейтралитет, к которым в том числе относятся страны малайского мира.

В данной работе рассматриваются отличительные лингвокультурные и этнопсихологические особенности малайско-русского и индонезийско-русского перевода. Она направлена на повышение качества подготовки переводчиков и специалистов со знанием указанных иностранных языков.

Большой вклад в изучение малайского и индонезийского языков внесли такие видные советские и российские ученые как: А. А. Губер, Б. Б. Парникель, В. В. Сикорский, Н. Ф. Алиева, Е. С. Кукушкина, В. А. Погадаев. Также малайский язык изучали многие зарубежные специалисты, такие как Э. У. Кратц, Д. Т. Коллинз, А. Л. Беккер, Х. Лаполива. Непосредственно малайско-русский и индонезийско-русский перевод изучают В. А. Погадаев, Е. С. Кукушкина, Н. А. Толмачев. Несмотря на внушительный объём работ по изучению различных аспектов малайского и индонезийского языков, очевиден недостаток работ, в которых освещаются особенности двустороннего перевода как индонезийско-русского, так и малайско-русского.

Трудности коммуникации в этнопсихологической сфере связаны с особенностями этнических ценностей и стереотипов, проявляющихся в общении. Они могут привести к социокультурным ошибкам в результате различий в социокультурном восприятии мира [3, с. 105–106]. Рассматривая различные аспекты малайско-русского и индонезийско-русского перевода, необходимо кратко описать языковую ситуацию в регионе и также несколько раскрыть понятие малайской культуры. Также, нуждается в комментарии термин «малайский мир», упомянутый выше. Малайский мир – это лингвокультурное пространство, охватывающее территории, населённые носителями малайского языка [4]. К малайскому миру относятся Индонезия, Малайзия, Сингапур и Бруней. Также к нему относят отдельные малайскоязычные области Филиппин, Южного Таиланда и малайские общины в странах Юго-Восточной Азии. В данном контексте стоит подчеркнуть разницу терминов «малайский язык» и «малайзийский язык». Если первый является плюрицентричным (имеет несколько литературных вариантов, с лингвистической точки зрения являющимися диалектами) и объединяет населения указанных выше областей, то второй является литературной нормой малайского языка, закреплённой в Малайзии как государственный язык. Индонезийский язык также является литературной нормой малайского языка, закреплённой в 1945 году (с объявлением независимости Республики Индонезия) как государственный язык. К настоящему времени малайский и индонезийский языки продолжают расходиться несмотря на то, что носители всё ещё понимают друг друга и коммуникация между носителями малайского и индонезийского языков возможна

без предварительной подготовки. Увеличивающаяся со временем разница между языками объясняется различной языковой политикой в Малайзии и Индонезии, а также изначальными различиями вариантов малайского языка. Далее переходим к краткому описанию различий между упомянутыми языками.

Малайский и индонезийский языки имеют общий исторический корень, однако под влиянием различных факторов (колонизация, культурные контакты, языковая политика) они развились в самостоятельные языковые системы. Их различия обусловлены определёнными историко-культурными причинами.

Варианты малайского языка (индонезийский и малайзийский), несмотря на близкие ареалы их распространения, существенно различаются по ряду историко-культурных причин. Территория нынешней Индонезии на протяжении всей истории была полиэтнична, и малайский язык всегда использовался как язык-посредник для общения между племенами. Вследствие этого разговорный малайский язык, использовавшийся на территории нынешней Индонезии, насыщался лексемами языков локального распространения. Отдельно стоит отметить вклад яванского языка в индонезийский язык. Остров Ява является одним из самых густонаселённых в мире, и ядро современной индонезийской нации составляют яванцы, чей язык не получил такого распространения в силу сложной системы регистров речи (трёх уровней вежливости), специфической фонетики и большого количества полных синонимов, отличающихся только регистром. Малайский язык меньше испытал стороннего влияния, так как на Малаккском полуострове малайцы являлись и являются этническим большинством. Однако, в отличие от современной Индонезии, китайская община в Малайзии имеет намного больший вес из-за большей концентрации китайцев и важности традиционно экономически активной прослойки китайцев-купцов и торговцев в прошлом и в настоящее время бизнесменов. Благодаря этому в малайский язык вошло множество китайских слов, обычно связанных с языковыми лакунами – уникальными элементами китайского образа жизни.

Также, стоит отметить, что, несмотря на самое крупное число граждан, исповедующих ислам, Индонезия является светским государством. Официальная религия страны – ислам, но Конституция Индонезии гарантирует свободу вероисповедания, и в стране проживает большое количество людей, исповедующих другие религии, такие как христианство, буддизм и индуизм [2]. Государственные дела и религиозные практики отделены друг от друга, что отражает светский характер государства. Малайзия, напротив, является мусульманской страной, ислам закреплён законодательно как официальная религия. Однако, Конституция

Малайзии гарантирует свободу вероисповедания, и в стране также проживают люди, исповедующие христианство, буддизм, индуизм и другие религии. Несмотря на преобладание ислама, в Малайзии существует уважение к разнообразию религиозных традиций. В обеих странах до XX века использовалось арабское письмо джави, представлявшее собой адаптированный вариант арабской вязи с четырьмя дополнительными буквами.

Ещё один фактор, который необходимо учитывать при рассмотрении различий языков и, соответственно, отличительных особенностей работы переводчика, это колониальное прошлое Малайзии и Индонезии. Малайзия была колонией Португалии с 1511 по 1641 гг. В результате этого образовалась и по сей день существует малайско-португальская община паранганов, говорящих на малайско-португальском языке. После этого, почти два века Малайзия была колонией Нидерландов, однако нидерландские колонизаторы не стремились распространять свой язык, в отличие от сменивших их британцев. Благодаря этому малайский язык вобрал в себя и адаптировал множество англицизмов. Территория современной Индонезии была колонией Нидерландов почти 350 лет, поэтому нидерландский язык оставил неизгладимый след в индонезийском языке, что ясно видно в жесткой артикуляции и лексических заимствованиях из нидерландского языка [1].

Вышеописанные историко-культурные особенности отражаются в языковой структуре, коммуникативных нормах и культурных ценностях:

1. Малайский стиль общения – мягкий, обходительный. Резкие выражения воспринимаются как грубость. Широко используются эвфемизмы. Эмоции выражаются завуалированно, и редко бывают резкими. Развита система вежливых обращений, большое значение играет иерархия по статусу в коммуникации.

2. Слабо развитая система грамматических показателей, язык высоко контекстуальный, в случае необходимости используются дополнительные уточняющие слова.

3. На синтаксическом уровне отличительной чертой является строгий порядок слов в предложении, недопустимость инверсии, в словосочетании определяемое слово стоит перед определителями. Традиционно важную роль играют лексические повторы, используемые для акцентуации, также для образования множественного числа существительного может использоваться дупликация.

Таким образом, ключевыми этнопсихологическими и лингвокультурными особенностями малайско-русского и индонезийско-русского языков являются:

1. Высокая степень формальности малайского языка по сравнению с русским языком. Несмотря на то, что индонезийский язык чуть менее формален, чем малайский, при переводе на русский язык необходимо обращать пристальное внимание при переводе на нормы этикета и вежливости. При двустороннем переводе малайские тексты следует делать более конкретными для русского читателя, а русские – более мягкими и уважительными для малайской аудитории.

2. Частое использование арабизмов и англицизмов в малайском языке, и яванизмов а также заимствований из нидерландского языка в индонезийском языке. Переводчику следует знать бытовую религиозную лексику, а также иметь базовые знания по малайской культуре, необходимые для перевода лексики, связанной с китайской и тамильской общиной в Малайзии и яванской в Индонезии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституции Республики Индонезия. Статья 29. Электрон. версия. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_Индонезии (дата обращения: 05.03.2025).
2. Нидерландский язык в Индонезии, страница в электронном ресурсе «Рувики» URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Нидерландский_язык_в_Индонезии (дата обращения: 05.03.2025).
3. Погадаев В. А. Малайский мир (Бруней, Индонезия, Малайзия, Сингапур). Лингвострановедческий словарь. М., 2012. Электрон. версия. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/3261512/> (дата обращения: 05.03.2025). Доступна на сайте портале «Истина. МГУ».
4. Сафонова В. В. Изучения языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: Истоки, 1996. – 238 с. Электрон. версия. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/151221058.pdf> (дата обращения: 05.03.2025).

*Чертова А. П.
(г. Москва, РФ)*

УДК 81'25

ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ПО ПСИХОАНАЛИЗУ В ЯЗЫКОВОЙ ПАРЕ АНГЛИЙСКИЙ– РУССКИЙ (НА ПРИМЕРЕ КНИГИ ЭРИКА ЭРИКСОНА «ИДЕНТИЧНОСТЬ: ЮНОСТЬ И КРИЗИС»)

***Аннотация.** Данная статья посвящена анализу особенностей письменного перевода текстов по психоанализу в языковой паре английский–русский. Актуальность темы обусловлена значительным объемом научной литературы*

в области психоанализа и необходимостью её точного и корректного перевода на русский язык. В статье представлены конкретные примеры, а также детальный анализ, который может быть полезен начинающим переводчикам при выборе подходящих переводческих стратегий. Все приведённые примеры перевода выполнены автором статьи, что позволяет наглядно продемонстрировать ключевые аспекты и сложности, с которыми сталкиваются переводчики в данной области.

Ключевые слова: перевод, контекст, психоанализ, терминология, терминологические сочетания.

**CHARACTERISTICS OF WRITTEN TRANSLATION
OF PSYCHOANALYTIC TEXTS IN THE ENGLISH–
RUSSIAN LANGUAGE PAIR (BASED ON THE BOOK
IDENTITY: YOUTH AND CRISIS
BY ERIK ERIKSON)**

Abstract. *This article analyse the features of written translation of psychoanalysis texts in the English–Russian language pair. The relevance of this topic is underscored by the substantial volume of scientific literature on psychoanalysis and the need for its precise and accurate translations into Russian. The article presents specific examples along with a detailed analysis, which can be beneficial for novice translators in selecting appropriate translation strategies. All the examples provided have been translated by the author, allowing for a clear demonstration of the key aspects and challenges faced by translators in this domain.*

Keywords: *translation, context, psychoanalysis, terminology, terminological combinations.*

В современном перевод текстов по психоанализу в языковой паре английский–русский представляет собой сложную задачу, обусловленную рядом факторов, которые требуют от переводчика не только лексической гибкости, но и способности интерпретировать смысл на основе контекста. С учётом глобализации и активного обмена знаниями между странами, необходимость в качественном переводе текстов по психоанализу становится всё более актуальной. В то же время культурные различия между англоязычными и русскоязычными носителями языка влияют на восприятие и интерпретацию психоаналитических концепций, что может привести к искажению первоначального смысла.

Рассмотрим данные особенности подробнее и прокомментируем их.

Оригинал	Перевод
<i>The concept of the ego, then, was first delineated by the definitions of these counterplayers, the biological id and the sociological “masses” [1].</i>	С момента своего зарождения понятие «эго», было очерчено двумя противоположными определениями , такими, как биологическое «ид» и общественные «массы» .

Для начала хочется обратить внимание на структуру предложений. Мы переводим не художественный текст, а специальный текст по психоанализу, поэтому важно сохранить терминологию, рассчитанную на реципиента, имеющего особые знания в области психоанализа. Поэтому важно отметить, что наш перевод достаточно формален и сложен в структуре.

Обращая особое внимание на термин *ego* (от лат. *ego* – я), мы пришли к выводу, что перевод данной лексической единицы в другом варианте просто невозможен. Он был введён Зигмундом Фрейдом и стал основополагающим понятием в психоанализе. Сохранение термина *ego* в переводе позволяет читателю сразу же понять, о каком аспекте личности идёт речь, без необходимости дополнительных пояснений. В данном варианте использовался приём калькирования.

Анализируя перевод словосочетания *biological id*, мы обращались к различного рода словарям, чтобы понять значение и происхождение самого термина. Согласно специальному словарю по психоанализу: *id* (*ид*) – это бессознательная часть психики, в которой сосредоточены основные инстинкты и желания, а *biological* (*биологический*) относится к биологическим аспектам человеческой природы, включая инстинкты, потребности и физиологические процессы. Поскольку словосочетание является ключевым понятием в области психоанализа, его перевод на русский язык как *биологическое «ид»* стал общепринятым и устойчивым в научной литературе.

Перевод терминологического словосочетания *sociological “masses”* звучит, как *общественные «массы»*. Несмотря на то, что существует устоявшийся перевод лексической единицы *sociological*, который звучит, как *социологический*, мы считаем его неуместным в нашем случае, так как слово *социологический* больше связано с научной дисциплиной, исследующей общество в целом, в то время как *общественный* акцентирует внимание на социальной динамике и взаимодействиях индивида. Что более

характерно для области психоанализа. Перевод термина, как *общественные «массы»* позволяет более точно передать смысл и контекст обсуждаемых идей, акцентируя внимание на влиянии социальной среды на индивидуальное поведение и психику.

Особое внимание мы хотели бы уделить термину *counterplayers*. Дословно его перевод звучит, как *контригрок*, но в нашем варианте такой перевод неуместен, так как он не соответствует специфике исследуемых нами текстов. Мы последовали приёму конкретизации и перевели его, как *противоположные определения*.

Пример 2

Оригинал	Перевод
<i>However, there is a wide gap between this sociological model and the psychological one governing the psychoanalytic method -namely the reconstruction of the individual's history from the evidence of transferences and countertransferences, in a therapeutic situation strictly a deux [1].</i>	<i>Однако между социологической и психологической моделью существует некое расхождение, которое лежит в основе психоаналитического метода. Пациент должен быть погружен в такую ситуацию, которая позволяет находиться один на один с врачом, чтобы была возможна реконструкция прошлого индивида на основании показателей, затрагивающих его позитивные и негативные перенесения.</i>

При переводе мы использовали менее сложные конструкции и избегали перегруженности предложений, чтобы сделать текст понятным, как для широкой аудитории, так и для специалистов в области психоанализа.

Перевод словосочетаний *sociological model*, *psychological model*, *psychoanalytic method* не вызывает особых вопросов. Такой перевод терминологических фраз звучит достаточно точно, сохраняет контекст, что соответствует специфике нашего отрывка из книги психоаналитического направления. Эти словосочетания являются общепринятыми в научной литературе и используются во всемирной практике психоанализа.

Также особый интерес для переводчика представляет французское словосочетание *strictly à deux*. Посмотрев его значение в словаре, мы выяснили, что с французского его перевод звучит, как *строго вдвоём* или *исключительно вдвоём*. В контексте психоанализа это выражение может иметь специфическое значение, подчёркивающее важность конфиденциальности и личного взаимодействия между терапевтом и клиентом. Наш перевод этого словосочетания звучит, как *один на один* и является более распространённым и уместным вариантом

для русскоязычной аудитории в контексте обсуждения психотерапевтических отношений.

Перевод словосочетания *reconstruction of the individual's history* звучит как *реконструкция прошлого индивида*. В психоанализе *реконструкция* часто используется для обозначения процесса восстановления или воссоздания прошлых событий, переживаний и отношений, которые влияют на текущее состояние индивида. Такой перевод точно передаёт суть анализа, который направлен на понимание и интерпретацию личной истории клиента. Поэтому выбор такого перевода мы считаем достаточно удачным. Он отражает ключевые аспекты психоаналитического подхода и помогает передать его суть русскоязычной аудитории.

Перевод выражения *transferences and countertransferences* как *позитивные и негативные перенесения* требует внимательного подхода к терминологии и её интерпретации в контексте психоанализа. Слово *перенесение* является прямым переводом термина *transference*. В этом контексте оно сохраняет оригинальное значение и позволяет передать суть процесса, когда клиент переносит свои чувства, ожидания и переживания на терапевта. *Countertransferences* – это реакция терапевта на перенесённые чувства клиента. Использование прилагательных *позитивные* и *негативные* помогает уточнить характер перенесений, что важно для понимания контекста.

Пример 3

Оригинал	Перевод
<i>It must be immediately obvious, however, that such «senses» as a sense of health or vitality, or a sense of the lack of either, pervades the surface and the depth, including what we experience as consciousness or what remains barely conscious or is altogether unconscious. As a conscious experience, trust is accessible to introspection [1].</i>	<i>Однако сразу же становится очевидно, что такие «восприятия», как ощущение здоровья или вitalности, или ощущение отсутствия того и другого, пронизывают все от начала до конца, включая все то, что мы воспринимаем как сознательное, или то, что остается едва осознанным, или вообще бессознательным. Как сознательное восприятие, доверие поддается самокопанию.</i>

Термин *vitality* в переводоведении обычно относится к понятию *жизненной силы, энергии и жизнеспособности*. Для нашего перевода мы решили выбрать термин *вitalность*. Такой выбор в контексте психоанализа обоснован тем, что он передает многослойность значения слова и его связь с ключевыми концепциями психоаналитической теории. При переводе использовался приём калькирования.

Перевод терминологических антонимов *consciousness* и *unconscious* звучит как *сознательное* и *бессознательное*. В психоанализе *consciousness* часто относится к состоянию осознания, в отличие от бессознательного *unconscious*, которое включает в себя подавленные или неосознанные мысли и желания. Это различие важно для понимания теорий Фрейда и других психоаналитиков. Данные термины являются устоявшимися в области психоанализа, поэтому их перевод не вызывает особых трудностей.

При переводе лексической единицы *introspection* возникли некоторые трудности. Наш перевод звучит, как *самокопание* и может подразумевать более эмоциональную или неформальную интерпретацию процесса саморефлексии и быть более понятным реципиенту.

Подводя итоги исследования, стоит еще раз отметить, что перевод текстов по психоанализу – это сложный процесс, требующий от переводчика погружения в данную научную сферу, знания терминологии, умения подобрать эквивалент и выбрать оптимальный переводческий прием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Erikson E. H. Identity Youth and Crisis. URL: https://www.academia.edu/37327712/Erik_H_Erikson_Identity_Youth_and_Crisis_1_1968_W_W_Norton_and_Company_1_ (дата обращения: 11.02.2025).
2. Meritxell S. T. Psychoanalysis and Translation: A Literature Review. URL: <file:///C:/Users/Bepa/Downloads/Dialnet-PsychoanalysisAndTranslation-5619028.pdf> (дата обращения: 11.02.2025).

Чинаев А. А.
(г. Москва, РФ)

УДК 81'25

БОЛЬШИЕ ЯЗЫКОВЫЕ МОДЕЛИ И ПЕРЕВОД

Аннотация: В данной статье рассматриваются три основных стратегии интеграции БЯМ в процессы перевода: косвенная, прямая и персонализированная. Проводится анализ преимуществ, таких как высокая контекстуальная точность и возможность работы с малоресурсными языками, наряду с ограничениями, включая высокую потребность в вычислительных ресурсах и потенциальное наличие смещений.

Ключевые слова: большие языковые модели, машинный перевод, нейронные сети, многоязычность, этика, локализация, контекст, точность, вычислительные ресурсы, смещение.

LARGE LANGUAGE MODELS AND TRANSLATION

Abstract: *This article examines three primary strategies for integrating LLMs into translation workflows: indirect, direct, and personalized. It analyzes the advantages, such as enhanced contextual accuracy and low-resource language capability, alongside limitations, including high computational demands and potential biases.*

Keywords: *large language models, machine translation, neural networks, multilingualism, ethics, localization, context, accuracy, computational resources, bias.*

Современные нейросетевые архитектуры, известные как большие языковые модели (БЯМ), оснащённые миллиардами параметров, производят революцию в области обработки естественного языка. Их способность не только генерировать грамматически правильный и стилистически соответствующий текст, но и глубоко анализировать контекст и оперировать множеством языков, открывает широкие перспективы для развития машинного перевода (МП). В настоящей статье мы исследуем применение БЯМ в сфере МП, оценивая их сильные и слабые стороны, а также рассматривая возникающие этические дилеммы. Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что БЯМ способны существенно улучшить качество перевода благодаря более глубокому пониманию контекста, однако требуют решения ряда технических и этических задач [11].

В современной практике можно выделить три основных подхода к интеграции БЯМ в системы машинного перевода:

1. Косвенное применение. В рамках данного подхода БЯМ используются в качестве фундамента для традиционных моделей МП, таких как seq2seq (последовательность в последовательность) с механизмом внимания. Интеграция БЯМ в устоявшиеся инструментарии, такие как Fairseq [14] и MarianMT, позволяет усовершенствовать анализ контекста и, следовательно, повысить качество результирующего перевода. Например, векторные представления слов (эмбединги), полученные с помощью БЯМ, предварительно обученной на обширных текстовых корпусах, могут быть использованы для корректировки перевода, выполненного классическими архитектурами [10, с. 100–107]. Такой подход позволяет эффективно комбинировать генеративные возможности БЯМ со структурной организованностью традиционных моделей, а также улучшить точность перевода для языковых пар с ограниченным объемом данных для обучения.

2. Прямое применение. Многоязычные БЯМ, такие как mBERT [9], XLM-Roberta и Llama-2, проходят обучение на массивах данных, охватывающих сотни языков. Это даёт им возможность осуществлять перевод «на лету», без необходимости в специальном обучении для

каждой конкретной языковой пары [4, с. 1–11]. Подобные модели демонстрируют высокую адаптивность к различным предметным областям и стилистическим особенностям текста. Например, одна и та же модель может быть использована для перевода с английского на испанский, китайский или любой другой язык без дополнительной настройки. Гибкость и быстрая адаптация являются ключевыми преимуществами прямого применения многоязычных БЯМ.

3. Персонализированное применение. Данный подход предполагает адаптацию БЯМ к решению специфических задач, таких как перевод медицинских, технических или литературных текстов. Для этой цели применяются методы тонкой настройки (fine-tuning) или непрерывного обучения. Модель подвергается дообучению на данных, относящихся к конкретной предметной области, например, юридическим документам или медицинской терминологии. Тонкая настройка модели mT5 [7] на юридических текстах показала прирост точности на 15–20 %. Персонализированный подход позволяет достичь высокой точности в критически важных сценариях, минимизируя ошибки, связанные с многозначностью терминов.

Преимущества БЯМ в переводе

- Контекстуальная точность: глубокие эмбединги, генерируемые БЯМ, позволяют лучше обрабатывать многозначные слова, иронию и культурные метафоры. Исследования показывают, что модели вроде GPT-3 [1] и BERT [15, с. 2227–2237] существенно сокращают ошибки в контекстно-зависимых переводах.

- Работа с малоресурсными языками: модели, подобные mT5 [1, с. 2130–2140], обучаются на больших объемах данных, что расширяет возможности перевода для языков с ограниченным количеством цифровых ресурсов. Например, для языка сундуку (Кения) точность перевода на английский достигает 78 % при использовании mT5 против 52 % у традиционных моделей.

- Скорость и масштабируемость: cloud-сервисы на основе БЯМ, такие как DeepL [5] и Google Translate, обрабатывают огромные объемы текста с высокой скоростью. По данным DeepL, их серверы выполняют 10 млн запросов в день, что в 2 раза выше, чем в 2020 году.

Ограничения и вызовы

- Ресурсоёмкость: использование моделей с большим количеством параметров требует значительных вычислительных ресурсов [13, с. 15–20]. По оценкам NVIDIA, обработка одного запроса на основе Llama-3 требует 15–20 ГБ VRAM.

- Культурные диспропорции: несбалансированность данных может приводить к предвзятости в отношении отдельных языков и культур [6, с. 4171–4186]. Например, в mBERT лишь 2,4 % данных на африкаанс против 25 % на французском.

- Предубеждения: БЯМ могут генерировать стереотипные гендерные или расовые ассоциации, унаследованные из обучающих данных [2, с. 6516–6524]. Исследование 2022 года показало, что 35 % переводов слов «врач» и «инженер» в БЯМ сопровождались мужским родом в романских языках.

Этические и социальные аспекты

- Языковое разнообразие: доминирование крупных БЯМ может угрожать сохранению малоресурсных языков. Проекты вроде Indigenous Language Institute [8] работают над адаптацией моделей под редкие языки.

- Транспарентность: эффект «чёрного ящика» БЯМ затрудняет проверку точности в критически важных сценариях (юридические документы). В 2023 году ЕС ввело требования к прозрачности алгоритмов в переводе для государственных учреждений.

- Роль переводчиков: БЯМ следует рассматривать как инструмент повышения производительности для переводчиков, а не их полную замену [9]. Согласно опросу International Federation of Translators, 68 % специалистов используют БЯМ для предварительного перевода.

Перспективы развития

- Гибридные системы: сочетание БЯМ с правилами подходов для улучшения перевода в специализированных областях. Например, система HybirdMT использует БЯМ для генерации и проверку правилами в медицинском контексте [3, с. 4221–4231].

- Локализация: разработка инструментов для адаптации БЯМ к региональным диалектам. Проект LocalizeAI разработал шаблон для адаптации БЯМ к диалектам арабского языка [12].

ЛИТЕРАТУРА

1. Aharoni R., Goldberg Y. Toward Multilingual NMT with Universal Encoders and Decoders // Proceedings of the 2019 Conference of the North American Chapter of the Association for Computational Linguistics: Human Language Technologies. 2019. P. 2130–2140. URL: https://www.clips-network.org/downloads/Toward_Multilingual_Neural_Machine_Translation_Universal_Encoder_Decoder.pdf (дата обращения: 02.03.2025).
2. Bolukbasi T., Chang K. W., Zou J., et al. Man is to Computer Programmer as Woman is to Homemaker? Debiasing Word Embeddings // Advances in Neural Information Processing Systems. 2016. P. 6516–6524. URL: <https://proceedings.neurips.cc/paper/2016/file/a486cd07e4ac3d270571622f4f316ec5-Paper.pdf> (дата обращения: 02.03.2025).
3. Chen J., Cardie C. Continual Learning for Machine Translation // Proceedings of the 58th Annual Meeting of the Association for

- Computational Linguistics. 2020. P. 4221–4231. URL: <https://aclanthology.org/2021.naacl-main.310.pdf> (дата обращения: 02.03.2025).
4. Conneau A., Kirillov A., Zhai X., et al. Cross-lingual Language Model Pretraining // Findings of EMNLP–2020. P. 1–11. URL: <https://arxiv.org/abs/1901.07291> (дата обращения: 02.03.2025).
 5. DeepL. Technical Report on Multilingual Capabilities. DeepL GmbH. 2023. URL: <https://www.deepl.com/tech-report-2023.pdf> (дата обращения: 02.03.2025).
 6. Devlin J., Chang M., Lee K., et al. BERT: Pre-training of Deep Bidirectional Transformers for Language Understanding // Proceedings of the 2019 Conference of the North American Chapter of the Association for Computational Linguistics: Human Language Technologies. 2019. P. 4171–4186. URL: <https://aclanthology.org/N19-1423/> (дата обращения: 02.03.2025).
 7. Edunov S., Ott M., Zoph B., et al. Understanding Back-Translation at Scale // Proceedings of the 2018 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing. 2018. P. 3623–3634. URL: <https://arxiv.org/pdf/1808.09381> (дата обращения: 02.03.2025).
 8. Indigenous Language Institute. NavajoBERT : Preserving Indigenous Languages with AI. 2023. URL: <https://ili.org/navajoberth> (дата обращения: 23.11.2023).
 9. International Federation of Translators. Global Survey on AI Tools in Translation. 2023. URL: <https://en.fit-ift.org> (дата обращения: 02.03.2025).
 10. Koehn P., Knowles K. Six Challenges for Neural Machine Translation // Proceedings of the 5th Workshop on Asian Translation. 2017. P. 100–107. URL: <https://arxiv.org/abs/1706.03872> (дата обращения: 02.03.2025).
 11. Language Models Are Few-Shot Learners / T. Brown, B. Mann, N. Ryder [et al.]. 2020. URL: <https://arxiv.org/abs/2005.14165> (дата обращения: 02.03.2025).
 12. LocalizeAI. White Paper on Regional Dialect Adaptation. 2023. URL: <https://aclanthology.org/2023.emnlp-main.850> (дата обращения: 02.03.2025).
 13. NVIDIA A100: Accelerating Large Language Models. NVIDIA Corporation, 2023. URL: [https://www.nvidia.com/БЯМ_\(LLM\)-a100-whitepaper/](https://www.nvidia.com/БЯМ_(LLM)-a100-whitepaper/) (дата обращения: 02.03.2025).
 14. Ott M., Edunov S., Baevski A., et al. Fairseq: A Fast, Flexible Toolkit for Sequence Modeling // Proceedings of the 58th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics: System Demonstrations. 2020. P. 19–24. URL: <https://aclanthology.org/N19-4009/> (дата обращения: 02.03.2025).

15. Peters M., Neumann M., Iyyer M., et al. Deep Contextualized Word Representations // Proceedings of the 2018 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing. 2018. P. 2227–2237. URL: <https://arxiv.org/abs/1802.05365> (дата обращения: 02.03.2025).

Чмырь М. А.

Научный руководитель:

д-р пед. наук, проф. Шамов А. Н.

(г. Горловка, РФ)

УДК 81'25

РОЛЬ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРЕВОДЧИКА

Аннотация. В статье рассматривается роль аутентичных материалов в формировании профессиональной компетенции студентов-переводчиков. Приведены примеры заданий, основанных на аутентичных материалах, и их влияние на развитие профессиональных навыков и умений студентов.

Ключевые слова: аутентичные материалы, профессиональная компетенция, переводческая деятельность, подготовка переводчиков, языковая компетенция.

THE ROLE OF AUTHENTIC MATERIALS IN THE FORMATION OF A TRANSLATOR'S PROFESSIONAL COMPETENCE

Abstract. The article examines the role of authentic materials in the formation of professional competence of future translators. The author provides examples of tasks based on authentic materials and their impact on the development of students' professional skills.

Keywords: authentic materials, professional competence, translation activity, translator training, linguistic competence.

В современном переводевании использование аутентичных материалов играет ключевую роль в формировании профессиональной компетенции переводчика. Аутентичные материалы, представляющие собой тексты, созданные носителями языка для носителей языка, обеспечивают студентов реальными языковыми и культурными контекстами, существенно повышает качество их языковой и профессиональной подготовки.

Аутентичные материалы включают разнообразные источники, такие как статьи из газет и журналов, официальные документы, литературные произведения, аудио- и видеозаписи, созданные без адаптации для обучающихся. Их использование в образовательном

процессе позволяет студентам сталкиваться с реальными языковыми структурами, идиоматическими выражениями и культурными особенностями. Это способствует развитию переводческих навыков и межкультурной компетенции. Как отмечает О. Н. Игна, аутентичные материалы обеспечивают обучающихся подлинными примерами использования языка, повышают их мотивацию и способствует более глубокому пониманию культурных контекстов [5, с. 28].

Профессиональная компетенция переводчика включает не только знание языковых норм, но и способность адекватно передавать смысл исходного текста с учётом культурных, социальных и профессиональных аспектов. Аутентичные материалы способствуют достижению данной цели по нескольким направлениям.

1. Развитие языковой интуиции и стилистической чувствительности: работа с разнообразными текстами позволяет студентам развивать чувство стиля и регистров языка – необходимо для точного и уместного перевода.

2. Обогащение словарного запаса и терминологической базы: изучение реальных текстов предоставляет возможность освоения специализированной лексики и терминологии, используемой в различных профессиональных сферах.

3. Понимание культурных и социальных контекстов: аутентичные материалы отражают культурные нормы и ценности общества и помогают переводчикам учитывать данные аспекты при передаче смысла текста.

Н. Н. Гавриленко подчёркивает, что использование аутентичных материалов в обучении профессиональному переводу способствует повышению качества и эффективности образовательного процесса, позволяя решать, как лингвистические, так и методические задачи [1, с. 105].

При выборе аутентичных материалов для образовательных целей необходимо учитывать следующие критерии:

- материалы должны соответствовать профессиональной сфере, в которой предполагается работать переводчик, обеспечивая знакомство с профильной терминологией и тематикой;

- тексты должны соответствовать уровню подготовки студентов, с постепенным увеличением сложности по мере их профессионального роста;

- использование современных материалов позволяет студентам быть в курсе текущих событий и тенденций в целевой культуре;

- разнообразие жанров и стилей: включение различных типов текстов (научных, художественных, публицистических) способствует развитию гибкости и адаптивности переводческих навыков.

О. С. Дворжец отмечает, правильный отбор аутентичных материалов способствует развитию навыков чтения и повышению мотивации обучающихся, является важным аспектом в подготовке профессиональных переводчиков [3, с. 229].

Для эффективного использования аутентичных материалов в обучении переводу рекомендуется:

– интеграция материалов в учебный план: включение аутентичных текстов в качестве основных или дополнительных ресурсов в рамках различных дисциплин, связанных с переводом;

– разработка специализированных упражнений: создание заданий, направленных на анализ и перевод аутентичных текстов, с акцентом на преодоление специфических трудностей и особенностей;

– использование мультимедийных ресурсов: применение аудио- и видеоматериалов для развития навыков устного перевода и понимания на слух;

– организация проектной деятельности: поощрение студентов к самостоятельному поиску и переводу аутентичных материалов, связанных с их профессиональными интересами.

Использование аутентичных материалов в процессе обучения переводчиков играет ключевую роль в формировании их профессиональной компетенции. Выполняя задания с реальными текстами, студенты учатся адаптировать перевод под целевую аудиторию, правильно интерпретировать стилистические и культурные особенности, а также применять переводческие стратегии в условиях, приближенных к реальной профессиональной деятельности.

Рассмотрим несколько примеров заданий:

1. Анализ и перевод газетных и журнальных статей

Материалы: статьи из зарубежных СМИ (The Guardian, The New York Times, Le Monde, Die Zeit).

Задания:

1. Выбрать статью на актуальную тему (экономика, политика, наука).

2. Определить целевую аудиторию и стилистические особенности текста.

3. Перевести статью, учитывая терминологию и культурные различия.

4. Обсудить в группе возможные варианты перевода сложных фраз.

Чему учатся студенты:

- развивают навыки аналитического чтения;
- формируют понимание публицистического стиля;
- осваивают перевод терминов и культурно обусловленных элементов.

Газетные и журнальные статьи содержат актуальные лексические единицы, фразеологизмы и общеупотребительные выражения, что помогает студентам быть в курсе современных языковых тенденций.

2. Перевод рекламных слоганов и маркетинговых текстов

Материалы: рекламные ролики, слоганы, маркетинговые тексты известных брендов (Apple, Coca-Cola, Nike).

Задания:

1. Выписать ключевые элементы рекламного сообщения.
2. Перевести рекламный текст, сохраняя стиль.
3. Обсудить возможные стратегии адаптации: дословный перевод, локализация.

Чему учатся студенты:

- осваивают принципы локализации контента;
- развивают креативное мышление в переводе;
- приобретают навыки адаптации текста к культуре целевой аудитории.

Маркетинговые тексты отличаются уникальными стилистическими приёмами, которые невозможно освоить, работая только с учебными примерами.

3. Работа с юридическими и деловыми документами

Материалы: контракты, соглашения, официальные письма, инструкции.

Задания:

1. Определить структуру документа, ключевые юридические формулировки.
2. Перевести документ, сохраняя его официально-деловой стиль.
3. Проверить соответствие перевода нормам целевого языка.

Чему учатся студенты:

- развивают внимательность к деталям и точность в передаче информации;
- осваивают юридическую и деловую терминологию;
- формируют понимание структуры официальных документов.

Реальные документы помогают студентам привыкнуть к формату юридического и делового перевода, что является важным навыком для профессиональной деятельности.

4. Перевод диалогов из фильмов и сериалов

Материалы: фрагменты фильмов, интервью, стендап-шоу (Netflix, BBC, TED Talks).

Задания:

1. Прослушать фрагмент, записать ключевые выражения.
2. Перевести реплики, сохраняя эмоциональный тон и стиль общения.

3. Сравнить перевод с официальной локализацией и обсудить различия.

Чему учатся студенты:

- развивают навыки восприятия на слух;
- осваивают разговорные конструкции;
- учатся передавать эмоции и тональность в переводе.

Фильмы и сериалы помогают студентам познакомиться с живой речью, особенностями устного общения и культурными реалиями.

Аутентичные материалы являются незаменимым инструментом в подготовке переводчиков, поскольку:

- позволяют изучать реальную лексику и стилистические приёмы, которые используются в профессиональной сфере;
- способствуют развитию критического мышления и способности анализировать тексты перед переводом;
- формируют устойчивые навыки работы с разными типами документов и мультимедийных материалов;
- приближают учебный процесс к реальным условиям переводческой деятельности.

Стоит подчеркнуть, что регулярное использование аутентичных материалов в обучении переводчиков помогает студентам овладеть профессиональными компетенциями, необходимыми для успешной работы в этой сфере. Таким образом, аутентичные материалы являются неотъемлемым инструментом в формировании профессиональной компетенции переводчика, обеспечивая глубокое погружение в языковую среду и культурный контекст, способствует подготовке высококвалифицированных специалистов, способных эффективно работать в условиях межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гавриленко Н. Н. Основные цели обучения переводу научно-технических текстов // Вестник РУДН. Сер. «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». М. : Изд-во РУДН, 2004. № 1 (2). С. 102–107.
2. Дворжец О. С. Интенсификация процесса обучения на основе использования аутентичных видеоматериалов // Вестник ОмГУ. 2004. Вып. 2. С. 135–138.
3. Дворжец О. С. Национальная идея и педагогическое образование в контексте преподавания иностранного языка средствами видео // Образование и национальная идея. Реальность этноса: материалы международной конференции. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. С. 226–231.
4. Емельянова Т. В. К вопросу обучения профессиональному переводу (на материале английского языка) // Подготовка кадров

- в образовании: проблемы, опыт, перспективы: сб. науч. тр. Вып. 4, 2014 / Международная педагогическая академия / под ред. проф. В. П. Симонова. М. : ИИУ МГОУ, 2014. С. 69–74. (Сер. : Образование в XXI веке).
5. Игна О. Н. Социокультурный аспект обучения иноязычному общению студентов неязыковых факультетов на основе аутентичных материалов. Томск : Изд. дом Томск. гос. ун-та, 2019. С. 25–38.

Чумакова Е. С., Некрутенко Е. Б.
(г. Луганск, РФ)

УДК 81'25

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА АББРЕВИАТУР С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация: В статье показаны примеры и способы перевода аббревиатур, сложности при передаче их с ИЯ на ЯП (исходный язык и язык перевода). Проанализированы формы сокращений: буквенные сокращения и усеченные слова или контрактуры. Рассмотрена роль аббревиатур в текстах, а также в разговорной речи; расшифровка аббревиатуры позволяет осуществлять чередование полного термина и краткой формы.

Ключевые слова: аббревиация, заимствования, перевод, словосочетания, переводческие трансформации.

THE PROBLEM OF TRANSLATING ABBREVIATIONS FROM ENGLISH TO RUSSIAN

Abstract. The article shows examples and ways of translating abbreviations, difficulties in rendering them from SL to TL (source language and target language). The authors analyse such forms of abbreviations as letter abbreviations and truncated words or contractions and emphasise the role of abbreviations in texts and in colloquial speech; deciphering an abbreviation allows for alternation between the full term and the short form.

Keywords: abbreviation, borrowings, translation, word combinations, translation transformations.

Перевод аббревиатур является одной из наиболее сложных задач в лингвистике и межкультурной коммуникации. С каждым годом глобализация и развитие технологий способствуют росту числа англоязычных заимствований в различных языках, включая русский. Данная ситуация обусловлена не только использованием английского языка в качестве *lingua franca* в международной коммуникации, но и активным проникновением терминов из высоких технологий, бизнеса, медицины и других областей.

Поэтому важность изучения проблем перевода аббревиатур не вызывает сомнений.

Аббревиация, представляющая собой один из способов словообразования, не является новым лингвистическим явлением. Этот процесс можно охарактеризовать как «объективный и закономерный, вытекающий из изменений в потребностях общения на фоне развития общества и особенностей языка» [4, с. 60] и имеет очень глубокие исторические корни. Первоначальная цель аббревиации заключалась в сокращении написания полных форм слов. В древних рукописях впервые встречаются сокращения, представляющие собой упрощённые версии слов, выражаемые отдельными буквами. Например, в античном Риме и Греции основа слов сокращалась за счёт их начальных и конечных букв для стенографического письма: *S.P.Q.R.* (*Senatus Populus Quiritium Romanus*) – *Сенат и граждане Рима*, *INV* (*Invictus*) – *непобедимый*, *PERP* (*Perpetuus*) – *вечный*.

Аббревиация активно взаимодействует с другими способами создания слов. Во-первых, на основе аббревиатур могут формироваться новые слова с применением традиционных методов словообразования:

а) аффиксации: *AWOL* (*absent without official leave*) – *AWOLism*, что переводится как *самовольные отлучки*; *RAF* (*Royal Air Force*) – *Rafer*, обозначающее *военнослужащего Королевских BBC*. Следует отметить, что встречаются и морфологически сложные случаи, такие как *AFCEA* (*Armed Forces Communications and Electronics Association*) – *AFCEANS*, означающее *членов Ассоциации связи и электроники вооружённых сил*;

б) словослияния: *STOL* (*short take-off and landing*) + *port* – *STOLport*, т. е. *аэродром для самолётов с коротким взлётом и посадкой*.

Во-вторых, аббревиатуры могут комбинироваться с другими способами словообразования. Например, с использованием одновременного действия аббревиации и суффиксации образуются такие слова, как *blackie* (от *blacksmith* – *кузнец*), *brickie* (от *bricklayer* – *каменщик*), *postie* (от *postman* – *почтальон*). Взаимодействие аббревиации и словосложения привело к формированию нового типа частично сокращённых слов в современном английском языке.

Стоит отметить, что в начальный период своего широкого распространения в английском языке (первые десятилетия XX века) инициализация, возникшая на основе графических сокращений, не имела чёткой структуры и зачастую представляла собой индивидуальные образования. В многочисленных случаях отсутствовали ясные границы между графическими и лексическими сокращениями, что значительно затрудняло использование последних в качестве единиц коммуникации и в определённой степени тормозило

развитие аббревиации как способа словообразования. Типичные аббревиатуры того времени, такие как *L.C.B* (Liquor Control Board) – *Совет по контролю над спиртными напитками*, *M.R.* (Ministry of Reconstruction) *Министерство реконструкции*, *O.S.C* (Overseas Settlement Committee) – *Комитет по делам заморских поселений*, имели серьёзные недостатки: их произношение не соответствовало нормам произнесения обыкновенных слов, они не имели типичной структуры, и в их образовании отсутствовала системность, за исключением последовательности начальных букв слов из исходного словосочетания.

Ключевое значение для развития аббревиации имело открытие и активное применение принципа коррелятивной аббревиации, что способствовало стремительному развитию акронимов – инициальных аббревиатур с фонетической структурой обыкновенных слов. В акронимах особое внимание стоит уделить производящей единице. В словообразовании считается, что производящей единицей выступает реально существующая коммуникационная единица (например, имя существительное *writer* формируется от основы глагола *to write* путём добавления суффикса *-er*). Однако в акронимах в качестве коррелята могут использоваться сочетания, которые сами по себе не являются единицами коммуникации, а представляют собой так называемые «мнимые величины». В акронимике акцент смещается на производную формулу, на структурно-семантическую модель, которая также является единицей языка наряду с «строительным материалом», из которого создаётся акроним. Другими словами, анализ аббревиатур предполагает учёт как специфики содержания, так и формы таких образований, выступающих в роли языковых знаков особой структуры.

Одной из наиболее значимых задач современной лингвистики является не только всестороннее изучение феномена аббревиации, но и способы его перевода на русский язык. Процесс перевода аббревиаций представляет собой сложный многослойный процесс, включающий несколько этапов. Первый этап заключается в идентификации исходной англоязычной формы, что не вызывает особых затруднений: проанализировав контекст, удастся успешно расшифровать аббревиатуру. На втором этапе важно передать концепцию средствами русского языка, найдя эквивалентную форму, которая наиболее точно отражает исходное значение.

Кроме того, переводчики нередко применяют собственные методы перевода аббревиаций, среди которых можно выделить следующие:

- 1) передача англоязычной аббревиатуры эквивалентной русской аббревиатурой; при использовании данного подхода основная задача переводчика – найти источник с максимально близким по смыслу

содержанием. Например, *the UNO* (the United Nations Organization) переводится как *ООН* (Организация Объединённых Наций);

2) заимствование английского сокращения: этот способ применяется для передачи буквенных и цифровых сокращений, особенно в медицинской и военной сферах. Например, *EKG* (electrocardiogram) становится *ЭКГ* (электрокардиограмма);

3) транслитерация – это одна из наиболее распространённых переводческих трансформаций, заключающаяся в точной передаче знаков английского языка знаками русского. Например, *NATO* (North Atlantic Treaty Organization) переводится как *НАТО*;

4) транскрибирование: этот метод предполагает воспроизведение звуковой формы английской аббревиатуры в русской интерпретации. Например, *BBC* (British Broadcasting Corporation) – *Би-би-си* (Британская телерадиовещательная корпорация), *CNN* (Cable News Network) – *Си-Эн-Эн*.

Можно отметить, что использование аббревиатур в разговорной речи зачастую ограничивается узким кругом общения, например, в рамках одного института или лаборатории. Международный способ словообразования, как аббревиация, может не только приобретать национальные особенности – фонетические, грамматические и словообразовательные, но и быть ограниченным узким сообществом специалистов. Однако аббревиатуры способны переходить в обиходный язык, даже если сами термины или научные понятия ещё не получили широкого распространения. К примеру, термин *кибернетика* часто сокращается до *кибер* в газетах, рекламных материалах и теле- или радиоинформации.

Таким образом, анализируя проблему перевода аббревиатур с английского на русский язык, можно констатировать, что это представляет собой актуальную и непростую задачу на фоне глобализации. Появление новых терминов требует от переводчиков не только знаний языка, но и глубокого понимания культурных контекстов и специфики различных отраслей. Выводы из проведённого анализа подчёркивают необходимость разработки эффективных стратегий перевода аббревиаций, а также создания ресурсов и рекомендаций для профессиональных переводчиков. В конечном счёте, это содействует улучшению коммуникации и понимания между различными культурными и языковыми сообществами, способствуя интеграции знаний и передаче информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишнякова Е. А. Место аббревиации в словообразовательной системе современного английского языка // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2014. № 6 С. 62–

65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-abbreviatsii-v-slovoobrazovatelnoy-sisteme-sovremennogo-angliyskogo-yazyka>.
2. Воробьёва И. А. Аббревиация как способ словообразования современного английского языка // Казанский вестник молодых учёных. 2018. № 4 С. 10–13.
3. Нефёдова Л. А., Меркулова И. Ю. Особенности перевода английских медицинских сокращений // Лингвистика и образование. 2023. № 2 С. 90–98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-angliyskih-meditsinskih-sokrascheniy>
4. Томилина В. Ю. Англоязычные аббревиатуры и способы их перевода на русский язык // Научные исследования и инновации. 2021. № 3 С. 157–161.

Шкуро Э. В.

Научный руководитель:

канд. пед. наук, доц. Харченко Л. И.

(г. Луганск, РФ)

УДК 81'25

КУРЬЁЗЫ И ОШИБКИ В ПЕРЕВОДЕ РЕЧЕЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме ошибок и курьёзов, возникающих при переводе речей политических лидеров. Рассматривается важность точной передачи не только смысла слов, но и контекста, культурных и политических особенностей, а также влияние власти на процесс перевода.*

Ключевые слова: *перевод политических выступлений, лексика и фразеология, культурный контекст, ошибки в переводе, холодная война, дипломатия, языковые курьёзы.*

CURIOSITIES AND MISTAKES IN THE TRANSLATION OF POLITICAL LEADERS' SPEECHES

Abstract. *The article is devoted to the problem of mistakes and curiosities arising in the translation of political leaders' speeches. The article considers the importance of accurate rendering of not only the meaning of words, but also the context, cultural and political peculiarities. The author emphasizes the effect of power on the translation process.*

Keywords: *translation of political speeches, lexis and phraseology, cultural context, translation errors, Cold War, diplomacy, language curiosities.*

Перевод политических выступлений является одним из наиболее сложных и ответственных видов перевода. Это связано с

необходимостью не только передать точный смысл слов, но и учесть контекст, в котором эти слова произносятся, а также специфику культурных, политических и социальных особенностей аудитории, для которой эти выступления предназначены.

В мировой политике ключевую роль играют власть, связи и культурные различия. Поэтому для переводчика особенно важно осознавать, как власть влияет на процесс перевода и формирование культурного обмена. Перевод – это не простое соответствие слов, а мощный инструмент для презентации и интерпретации другой культуры. Для создания точного и адекватного перевода необходимо глубокое понимание не только лингвистических особенностей, но и культурного контекста оригинала. В сфере политического перевода главная цель – добиться идентичной реакции аудитории на переведенный текст по сравнению с оригинальным, обеспечивая тем самым максимально точное и эффективное донесение политического посыла [4, с. 87].

В мире глобальной дипломатии, где каждое слово имеет вес золота, точность перевода выступлений политических лидеров становится критически важной. Неверно понятая фраза, упущенный нюанс или просто неудачный выбор слова могут спровоцировать международные скандалы, осложнить переговоры и даже повлиять на ход истории [7]. Особую значимость приобретает точность при переводе с английского на русский и наоборот, учитывая исторически сложившиеся отношения между Россией и англоязычным миром. К сожалению, история помнит немало примеров, когда ошибки и курьёзы в таких переводах приводили к самым неожиданным и порой комичным последствиям.

К числу самых значительных проблем при переводе политических выступлений является сложность лексики и фразеологии. Политики часто используют специальную терминологию и выражения, которые могут быть неоднозначно интерпретированы или отличаться от известных эквивалентов на другом языке. Переводчику необходимо обладать не только хорошим знанием языка, но и понимать контекст и историю тех или иных политических терминов. В политическом языке часто встречаются термины, имеющие узкоспециальное значение, а также устойчивые выражения, часто отражающие политическую идеологию или намерения выступающего. К примеру, такие термины, как *демократическая ценность*, *партнёрские отношения*, *суверенитет* или *глобальная безопасность*, могут иметь различные трактовки в зависимости от политической позиции говорящего и контекста. Важно, чтобы переводчик точно передал значение этих слов, избежав возможных ошибок в интерпретации, которые могут изменить смысл высказывания [8].

Одним из самых известных и, пожалуй, самых противоречивых эпизодов в истории советско-американских отношений стала фраза, приписываемая Никите Хрущёву и произнесённая им в 1956 году. Эта фраза, растиражированная западными СМИ, звучала как злобешая угроза: «*Мы вас похороним!*» (“*We will bury you!*”). В 1956 году, в разгар холодной войны, Никита Хрущёв выступал на приёме в польском посольстве в Москве. В своей речи он говорил о конкуренции между социалистической и капиталистической системами и заявил, что, по его мнению, социализм в конечном итоге одержит победу. Именно в этом контексте и прозвучала фраза, которую потом растиражировали западные СМИ.

Проблема заключается в том, что английский перевод “*We will bury you!*” не совсем точно передаёт смысл оригинального русского выражения. Более точным переводом было бы “*We will outlive you!*” («Мы вас переживём!») или “*We will outstrip you!*” («Мы вас обгоним!»). В русском языке глагол *похоронить* в переносном смысле может означать не только физическое уничтожение, но и «превзойти, обойти, оставить позади». Хрущёв, скорее всего, имел в виду именно последнее – экономическое и идеологическое превосходство социализма над капитализмом. Однако, в условиях холодной войны, когда любое слово советского лидера воспринималось с подозрением и тревогой, западные СМИ предпочли интерпретировать эту фразу как прямую угрозу физического уничтожения. Это, безусловно, сыграло на руку антисоветской пропаганде и способствовало эскалации напряжённости в отношениях между СССР и США.

Эта история является ярким примером того, как неточный перевод и умышленное искажение контекста могут повлиять на общественное мнение и международные отношения. Важно помнить, что слова имеют огромную силу, особенно в политике. Поэтому необходимо критически оценивать информацию, проверять источники и учитывать культурные и лингвистические особенности при переводе и интерпретации высказываний политических лидеров [6].

Использование метафор, аллегорий, иронии и других стилистических приёмов в политических выступлениях представляют собой дополнительную трудность для переводчика. Метафоры и аллегории могут быть сложными для понимания и перевода на другой язык, так как они тесно связаны с культурным контекстом и национальными традициями. Например, в речи западного политика фраза *чаша весов справедливости* может быть понятна в контексте западной судебной системы, но в другой культуре такая метафора может вызвать путаницу [5].

Кроме того, использование иронии или сатиры в политической речи может быть сложно передать в другой культуре, где такие

стилистические приёмы не щчень распространены. Например, в британских политических выступлениях часто используется сарказм, который может быть неправильно интерпретирован в культурах, где ирония не так востребована, или наоборот, если переводчик не уловил ироничный контекст, перевод может стать плоским и лишённым нужного акцента. Эти приёмы часто играют ключевую роль в создании политической атмосферы, формировании образов и манипулировании общественным мнением. Однако их использование делает перевод политических выступлений одной из самых сложных задач в переводческой практике [1].

В политических выступлениях аллегория часто служит для того, чтобы представить сложные и многозначные события или идеи в образной, понятной форме. Однако передача аллегории на другом языке и в другом культурном контексте может быть чрезвычайно трудной, поскольку аллегорические образы часто имеют уникальное значение. В качестве примера можно привести известную аллессию *железный занавес*, введённую Уинстоном Черчиллем для обозначения политической и идеологической границы между Востоком и Западом в период холодной войны. В русском языке эта фраза тоже использовалась, но в других культурах может потребоваться особое внимание к выбору аналогичного выражения, чтобы оно сохраняло тот же смысл и образ [2, с. 18]. При переводе аллегории важно учитывать, какие символы и образы будут понятны целевой аудитории.

Политические лидеры часто используют идиомы, чтобы сделать свои речи более доступными, запоминающимися и эмоциональными. Идиомы могут служить для усиления аргументов, передачи сложных идей в простой форме или даже для создания определенного имиджа. Однако перевод этих идиом представляет собой сложную задачу, так как они часто основаны на культурных реалиях, не имеющих прямых аналогов в других языках.

В 1959 году Советский Союз и Соединённые Штаты находились в самом разгаре холодной войны, и каждое слово, сказанное политическими лидерами обеих стран, рассматривалось под микроскопом. В этот период Никита Хрущёв, тогдашний советский лидер, отправился в США с историческим визитом. Именно во время этого визита возникла одна из самых известных, и в то же время, самых непонятых фраз времен холодной войны: *«Мы вам покажем кузькину мать!»*. Проблема заключается в том, что идиома *показать кузькину мать* не имеет прямого эквивалента в английском языке. Она обозначает угрозу нанести кому-либо сильный вред, наказать кого-либо, преподать урок. В советском контексте эта фраза часто использовалась для обозначения демонстрации превосходства в какой-либо области, например, в военной или экономической.

Западные СМИ, не понимая истинного значения фразы, начали спекулировать на тему того, что же такое *кузькина мать*. Были предположения, что это какое-то секретное советское оружие, возможно, даже ядерная бомба. Эта неопределённость и вызвала панику и страх среди американского населения. На самом деле, как стало известно позже, *кузькина мать* – это всего лишь русское идиоматическое выражение, которое не имеет никакого отношения к конкретному оружию или технологии. Однако, из-за неточного перевода и отсутствия понимания культурного контекста, эта фраза стала символом советской угрозы и способствовала усилению напряжённости в отношениях между СССР и США.

Политические выступления часто изобилуют историческими отсылками, цитатами великих политиков, событиями, которые могут быть хорошо известны в одной стране, но непонятны в другой. Поэтому переводчик должен учитывать не только актуальный политический контекст, но и историческое наследие, с которым связаны эти отсылки [3].

Культурные и политические нюансы играют огромную роль при переводе политических выступлений. Игнорирование этих аспектов может привести не только к искажению смысла, но и к дипломатическим и культурным ошибкам. Переводчик должен быть осведомлён о политической ситуации в стране, откуда поступает текст, учитывать культурные различия и понимать, какие символы, исторические отсылки и политические термины могут быть по-разному восприняты в разных культурах. Тщательное внимание к этим нюансам является залогом успешного перевода, который точно передаст не только содержание, но и тональность, смысл и эмоции политического высказывания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горская С. О. Трудности перевода идиоматических выражений с английского на русский язык (на материале сказок Брайана Мартина) // Юный ученый. 2018. № 4 (18). С. 6-9.
2. Графова О. И., Рогов М. И. Трансляция экспрессивности политической речи в переводе на русский язык (на материале Фултонской речи У. Черчилля) // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 3. С. 120.
3. Ерофеевская В. О. Ошибки синхронного перевода публичной политической речи (на материале синхронного перевода пресс-конференции В. В. Путина) // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей IX Международной научной конференции молодых ученых (07 февраля 2020 г.). Ч. 1: Современные лингвистические исследования. Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2020. С. 264-271.

4. Злобина О. Н. Стратегии перевода политического дискурса (на материале анализа перевода инаугурационной речи Д. Байдена на русский язык) // Политическая лингвистика. 2022. № 2(92). С. 85-91.
5. Кубашичева С. К. К вопросу о специфике и практике перевода идиоматических выражений английского языка // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2013. № 4. С. 128.
6. Мушникова М. А. Особенности перевода общественно-политических выступлений американских и британских политиков // Молодой учёный. 2024. № 22(521). С. 533-535.
7. Облов Д. В. Проблемы перевода текстов современного англоязычного политического дискурса // Молодой ученый. 2021. № 24 (366). С. 416-419.
8. Хорошева Н. В., Банникова А. Д. Проблема переводческой ошибки в ситуации синхронного перевода выступлений политических лидеров // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 2. С. 144.

Шпакова К. Ю.

*Научный руководитель:
ассист. Жданова Ю. В.
(г. Смоленск, РФ)*

УДК 81'25

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА АВТОРСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ВЫМЫШЛЕННОГО ЯЗЫКА АВТОРА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные проблемы перевода неологизмов на русский язык и приводятся примеры из романа Дж. Оруэлла «1984».*

***Ключевые слова:** неологизм, вымышленный язык, калькирование, функциональный аналог, семантический неологизм.*

PROBLEMS OF TRANSLATING AUTHOR'S NEOLOGISMS WHILE RENDERING THE AUTHOR'S FICTIONAL LANGUAGE FROM ENGLISH TO RUSSIAN

***Abstract.** The article discusses the main problems of translating neologisms into Russian and provides examples from the novel 1984 by J. Orwell.*

***Keywords:** neologism, fictional language, tracing, functional analog, semantic neologism.*

Настоящее исследование посвящено анализу понятия «авторский неологизм», изучению основных проблем, с которыми может столкнуться переводчик при работе с данной лексикой, а также изучению способов перевода авторской лексики.

Актуальность работы заключается в том, что используемые писателями неологизмы нуждаются в переводе на русский язык. Для переводчика крайне важным является понимание особенностей подобных слов и выбор правильной переводческой стратегии. Целью проведённого исследования является анализ способов перевода индивидуально-авторских неологизмов. Научная новизна работы заключается в анализе авторской лексики оруэлловского «новояза» и её перевода, что несёт теоретическую и практическую значимость в вопросах теории перевода художественного текста.

Авторский неологизм – это характерная черта художественной литературы и, как следствие, одного из её жанров – антиутопии. Само по себе это понятие обозначает «слово или оборот речи, созданные для обозначения нового предмета или выражения нового понятия» [1, с. 3]. Основная цель – это увеличение словарного запаса языка, обогащение его новыми, несвойственными ему терминами, а также привнесение индивидуальности в текст. В художественной литературе термины «антиутопия» и «вымышленный язык» тесно связаны друг с другом. В произведениях подобного жанра довольно часто писатели-антиутописты создают свой собственный язык. Это необходимо, прежде всего, для того, чтобы подчеркнуть особенности культуры и периода времени, описанных в книге. В романах подобного жанра фикциональный язык используется для нескольких целей: придание истории определенного реализма, один из рычагов пропаганды тоталитарного государства (оруэлловский «новояз») или же обособление какой-либо из социальных групп или слоёв населения («надсат» Бёрджесса) посредством жаргона.

Неологизмы по своей сути – это реалии, так как они существуют в какой-либо одной культуре (хоть и вымышленной, если речь идёт о художественной литературе) и не имеют аналогов (или имеют приблизительные аналоги) в другой. Данный аспект делает невозможным их перевод на общих основаниях. Неологизм является одной из самых сложных лексических единиц для перевода, поэтому крайне важно грамотно подходить к данному процессу.

Рассмотрим основные проблемы их перевода.

1. Отсутствие уже готовых соответствий в словарях. Неологизм – это новая языковая единица, поэтому у переводчика нет возможности найти уже готовый перевод и приходится создавать свой.

2. Наличие у неологизма определённой внутренней формы. Создавая то или иное слово, автор вкладывает в него определённый смысл, и зачастую передать неологизм на другой язык, сохранив его семантику и образность, затруднительно.

3. Необходимость для переводчика уяснить значение нового слова [2, с. 108]. Если переводчик сталкивается с уже известной ему лексической единицей, то он легко понимает её значение, исходя из своего предыдущего опыта. Однако, если неологизм неизвестен, то процесс перевода может быть затруднён.

В качестве материала для проведения исследования был выбран роман Дж. Оруэлла «1984» и два его существующих перевода: издание АСТ «Эксклюзивная классика» с переводом В. П. Голышева от 1989 года и издание «Альбина Паблишер» с переводом Л. Д. Бершидского от 2021 года. В ходе исследования была составлена выборка из 49 предложений, содержащих неологизмы. В общей сложности, в ходе работы были проанализированы способы перевода 52 авторских неологизмов в двух печатных изданиях.

Результаты исследования показали, что наиболее частыми и продуктивными являются переводы авторского неологизма посредством калькирования, функциональной замены и семантического неологизма. Так, процент калькирования у В. П. Голышева составляет 71 %, а у Л. Д. Бершидского – 44 %. Количество функциональных замен у первого переводчика составляет 13,4 %. У второго же это значение несколько больше – 17 % использования схожих по семантике слов. Оба переводчика прибегали к методу транскрипции и транслитерации только в случае перевода топонимов.

Пример 1: *Eurasia, Eastasia, Oceania* [5, с. 17]. – *Евразия, Остазия и Океания* [4, с. 15]. – *Евразия, Остазия и Океания* [3, с. 24].

Как видно на данном примере, оба переводчика передали топонимы на русский язык одинаково. Это объясняется тем, что имена собственные подлежат переводу на общих основаниях, т.е. подчиняются определённым сложившимся традициям, а именно транскрипции и транслитерации.

Стоит отметить, что способ введения в текст семантического неологизма (25 %) использовал Л. Д. Бершидский.

Пример 2: *The Ministry of Truth, which concerned itself with news, entertainment, education, and the fine arts* [4, с. 7]. – *Главбист занимается новостями, развлечениями, образованием и искусством* [3, с. 14].

В примере 2 семантический неологизм, введенный Л. Д. Бершидским, в полной мере передаёт авторский замысел. Так как практически весь Новояз по Оруэллу строится на соединении двух слов в одно за счёт урезания основ, то использование своего собственного неологизма также считается оправданным.

Представляется возможным перевод одного и того же неологизма различными способами.

Пример 3: *Only the Thought Police mattered* [5, с. 5]. – В счет шла только **полиция мыслей** [4, с. 4]. – *Совсем другое дело – полиция мыслей, Думнадзор* [3, с. 12].

В примере 3 можно увидеть абсолютно разный подход к передаче одного и того же словосочетания. В. П. Голышев использовал калькирование, скопировав структуру оригинала и сохранив авторский замысел. Л. Д. Бершидский же прибегнул к семантическому неологизму, создав, по сути, своё собственное слово.

Но расхождения в вариантах могут возникнуть и там, где оба переводчика использовали один и тот же способ перевода.

Пример 4: *His mind hovered for a moment <...> and then fetched up with a bump against the Newspeak word **DOUBLETHINK*** [5, с. 10]. – Мысль его покружила над сомнительной датой <...> и вдруг наткнулась на **новоязовское** слово **двоемыслие** [4, с. 9]. – «Мысли его витали некоторое время <...>, а затем споткнулись о **новоречное** слово «**двоеду**» [3, с. 18].

Как можно заметить в примере 4, оба переводчика применили метод калькирования. Но при этом конечные неологизмы получились разные. Это еще раз подтверждает мнение о том, что перевод – это, прежде всего, отражение субъективного видения мира переводчиком. Через его призму восприятия окружающей действительности, под влиянием родного языка и культуры, переводчик по-своему интерпретирует текст. В целом, данная субъективность не исказила смысл предложения, и сам перевод оказался верным и близким к оригиналу.

Как показало исследование, чаще всего переводчики полагаются на калькирование, функциональную замену и семантический неологизм. Каждый из этих способов помогает в определенной степени преодолеть трудности, возникающие при передаче авторских слов с английского языка на русский. Несмотря на наличие определенных проблем, с которыми сталкивается переводчик при осуществлении своей деятельности, именно от него зависит, каким в итоге получится итоговый текст. Грамотные решения и стратегии вкупе с четким пониманием сути неологизма и особенностей его перевода позволяют создать такой перевод, который в конечном итоге сможет вызвать у русскоязычного и англоязычного читателей одинаковые эмоции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагина А. А. Неологизмы в русском языке : пособие для студентов и учителей. М. : Просвещение, 1973. 224 с.; 20 см.

2. Ганин В. В. Об одном типе авторских неологизмов и их переводе на русский язык // Сб. науч. трудов МГПИИЯ. Вып. 127 М., 1978. С. 106–121.
3. Оруэлл Дж. 1984 (новый перевод) : роман / Пер. с англ. Л. Бершидского. М. : Альпина Паблишер, 2021. 350 с.
4. Оруэлл Дж. 1984 / Пер. с англ. В. Голышева]. М. : АСТ, 2022. 318.
5. Orwell G. 1984 [Электронный ресурс]. URL : <https://www.planetebook.com/1984/> (дата обращения: 02.03.2025)

Ясинецкая Н. А.
(г. Горловка, РФ)

УДК 81'25

ВОССОЗДАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОБРАЗНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ ВОЕННОЙ ЛИРИКИ

Аннотация. В статье представлены результаты анализа конкурсных студенческих переводов стихотворения о Великой Отечественной войне с английского языка на русский. Рассмотрены лингвостилистические особенности оригинального текста и выделены логические, лексико-семантические, грамматические и стилистические ошибки в переводах. Отмечена важность изучения лингвостилистических ошибок для разработки стратегий по улучшению качества подготовки будущих переводчиков.

Ключевые слова: военная лирика, художественная образность, лингвостилистические ошибки, перевод.

RENDERING POETIC IMAGERY IN TRANSLATIONS OF MILITARY LYRICS

Abstract. The paper presents an analysis of students' contest translations of a Great Patriotic war poem from English to Russian. The author highlights the language-and-style features of the original, analyses the logical, lexico-semantic, grammar, and stylistic errors in the translations, and emphasizes the importance of studying linguostylistic translation errors for devising adequate strategies to improve the quality of translators' training.

Keywords: military lyrics, poetic imagery, linguostylistic errors, translation.

Военная лирика представляет собой литературный жанр, который облекает в поэтические формы глубину эмоциональных переживаний, связанных с войной, и включает стихотворения и поэмы, посвящённые героям, героизму и патриотизму, личным переживаниям участников боевых действий и свидетелей военных событий. В год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне особенно актуальны как исторические

материалы, так и произведения, через художественное слово раскрывающие исторические события и переживания их современников. Особая роль в знакомстве с историей отводится переводной литературе.

Актуальность исследования переводов военной лирики обусловлена тем, что адекватная передача художественной образности произведений, правдиво описывающих героические и трагические страницы истории, имеет неоценимое образовательное, просветительское и воспитательное значение. С другой стороны, неумелое обращение с материалом – неправильная интерпретация художественной образности, неадекватный подбор соответствий, отсутствие чувства стиля у переводчика – могут привести к искажениям в переводе и потере художественной ценности произведения.

Участникам IX Международного студенческого конкурса художественного перевода «Через тернии к звёздам», приуроченного к Году защитника Отечества (проходил с 27 января по 27 февраля 2025 г. в ДГПУ им. В. Шаталова), были предложены произведения на английском, немецком, французском и испанском языках (или их отрывки) о Великой Отечественной войне для перевода на русский язык. Студенты, выбравшие перевод поэзии с английского языка, работали над стихотворением *Stalingrad's Soldiers: a WWII Poem* (автор – Adair E. R. Jacobs). Несмотря на то, что это современное стихотворение, оно, на наш взгляд, правдиво отражает чувства и переживания участников героической Сталинградской битвы, которая стала переломным моментом в ходе Великой Отечественной войны и в целом Второй мировой войны. Выбор конкурсного стихотворения был обусловлен тем, что оно: 1) описывает события Великой Отечественной войны; 2) не искажает исторических фактов; 3) имеет просветительское и воспитательное значение; 4) соответствует критериям, предъявляемым к военной лирике; 5) написано на английском языке; 6) ранее не переводилось на русский язык.

Проанализировав 83 конкурсных перевода данного стихотворения, мы выделили удачные и неудачные переводческие решения и проанализировали ряд лингвостилистических ошибок.

К. И. Леонтьева определяет поэтический текст как «художественное структурированное смысловое целое, функционирующее под давлением экстралингвистических, прагматических, социокультурных, психологических и иных факторов, в результате чего он способен аккумулировать всевозможные смыслы – от чисто языковых и культурологических до уникальных субъективных» [2, с. 100]. Помимо общих особенностей художественного перевода, поэтический перевод имеет ряд своих специфических характеристик, которые усложняют работу

переводчика. Сохранение рифмы и ритма, стихотворного размера в определённой степени влияют на выбор лексики и стилистических средств в переводе. Кроме того, поэзия, вследствие формальных особенностей поэтического текста (объём, строфы, рифма, размер), отличается высокой концентрацией художественных средств. Нелёгкая задача переводчика – сохранить поэтическую образность, передав, прежде всего, дух и стиль произведения, а также адекватно отразив языковые и стилистические особенности стихотворения или поэмы на языке перевода.

Стихотворение *Stalingrad's Soldiers: a WWII Poem* не вуалирует ужасы войны, лишения, тяготы и горести солдат. Оно чётко и целенаправленно раскрывает тему. В поэтическую форму и художественные образы облечены мысли, чаяния и надежды обычных людей, на долю которых выпала героическая оборона легендарного города на Волге.

Данное стихотворение состоит из одиннадцати строф. Рассмотрим подробнее содержание каждой строфы, раскрытие темы через призму художественных образов, проблемы, которые возникали у студентов при переводе, и оптимальные переводческие решения.

В первой строфе автор подчёркивает, что, несмотря на то, что солдаты прибыли из разных городов страны, все они сплотились и сосредоточились на одном рубеже, объединённые общей великой целью – отстоять город Сталинград и не пропустить врага за Волгу. Важно только то, что в руках у них есть тульские винтовки; как известно, в годы Великой Отечественной войны Тульский оружейный завод внёс значительный вклад в вооружение солдат:

*In Stalingrad, we have no home,
No existence beyond the Volga;
No Muscovite, no Ufa-born,
Only our rifles come from Tula [4].*

Многосоюзие (повтор частицы *no*) в этой строфе выполняет как усилительно-выделительную функцию, заставляя читателя задуматься над содержащимися в ней образами, так и интонационно-ритмическую.

В этом случае некоторые студенты использовали дословный перевод, который по сути не сохраняет ни рифмы, ни ритма: *В Сталинграде у нас нет дома, / Нет существования за Волгой; / Ни москвича, ни уфимца, / Только наши винтовки из Тулы*. Но были и вариации, такие как: *У нас нет больше дома в Сталинграде; В Сталинграде нет нам пристанища; Мы бездомны в Сталинграде; В Сталинграде – пустыня; За Волгою мы не живём; За Волгой мы не существуем; За Волгой жизни больше нет; Жизни нет за Волгой у нас; За Волгой нас нет, не живём; Волга – наш отныне дом; Только Волга вокруг, как стена; Нет москвича, ни одного уфимца; И не*

Москва, и не Уфа растила нас, солдат; Не встретить москвича или уфимца; Не из Уфы мы, не из дальних мест; Мы Сталинградом рождены, мы местные, мы здешние; Нас ждут лишь тульские винтовки; Только тульские наши винтовки; Лишь ружьё из Тулы в руке; Лишь винтовка – тульский клад; Лишь тульская винтовка – наше слово; Только винтовки из Тулы в силе; Только винтовки-туляки.

В поэтическом переводе, создавая рифму и ритм, нужно не забывать об образах. В то же время, дословный перевод далеко не всегда возможен и уместен; целесообразно передать авторский замысел, идею, логически выстроив и правильно упорядочив мысли. По мнению Н. М. Жутовской, для достижения адекватного уровня перевода поэзии можно утратить как элементы формы, так и элементы содержания. Необходимо оставить настроение, образность и интонацию оригинального текста [1, с. 347].

Так, в случае с домом в Сталинграде, неуместно использовать эпитет *бездомны*; неоднозначна и метафора *Волга – отныне наш дом*. А утверждения *Не встретить москвича или уфимца* и *И не Москва, и не Уфа растила нас, солдат* искажают смысл оригинальных строк и не передают заложенной в них идеи о единстве. Их следовало заменить на *Будь ты москвич или уфимец*; возможно, использовать генерализацию: *Из какого бы ни был ты города*. Некоторым конкурсантам всё же удалось вполне успешно оформить эту мысль в поэтические строки: *Не важно, где мы родились, – / Москвич, уфимец, отзовись*.

Вторая строка – *No existence beyond the Volga* – перекликается с главной мыслью второй строфы о том, что все мысли и силы солдат сейчас сосредоточены на одном-единственном участке земли, с которого они не сойдут и за который готовы отдать жизнь:

The world has shrunk down to a sliver;

We breathe only to fight.

We'll defend till we rot in this river,

So the blood of our land may ignite [4].

Метафоры (*has shrunk to a sliver, ignite*), гиперболы (*We breathe only to fight; till we rot in this river*), олицетворение (*the blood of our land*), лексический повтор (*We breathe; We'll defend; we rot*) выразительно передают чувства защитников.

Наибольшее количество вариантов перевода возникло вокруг первой строки. *Sliver* в зависимости от контекста может означать «щепка; осколок; заноза; обломок; лента; кусочек; ломтик; щепка; прядь». Как результат, имеем следующие варианты перевода студентов: *Мир сжался до тонкой полосы; Весь мир превратился в земли клочок; Мир словно превратился в щепку; Мир весь сжало, сдавило до щепки; Сжался мир до размеров щепы; Мир сжался до крошечной доли; Мир усох до мелкой точки; Мир усох, теперь бродит*

пылинка; Мир превратился в обломок; Мир съёжился до щепки, он сжался до осколка; Мир сжался до крошечной точки и даже Мир сжался до щепотки и Теперь могу в ладони мир вместить. Однако, поскольку мысль продолжается, в некоторых переводах получилось, что *Мир оказался размером с щепку; / Мы дышим, чтобы за неё сражаться.* Выходит, что солдаты сражаются за щепку?

Уместней в таком случае было бы выбрать, например, вариант *Мир сузился до этого участка; Мир сжался, стал лишь линией* (подразумеваемая линия фронта). Отметим и такое удачное творческое переводческое решение с новым образом – *Мир сжался до прицела автомата,* – которое выразительно описывает состояние и мировосприятие солдата.

Сталинградская битва стала одной из самых ожесточённых и кровопролитных в истории человечества. В третьей строфе описываются лишения, голодные и холодные будни защитников Сталинграда:

*We live like the vermin they call us,
Sustained by the dust and carrion,
Preserved by the blizzard that rushes
Around in a biting oblivion* [4].

Определённую проблему для переводчика здесь представляет сравнение в первой строке – *like the vermin*. В зависимости от контекста *the vermin* может означать «паразиты; вредители; хищники; твари; гады; сброд». Очевидно, что во время войны противники дают друг другу разные прозвища. Немецко-фашистских захватчиков, вероломно, без объявления войны, напавших на Советский Союз в 1941 году, называли по-разному: *немцы, фашисты, гитлеровцы, фашистское отродье, (немецко-фашистские) захватчики, оккупанты, фрицы, гансы, аусвайсеры, немчура, вражьины, супостаты, палачи.* Немцы, не различая национальностей многонациональной страны, давали советским солдатам такие презрительные прозвища (независимо от имени, национальности или партийной принадлежности), как (*красный*) *Иван, большевик, красный, москвит, коммунист, русская свинья (Rusische Schweine).* До войны нацистская пропаганда преподносила русских (советских) людей в качестве низших, по сравнению с немцами, существ, – *недолюдей (Untermensch),* неграмотных, неспособных к квалифицированному труду. Советские люди преподносились как жестокие *скотоподобные* существа [3].

Вот некоторые варианты перевода сравнения, предложенных студентами: *Мы живём как паразиты, нас так называют; Мы живём как крысы, как твари; Мы словно грызуны живём; Живём как крысы, сброд – так враг нас называет; Живём как сброд, как нас называют; Паразиты – нас зовут враги; Для врагов мы лишь паразиты; В*

глазах фашистов не люди мы; Живём, как скоты, враги так зовут. Конкретизация (*враги / фашисты* вместо *they*) представляется вполне уместной; она делает описание более стройным и выразительным. Что же касается самого сравнения, слова *паразиты* и *вредители* имеют совершенно иные коннотации (*паразит* – тунеядец, пользующийся чужим трудом; *вредитель* – тот, кто умышленно наносит вред) и, соответственно, не являются подходящими в данном контексте. Исходя из вышесказанного, вероятно, более подходящими будут сравнения *Живём как скот, враги так называют* или *Живём как скотина, как враг называет*, которые будут сочетаться с переводом следующей строки: *Питаемся пылью и падалью; Питаясь пылью и падалью; Питаясь лишь пылью и плотью гнилой; Пыль, падаль – вот наш хлеб насущный.*

Эпитету *biting (oblivion)* конкурсанты успешно подобрали соответствия: *колющее забвение, кусачее забвение, клокочущее забвение, жгущее забытие, жгущая вьюга, клокочущая вьюга*, а также метафоры: *Забвенным танцем нас кружит; Вьюга вокруг нас – холодный приют; ледяной острог.*

В четвёртой строфе внимание сосредоточено на мечтах и цели солдат:

*Our dreams lie only in the past,
Gilded like a children's story.
We have one purpose – to outlast;
We seek survival before glory [4].*

В переводах появляются такие сравнения: *Словно сказки в золотой оправе; Золотыми, как детские сказки; Словно сказки из детства золотые; Уплыли в прошлое, как золотая сказка.* Интересным переводческим решением является использование наряду со сравнениями метафоры: *Страница золотистых грёз / Истлела в прошлом, будто в сказке.*

Что касается цели (во второй части строфы), здесь у многих конкурсантов возникли проблемы, например: *Мы ищем выживания прежде славы* (Как можно искать выживания?); *Хотим спастись, а не оваций гласных* (овации громкие); *Мы выжить должны – вот наш главный приют* (нелогичная метафора); *Мы ищем спасенья, а не яркие краски* (снова ищем и неудачная метафора с красками); *У нас лишь цель – всех пережить* (кого всех?). Неуместной здесь является и спортивная метафора *Пройти осталось этот кросс* (здесь конкурсант вместо глагола *outlast* – *пережить* использовал новый образ в переводе). Удачными переводческими решениями в данном контексте можно считать следующие: *Цель одна — пережить этот ад; Мы по-детски наивно хотим / Не медалей, оваций и славы, / В дом родной бы вернуться живым.*

В пятой строфе автор описывает стойкость и силу духа героев-защитников, которые, несмотря на то, что их тела измождены и изранены, выстоят в этой битве:

*The body is tired, but we do not sleep;
Our struggle drains yet guides us.
We bleed from wounds that puncture deep,
But the beating heart still drives us [4].*

Наибольшее количество вопросов у студентов, по-видимому, вызвала метафора в последней строке. Здесь много вариантов перевода. Неудачные переводческие решения: *Но сердце бьётся, рвётся к делу; Но сердце стучит и вперёд провожает; Но сердце диктует жизни черёд; Кровавятся раны, а сердце хохочет.* Среди удачных переводческих решений отметим: *Борьба измождая, дарует нам силу; Устало тело, но бодр дух; Но сердце стучит, и вперёд нас ведёт; Кровоточим от ран, но сердце живёт, / Ещё бьётся в груди, за собою ведёт; Но пылкое сердце горит огнём / И нас к победе ведёт.*

Шестая строфа повествует о появившейся надежде на спасение и победу:

*And now, from beyond the riverbank
Creeps up salvation's glow:
Every soldier, rifle, bullet, tank
Is primed for the killing blow [4].*

Трудности перевода возникли с метафорой во второй строке. Неудачными переводческими решениями являются: *Заползает свет спасения; Спасение ползёт – рассвета свет; Спасенье идёт в полный рост.* Последний пример перевода считаем неудачным, поскольку *в полный рост (идёт уверенно)* не соответствует оригинальному описанию *creeps up (подкрадывается (наступает неуверенно, постепенно, незаметно))*. Удачное переводческое решение: *И вдруг, за берегом реки, забрезжил луч спасения; Всё ближе, ближе свет спасения.* Безусловно, в переводе должна сохраняться рифма и соблюдаться стихотворный размер.

В седьмой строфе автор повествует о том, что боевой дух живых героев укрепляется их сакральной связью с павшими, которые приходят на помощь:

*We feel the soul of the ancient hill;
The soldiers of Mamayev Kurgan rise
From bones and blood, with vengeful will
To seize the victory we prewise [4].*

В этой части перевода студентами было допущено много ошибок. Некоторые не позаботились о том, чтобы уточнить правильность написания названия. В итоге появились Мамайев и даже Мамайский курган: *Встают Мамайева воины грозно; Солдаты Мамайского кургана восстанут.* Другие пишут слово курган с заглавной буквы: *Солдаты Мамаева Кургана восстанут; Как воины Кургана восстали; Восстаньте, воины*

Мамаева Кургана; За тебя, наш Мамаев Курган. Третьи не поинтересовались этимологией названия и, не зная истории, в итоге перевели так: Встают Мамаи сыны. Следует также отметить нарушение логических связей, лексико-семантические и лексико-стилистические ошибки в переводах: Мы слышим, как холм над землёю звенит; И Мамаев курган встаёт; Мы слышим зов древних курганных плит; Как воины Кургана восстали / Из пепла и крови – и мчатся в набег; Внутри бурлит огонь древних вояк.

Среди удачных переводческих решений: *С нами кургана могучего дух; Древнего места взметнулась душа, / Мамаев курган воскресил своих воинов; Мамаев курган поднимает солдат / Из пепла и крови – их гнев горит.*

Восьмая строфа повествует о том, что враг повержен, не осталось и тени, и могучая река сметает все обломки, оставшиеся после боя:

*The Volga flows, blood in concrete veins
Sweeping clean the ragged waste.
The enemy falls, not a shadow remains;
A new path towards hope shows its face [4].*

Среди предложенных вариантов перевода образно-насыщенных поэтических строк: *Волга струится, как жил бетонных кровь; Волга течёт, как кровь в бетонных венах; Волга, словно кровь в каменной артерии; Волга течёт, кровь в бетонных жилах; Волги кровь по бетонным венам; Мчит в венах кровь родная Волга. В ряде переводов допущены лексико-семантические ошибки: Сметает развалин пустыню; Чистя обломки разрушенных руин; Смывая осколки врага; В себе растворяя прах о былом; Гудит надежда, словно гром; Сготовлена врагам могила; Выходит к нам спасения свет; И вот, от волнистого берега реки; К надежде дорогу распахнули мы; Новый путь к надежде открывает лицо; Надежды луч к нам плывёт, как спаситель.*

С точки зрения образности и семантических связей, удачные переводческие решения: *Кровью в венах бетонных Волга течёт, / Всё смела, расчищая дорогу; Волги кровь по бетонным венам / Унесёт с собой горе потерь; Волги кровь по бетонным венам / Уносит войны следы; Враг пал, не осталось и тени; Враг повержен – не видно и тени; Все пали враги, и речь их умолкла; И к нам повернулась надежда лицом; Поднимается свет надежды и веры; Новый день путь к надежде откроет; Надежда проложит нам путь.*

В девятой строфе автор обращается к Сталинграду, обещая ему вечную защиту и славу:

*Stalingrad, we are your soldiers,
And we'll carry you forevermore!
You'll lack no guardian or protector;
Your name travels from steppe to shore [4].*

Для передачи на русский язык третьей строки лучше использовать антонимический перевод. Соответственно, вместо *Не будет нехватки в защитниках* или *Не будет не хватать защиты* мысль сформулировать как *Мы защитим тебя всегда*.

Но самой проблемной здесь оказалась последняя строка. Варьируются глаголы *Твоё имя странствует / распространяется / путешествует / кочует / летит / гремит / перейдёт / пронесётся*. Однако глаголы, связанные с путешествием, не подходят для выражения мысли в данном контексте. Отметим, что в представленных конкурсных переводах не всегда сохраняется рифма и стихотворный размер: *Твоё имя странствует от суши до берега; Твоё имя пронесётся от степи до берега*. Поэтому из вышеперечисленных здесь больше подходят двусложные глаголы *летит, гремит*. Присутствуют и логические нарушения в переводах: *И имя твоё – от степей до залива; Лететь оно будет от степей до реки*.

К удачным переводческим решениям можно отнести варианты: *От степей и до дальних морей; От степей до морских берегов*, а также основанные на модуляции *Прославим тебя от степей до морей; И весь мир о тебе будет память хранить; Твоё имя, доблесть и славу будет помнить родная земля*.

В десятой строфе выражается уверенность, что героический Сталинград не забыть, а павшие воины навсегда вписали в историю свои имена:

*You inhabit some of us in memory,
We'll not forget the city brave.
Others live in you unto history –
The silent defenders; the noblest grave... [4].*

Из переводческих ошибок здесь отметим такие: *Ты въелся в нашу память* (неправильно подобрана метафора); *Мы не забудем твой смелый город* (лишнее местоимение *твой*); *Память к нему есть в ком-то из нас* (неправильно интерпретировано местоимение *some*, которое в оригинале относится ко всем живым); *Другие живут в тебе в истории* (нарушение грамматической связи: *в твоей истории*).

Самой сложной с точки зрения передачи образности для начинающих переводчиков здесь оказалась четвёртая строка. Приведём примеры нескольких неудачных переводческих решений: *И немые солдаты могил; Немые бойцы из Великих могил; Немые защитники; святая семья...; Безмолвные защитники; стальной отряд; Безмолвные защитники, доблестный гранит; Защитники молчание, могилы их отважны...*

Отметим и удачные переводческие решения, в которых соблюдаются логические и семантические связи, метко подобраны метафоры, сохранены образы и, главное, передаётся идея стихотворения: *Безмолвные защитники, величие твоё!; Где славные воины обрели тихий дом; Другие нашли здесь последний приют, / Благородные стражи в тиши погребённые; В тебе покоятся защитники, чьи имена, / Вписаны в летопись, бессмертна их стена; Теперь ты вечно под защитой / Оставшихся внутри кургана; Павшим в битве кровавой солдатам – / Память вечная, честь, и покой.*

В последней, одиннадцатой, строфе автор подчёркивает, что, несмотря на огромные разрушения, город сражался до конца и выстоял; победили защитники Сталинграда:

*The stones are broken, but they still rise high;
A defiant Stalingrad battles through.
The people, the Volga, the bitter sky,
And the Red Banner flies anew [4].*

Примеры студенческих переводов с нарушениями логических и семантических связей: *Каменные плиты разрушены, но до сих пор растут; Стоят камни, сравнимы с землей, но стоят; Разбиты камни, но они горды; Пусть камни в руинах, но гордо стоят; Повсюду руин устремлённый полёт; Камни разрушены, величие в них; Разбит гранит, но ввысь он всё же рвётся; Неукротимый Сталинград восстаёт; Стойкий град напролом пробивается; Народ, Волга, терпкое небо.*

Примеры удачных переводческих решений: *Город в руинах, но стоит он упорно; Из руин непокорённых / Сталинград устремляется ввысь; В руинах гордо возвышаясь, / Сталинград непокорный стоит. / Люди, Волга, суровое небо, / И Знамя Победы средь дыма и пепла парит!*

В заключение отметим ряд важных аспектов. Поэзия отличается рядом характеристик, таких как наличие рифмы и ритма, стихотворного размера, особенное синтаксическое построение строк, высокая степень образной концентрации. Следовательно, поэтический перевод – один из самых сложных видов перевода, который требует сохранения рифмы и ритма, соблюдения стихотворного размера, воссоздание художественной образности, присущей оригинальному поэтическому тексту. Полное сохранение образов невозможно; необходимо, прежде всего, отразить авторский замысел, идейное своеобразие произведения и подобрать художественные средства, которые бы соответствовали настроению и адекватно передавали идею произведения. Неумелое обращение с материалом – неправильная интерпретация художественной образности, неадекватный подбор соответствий, отсутствие чувств

стиля у переводчика – могут привести к искажениям в переводе и потере художественной ценности произведения.

Проанализировав студенческие конкурсные переводы военной лирики, мы отметили удачные и неудачные переводческие решения, а также выявили ошибки – орфографические, грамматические, лексико-семантические, стилистические, логические, – которые требуют пристального изучения и внимания со стороны преподавателей языка и перевода. Исследование ошибок в переводе, в частности поэтическом, поможет выявить проблемы и разработать стратегии по улучшению качества подготовки будущих переводчиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жутовская Н. М. Поэтический перевод и проблема адекватности // Царскосельские чтения. 2014. Т.1 № 13. С. 342–347.
2. Леонтьева К. И. Сверхсемантизация формы поэтического текста как проблема перевода // *Lingua mobilis*. 2012. № 1 (34). С. 100–115.
3. Якушевский А. Советские люди глазами фашистов // Источник. № 3. 1995. Электрон. версия. URL: <https://prometej.info/sovetskie-lyudi-glazami-fashistov/> (дата обращения: 08.02.2025).
4. Jacobs A. E. R. Stalingrad's Soldiers: a WWII Poem. URL: <https://keepcalmandremember.wordpress.com/2022/02/07/stalingrads-soldiers-a-wwii-poem/> (дата обращения: 08.02.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Крюков Анатолий Николаевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры переводоведения и английского языка ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)» (г. Москва, Российская Федерация)

Курбакова Светлана Николаевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры И-12 «Лингвистика и переводоведение» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)» (г. Москва, Российская Федерация)

Таунсенд Ксения Игоревна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры переводоведения и практики перевода английского языка переводческого факультета, ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет» (г. Москва, Российская Федерация)

Аверенкова Елизавета Игоревна, студент 4 курса ОУ «Бакалавр» ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» (г. Смоленск, Российская Федерация)

Анисимова Мария Николаевна, студент 1 курса ОУ «Магистр» ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова» (г. Горловка, Российская Федерация)

Банник Андрей Андреевич, студент 5 курса ОУ «Специалист» ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Российская Федерация)

Богданец Святослав Юрьевич, курсант 4 курса ФГКВУО ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация)

Борzych Елена Александровна, старший преподаватель кафедры теории и практики перевода ФГБОУ ВО «Донбасский государственный технический университет» (г. Алчевск, Российская Федерация)

Бочацкая Анна Александровна, старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии ФГБОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Российская Федерация)

Владимов Евгений Николаевич, студент 2 курса ОУ «Магистр» ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет» (г. Москва, Российская Федерация)

Владимов Николай Владимирович, кандидат филологических наук, доцент, начальник кафедры языков и культуры народов СНГ и России ФГКВУО ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация)

Головкова Диана Николаевна, студент 2 курса ОУ «Магистр» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Горина Анастасия Андреевна, студент 1 курса ОУ «Магистр» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Горобченко Александра Дмитриевна, студент 5 курса ОУ «Специалист» ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Российская Федерация)

Гуйдо Анастасия Андреевна, студент 3 курса ОУ «Бакалавр» ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова» (г. Горловка, Российская Федерация)

Друганова Екатерина Ивановна, студент 1 курса ОУ «Магистр» ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова» (г. Горловка, Российская Федерация)

Дудыкина Виталия Сергеевна, студент 3 курса ОУ «Бакалавр» ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» (г. Смоленск, Российская Федерация)

Ефимец Мария Александровна, кандидат культурологии, преподаватель 8 кафедры (языкознания и литературы) ФГКВБОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация)

Жариков Сергей Витальевич, студент 5 курса ОУ «Специалист» ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Российская Федерация)

Заева Дарья Руслановна, студент 5 курса ОУ «Специалист» ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Российская Федерация)

Зубко Владислав Николаевич, студент 5 курса ОУ «Специалист» ФГБОУ ВО «Донбасский государственный технический университет» (г. Алчевск, Российская Федерация)

Ибрагимова Карине Грачиевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры И-12 «Лингвистика и переводоведение» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)» (г. Москва, Российская Федерация)

Иванова Арина Александровна, студент 3 курса ОУ «Бакалавр» ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова» (г. Горловка, Российская Федерация)

Ивахненко Марина Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, декан гуманитарного факультета, доцент кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова» (г. Горловка, Российская Федерация)

Ивашенко Елена Витальевна, старший преподаватель кафедры теории и практики перевода ФГБОУ ВО «Донбасский государственный технический университет» (г. Алчевск, Российская Федерация)

Изотов Егор Владимирович, студент 4 курса ОУ «Бакалавр» ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова» (г. Горловка, Российская Федерация)

Инюшева Мария Сергеевна, преподаватель кафедры И-14 «Иностранный язык для инженерных специальностей» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)» (г. Москва, Российская Федерация)

Калиновская Елена Андреевна, старший преподаватель кафедры теории и практики перевода ФГБОУ ВО «Донбасский государственный технический университет» (г. Алчевск, Российская Федерация)

Касинова Ксения Сергеевна, студент 4 курса ОУ «Бакалавр» ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова» (г. Горловка, Российская Федерация)

Кликушина Татьяна Георгиевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Таганрог, Российская Федерация)

Ковалёва Каролина Сергеевна, студент 3 курса ОУ «Бакалавр» ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова» (г. Горловка, Российская Федерация)

Ковкин Андрей Сергеевич, студент 1 курса ОУ «Магистр» ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова» (г. Горловка, Российская Федерация)

Коковихина Ольга Валентиновна, преподаватель кафедры германских языков ФГКВУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация)

Кравченко Кристина Евгеньевна, студент 5 курса ОУ «Специалист» ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Российская Федерация)

Кравченко Максим Алексеевич, студент 4 курса ОУ «Бакалавр» ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Российская Федерация)

Крот Карина Александровна, студент 3 курса ОУ «Бакалавр» ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова» (г. Горловка, Российская Федерация)

Кубракова Марина Виталиевна, старший преподаватель кафедры теории и практики перевода ФГБОУ ВО «Луганский

государственный педагогический университет» (г. Луганск, Российская Федерация)

Кудрявцева Мария Александровна, студент 5 курса ОУ «Специалист» ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Российская Федерация)

Кузнецова Вера Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент 33 кафедры ФГКВБОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация)

Куклева Анастасия Александровна, преподаватель кафедры иностранных языков Института радиоэлектроники и информатики ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (г. Москва, Российская Федерация)

Куличкин Петр Александрович, кандидат культурологии, доцент кафедры «Иностранные языки и связи с общественностью» ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» (г. Пермь, Российская Федерация)

Курбаков Александр Викторович, старший преподаватель кафедры И-12 «Лингвистика и переводоведение» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)» (г. Москва, Российская Федерация)

Кургаев Александр Валерьевич, кандидат филологических наук, начальник кафедры французского языка ФГКВБОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация)

Куцевич Юлия Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка и переводоведения ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» (г. Смоленск, Российская Федерация)

Лукомская Вероника Геннадиевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики лингвистического образования и межкультурной коммуникации ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» (г. Ставрополь, Российская Федерация)

Луценко Егор Александрович, студент 1 курса ОУ «Магистр» ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова» (г. Горловка, Российская Федерация)

Лыгина Алёна Сергеевна, студент 3 курса ОУ «Бакалавр» ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова» (г. Горловка, Российская Федерация)

Лысенко Алина Романовна, студент 5 курса ОУ «Специалист» ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Российская Федерация)

Макеева Дарья Сергеевна, студент 4 курса ОУ «Бакалавр» ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт» (г. Москва, Российская Федерация)

Мамонтов Марк Александрович, студент 1 курса ОУ «Магистр» ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова» (г. Горловка, Российская Федерация)

Минина Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова» (г. Горловка, Российская Федерация)

Мироненко Артём Алексеевич, студент 1 курса ОУ «Магистр» ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова» (г. Горловка, Российская Федерация)

Мирошниченко Юлия Сергеевна, старший преподаватель кафедры филологических дисциплин ФГБОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет имени К. Е. Ворошилова» (г. Луганск, Российская Федерация)

Назаренко Юлия Романовна, аспирант кафедры английской филологии ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова» (г. Горловка, Российская Федерация)

Некрутенко Елена Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики перевода ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Российская Федерация)

Николаева Татьяна Владимировна, старший преподаватель кафедры филологических дисциплин ФГБОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет имени К. Е. Ворошилова» (г. Луганск, Российская Федерация)

Олексин Артём Сергеевич, студент 4 курса ОУ «Бакалавр» ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Российская Федерация)

Орехов Данил Александрович, студент 2 курса ОУ «Магистр» ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова» (г. Горловка, Российская Федерация)

Пашнева Юлия Алексеевна, студент 5 курса ОУ «Специалист» ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Российская Федерация)

Погодин Денис Владимирович, студент 1 курса ОУ «Магистр» ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова» (г. Горловка, Российская Федерация)

Полубоярова Марина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой переводоведения и практики перевода английского языка переводческого факультета ФГБОУ ВО

«Московский государственный лингвистический университет»
(г. Москва, Российская Федерация)

Понаморов Владислав Максимович, студент 5 курса
ОУ «Специалист» ФГБОУ ВО «Луганский государственный
педагогический университет» (г. Луганск, Российская Федерация)

Родионов Константин Константинович, преподаватель
кафедры английского языка (второго) ФГКВООУ ВО «Военный
университет имени князя Александра Невского» Министерства
обороны Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация)

Рыбакова Людмила Викторовна, кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры И-14 «Иностранный язык для инженерных
специальностей» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)» (г. Москва,
Российская Федерация)

Савушкина Дарья Николаевна, студент 5
курса ОУ «Специалист» ФГБОУ ВО «Луганский государственный
педагогический университет» (г. Луганск, Российская Федерация)

Ткачева Юлия Геннадиевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода ФГБОУ ВО «Луганский
государственный педагогический университет» (г. Луганск,
Российская Федерация)

Томчук Виктория Игоревна, студент 4 курса ОУ «Бакалавр»
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический
университет» (г. Луганск, Российская Федерация)

Усачев Данил Романович, студент 4 курса ОУ «Бакалавр»
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова» (г. Горловка, Российская Федерация)

Федулова Мария Николаевна, доктор филологических наук,
доцент 8 кафедры (языкознания и литературы) ФГКВООУ ВО
«Военный университет имени князя Александра Невского»
Министерства обороны Российской Федерации (г. Москва,
Российская Федерация)

Филатова Виктория Алексеевна, кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры зарубежной филологии, теории и практики
перевода ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова» (г. Горловка, Российская Федерация)

Фомина Светлана Борисовна, кандидат филологических
наук, доцент, доцент кафедры теории и практики перевода
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный технический
университет» (г. Алчевск, Российская Федерация)

Хасанов Абдуманнон Маджидович, доктор философии по
филологии, старший научный сотрудник Института узбекского
языка, литературы и фольклора Академии наук Республики
Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Чернобаев Богдан Денисович, преподаватель кафедры дальневосточных языков ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация)

Чертова Анастасия Павловна, студент 4 курса ОУ «Бакалавр» ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт» (г. Москва, Российская Федерация)

Чинаев Александр Александрович, кандидат исторических наук, ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация)

Чмырь Марина Александровна, аспирант кафедры педагогики и методики преподавания иностранных языков ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова» (г. Горловка, Российская Федерация)

Чумакова Евгения Сергеевна, студент 5 курса ОУ «Специалист» ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Российская Федерация)

Шкуро Элина Викторовна, студент 5 курса ОУ «Специалист» ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Российская Федерация)

Шпакова Ксения Юрьевна, студент 4 курса ОУ «Бакалавр» ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» (г. Смоленск, Российская Федерация)

Ясинецкая Наталья Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова» (г. Горловка, Российская Федерация)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kryukov Anatoliy Nikolaevich – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Translation Studies and English Language, FSBEI HE «Moscow Aviation Institute (National Research University)», (Moscow, Russia),

Kurbakova Svetlana Nikolaevna – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the I-12th Department “Linguistics and Translation Studies”, FSBEI HE “Moscow Aviation Institute (National Research University)”, (Moscow, Russia),

Taunzend Kseniya Igorevna – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Translation Studies and English Language Translation Practice, Faculty of Translation, FSBEI HE “Moscow State Linguistic University” (Moscow, Russia),

Averenkova Yelizaveta Igorevna – Student of FSBEI HE “Smolensk State University” (Smolensk, Russia),

Anisimova Mariya Nikolaevna – Student of FSBEI HE “Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov” (Gorlovka, Russia),

Bannik Andrey Andreevich – Student of FSBEI HE “Lugansk State Pedagogical University” (Lugansk, Russia),

Bogdanets Svyatoslav Yurievich – Cadet of Prince Alexander Nevsky Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation (Moscow, Russia),

Borzykh Yelena Aleksandrovna – Senior Lecturer of the Department of Theory and Practice of Translation, FSBEI HE “Donbass State Technical University” (Alchevsk, Russia),

Bochatskaya Anna Aleksandrovna – Senior Lecturer of the Department of English and Oriental Philology, FSBEI HE “Lugansk State Pedagogical University” (Lugansk, Russia),

Chernobaev Bogdan Denisovich – Lecturer of the Department of Far Eastern Languages, Prince Alexander Nevsky Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation (Moscow, Russia),

Chertova Anastasiya Pavlovna – Student of FSBEI HE National Research University “Moscow Power Engineering Institute” (Moscow, Russia),

Chinaev Aleksandr Aleksandrovich – Candidate of Historical Sciences, Prince Alexander Nevsky Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation (Moscow, Russia),

Chmyr Marina Aleksandrovna – Postgraduate Student of the Department of the Pedagogics and Methods of Teaching Foreign Languages, FSBEI HE “Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov” (Gorlovka, Russia),

Chumakhova Yevgenia Sergeevna – Student of FSBEI HE “Lugansk State Pedagogical University” (Lugansk, Russia),

Druganova Yekaterina Ivanovna – Student of FSBEI HE “Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov” (Gorlovka, Russia),

Dudykina Vitaliya Sergeevna – Student of FSBEI HE “Smolensk State University” (Smolensk, Russia),

Fedulova Mariya Nikolaevna – Doctor of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the 8th Department (Linguistics and Literature), Prince Alexander Nevsky Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation (Moscow, Russia),

Filatova Viktoria Alekseevna – Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Philology, Theory and Practice of Translation, FSBEI HE “Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov” (Gorlovka, Russia),

Fomina Svetlana Borisovna – Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Translation, FSBEI HE “Donbass State Technical University” (Alchevsk, Russia),

Golovkova Diana Nikolaevna – Master’s Student of FSBEI HE Rostov State University of Economics (RSUE) (Rostov-on-Don, Russia),

Gorina Anastasiya Andreevna – Master’s Student of FSBEI HE Rostov State University of Economics (RSUE) (Rostov-on-Don, Russia),

Gorobchenko Aleksandra Dmitrievna – Student of FSBEI HE “Lugansk State Pedagogical University” (Lugansk, Russia),

Guido Anastasiya Andreevna – Student of FSBEI HE “Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov” (Gorlovka, Russia),

Khasanov Abdumannon Madzhidovich – PhD in Philology, Senior Researcher, Institute of Uzbek Language, Literature and Folklore of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (Tashkent, Republic of Uzbekistan),

Ibragimova Karine Grachievna – Candidate of Philology, Associate Professor of the I-12th Department “Linguistics and Translation Studies”, FSBEI HE “Moscow Aviation Institute (National Research University)” (Moscow, Russia),

Ivanova Arina Aleksandrovna – Student of FSBEI HE “Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov” (Gorlovka, Russia),

Ivakhnenko Marina Nikolaevna – Candidate of Philology, Associate Professor, Dean of the Faculty of Humanities, Associate Professor of the Department of Foreign Philology, Theory and Practice of Translation, FSBEI HE “Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov” (Gorlovka, Russia),

Ivashchenko Yelena Vitalievna – Senior Lecturer of the Department of Theory and Practice of Translation, FSBEI HE “Donbass State Technical University” (Alchevsk, Russia),

Izotov Yegor Vladimirovich – Student of FSBEI HE “Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov” (Gorlovka, Russia),

Inyusheva Mariya Sergeevna – Lecturer of the I-14th Department «Foreign Language for Engineering Majors», FSBEI HE “Moscow Aviation Institute (National Research University)” (Moscow, Russia),

Kalinovskaya Yelena Andreevna – Senior Lecturer of the Department of Theory and Practice of Translation, FSBEI HE “Donbass State Technical University” (Alchevsk, Russia),

Kasinova Kseniya Sergeevna – Student of FSBEI HE “Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov” (Gorlovka, Russia),

Klikushyna Tatiyana Georgievna – Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the English Language Department of Taganrog Chekhov Institute (branch) of Rostov State University of Economics (RSUE) (Taganrog, Russia),

Kovalyova Karolina Sergeevna – Student of FSBEI HE “Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov” (Gorlovka, Russia),

Kovkin Andrey Sergeevich – Master’s Student of FSBEI HE “Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov” (Gorlovka, Russia),

Kokovikhina Olga Valentinovna – Lecturer of the Department of Germanic Languages, Prince Alexander Nevsky Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation (Moscow, Russia),

Kravchenko Kristina Yevgenievna – Student of FSBEI HE “Lugansk State Pedagogical University” (Lugansk, Russia),

Kravchenko Maksim Alekseevich – Student of FSBEI HE “Lugansk State Pedagogical University” (Lugansk, Russia),

Krot Karina Aleksandrovna – Student of FSBEI HE “Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov” (Gorlovka, Russia),

Kubrakova Marina Vitalievna – Senior Lecturer of the Department of Theory and Practice of Translation, FSBEI HE “Lugansk State Pedagogical University” (Lugansk, Russia),

Kudryavtseva Mariya Aleksandrovna – Student of FSBEI HE “Lugansk State Pedagogical University” (Lugansk, Russia),

Kuznetsova Vera Yurievna – Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the 33rd Department, Prince Alexander Nevsky Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation (Moscow, Russia),

Kukleva Anastasiya Aleksandrovna – Lecturer of the Foreign Languages Department, Institute of Radio Electronics and Informatics, FSBEI HE “MIREA – Russian Technological University” (Moscow, Russia),

Kulichkin Petr Aleksandrovich – Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department “Foreign Languages and Public Relations”, FSAEI HE “Perm National Research Polytechnic University” (Perm, Russia),

Kubakov Aleksandr Viktorovich – Senior Lecturer of the I-12th Department “Linguistics and Translation Studies”, FSBEI HE “Moscow Aviation Institute (National Research University)”, (Moscow, Russia),

Kurgaev Aleksandr Valerievich – Candidate of Philology, Head of the Department of the French Language, Prince Alexander Nevsky Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation (Moscow, Russia),

Kutsevich Yuliya Aleksandrovna – Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of the English Language and Translation Studies, FSBEI HE “Smolensk State University” (Smolensk, Russia),

Lukomskaya Veronika Gennadievna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Linguistic Education and Intercultural Communication, SBEI HE “Stavropol State Pedagogical Institute” (Stavropol, Russia),

Lutsenko Yegor Aleksandrovich – Student of FSBEI HE “Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov” (Gorlovka, Russia),

Lygina Alyona Sergeevna – Student of FSBEI HE “Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov” (Gorlovka, Russia),

Lysenko Alina Romanovna – Student of FSBEI HE “Lugansk State Pedagogical University” (Lugansk, Russia),

Makeeva Dariya Sergeevna – Student of FSBEI HE National Research University “Moscow Power Engineering Institute” (Moscow, Russia),

Mamontov Mark Aleksandrovich – Master’s Student of FSBEI HE “Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov” (Gorlovka, Russia),

Minina Yelena Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Philology, Theory and Practice of Translation, FSBEI HE “Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov” (Gorlovka, Russia),

Mironenko Artyom Alekseevich – Master’s Student of FSBEI HE “Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov” (Gorlovka, Russia),

Miroshnichenko Yuliya Sergeevna – Senior Lecturer of the Department of Philological Disciplines, FSBEI HE “Luhansk Voroshilov State Agricultural University” (Lugansk, Russia),

Nazarenko Yuliya Romanovna – Postgraduate Student of the Department of the English Philology, FSBEI HE “Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov” (Gorlovka, Russia),

Nekrutenko Yelena Borisovna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Translation, FSBEI HE “Lugansk State Pedagogical University” (Lugansk, Russia),

Nikolaeva Tatiana Vladimirovna – Senior Lecturer of the Department of Philological Disciplines, FSBEI HE “Luhansk Voroshilov State Agricultural University” (Lugansk, Russia),

Oleksin Artyom Sergeevich – Student of FSBEI HE “Lugansk State Pedagogical University” (Lugansk, Russia),

Orekhov Danil Aleksandrovich – Master’s Student of FSBEI HE “Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov” (Gorlovka, Russia),

Pashneva Yuliya Alekseevna – Student of FSBEI HE “Lugansk State Pedagogical University” (Lugansk, Russia),

Pogodin Denis Vladimirovich – Master’s Student of FSBEI HE “Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov” (Gorlovka, Russia),

Poluboyarova Marina Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Translation Studies and English Language Translation Practice, Faculty of Translation, FSBEI HE “Moscow State Linguistic University” (Moscow, Russia),

Ponamoryov Vladislav Maksimovich – Student of FSBEI HE “Lugansk State Pedagogical University” (Lugansk, Russia),

Rodionov Konstantin Konstantinovich – Lecturer of the English Language (second) Department, Prince Alexander Nevsky Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation (Moscow, Russia),

Rybakova Lyudmila Viktorovna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Associate Professor of the I-14th Department (Foreign Language for Engineering Majors), FSBEI HE “Moscow Aviation Institute (National Research University)”, (Moscow, Russia),

Savushkina Dariya Nikolaevna – Student of FSBEI HE “Lugansk State Pedagogical University” (Lugansk, Russia),

Shkuro Elina Viktorovna – Student of FSBEI HE “Lugansk State Pedagogical University” (Lugansk, Russia),

Shpakova Kseniya Yurievna – Student of FSBEI HE “Smolensk State University” (Smolensk, Russia),

Tkacheva Yuliya Gennadiyevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Translation, FSBEI HE “Lugansk State Pedagogical University” (Lugansk, Russia),

Tomchuk Viktoria Igorevna – Student of FSBEI HE “Lugansk State Pedagogical University” (Lugansk, Russia),

Usachyov Danil Romanovich – Student of FSBEI HE “Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov” (Gorlovka, Russia),

Vladimov Yevgeniy Nikolayevich – Master’s Student of FSBEI HE “Moscow State Linguistic University” (Moscow, Russia),

Vladimov Nikolay Vladimirovich – Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Languages and Culture of the Peoples of the CIS and Russia, Prince Alexander Nevsky Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation (Moscow, Russia),

Yasinetskaya Natalya Anatolievna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Philology, Theory and Practice of Translation, FSBEI HE “Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov” (Gorlovka, Russia),

Yefimets Mariya Aleksandrovna – Candidate of Cultural Studies, Lecturer of the 8th Department (Linguistics and Literature), Prince Alexander Nevsky Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation (Moscow, Russia),

Zharikov Sergey Vitalievich – Student of FSBEI HE “Lugansk State Pedagogical University” (Lugansk, Russia),

Zayeva Dariya Ruslanovna – Student of FSBEI HE “Lugansk State Pedagogical University” (Lugansk, Russia),

Zubko Vladislav Nikolaevich – Student of FSBEI HE “Donbass State Technical University” (Alchevsk, Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	3
<i>Крюков А. Н.</i> ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В НАУКЕ О ПЕРЕВОДЕ	5
<i>Курбакова С. Н., Куклева А. А.</i> ЭКСПЛИКАЦИЯ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ МАТЕРИАЛОВ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	12
<i>Курбакова С. Н., Курбаков А. В.</i> ПЕРЕВОД ВОЕННЫХ ТЕРМИНОВ В ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ АВИАЦИОННОЙ ТЕМАТИКИ	16
<i>Таунсенд К. И.</i> О РАЗЛИЧИЯХ СТАТУСА ПЕРЕВОДЧИКА И ТОЛМАЧА В ПЕТРОВСКОЙ РОССИИ	19
<i>Аверенкова Е. И.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ТРИЛЛЕРАХ	23
<i>Анисимова М. Н.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КЛИШИРОВАННЫХ СОЧЕТАНИЙ В НЕМЕЦКОМ ГАЗЕТНО- ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ	28
<i>Банник А. А.</i> АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	31
<i>Богданец С. Ю.</i> К ВОПРОСУ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ: КРАТКИЙ ОБЗОР	35

<i>Борzych Е. А.</i> РОЛЬ ИНТУИЦИИ И ОПЫТА В ПЕРЕВОДЕ: КОГНИТИВНЫЕ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	38
<i>Бочацкая А. А.</i> ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ТАТАРСКИХ КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ В ПРОЗЕ Г. Ш. ЯХИНОЙ	40
<i>Владимов Н. В., Владимов Е. Н.</i> К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И МАШИННОГО ПЕРЕВОДА В ЛОКАЛИЗАЦИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР	48
<i>Головкова Д. Н.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ СМИ КАК ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА	58
<i>Горина А. А.</i> ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ВОЕННОЙ МЕТАФОРЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ	62
<i>Горобченко А. Д.</i> ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ В ПЕРЕВОДЕ: БАЛАНС МЕЖДУ ТОЧНОСТЬЮ И КУЛЬТУРНЫМИ НОРМАМИ	66
<i>Гуйдо А. А.</i> СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ ВЕБ-СЕРИАЛА <i>WHY WOMEN KILL</i>)	70
<i>Друганова Е. И.</i> ПЕРЕВОД ДЛЯ ДУБЛЯЖА: СООТНОШЕНИЕ ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА <i>ARCHIVE 81</i>)	75

<i>Друганова Е. И.</i> СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО НАУЧНОГО ТЕКСТА И ИХ ПЕРЕВОД НА РОДНОЙ ЯЗЫК	79
<i>Дудыкина В. С.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВОЕННЫХ ТЕКСТОВ	82
<i>Ефимец М. А., Федулова М. Н.</i> КИТАЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ: ВОПРОСЫ ИДЕНТИЧНОСТИ И АУТЕНТИЧНОСТИ	87
<i>Жариков С. В.</i> СЛЕНГ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В КИНО: ПРОБЛЕМЫ И СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА	91
<i>Заева Д. Р.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА	94
<i>Ибрагимова К. Г.</i> АББРЕВИАЦИЯ В МАТЕРИАЛАХ АНГЛОЯЗЫЧНОГО КОСМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В РАКУРСЕ ПЕРЕВОДА	100
<i>Иванова А. А.</i> РОЛЬ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА ПЕСЕН	104
<i>Ивахненко М. Н.</i> ПЕРЕВОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ И ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	108
<i>Иващенко Е. В.</i> СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ СФЕРЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	112

Изотов Е. В. АДАПТАЦИЯ МЕТАТЕКСТА В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ: ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ В XXI ВЕКЕ	117
Калиновская Е. А. / Elena Kalinovskaya PECULIARITIES OF TRANSLATING ENGLISH- LANGUAGE FILM TITLES	121
Касинова К. С. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СПОРТИВНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)	124
Кликушина Т. Г. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА	128
Ковалёва К. С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ	135
Ковкин А. С. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ТЕКСТЕ	139
Ковкин А. С. ПЕРЕВОД ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В КИНОСЦЕНАРИЯХ И СУБТИТРАХ НА ПРИМЕРЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОВ: ИГРА СМЫСЛОВ И КУЛЬТУРНЫЕ НЮАНСЫ	142
Коковихина О. В. ПЕРЕДАЧА ЦВЕТОВЫХ НОМИНАЦИЙ В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА Ю.БОНДАРЕВА «ГОРЯЧИЙ СНЕГ» НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК	146

Кравченко К. Е.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПЕРЕВОДА МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ:
РОЛЬ ЛЕКСИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ТОЧНОСТИ И АДЕКВАТНОСТИ 154

Кравченко М. А.

СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА ПУБЛИЧНЫХ РЕЧЕЙ
С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ 158

Крот К. А.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНО-
СПЕЦИФИЧЕСКИХ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ 162

Кубракова М. В. / Marina Kubrakova

SOME PECULIARITIES OF AUDIOVISUAL
INTERPRETATION 167

Кудрявцева М. А.

СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ ДИСКУРСИВНО-
КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА ПРИ
ПЕРЕВОДЕ ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ
КАК СПОСОБА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ
ПЕРЕВОДСКИХ ОШИБОК 171

Куличкин П. А.

ОПЫТ АНАЛИЗА ПОЭТИЧЕСКИХ
ТЕКСТОВ ДЖ. ТОЛКИНА И ИХ ПЕРЕВОДОВ
ПРИ КОМПОЗИТОРСКОЙ РАБОТЕ
НАД МУЗЫКАЛЬНЫМ СОЧИНЕНИЕМ ДЛЯ ХОРА
НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ 175

Кургаев А. В.

ПРЕПОДАВАНИЕ ВОЕННОГО ПЕРЕВОДА:
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ
ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНЫХ ИЗДАНИЙ
(ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК) 180

Куцевич Ю. А.

ПЕРЕВОД СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ
«ВОЛИТИВНОСТЬ» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ 184

Лукомская В. Г. АВТОРСКИЕ РЕМАРКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	188
Луценко Е. А. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЗАГОЛОВКОВ ФРАНЦУЗСКИХ МЕДИА НА АНГЛИЙСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ	192
Лыгина А. С. ПЕРЕВОД ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В ФЭНТЕЗИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	196
Лысенко А. Р. АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ АУДИВИЗУАЛЬНЫЙ ТЕКСТ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ	199
Макеева Д. С. АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД КАК ОСОБЫЙ ВИД ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РАЗНОВИДНОСТИ И ПРОБЛЕМАТИКА	204
Мамонтов М. А. ИГРА СЛОВ И ПАРАДОКСЫ В КОМЕДИЯХ ОСКАРА УАЙЛЬДА И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА	208
Мамонтов М. А. СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛЬНЫХ СЛОВΟΣЛОЖЕНИЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА	212
Минина Е. В. ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ: ТРАДИЦИОННЫЕ МЕТОДЫ VS НЕЙРОСЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	217
Мироненко А. А. ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ КУРЬЁЗЫ В РУССКОМ ДУБЛЯЖЕ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО СЕРИАЛА «ГУБКА БОБ КВАДРАТНЫЕ ШТАНЫ»	221

<i>Мирошниченко Ю. С., Николаева Т. В.</i> ПЕРЕВОД ТЕРМИНОВ И ПРОФЕССИОНАЛИЗМОВ В ТЕКСТАХ АГРАРНОЙ ТЕМАТИКИ	224
<i>Назаренко Ю. Р.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТОПОПОЭТОНИМОВ ЦИКЛА ФЭНТЕЗИЙНЫХ РОМАНОВ ДЖОРДЖА Р. Р. МАРТИНА «ПЕСНЬ ЛЬДА И ПЛАМЕНИ»	228
<i>Олексин А. С.</i> ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	233
<i>Орехов Д. А.</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СОВЕТСКИХ КОМЕДИЙНЫХ ФИЛЬМОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК	237
<i>Пашнева Ю. А.</i> ЭВОЛЮЦИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР	240
<i>Погодин Д. В.</i> ТРУДНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПАРОНИМОВ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТАХ	245
<i>Полубоярова М. В., Кузнецова В. Ю.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕТАФОРИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ОБРАЗНОСТИ	248
<i>Понамореv В. М., Некрутенко Е. Б.</i> ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПЕРЕВОД ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ	254

<i>Родионов К. К.</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР В СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ	257
<i>Рыбакова Л. В., Инюшева М. С.</i> МЕСТОИМЕНΙΑ В АВИАЦИОННЫХ ТЕКСТАХ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК	261
<i>Савушкина Д. Н.</i> ВОЕННЫЙ ТЕРМИН КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	265
<i>Сальников Д. А.</i> СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ФРАНЦУЗСКИХ МЕДИАЗАГОЛОВКОВ	270
<i>Ткачева Ю. Г.</i> СПОСОБЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ АСИММЕТРИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ВОЕННОГО ДИСКУРСА	274
<i>Тамчук В. И.</i> ТЕХНИКА ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ: СОХРАНЕНИЕ РИФМЫ И АВТОРСКОГО СТИЛЯ	278
<i>Усачев Д. Р.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА	282
<i>Филатова В. А.</i> ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ ПЕРЕВОДНОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ДРУГОЙ КУЛЬТУРЫ В РАЗНЫЕ ПЕРИОДЫ ИСТОРИИ	287

Фомина С. Б., Зубко В. Н. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ПРОГРАММИРОВАНИЯ И СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЗНАЧЕНИЙ ТЕРМИНОВ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК	291
Хасанов А. М. ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ЛАКУНЫ И РЕАЛИИ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА	295
Чернобаев Б. Д. ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ МАЛАЙСКО- РУССКОГО И ИНДОНЕЗИЙСКО-РУССКОГО ПЕРЕВОДА	300
Чертова А. П. ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ПО ПСИХОАНАЛИЗУ В ЯЗЫКОВОЙ ПАРЕ АНГЛИЙСКИЙ–РУССКИЙ (НА ПРИМЕРЕ КНИГИ ЭРИКА ЭРИКСОНА «ИДЕНТИЧНОСТЬ: ЮНОСТЬ И КРИЗИС»)	304
Чинаев А. А. БОЛЬШИЕ ЯЗЫКОВЫЕ МОДЕЛИ И ПЕРЕВОД	309
Чмырь М. А. РОЛЬ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРЕВОДЧИКА	314
Чумакова Е. С., Некрутенко Е. Б. ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА АББРЕВИАТУР С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК	319
Шкуро Э. В. КУРЬЁЗЫ И ОШИБКИ В ПЕРЕВОДЕ РЕЧЕЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ	323

<i>Шпакова К. Ю.</i> ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА АВТОРСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ВЫМЫШЛЕННОГО ЯЗЫКА АВТОРА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	328
<i>Ясинецкая Н. А.</i> ВОССОЗДАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОБРАЗНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ ВОЕННОЙ ЛИРИКИ	332
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	343
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	349
СОДЕРЖАНИЕ	356

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Сборник статей
Выпуск первый (десятый)

Главный редактор *И. В. Решетарова*
Выпускающий редактор *Н. А. Ясинецкая*
Технический редактор *Н. А. Сытник*
Технический секретарь *Л. Е. Солопова*
Компьютерная вёрстка и макетирование *Н. А. Сытник*

*За содержание и достоверность фактов, цитат, имён собственных
и других сведений ответственность несут авторы*

Подписано к изданию 14.05.2025 г.
Формат 60х84/16. Бумага 80 г/м².
Усл.-печ. л. – 20,39. Уч.-изд. л. – 22,50.
Усл.-изд. л. – 20,92.
Тираж 300 экз. Зак. № 56.

Издатель: Министерство просвещения Российской Федерации;
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет
им. В. Шаталова»
Справка ГЛАВСТАТА ДНР Серия АА № 08-22/1277 от 05.03.2020
115093, РФ, г. Москва, ул. Люсиновская, 51;
284626, ДНР, г.о. Горловский, г. Горловка, ул. Рудакова, 25